

Андрей Белянин

Меч Без Имени

Мощный призыв хорошо настроенная
и шквал зрорового смысла обеспечен будет всем!

Эта фантастическая история, полная опасных приключений, произошла в наши дни. Герой романа, двадцатисемилетний художник Андрей, волею неведомых сил становится избранником волшебного Меча и попадает в параллельный мир. Он должен освободить жителей Соединенного Королевства от власти могущественного колдуна Ризенкампа. Герой не прячется от опасностей. На своем пути он стремится помочь каждому попавшему в беду. И вскоре у него появляются храбрые и верные друзья. Вместе они одолевают злых ведьм и коварных монахов, спускаются в ад и находят новых союзников – чертей. Чего только им не суждено было пережить! Неизменный юмор и отвага ведут их к цели – злой колдун будет уничтожен.

- [Андрей Белянин](#)
 - [Часть I](#)
 - [Часть II](#)
 - [Часть III](#)
 - [Часть IV](#)
 - [Часть V](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Двенадцать подвигов ландграфа Скиминока](#)
-

Андрей Белянин

Меч Без Имени

Часть I

Лорд Скиминок

...И сказал Он: «Это мое, а это мое же!» И короли платили Ему дань, и вассалы их, и подданные вассалов. Двенадцать рыцарей противились Его власти, и погибли двенадцать, а Он смеялся. И хотел Он завладеть Мечом Без Имени, но не нашел меча. И был Он во гневе, и пленил дочь короля Локхайма – Тающего Города. Покорились все власти Его, но не было предела Его порокам. И вот тогда появился герой. Он пришел с Юга, он был тринадцатым, и в руках его сиял Меч Без Имени...

Хроники Локхайма

Скиминок – это я, чтобы вы знали. Прозвище, конечно. В тех местах, где я побывал, мое обычное имя звучало как-то не очень... Зато в Соединенном королевстве и Окраинных княжествах меня громко называли лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени! Не слабо, а? По-моему, даже красиво. А главное, совершенно заслуженно. Я попытаюсь рассказать все по порядку. Все началось с экскурсии в одном из прибалтийских городков.

Мы приехали туда на фестиваль народного творчества, в те времена они еще практиковались. В общем, все было достаточно мило. Я с женой, сестра с мужем, еще одна семейная пара – компания подобралась веселенькая. До сих пор так и не припомню, зачем мы туда направились, к этому замку, – наверное, так полагалось по программе.

Нас шестерых посадили в кузов маленького грузовичка, ярко раскрашенного в желтый и зеленый цвета. Все вокруг было таким праздничным: огромные воздушные шары, флаги, ленты, музыка, масса отдыхающих в самых разнообразных костюмах. Не знаю, как другие, а я обожаю подобные зрелища.

Замок был средневековый, стоял на возвышении, ближе к окраине. Говорят, города вообще когда-то разрастались именно так: частные дома лепились поближе к замку, пока не заполняли всю округу. Но замок по-прежнему являлся центром власти и защиты.

Собственно, это все, что я о нем знаю. Экскурсовод что-то там объясняла, но я не очень слушал. Я рассматривал высокие стены, круглые башни с прорезями бойниц, массивные ворота, серый камень и какие-то двери, ходы, переходы... Все это очень интересно для художника. Художник – это моя профессия. Впоследствии я не раз благодарил судьбу, что успел получить образование и что учили меня в реалистической манере без всякого «авангарда». Есть такие места, где кубизм, например, запросто могут счесть происками дьявола и вас отправят на костер...

Шофер подбросил нас прямо к городской стене, где веселилась куча народу в средневековых костюмах стражников и горожан. Рядом высился эшафот, по-видимому, «казнь» входила в современную программу праздника. Я сидел в кузове позади всех. Когда машина остановилась, мне пришлось вылезать первым. Я положил руки на борт и...

Вот тут-то все и началось. Возможно, лучше было бы ничего не трогать и никуда не лезть. Но теперь уже ничего не изменишь... Я и не предполагал, что одна глупая шалость

может неожиданно и властно изменить всю мою жизнь. Но так уж случилось...

Между бортом и перилами лежал меч. Откуда он взялся – не знаю. Собственно, даже не настоящее оружие, а простенький муляж из алюминиевой полоски с деревянной рукояткой.

В то время я был человеком непьющим, так какая же нелегкая меня дернула вытащить этот меч и с грозным боевым кличем присоединиться к ряженым! На мне была самая обычная тельняшка, поверх нее теплая рубаша типа «мустанг» в красно-зеленую клетку, синие джинсы, кроссовки – стандартнейшая одежда молодого туриста. С этим нелепым мечом в руке я выглядел достаточно глупо, но, видимо, мне очень уж хотелось покрасоваться перед женой. Порой я бываю просто мелочно-тщеславен и охотно клюю на дешевые театральные эффекты. Вот и сейчас, когда стражник на эшафоте картинно взмахнул в мою сторону мечом, я тут же принял боевую стойку и бросился на него. Боже мой, это надо было видеть! Робин Гуд, Ричард Львиное Сердце и гном Торин в одном лице. Стражник был толст, высок, в придачу стоял на ступеньках эшафота, и я, легко уворачиваясь от его неуклюжих выпадов, дважды ткнул своей алюминиевой палкой в огромный живот. Моя жена, стоя в кузове, шутливо погрозила пальцем, остальные хохотали, подзуживая и меня и стражника. Я повернулся к ним и элегантно раскланялся... дурак! Когда я оглянулся назад, было уже поздно: меч стражника дотянулся до меня и, распоров рубашу, оставил длинную глубокую царапину на моем плече. Мне впервые пришла в голову мысль, что его оружие сделано из хорошей стали, тщательно сбалансировано и заточено.

– Вы что, с ума сошли? Больно же!

Но этот битюг лишь рассмеялся, демонстрируя гнилые зубы, и вновь бросился на меня. Я не бог весть какой фехтовальщик. Прямо скажем – почти никакой, но он был еще хуже! Мне удалось выбить у него меч и резко подбросить вверх. Правда, в результате и я выпустил рукоять, а два наших меча закувыркались в воздухе. На землю упал один. Вернее, даже не упал, а медленно опустился клинком вниз, слепя золотым сиянием. Но это был не мой и не его меч...

Господи, что это было! Я никогда ни раньше, ни потом не видел подобного оружия. Длинный узкий клинок белого, отдающего голубизной металла; длинная рукоять, равно удобная как для одной, так и для двух рук, чуть изогнутая крестовина, абсолютное отсутствие украшений – он и не нуждался в них. Вид, форма, дизайн меча были столь великолепны, что я замер в немом восхищении.

Он спустился из ниоткуда и замер передо мной, словно выбрав меня из множества других обитателей этого грешного мира. Я медленно вытянул руку, и он сам скользнул мне в ладонь. Что это было за упоение! Только тот, кому доводилось держать самое грозное, прекрасное и невесомое оружие, способен понять мои чувства. Я сделал несколько пробных взмахов – меч казался продолжением твоей руки. Из его рукояти в меня вливалась непонятная сила. Сила чистая, звонкая и игривая, как шампанское.

Окружающие радостно загомонили. Уж не решили ли они, что это лишь удачная задумка сценаристов праздника?

Неожиданно из толпы выбежали шестеро мужчин в костюмах средневековой стражи, вооруженные короткими мечами и алебардами. Мой толстый противник бросился к ним, что-то истошно вопя и тыча в мою сторону пальцем. Мгновение спустя шесть алебард ринулись в атаку. Вот тут уж я совсем перестал понимать, что, собственно, происходит. Все смеялись и били в ладоши, моя драгоценная жена, исполнившись гордости, смотрела на меня самым многообещающим взглядом. Поблизости уже крутились телевизионщики, всю

щелкал фотоаппарат. Они все, все считали это игрой!

Вообще-то если честно, то я и сам какое-то время «играл». Чудесный меч в руках, удивительная легкость в движениях, реальный противник впереди, любящая супруга на горизонте – все фишки налицо! В том, что все происходит всерьез, я убедился после первых выпадов. Эти шестеро парней с явно уголовными мордами задались целью приготовить из меня французский салат. Стражники настолько превосходили меня в силе и вооружении, что поначалу я даже удивился: чего они так возятся? Потом понял – меч! Меч в моей руке жил собственной жизнью. Он парировал удары, он защищал от врагов, он создавал вокруг меня сияющий непробиваемый щит, а я лишь держался за его рукоять. На ответные атаки не было времени, меня теснили. Я отступал к стене, пока моя левая рука не нащупала дверь. Меня буквально втолкнули в низенький проем и... все. На этом все.

В том смысле, что я попал в узкий замшелый коридор, освещенный коптящими желтыми факелами, а вся шестерка ломилась за мной вслед. И тут мой меч начал... убивать! Начал именно меч! Я включился гораздо позже. Ничего особенно интересного в этом нет, и раньше я представить себе не мог, что способен убить человека. Не знаю, что на меня нашло... Впрочем, не стану оправдываться. Все было, как было.

В узких коридорах с неожиданными поворотами и крутыми лестницами я имел преимущество. Стражники мешали друг другу, бестолково размахивая своими алебардами, и я поочередно зарубил четверых. Оставшиеся двое прекратили погоню. Так я попал в замок Ризенкампа. Ох, жуткое же это было место...

Я бродил по внутренним переходам не меньше часа в безуспешных попытках выбраться наружу. Стражники не появлялись, несмотря на мой отчаянный крик:

– Эгей! Кто-нибудь! Выведите меня отсюда-а-а! Я сдаюсь!

Фиг вам! Никто и не показался. Хорошо хоть факелы горели повсюду и не пришлось блуждать в темноте. Один раз я запнулся за какой-то выступ, выворотив небольшой камешек. Не долго думая, я швырнул его через плечо, и раздался оглушительный грохот! За моей спиной громоздилась куча камней. Тогда я еще не знал, что ходы замка нашпигованы разнообразными ловушками и пройти через них может лишь посвященный или счастливый идиот. Я был вторым.

Наконец ход привел меня к новенькой деревянной двери, которая и впустила меня в королевские покои.

Какое-то время я стоял, просто ошарашенный увиденным. Передо мной были современные апартаменты. Высокие потолки, стеклянные столики с книгами и журналами, модные стулья из гнутых трубок и импортного кожзаменителя, телефоны, компьютеры, ксерокс – все как в самом престижном и солидном офисе. Миновав их, я попал в комнату, отделанную разными породами дерева. Итальянская мебель, паласы, мягкие кресла, шкафы с книгами, большой телевизор. Окна! Вот что мне запомнилось: в обеих комнатах не было окон! Я внимательно разглядывал все вокруг, не выпуская меча из рук. Уж слишком странным было сочетание дикого средневековья и европейского дизайна. Да и какие такие организации могли разместиться в старом замке? Мои размышления прервал легкий скрип двери. С противоположного конца комнаты на меня удивленно смотрела молодая женщина. На вид ей было лет двадцать – двадцать пять, невысокая, плотная, но гармонично сложенная, с короткими темными волосами, одетая в английский костюм-«тройку» синего цвета. Она была красивой, пожалуй, даже очень. Я опустил меч и попытался дружелюбно улыбнуться:

– Добрый вечер. Я случайно забрел в ваш замок и заблудился. Мне вообще-то давно пора

уходить. Там, на фестивале... – Договорить не удалось, женщина порывисто бросилась вперед и, всхлипывая, повисла у меня на шее. Это было неожиданно, но приятно...

– Мой лорд, вы вернулись!

Ну вот, теперь я уж точно ничего не понимаю... Она что, приняла меня за кого-то другого? Черт, а я уже подумал, что просто ей понравился.

– Вы вернулись, вернулись...

Какое-то время ничего толкового от нее нельзя было добиться. Я пытался, потом плюнул и решил не спорить.

– Да. Вернулся я. Но ненадолго, у меня дела на фестивале.

– Мой лорд! – подняла заплаканные глаза женщина. – А как же Ризенкампф?

– Не понял... – честно признался я.

– Ризенкампф у власти! Он захватил трон и фактически управляет всем Соединенным королевством! Мой отец погиб. Народ стонет под пятой тирана. Нечисть вновь подняла голову. И за всем этим стоит зловещая тень Ризенкампфа! Вы ведь не допустите, чтобы он оставался безнаказанным?!

– Нет. Накажу, всенепременно накажу, чтоб другим неповадно было! – Где-то я читал, что с сумасшедшими надо во всем соглашаться. – А что, здесь поблизости нет какого-нибудь врача, например психиатра?

– Врач? О, да вы ранены! У вас кровь на плече. Снимите рубашку, ландграф.

– Не стоит. Пустяковая царапина.

– О чем вы?! Я должна обеззаразить рану. Сейчас принесу йод и бинт. – Женщина направилась к какому-то шкафчику.

Я подумал и начал расстегивать пуговицы на рубашке. В самом деле, в этих затхлых переходах легко было подцепить любую гадость. Царапину противно зашипало, и мое плечо быстро перевязали бинтом.

– Кто вы? – запоздало поинтересовался я.

– Королева замка Локхайм, – без тени гордости и высокомерия ответила она.

– А этот... Ризенкампф... Не выговоришь даже. Он ваш муж?

– Он король... – Ее голос предательски задрожал, а на ресницах вновь показались слезы.

– Ну, ладно... – Я поспешил исправить положение. – Семейные проблемы меня не касаются. Премного благодарен за медицинскую помощь. Мне пора.

– Как? Мой лорд, ведь у вас Меч Без Имени, разве вы не поможете мне?

– Что надо сделать? – поклонился я.

– Убить Ризенкампфа!

Какое-то время я молчал, потом, вспомнив о болезни бедняжки, согласился:

– Убить? Всего-то? Да буквально час назад я отправил в преисподнюю несколько стражников. Убить – это запросто. Раз – и ваши не пляшут. Вот прямо сейчас сбегая и убью! Будет знать, как троны захватывать, милитарист! Где здесь выход?

– О! Благодарю, мой лорд... – Женщина просто светилась от счастья.

– А выход, выход где? – настаивал я.

– Из замка нет выхода... – мило удивилась она. Ей не приходило в голову, что я не знаю таких элементарных вещей. Выход, конечно, был – в этом я убежден. Раз можно войти, то можно и выйти. Но королева, похоже, говорила совершенно искренне. Что ж, если она ничего не знает, то попробуем найти этого «узурпатора». Естественно, убивать я никого не

собирался, я не душегуб какой-то... Просто хотел выяснить, как пройти на фестиваль и не придется ли нести ответственность за трупы тех психов, что на меня наседали. Очень скромное желание, однако до его исполнения было весьма и весьма далеко.

Между тем молодая женщина вцепилась в мой рукав и испуганно зашептала:

– Сюда идут! Бегите, ландграф!

Ее испуг выглядел совершенно естественным.

– Кто идет? Не волнуйтесь, пожалуйста, я умею вести себя в обществе. Думаю, что ваш муж интеллигентный человек и поймет, что...

– Это не муж! Это его сын, он убьет вас!

Дверь едва не сорвалась с петель. Не одобряю привычки открывать двери пинком ноги. Появившийся в проеме парень словно сошел с кадров кинофильма о войне Белой и Алой Розы... Он был одет в голубой камзол с золотым шитьем, узкие бархатные штаны, запыленные сапоги, на плечах тяжелый плащ, отороченный мехом, и куча разных цепочек, колец, браслетов. На золоченом поясе узкий длинный кинжал, волосы русые и лицо как у наркомана. К тому же каждая деталь его одежды находилась в ужасающем диссонансе с остальными. Вкус молодцу явно не прививали.

– Принц Раюмсдаль... – тихо прошептала королева и еще сильнее прижалась ко мне.

Парень некоторое время разглядывал нас злобными бесцветными глазами.

– Что, свиньи, не ждали?! – Его голос был на редкость пронзителен и пискляв. – А ты, тварь, опять плетешь заговор против отца?

Не знаю, как вы, а я теряюсь перед откровенным хамством. Просто слов не нахожу, разве что начинаю молча бить в морду...

– Бегите, мой лорд! Он донесет на вас.

– Заткнись, мразь!

Этот подонок схватился за рукоять кинжала.

– Эй, парень! – тихо закипая, встрял я. – Ты не мог бы говорить повежливее со своей мамой?

– Мамой? – Он вдруг засмеялся отрывистым, лающим смехом. – Да она мне не мать! Всего лишь жена моего отца, взятая им из жалости и по глупости. Теперь я вижу, что она не только злоумышляет против его власти, но и изменяет ему с каким-то нищим.

Ну, это слишком! Я, конечно, одеваюсь не у Кристиана Диора, но приличные джинсы и «мустанг» тоже стоят недешево. Во всяком случае, в своей среде нищим я не выглядел.

– Уходите же! – Королева стала трагически заламывать себе руки. – Вы еще можете успеть. Врата открыты до заката.

– Тысяча чертей! Ты не уйдешь, мерзавец! Твою голову привесят за уши к воротам замка!

И этот ненормальный принц ринулся на меня, вытаскивая кинжал из ножен. Я отскочил в сторону и подставил ногу. Эта долговязая вешалка бижутерии, звеня, грохнулась на пол. Машинально я «пригладил» его рукоятью меча по затылку, и он затих.

– Возможно, лучше было бы убить... – задумчиво протянула королева. – Вам нужно бежать. Пройдите через две комнаты, потом направо, там будет шкаф, за ним дверь, ведущая в Срединное королевство.

– Понял, понял... – перебил я ее. – Там, в королевстве, я вербую армию головорезов, сажаю их на огнедышащих драконов и, заручившись поддержкой влиятельных волшебников, атакую замок. Ура, ура! Пуля – дура, штык – молодец! Ризенкампф бежит, победа за нами! Сплошной хеппи энд!

– Да... – как-то неуверенно подтвердила она, – похоже, моя искренность ее не убедила. – Все именно так и должно случиться, но... Вы очень странный. Как ваше имя, лорд?

– Андрей.

– Анд-рей! – мягко, по слогам проговорила королева. – Андрей, Андрей... Анджей, Андрес, Андрэ... Необычное имя. Слишком короткое для ландграфа Меча Без Имени. Да, кстати, откуда у вас этот меч?

– Пожалуй, я пойду... – Мне совсем не улыбалось подвергаться допросу. – Пора, пора, а то еще эти врага закроют. Какая там погода?

– Ветер.

– Не замерзну?

– Нет.

Она подошла к одному из шкафов и достала длинный фиолетовый плащ из плотной ткани. Потом набросила его мне на плечи и, привстав на цыпочки, закрепила круглой пряжкой. Пряжка была похожа на серебряную.

– Идите, лорд Андрей. Господь сохранит вас, я буду молить его об этом неустанно.

Мне стало неудобно. Ну не мог я больше врать бедной больной женщине. И где только шляется этот Ризенкампф? Уж не знаю, что у них происходит в семье, но бедняжка настолько явно нуждалась в хорошем психиатре, что не замечать этого было бы преступлением.

– Как ваше имя, госпожа?

– Королева Танитриэль, – гордо, но тихо ответила она.

– Танитриэль... – повторил я.

Меж тем королева все же решила сама проводить меня до этих самых врат. Мы вернулись в офис, через другую дверь вошли в гостиную, полную ультрасовременной мебели в стиле американского авангарда. Вот тут нас и обнаружили. Каждая комната из виденных мной имела минимум две двери. В одну вошли мы, а из другой вышел нам навстречу элегантно одетый мужчина лет сорока. Серая «тройка», модная прическа, дорогие туфли, презрительно-насмешливый взгляд, массивный перстень на левой руке – этакий симбиоз преуспевающего бизнесмена и отдыхающего от дел мафиози. Так я познакомился с Ризенкампфом. Сходство между отцом и сыном было очевидным.

Он прошел мимо нас, словно бы не замечая, и опустился в кресло. Однако в комнате будто дохнуло холодом, и я понял, что бежать бессмысленно...

– Тебе не надоело, Танитриэль? – Его голос был сер и скучен.

Королева гордо выпрямилась, но промолчала.

– Новый ландграф Меча Без Имени? Эта несносная железяка всегда находит свежих претендентов... Молодой человек, вас поставили в известность, что вы уже тринадцатый?

Вопрос относился ко мне. Что-то в этом гладком типе не внушало доверия. На всякий случай я покрепче сжал рукоять меча.

– Вообще-то нет. Я здесь недавно. Гулял тут поблизости, и вот... А что значит «тринадцатый»?

– Это значит, что двенадцать героев разных времен и народов брались за это оружие в тщетных попытках уничтожить меня. Все погибли.

Мне стало не по себе. Я искоса глянул на королеву, но она опустила глаза.

– Неужели все?

– Все, – скорбно подтвердил он.

– Вот об этом меня не предупреждали. По-видимому, здесь какая-то ошибка. Я не герой, никому не угрожаю, а этот меч свалился мне на голову без малейшего предупреждения.

– Да, да... Он всегда так поступает, – грустно кивнул Ризенкампф. – А моя прекрасная жена вбила себе в голову, что я тиран и узурпатор. Теперь упорно плетет заговоры. Из-за нее уже погибло двенадцать неглупых мужчин. Ну скажите, разве я похож на тирана?

– Нет, – на всякий случай соврал я.

– Вот именно, а она не верит. Полагаю, что она и вас подговорила меня убить.

– Негодяй! – не выдержала Танитриэль и, неожиданно разразившись бурными рыданиями, бросилась вон из комнаты. Мы остались одни.

– Что поделать – женщины! – развел руками Ризенкампф. Он нравился мне все меньше и меньше. – Да вы присаживайтесь, побеседуем пока.

– Я бы рад, но спешу. Там, на фестивале, жена беспокоиться будет. Так что прошу простить – мне пора.

– Разве королева не говорила вам, что отсюда нет выхода?

– Что значит нет? Я же вошел!

– Войти можно. Выйти нельзя! Я ведь не могу допустить, чтобы хоть какие-то слухи просочились в ваш мир.

– Какие слухи? Да я здесь ничего толком и не понял!

– Вот и хорошо, зачем же ждать, пока поймете...

Его голос был все так же ровен и бесстрастен, а меня уже трясло от бешенства. Нервы, нервы, нервы...

– Не волнуйтесь, я не садист, вы умрете быстро и безболезненно.

– Но почему?!

– Предсказание, милейший, – пробормотал он, вставая с кресла. – Отец всегда говорил, что нельзя оставлять жизнь ландграфу Меча Без Имени!

При этих словах меч в моей руке словно ожил. Резкий взмах, и он опустился на голову Ризенкампфа. Что за черт! Великолепная сталь отскочила, словно наткнувшись на невидимую преграду. Я ударил дважды! Бесполезно. Мой меч снова и снова отскакивал от золотистого сияния, окружавшего фигуру Ризенкампфа. Он хлопнул в ладоши, и из дверей вышли двое мрачных типов с огромными пистолетами в руках. Форма оружия была довольно необычной, и когда луч лазера впился в стену над моей головой, я бросился бежать, благо стрелки попались никудышные. Рванул в ближайшую дверь, сшиб кого-то по дороге и дал деру! Из современных комнат вновь попал в средневековые коридоры. Шум сзади не затихал, меня гнали как зверя. Благословение судьбе – мне удалось чуть оторваться от преследователей и после часа блужданий наткнуться на какую-то крохотную комнатенку. Грубый стол, табурет, старый шкаф – вот и вся мебель. Я уже собирался бежать дальше, но из-за поворота послышались шаги. Торопливо нырнув в комнату, я быстренько влез в шкаф и попытался получше спрятаться среди висящего барахла. Шаг, другой... Похоже, шкаф был вместительным. На третьем шаге в лицо мне ударил яркий свет, и я понял, что проваливаюсь в неизвестность...

Однако солнышко припекает. Кузнечик возле уха скворчит. Ветерок легкий такой. Первые ощущения, первые мысли в голове. Стоп! Я мыслю – следовательно, существую.

Попробую открыть глаза. Хм, получилось. Медленно ощупав себя, я пришел к поверхностному выводу, что, кажется, цел. Более внимательный осмотр подтвердил первоначальные предположения. Целехонек! Один, неизвестно где, зато жив и здоров, а это немало! На данном этапе даже столь маленькая победа уже вдохновляла.

Я осмотрелся. Меня выбросило на довольно высокий холм в цветистое разнотравье. Невдалеке зеленел лес, под холмом бежала маленькая речонка, где-то на горизонте синели башни города. Судя по силуэту – средневековье. Значит, это вот и есть ворота. Моя минутная радость сразу улетучилась. Конечно, я еще с детства мечтал о романтическом приключении с прекрасными дамами, рыцарями и волшебниками и вот теперь – пожалуйста, получил что хотел! Но что же это я не визжу от счастья? А вот не визжится! Положение идиотское! Где-то в другом времени меня ждет жена. Как мне выбраться отсюда, неизвестно. Когда выберусь, тоже неизвестно. А тут еще что-то прогромыхало, и надо мной плавно пролетел золотистый дракон... Мамочки! Хватит! Я домой хочу! По горло сыт вашей экзотикой. В общем, скорбел я около часа. Потом посмотрел на солнце – близился полдень, – взял под мышку меч и решительно зашагал в сторону города. А что делать? Жить как-то надо... И потом, есть захотелось.

...Спустившись с холма и перейдя речку по камешкам, я нашел тропинку, ведущую в лес. Пошел по ней в надежде, что в конце концов она выведет меня к людям. В лесу было прохладно, воздух – просто чудо. Птички поют. Кричит кто-то. Идиллия, одним словом. Я почему-то не сразу подумал о том, кто кричит и почему. Без причины не кричат. Вскоре все прояснилось. На полянке двое здоровых мужиков с дебильными мордами сдирали куртку с худенького светловолосого мальчугана лет шестнадцати. Именно он, извиваясь и подпрыгивая, без устали вопил: «Помогите!» Честно говоря, я не герой и не особенно люблю лезть куда не просят. Но пройти мимо не удалось. Вопли бедняги просто звенели в ушах. Однако, может, он сам виноват? Я было обошел троицу и тут... Один из бугаев со смехом бросил мальчишке:

– Не ори! Думаешь, он за тебя заступится?

Все! Лучше бы он молчал. Словно какая-то сила развернула меня за плечи, и ноги сами пошли вперед.

– Отпустите ребенка! – Я не узнал своего голоса, настолько он сделался свирепым.

– Ребенка? – переглянулись двое. – Иди своей дорогой, путник, и не мешай добрым людям поразвлечься.

– Мой рыцарский долг велит заступаться за слабых и униженных! – Где-то я читал, что рыцарей все боялись, а эти парни были явно не из высшего света.

– Ты рыцарь? – расхохотались они. – А где же твой конь? Где доспехи? Где щит с гербом? Растерял или продал? Катись отсюда. Мы не боимся твоего меча!

– И даже готовы его купить за приемлемую цену... – подмигнул один.

– Хоть объясните по-человечески, зачем вам невинное дитя?

– Вот именно! – гнусно улыбнулся другой. – Именно – невинное! Слушай, а может, ты тоже хочешь, а? Мы готовы взять тебя в долю. После нас... – И он стал медленно расстегивать пояс мальчишка.

Вот тут я взорвался. Они сочли меня «голубым»! Они посмели предположить! Взяв меч наподобие палицы, я успел ударить три раза. Один свалился, получив рукоятью в переносицу. Другой схлопотал плашмя по щеке и принял удар крестовиной в висок. Схватка заняла четверть минуты. Мальчишка мигом заткнулся и смотрел на меня квадратными

голубыми глазами.

– Ну что, парень, двинем отсюда, пока они не пришли в себя? Ты знаешь дорогу в город?

Он кивнул. Я снова взял меч под мышку и зашагал вперед. Спасенный вцепился в мой рукав и не переставал испуганно оглядываться. Лишь полчаса спустя он настолько успокоился, что мы смогли поговорить...

– Как тебя зовут, парень?

Вместо ответа он бухнулся мне в ноги:

– Простите меня, сэр рыцарь!

Я молча вздохнул. В молодости я прочел немало исторических книг, и удивить меня было трудно.

– Ладно, вставай. Не ломай комедию.

– Простите меня!

– Уже простил! Вставай сейчас же. Ну, что ты натворил? Ограбил кого-нибудь, убил или влез в махинации с валютой?

– Что вы, господин! – поразился он. – Да как вы могли такое подумать? Клянусь Господом нашим Иисусом Христом...

– Верю, верю. Но что все-таки случилось?

Он как-то странно посмотрел на меня, а потом, как будто на что-то решившись, сказал:

– Я убежал из дома!

– Фу, черт! Великое преступление... – фыркнул я. – Родители притесняли?

– Нет... Они умерли. Мой дядя... – Его голос предательски задрожал. – Он хотел выдать меня... В смысле, выгодно женить!

– Ого! Так ты сбежал из-под венца?

– Да, мой господин.

– Ладно тебе, заладил... Давай знакомиться. Меня зовут Андрей. А тебя?

– Лий.

– Лий? Странное имя.

– У вас тоже, сэр рыцарь. А какой у вас род? А откуда вы? А ваше прозвище? А титул? А герб?

В общем, он просто завалил меня вопросами. Собравшись с мыслями, я решил пунктуально ответить на все.

– Я пришел издалека. Титул – ландграф Меча Без Имени, вот этого самого. Герб? – Я посмотрел на пряжку, скрепляющую мой плащ. Она изображала то ли взрыв, то ли вывернутые корни дерева, то ли осьминога. Сойдет, пожалуй... – Вот мой герб. Осьминог! А прозвище мое... не знаю, не имею пока.

Его лицо все больше бледнело и вытягивалось, челюсть отвисала, а глаза пытались принять форму правильного квадрата. Он тонко взвыл и вновь упал мне в ноги.

– О нет. Только не это, вставай сейчас же!

– Простите, мой лорд!

– За что?! – заорал я.

– Я был непозволительно дерзок с вами. С самим ландграфом! А это правда Меч Без Имени?

– Думаю, да. Вставай на ноги, несовершеннолетний... По крайней мере, двое моих знакомых именно так называли эту железку.

– А их мнению можно доверять? – Паренек все же встал, но держался настороженно.

– Не знаю. Это сказала королева Танитриэль, а некто Ризенкампф подтвердил.

– Кто?!

Я едва успел подхватить мальчика. Лий был в глубоком обмороке. Положив его на траву, я в мрачной задумчивости сел рядом. Меч положил на колени. Слишком много загадок, знаете ли... Ну, титул я не присваивал, они сами... Подросток этот припадочный. С чего он, собственно, так разволновался? Теперь вот приводи его в чувство. Как хоть это делается? Кажется, хлопают по щекам и льют коньяк в рот. Неудача! Коньяка-то и нет. Ограничимся хлопаньем...

– Мой лорд... – жалобно проблеял он.

– Все в норме, парень? – поинтересовался я. – Тебя в детстве врачу не показывали?

– Вы в самом деле видели ее?

– Кого?

– Королеву Танитриэль?

– Как тебя. Мы болтали минут двадцать.

– А этот...

– Ризенкампф?

– Мой лорд, его имя нельзя произносить вслух. Он могущественный колдун. Сам король его боится...

– Хм... Приятного мало. Кажется, я напрасно плюнул ему в кашу...

– Что?!

Я испугался, что он вновь потеряет сознание.

– Нет, нет! Не надо все мои слова понимать буквально! Я же имел в виду...

...Вдали показались башни города.

Крепостные стены выглядели весьма внушительно. Это вам не киношная бутафория. Мы подошли к воротам и убедились, что закрыты они намертво. Лий, как более опытный в этом деле, начал орать: «Открывайте, негодяи!» По его примеру я тоже саданул пару раз рукояткой меча по воротам. В узком оконце показалась небритая физиономия:

– Какого черта?

– Открывай, мерзавец!

Все переговоры вел Лий, причем на редкость уверенно. Мне бы так не удалось.

– Я говорю, какого черта вы там разорались?

– А я говорю – открывай ворота! Мой благородный господин не привык ждать!

– Какой еще господин? – недовольно буркнул стражник.

– Ландграф Меча Без Имени, высокородный лорд Скиминонок.

Во как! До меня даже не сразу дошло, что это он обо мне! Стражник скрылся.

– Слушай, дружище. С чего это ты называешь меня Скиминонком?

– Как? – удивился Лий. – Вы же сами сказали! – И он ткнул пальцем в мою пряжку.

– Но это... Господи, это же осьминог, а не... не скими...

В оконце вновь показался стражник:

– Благородный лорд Скиминонок! Наш король будет рад увидеть твои деяния под стенами нашего города. Соверши подвиг, и ворота почета и славы откроются перед тобой. Таково слово короля!

– Что это он имел в виду? – поинтересовался я, когда стражник скрылся.

– Подождем... – философски пожал плечами Лий.

– А чего, собственно, мы намерены ждать?

– Ну, может быть, подъедет какой-нибудь рыцарь, и вы сразите его. Или к городу подойдут враги, и вы прогоните их. Или прилетит дракон, и вы убьете его, а может быть...

– Довольно! – подскочил я. – Полжизни мечтал о таких развлечениях. Комики! Пусть ищут других гладиаторов... А кстати, с чего это тебе взбрело называть меня своим господином?

– Лорд Скиминонок... – Глаза Лия жалобно заморгали. – Вы ведь не прогоните меня? Я буду очень верным слугой. Очень, очень!

– Да не нужны мне слуги! Я и сам здесь случайно. Ни денег, ни положения, ни влиятельных друзей...

– Не гоните меня, лорд. – У парня брызнули слезы. – Куда я пойду? Меня каждый обидеть может. Я умру у ваших ног. Не гоните. Вот прямо здесь и умру-у-у...

Не выношу слез. Похоже, этот тип меня быстро раскусил и теперь пользуется. Ну добрый, добрый я – что же теперь делать?

– Не реви... Все. Считай, что ты трудоустроен. Но я тебя предупредил – характер у меня трудный, перспектив никаких, и зарплата задерживается на неопределенный срок!

– Да, мой лорд! Конечно, мой лорд! Разумеется, мой лорд! – Лий только успевал кивать. Слезы прекратились мгновенно, и теперь его лицо сияло таким счастьем, что мне стало даже неловко. Идеалы свободы, равенства, братства здесь были явно не в моде...

Неожиданно из-за поворота стены показался всадник. Увидев нас, он радостно подпрыгнул в седле и подъехал ближе. Не знаю, как вы, а я впервые видел вблизи настоящего рыцаря в полном облачении. Масса железа, ремней, тряпок, перьев и всякого оружия. На его щите красовалась черная жаба в обнимку с белой розой. Могучий рыжий конь уверенно нес всю эту тяжесть, и я невольно почувствовал глубокое уважение к... животному. Меж тем рыцарь что-то пробубнил сквозь прорези забрала.

– Он спрашивает, кто вы, – догадался Лий и тут же выдал всю информацию: – Благородный лорд Скиминонок, ландграф Меча Без Имени будет рад скрестить оружие с достойным противником.

Рыцарь гулко расхохотался. Этот «внутришлемный» смех почему-то дико раздражал.

– А чего ты, собственно, ржешь? Что смешного сказал мой слуга?

– Нечестивый раб! – ответил он, приподняв забрало. – У тебя нет коня, доспехов, щита и даже шпор, а ты смеешь называться благородным лордом? Мне стыдно пачкать о тебя оружие. Беги прочь, балаганный шут, а не то копыта моего коня запляшут на твоей спине!

Говорил он грозно, но сам голос был какой-то неуверенный... Почувствовав слабинку, я решил быть понахрапистее:

– Сам вали отсюда, устрица несчастная! Был бы у меня консервный нож, ты бы по-другому запел. А что касасемо доспехов и коня... Ну... знаешь ли, у богатых свои причуды! Мы тебя не боимся, и не дави нам на психику. Если дойдет до дела, так один мой меч стоит всего твоего железа! – прихвастнул я, но это вроде бы подействовало. Рыцарь опустил забрало и развернул коня. Лий глядел на меня восхищенным взглядом.

– Вы ему покажете, мой лорд?

– Чего? – не понял я.

– Но ведь вы только что смертельно его оскорбили и вызвали на поединок. Сейчас он бросится на вас.

...Мама дорогая! Этот упакованный придурок и впрямь разгорячил своего скакуна и взял копьё наперевес. Он в самом деле решил драться! Честно признаюсь, сначала я хотел удрать. Любой человек, если он не псих и не самоубийца, поступил бы так же. Однако было одно «но»... Куда? В поле не побежишь – догонят. В город не пускают. Обернувшись, я увидел толпу народа на крепостной стене. Все что-то выкрикивали и были явно перевозбуждены ожидаемым зрелищем. Лий, как ненормальный, прыгал вокруг меня и истошно орал одно и то же: «Вы ему покажете, мой лорд?» А рыцарь уже брал разбег... Что я мог? Весь опыт жителя двадцатого века со всей наукой, техникой и кучей таких знаний, от которых мой противник попросту сбрендил бы, – был здесь бессилён! Владелец жабы и розы готовился пришить меня к воротам города. Гулко застучали копыта. Мой меч задрожал, и рукоять явственно потеплела. Не знаю почему, но на меня снизошло удивительное ощущение покоя. Я поднял меч над головой и двинулся навстречу лязгающему и гроыхающему врагу. Если захотите испытать что-то подобное, попытайтесь остановить танк безопасной бритвой «Жиллетт». Все происходящее уже мало зависело от меня лично. Когда его копьё находилось в метре от моей груди, я прыгнул в сторону, а Меч Без Имени, дотянувшись до древка, мягко направил его вниз, в землю... Ах, какой был эффект! Что-то вроде прыжка с шестом прямо с бегущей лошади. Рыцарь пролетел метра три и на такой же высоте гулко вписался в стену!

Сползал он медленно и красиво. То, что минуту назад было гордым рыцарем, теперь напоминало груды металлолома. Лий так визжал, что даже заглушал рев толпы на крепостной стене. В окошке вновь показался стражник и, широко улыбаясь, провозгласил:

– Благородный лорд Скиминок, ландграф Меча Без Имени, мы все видели ваш подвиг. Ворота города открыты. Наш славный король ждет вас к ужину, а пока слуги отведут вас в приготовленные покои.

Ворота медленно отворились. Лий прошмыгнул вперед, а я решил задержаться. Не поверите – мне было жаль беднягу рыцаря. Стражник даже удивился:

– Зачем он вам, милорд?

– Но ведь его нельзя бросить здесь одного, без сознания, раненого. Я хочу забрать его с собой. Ну-ка, милейший, помогите мне.

– А! – дошло наконец до бдительного вояки. – Вы, наверное, хотите взять себе доспехи, оружие и коня! Что ж, это справедливо. Все трофеи принадлежат победителю. Я помогу вам.

Без его знаний и опыта я бы провозился с рыцарем весь день. Это ж надо так все приладить – прямо робот какой-то. Везде железо! Мы уложили доспехи в мешок, раздобытый шустрим Лием, поймали коня и, водрузив бесчувственное тело поперек седла, вошли в город. Стражник подмигнул мне:

– Я понял. Вы хотите получить за него выкуп! Не продешевите, этот малый из богатой семьи...

Мы поселились в королевском замке. Предоставленные нам комнаты были разного размера, но все чисто прибраны и обставлены со всевозможной роскошью. Большая гостиная с камином, огромным столом, скамьями и оружием на стенах. Спальня, почему-то с одной кроватью – правда, огромной, – застеленной вместо простыней и одеял хорошо выделанными медвежьими шкурами. В самой маленькой комнате стояла огромная деревянная бочка, а рядом – несколько ведер с водой. Туалет во дворе. Окон не было ни в одной комнате. Вошедшие с поклонами слуги затопили камин, поставили на стол вино и фрукты и начали наполнять бочку горячей водой. Лий все никак не мог уяснить, зачем мы

притащили с собой побежденного рыцаря.

– Пойми, дубина! – в пятый раз объяснял я. – Во-первых, из соображений элементарной гуманности. Он все-таки человек и тоже не мог войти в город, не совершив подвига. Во-вторых, на нем можно заработать. Страж у ворот утверждал, что за этого типа должны дать неплохие деньги.

– А! Ну это другое дело, мой лорд. Взять за него хороший выкуп – вот это я понимаю! А пока посадим его на хлеб и воду и закуем в цепи.

– Ты что, больной? – оторопел я. – Откуда у шестнадцатилетнего недоросля столь изощренные садистские наклонности?

– Все так поступают, – тихо ответил Лий, не понявший ни слова, но почувствовавший мое недовольство. Я внимательно осмотрел рыцаря, который так до сих пор и не пришел в сознание. Это был высокий, хорошо сложенный парень, стриженный под горшок, с каштаново-рыжими волосами и простым лицом. На лбу у него красовалась здоровенная шишка. По-видимому, даже шлем не всегда спасает.

– А все-таки ловко вы его сразили, – елейным голосом пропел Лий, глядя на меня невинными голубыми глазами.

– Изыди, подлиза. – В душе я был доволен собой. – Когда-нибудь я научу тебя нескольким приемам, и ты сможешь выходить один на шестерых. Бац-бац – и все по кучкам. Даже такой бульдозер тебе не противник.

– О... – засиял Лий. – А что такое «бульдозер»?

Рыцарь открыл глаза и застонал. Мы бросились к нему. Парень переводил взгляд с меня на мальчишку и обратно. Наконец я не выдержал:

– Ну же, скажи что-нибудь! Ты не ранен? Кости целы? Голова не болит?

– Не-е... – промямлил он.

– Тогда чего разлегся, вставай! – грозно потребовал Лий.

– Не бейте меня... – Рыцарь испуганно заслонился рукой.

Вообще-то его кулак был размером чуть меньше моей головы. У парня явные комплексы. Или же он просто трус, решил я.

– Успокойся, мы тебя не обидим. Думаю, что урок ты усвоил и не будешь бросаться с превосходящим вооружением на пешего противника. Меня зовут Скиминок, его – Лий, а тебя?

– Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир! – старательно выговорил он.

– Господи, Боже мой! Бульдозер! – ошарашенно выпялился на меня Лий. – Так вы его знаете?

В дверь постучали. Вошедший слуга объявил, что ужин будет подан через два часа и что король просит принять от него праздничную одежду в подарок и в знак благодарности за показанное зрелище. Лестно...

Я вымылся первым. Лий вместе с Жаном разбирали подарки. Надо признать, что в результате самое красивое досталось Лию, чуть поскромнее – мне, а уж бедному Буль де Зиру – одни ленточки, ремешки да пряжки.

– Мой юный друг! – торжественно начал я. – А ну-ка дуй в ванну. Полагаю, мы здесь без тебя разберемся. И не терроризируй Бульдозера. Он и так парень робкий. – Я повернулся к рыцарю: – Ты тоже хорош: здоровый лоб, а позволяешь себя обижать нахальному ребенку.

– За что? – надулся Лий. – Я же о вас забочусь. Вы думаете, мне все это надо? Да здесь и размер не мой, и фасон, и вообще... Ушить, конечно, можно...

– Сейчас как ушью! Иди мыться! Нас ждут.

Когда дверь в ванную комнату закрылась, я попросил Жана помочь с выбором костюма. Ну не помню я, как тогда наряжались для особо торжественных встреч! Он согласно кивнул, быстро вытащил из кучи одежды тонкую рубашку с кружевами – блеск, ручная работа, мечта жизни! Неглаженная... Потом какие-то штаны в обтяжку, как лосины. Я примерил и отложил в сторону. Ну их, лучше в джинсах пойду. А вот пиджачки симпатичные, и мы выбрали темно-зеленый с серебряным кулоном. Подходящего размера сапог не оказалось – пришлось остаться в кроссовках. Представляете, как я выглядел? До пояса очень средневековый, а ниже... Зрелище запоминающееся, смею вас уверить.

– Тебе бы тоже надо вымыться. Надеюсь, Лий скоро вылезет. Что-то задерживается наш несносный мальчишка.

– Лорд Скиминок, а почему вы говорите «мальчишка»? – застенчиво улыбнулся Жан.

– Пойду потороплю. – Я не обратил внимания на его слова.

– А может, не надо?

– Почему? – обернулся я. Он как-то сразу стушевался и углубился в разборку одежды.

– Послушай, дружище. Нам надо поговорить начистоту. Забудь про сегодняшнее поражение. Тебя сразил не я, а Меч Без Имени. Это, знаешь ли, такая премиленькая штучка – делает лишь то, что взбредет в голову именно ей. Так что не злись. Я не собираюсь требовать за тебя выкуп. Можешь отправляться домой хоть сегодня. Коня и доспехи тоже заведи... – Как видите, я изо всех сил старался быть великодушным. Представьте себе мое разочарование, когда этот «бульдозер» рухнул мне в ноги и завопил не хуже Лия:

– Не гоните меня, благородный лорд! Мой отец этого не переживет. Меня уже шесть раз возвращали за выкуп и три раза бесплатно. Отец сказал, что лишит меня наследства, если я не прослаблю его имя подвигами. Какие подвиги?! Я не могу, я не хочу драться! У меня руки дрожат и глаза сами закрываются... Не гоните меня... Отец проклянет, а потом умрет от позора. Я – его единственный сын и... и... трус... Я – трус, милорд! Я...

– Минуточку! – Мне пришлось прикрыть ему ладонью рот. – Все ясно. Ты – трус, человек интеллектуального труда и драться оглоблями не желаешь – это неэтично! Я тебя понимаю. Отец, тиран и деспот, намеревался вырастить из ребенка китобоя в латах. Не вышло. Теперь он булькает от злости и подбирает предмет потяжелее для родительского благословения. Так?

– Так, – согласно кивнул Жан.

– Ну, а я что буду с тобой делать? Мне-то куда тебя девать? Слуга у меня уже есть, хотя, ей-Богу, не знаю, зачем он мне.

– Я буду вашим оруженосцем, лорд Скиминок! – загорелся он. – Вы ведь знатного рода, и мне не стыдно вам служить. Многие рыцари так начинали. Вы позвольте уточнить, кто ваши благородные родители?

– М-м... Отец – сантехник, мама – лаборант санэпидемстанции, – задумчиво протянул я.

– Наверное, ваш род еще выше, чем я предполагал. В нашем королевстве и не слыхивали о таких титулах и званиях.

– Есть еще брат-снабженец... – Вяло похвалившись, я получил в ответ еще более уважительное: «О-о-о!» – Вот что, Бульдозер... то есть Жан. Мне очень жаль, но я сейчас временно без денег, и оруженосец мне не по карману. Так что...

– У меня есть деньги! – радостно завопил он и, порывшись в сумке, выудил увесистый

мешочек. Глядя в собачьи глаза этого бедного парня, я понял, что отказать ему уже не смогу.

– Да что он там, в конце концов! Решил замыться насмерть? Буль... Жан, давай я буду называть тебя Бульдозер! Это гордо, звучно и вполне достойно оруженосца такого благородного лорда, как я.

– Благодарю, ваша честь! – Он засиял так, словно его благословил Папа Римский.

– Так вот, стукни в дверь и поторопи этого мальчишку. А лучше сразу ныряй в бадью, быстренько мойся – и оба сюда. Приказ ясен? Раздевайся, и вперед!

...По-моему, он хотел что-то сказать. Потом передумал. Вздохнул. Разделся до нижней рубашки и, шлепая босыми пятками, обреченно открыл дверь в ванную комнату. Когда дверь закрылась, плеск воды и смех Лия на несколько секунд затихли. Потом раздался такой визг! Я думал, уши лопнут. Из ванной вылетел несчастный Бульдозер весь в мыле, с тазиком на голове. Он распластался на полу и, глянув на меня одним глазом, жалобно проблеял.

– Не ходите туда, мой лорд... – После чего притворился мертвым. Я рванул дверь и вошел. Вообще-то я шел ругаться... Но когда вошел – забыл. Не до ругани, знаете ли. В высокой лохани, по пояс в воде, стояла стройная красивая девушка с короткими светлыми волосами и голубыми глазами, как у Лия. Но это был не он... явно. Грудь... маленькая такая, но восхитительной формы и белизны. Господи, о чем это я...

– Фу, это вы, мой лорд. Входите! Этот здоровый дурак сюда больше не придет?

– Н-н-нет... – Я старался смотреть в потолок. – Ты... Вы... здорово его, шайкой этой прямо по голове. Лежит, отдыхает...

– Я такая застенчивая... А он вломился...

– А что, я... В смысле, меня ты не стесняешься?

– Нет! – радостно улыбнулась она. – Вы ведь мой лорд. Вам можно. Вам все можно. Простите.

– Ну, знаешь... Ты что же, сразу не могла сказать? Да и я хорош, слепой дурак!

– Простите. Вы спасли меня. А потом... потом я боялась, что вы вернете меня домой. Так получилось, я не хотела вас обманывать. Не гоните меня, мой...

– Стоп! – Я уже знал, что будет дальше. – Стоп. Без слез! Ты представь, в какое положение я попал. Если узнают, что ты девушка, меня привлекут за похищение.

– Нет. Все так делают, – убежденно заявила она. – Вас никто не осудит.

– А как там у вас насчет статьи за развращение малолетних? Нам же придется жить в одной комнате. Что обо мне люди подумают?

– Они решат, что я ваша любовница... – тихо прошептала она, опустив глаза. – Вот и все. Но вы... Вы ведь мой лорд, вам все можно... Только прикажите и...

– Ты хоть знаешь, как это делается? – кротко поинтересовался я.

– Нет... – Шепот становился все тише и тише, в нем явно проскальзывали слезы. – Я слышала... девушки в деревне говорили, как... Я буду очень стараться...

– Дура! – Переполнявшие меня гнев и сострадание фонтаном вырвались наружу. – Дура! Еще раз услышу от тебя подобные речи – уволю! Нет, сначала отшлепаю, потом уволю! – Я повернулся к дверям.

– Но... лорд Скиминок...

– Вытирайся и уступи бадью Жану. Я взял его в оруженосцы. Нас ждет король. Даю тебе три минуты.

– Вы не прогоните меня? – счастливо взвизгнула она. – Ведь правда? Да?

– Как тебя называть? – буркнул я.

– Лия, мой лорд.

...Их величество король носил громкое имя Плимутрок I. Надо признать, оно ему очень подходило. Маленький, упитанный, очень деловой, жутко эмоциональный, он успевал везде, перенасыщая торжественный ужин своей счастливой болтовней. Атмосфера за столом была самой непринужденной. Собравшиеся – человек эдак тридцать – ели, пили, орали песни, хохотали, болтали, хвастались, сплетничали, кое-где даже дрались. Вокруг шныряли здоровенные псы, им кидали кости и пинали, если те становились чересчур навязчивыми. Вышколенные слуги грациозно проплывали меж столов, разнося блюда и напитки. Музыканты с постными физиономиями наяривали какую-то тягучую мелодию. Слушая их, я наконец понял, почему недолго любил классическую музыку. Мы втроем сидели невдалеке от короля, на месте для почетных гостей.

– Лорд Скиминок! Выпьем, а? Как лихо вы спешили молодого Буль де Зира! Я в восхищении – это просто комедия! Как он на вас... ха-ха... а вы, вы... раз! Бац и... ха-ха-ха... о стену! – Его величество едва не задохнулся от счастливого детского смеха.

– М-м... да, благодарю... – Я был слишком голоден и больше интересовался едой, чем разговорами. А знаете, в те времена неплохо готовили, и все из натуральных продуктов!

– А ему часто достается... верно ведь? (Красный от стыда Бульдозер робко кивнул.) Вы что, надумали взять его в оруженосцы? Зря! Он же отчаянный трус!

– Ваше величество... – Мне стало жаль парня. – Я не считаю его безнадежным. Все проблемы современной молодежи вполне закономерны. Занятые родители не уделяют детям должного внимания плюс дурное влияние улицы, да еще новомодные веяния из-за рубежа...

– О, как я вас понимаю! – вдохновился король. – Лорд Скиминок, я и сам отец. Но моя единственная дочь растет как сорная трава, без присмотра. Дела, дела, королевские хлопоты... Обеды, войны, интриги – все это занимает уйму времени. Лиона совсем отбилась от рук, творит что хочет. Что хочет, то и творит!

По тому, как все затихли и даже неугомонный король подозрительно быстро заткнулся, я понял, что произошло что-то значительное.

– Принцесса! – прошептал Жан в ответ на мой красноречивый взгляд.

Мимо стола гордо шествовала... колокольня! Или орясина, или дылда, или еще как угодно... Бульдозер был на голову выше меня, так вот она на ту же голову выше его. Рост принцессы Лионы увеличивался за счет длинного платья, подметающего пол, и высокого острого колпака с вуалью на макушке. Лицо бледное, глазки маленькие, рот большой, губы тонкие. Впрочем, выделялся подбородок – массивный и квадратный, как у канадских хоккеистов. В довершение всего она была плоской, как доска. Леона обвела сборище мрачным взглядом и уставилась на меня. Потом ее глазки засверкали, рот расплылся в улыбке, она строевым шагом двинулась к нашему столу. «Мама дорогая...» – жалобно выдохнул я.

– Ка-а-кой мужчинка... – мечтательно промурлыкала принцесса, небрежным движением зада отпихнув сидящего рядом Бульдозера. Затем гулко бухнулась на отвоеванное место и обратилась ко мне: – Ты ведь впервые в нашем городе?

– Да, мисс... мадам... в смысле сударыня... Здравствуйте, ваше высочество.

– Ух ты, вежливый какой. Образованный, наверное?

В ее вопросе мне почудилась скрытая насмешка, и я слегка вспыхнул:

– А что тут такого? Я, знаете ли, в свое время закончил художественное училище, а до него еще и восьмилетнюю школу.

– Восемь лет ты учился читать? – поразились она.

– Не только! Еще физика, химия, алгебра, биология, геометрия, ботаника, география, литература, история и внеклассное чтение...

По мере перечисления лица присутствующих удивленно вытягивались.

– В молодости и я учился в монастыре... – влез в разговор какой-то рыцарь, когда я окончательно выдохся. – Но о таком количестве бесполезных и вредных знаний даже не слыхивал!

– Еще бы, это ведь не институт благородных девиц. – Похоже, я начал нести чушь. За столом подавали только вино, ни тебе соков, ни коктейлей, и, возможно, произошла недооценка градусов. Надо меньше пить.

– А давай я тебя поцелую! – неожиданно решила принцесса. Все отвернулись. Я вовремя дернул головой, и слюнявый «чмок!» пришелся не в губы, а в челюсть.

– Застенчивость украшает рыцаря... – подмигнула Лиона.

– Дай выпить!

Бульдозер тут же подвинул кубок с красным вином. Я осушил его, мысленно убеждая себя: «Не бывает некрасивых принцесс, бывает мало водки. Пей». Мой оруженосец едва успевал подливать, а распоясавшаяся Лиона при полном попустительстве со стороны отца уже делала попытки усадить меня к себе на колени.

– Что вы делаете, ваше высочество?

Все обернулись. В дверях зала стоял сухопарый старик в красном, с крестом на груди и книжкой в руках. Роба самая крысиная. Выражение лица – соответственное.

– Кардинал Калл, – прокомментировал верный Жан. Старик бодрым шагом пересек зал и встал возле нас, грозный как эсминец. Костлявый палец уперся мне в грудь.

– Ваше высочество, вы не смеее отдавать свое сердце этому ничтожному дворянчику... Он не королевского рода.

– Его папа был сантехником... – робко заступился за меня Бульдозер, а Лия взглянула на кардинала так, что на нем едва не задымилась шапочка.

– Сан... в смысле святой? – не понял он.

– Духовное лицо! – нагло подтвердил я.

– Все равно нельзя. Ваше высочество, его нужно повесить!

– Так сразу? Ну нет! – уперся король Плимутрок. – Мы еще не наговорились...

– Вы его не повесите! – наконец проснулась принцесса. – Он мне нравится и достоин возвышенной смерти! Не волнуйся, красавчик, они просто отрубят тебе голову.

Боже мой, до меня наконец дошло, что все это обсуждалось на полном серьезе! Я тяпнул еще рюмочку и обратился к королю:

– Ваше величество, прошу понять меня правильно, но на вашу дочь я не претендую. У меня уже есть жена. А если где и нарушен этикет, так это по незнанию. Как видите, я полон раскаяния и смирения...

Думаю, он бы меня простил, но тут взревела дура Лиона.

– Папочка! – завопила она, брызгая слюной направо и налево. – Папочка! Казни его! Он не хочет на мне жениться!

– Но он не может... – робко возразил Плимутрок.

– Все равно казни! Он искушал меня взглядами и улыбками, а сейчас говорит, что женат.

А как же теперь мое разбитое сердце?

– Вот-вот, – поддакнул подлый кардинал. – Я же говорил, казните его во избежание интриг и сплетен, в целях профилактики и гарантий спокойствия политической обстановки.

– Вы не посмеете! – неожиданно тонким голосом заверещала Лия. – Лорд Скиминок – благородный рыцарь. Он совершил подвиг. Он гость!

– Взять его! – махнул рукой кардинал Калл. Несколько особенно пьяных рыцарей вылезли из-за столов и двинулись ко мне.

– Не смей! Я передумала... – опомнилась Лиона. – Пусть он меня сначала поцелует.

Я бы предпочел, чтобы мне отрубили голову!

Из-за столов вылезли другие рыцари и спьяну стали останавливать первых. И началось... Вы видели в кино трактирные драки? Ну, очень похоже. В этом жанре я оправдываю кинематограф. Через пару минут трапезная напоминала Бородино! Столы перевернуты, скамьями бьют по головам, посуда так и летает, крики, визг, проклятия – веселье, одним словом! Какой-то средневековый «капустник». Нам повезло. Лия затащила меня и Бульдозера под опрокинутый стол, и грохот битвы проносился мимо. Вскоре к нам заполз облитый соусом король. Мы уселись рядом, и его величество, обрадованный тем, что может поговорить со мной без церемоний, страстно попросил спеть. Я вообще-то не очень... ну, не совсем погано, но до сцены не дорос. Ни голоса, ни слуха. Однако Плимутрок так просил... Я откашлялся и запел:

А! Ты не ве-е-ейся, че-о-рный во-о-рон...

Их! И над мое-е-ю голово-ой...

Со второго раза меня поддержали слаженные голоса Лии и Бульдозера:

А-а! Ты добы-ы-чи и не дожде-сь-ся...

Черный во-орон, я не тво-о-о-ой!

Как душевно мы пели! Тихо, протяжно, не нарушая общий кавардак, вкладывая все сердце в старую казачью песню. Король Плимутрок плакал от умиления.

Я проснулся первым, все остальные еще спали. Остальные – это Жан, Лия и король. Причем, по местным обычаям, мы вчетвером уместились на одной здоровенной кровати в нашей комнате. Вместо одеял – мягкие медвежьи шкуры. Лия вывела нас, когда накал драки несколько стих по причине того, что основная масса бойцов уже не могла держаться на ногах. Плимутрок I увязался с нами, пришлось уложить спать и его. Утром в дверь постучали, и озабоченные стражники поинтересовались, не видели ли мы короля. Заспанное величество хмуро ушло к себе. Все встали, Лия распорядилась насчет завтрака. И уже за накрытым столом мы принялись обсуждать происшедшие события и наши перспективы.

– Значит, если я правильно понимаю, у принцессы сложности с замужеством. Не иначе, по причине редкой красоты и ангельского нрава. Ну, а кардинал-то с чего на меня набросился?

– Говорят, что он духовник Лионы и надеется через нее управлять королем. Его

величество выполняет любую прихоть дочери, – заметил Бульдозер.

Может, он и трусоват, но, ей-Богу, этот рыцарь – неглупый парень. Пожалуй, я правильно сделал, что взял его в оруженосцы.

– Лорд Скиминок, – скромненько влезла Лия, – а как вам понравилась принцесса?

– Хм... Вообще-то я встречал и пострашнее, хотя и не таких экспрессивных. Опять же, если выбирать между ней и ядерной войной...

– Я не об этом! – Лия так решительно тряхнула головой, словно хоть что-то поняла. – Разве вы не хотите стать зятем короля? Кардинал в конце концов даст вам развод с вашей прежней женой, а принцессе вы, похоже, приглянулись...

– Лия! – Я повысил голос. – Не городи чепухи! Она же меня под мышкой носить может, и вообще... С чего ты взяла, что я ей нравлюсь?

– Вы такой красивый...

– Глупая девчонка! – Я хлопнул ладонью по столу. – Если ты не перестанешь изводить меня своими подколками, то быстро останешься без работы!

– Простите... – надулась она. – Я больше не буду. Вы правы, такого уroda еще поискать надо.

Я швырнул в нее куриной косточкой, но промахнулся, и Лия удрала за дверь. Часам к двенадцати появился представитель от короля. Не помню, как у них это называлось, мажордом, наверно. Но держался он крайне высокопарно и торжественно, как на похоронах.

– Его величество король Соединенного королевства Плимутрок Первый срочно требует к себе высокочтимого лорда Скиминока, ландграфа Меча Без Имени. Ваши слуга и оруженосец будут ждать здесь.

Меч я взял с собой. Сопровождавшие меня стражники не возражали. Король ждал в маленькой башенке с видом на крестьянские поля и голубые дали. Меня он приветствовал как старого знакомого и, жестом удалив всех, запер дверь на засов.

– Разговор слишком серьезен, милорд. Скажи правду, ты действительно женат?

– Женат, ваше величество.

– А если развод?

– Ну уж дудки! Мне не к спеху.

– Тогда... есть разные яды и...

– Стыдитесь, ваше величество!

– А я что? Я – ничего, это Лиона... Слушай, я просто не знаю, что мне с тобой делать. Кардинал Калл требует, чтобы тебя непременно казнили.

– Почему? – буркнул я.

– Ему кто-то расквасил нос на вчерашнем ужине... – хихикнул король. Мы глянули друг на друга и... дружно расхохотались! Ей-Богу, наша привязанность крепла на глазах. Я и не знал тогда, что этот шумный, жизнерадостный мужчина станет моим верным другом и заступником на долгие времена. Забавная штука – жизнь. В общем, в конце концов я рассказал ему все. Как нашел Меч Без Имени, встретил Танитриэль, нарвался на Ризенкампа и в результате попал сюда. Король слушал внимательно и перебивал мою речь восторженными или испуганными восклицаниями.

– Нет, все это надо непременно рассказать Матвеичу, – удовлетворенно заключил Плимутрок.

– Кто это? – Странное имя меня насторожило.

– Матвеич? О! Это известный маг, волшебник и предсказатель. Он появился у нас в

стране лет двадцать назад, я тогда только-только взошел на престол. Говорят, он живет в портовом городке Вошнахаузе, путешествует редко, и за советом к нему съезжаются тысячи страждущих. Помогает всем, но не бесплатно...

– Значит, он может знать, где выход в мой мир?

– Слушай, лорд. Ты не тумань мне голову своими научными бреднями. Церковь учит нас, что никаких других миров нет. Только этот. Все путешествия во времени и теории множественности пространств – лишь опасная ересь и ловушка Сатаны!

– Ого, где это вы таких слов нахватались? – поразился я.

– Да был тут один... мечтатель, – поморщился король. – Все кричал, что могуществу Ризенкампа можно положить конец, если запереть выход в наш мир. Ну и что-то еще, связанное с квантовыми проблемами времени... Сожгли его. Как опасного колдуна и смутьяна. Кардинал очень настаивал.

– Да... Вот, значит, какая история. Ну что ж. Вы поможете мне найти этого Матвеича?

– Ради бога! Бери лошадь, деньги и сваливай побыстрее. Если моя доченька с уважаемым Каллом поторопятся, то непременно затащат тебя под венец или на плаху.

...Я не помню, кто из кавалеристов придумал убийственное сравнение «как собака на заборе», но это про меня. Мы вышли из города – кстати, он назывался Ристайл – где-то после обеда. Именно вышли. Я лично настоял на том, чтобы лошадей вести в поводу. Понапридумывал всяких глупостей... Однако час спустя под недоумевающими взглядами Жана и Лии все-таки пришлось сесть в седло. Им, видите ли, непонятно, зачем пылить ногами, когда есть лошади. А я? Я же ездить не умею! Жутко болела спина, затекли ноги, вся задница, похоже, сбилась в одну огромную мозоль, в придачу эта подлая животиная еще и нагнела на глазах. То галопом, то рысью, то ни тпру ни ну, то еще что-нибудь. Вообще-то я люблю лошадей. Очень. Но эту я был готов задушить собственными руками! После сотни бесплодных попыток урезонить своего скакуна я попросту намотал поводья на лук седла Жана. Теперь наши лошади резво бежали шаг в шаг, и у меня появилось желание поговорить.

– А скажи-ка мне, мой верный оруженосец, далеко ли еще до этого Вошнахауза?

– Далек, мой лорд, две недели пути.

– Сколько?! Трястись в седле еще две недели?

– Никак не меньше... – огорченно кивнул он. – Мы должны пересечь две реки, миновать несколько деревень и городков, потом, добравшись до моря, ехать вдоль побережья и...

– Это очень длинная дорога, милорд, – влезла Лия. Кстати, она-то держалась в седле как заправская амазонка. – Но другого выбора нет. Добрый король Плимутрок дал нам достаточно денег, и если кончится еда, мы всегда сможем ее купить.

– Вообще-то есть и другой путь... – задумчиво протянул Бульдозер.

– Нет другого пути! – уперлась Лия, и рыцарь сразу дал задний ход.

– Ну, в общем... конечно нет. Хотя, если бы... но все равно... Я разве против? Едем и едем... просто так короче... я подумал...

– Жан, не юли! Что ты там бормочешь насчет другой дороги?

– Да нет другой дороги, врет он!

– Молчи, женщина, когда джигиты разговаривают! – Я грозно привстал в стременах и не совсем элегантно плюхнулся в седло. – А ты говори толком, что, зачем и почему.

Жан опасливо глянул на мрачную Лию и быстро заговорил:

– Мой отец говорил, что к морю можно выйти через Запущенные Земли. Это втрое

быстрее. Мы бы за два дня доскакали! Но... Но там местность болотистая, и Тихое Пристанище никак не обойти.

– Тихое Пристанище? Бабушкины сказки! Никакого такого Тихого Пристанища нет!

– Лия!

Она гордо фыркнула и пустила своего коня вперед.

– Лорд Скиминок, я говорю правду. Отец рассказывал, что Тихое Пристанище существует и он даже видел одного рыцаря, вырвавшегося оттуда. Это был сумасшедший, седой как снег, и глаза у него были прозрачные... Он все время улыбался и даже умер с улыбкой на белых губах. Умер от старости, от нежелания жить... а ему еще не было и тридцати...

– Фу, Жан, не нагнетай обстановку. У меня уже уши покрылись инеем от страха. Лия! Вертай назад. Мне жутко интересно посмотреть на местные достопримечательности. И начнем, пожалуй, с Тихого Пристанища...

...Надо признать, что мои спутники особо и не брыкались. Возможно, все дело в средневековом фатализме: раз лорд так решил – значит, это судьба. Но скорее всего другое... Бульдозер убедил себя в том, что я избавлю его от трусости, и верил мне безоглядно. Лия ворчала не меньше получаса и даже пару раз ткнула кулачком в массивную спину Жана, когда была уверена, что я этого не вижу. Но в конце концов все женщины чертовски любопытны. А есть ли оно, Тихое Пристанище? А что там? И почему его все боятся? Это же ужасно интересно! Мой оруженосец неплохо знал географию страны: уже к вечеру почва стала болотистой. Здесь решили заночевать. После короткого ужина из хлеба, вина и вяленого мяса мы с Лией легли спать, завернувшись в плащи и подстелив потники. Жан должен был поддерживать огонь и стоять на часах до полуночи. Потом моя смена. Лия возвысилась до звания каптенармуса или завхоза, так что ночные дежурства ей не угрожали. Хлопот хватало и с приготовлением еды, постелями, уходом за лошадьми и прочими житейскими делами. Уснул я почти мгновенно. И казалось, проснулся в ту же минуту. На самом деле прошло, наверное, часов пять... это не имеет значения. Разбудило меня... встряхивание за шиворот и острая сталь у горла! Костер почти догорел, но дополнительного освещения не требовалось – на небе сияла полная луна. Вокруг стояло человек восемь, в жутком рванье и с уголовными рожами. В руках блестели широкие ножи, а счастливые улыбки открывали гнилые обломки зубов. Двое держали бедную Лию, двое – меня, причем один не торопился отвести свой дурацкий нож от моей шеи. Похоже, нас грабят! Трое негодяев уже потрошили наши сумки, а один – по-видимому, главарь – внимательно разглядывал мой меч. Мой меч?! Меч Без Имени!

– Положи на место, придурок! – не своим голосом завопил я.

– Прикажете снять ему голову, атаман? – Лезвие ножа уперлось мне в трахею.

– Не торопись, Мясник... Я хочу насладиться их ужасом, – мрачно улыбнулся вожак. – Они умрут медленно...

– Эй, парни, я не знаю, что вы там надумали, но, ей-Богу, вся эта комедия кончится плохо. Мы находимся на территории короля Плимутрока Первого, и вы напрасно думаете, что вам сойдет с рук нападение на его друзей!

– Рыцарь... – Главарь глядел на меня с каким-то сожалением. – Для нас нет разницы, кто ты. Друг или враг короля, богатый или бедный – это все равно. Будь ты хоть духовное лицо, архиепископ, например, конец один. Для нас ты просто кусок мяса! – Он протянул ко мне правую руку, и я невольно отпрянул. Вместо кисти у него был протез – искусно выкованная звериная лапа.

– Волчий Коготь! – выдохнула Лия.

– Приятно сознавать, что ты приобрел некоторую известность.

– Веселенькое дельце, – пробормотал я и осекся. Жан! Рыцарь стоял на страже. Неужели они убили его? Главарь, казалось, был способен читать чужие мысли.

– Ваш часовой? Он здесь. Это знаменитый Жан ле Буль де Зир, правда, слава его несколько иная... Бедняга и пикнуть не посмел, увидев блеск нашей стали. Где он там?

Привели рыдающего Бульдозера. Лия, бешено вырываясь, забилась в истерике.

– Трус! Трус! Ты предал нас! Гадкий негодяй и трус!

– Лорд Скиминок, я... я не хотел... я... – Несчастливого парня душили слезы. Меж тем двое разбойников, удерживавших девушку, радостно завопили:

– Атаман! Это не слуга! Это настоящая девка!

– Что ж, неплохо. Будет чем поразвлечься до ужина.

Я начал сатанеть. Они и вправду считают, что двое шизов с финками смогут удержать бывшего пограничника? Я не говорил, что служил на границе? А потом три года занимался в секции контактного каратэ? Правда, никакого пояса не заслужил, но драться в экстремальных ситуациях умел. И неплохо!

– Отпустите девушку! – Я мягко перенес тяжесть тела на левую ногу, чуть отодвинув горло от ножа, и постарался максимально расслабить руки.

– Мой лорд! Простите меня! Это шайка Волчьего Когтя... – еще громче завыл мой оруженосец, падая на колени. – Они... они едят человечье мясо!

– Не плачь, мальчик... – ухмыльнулся Волчий Коготь. – Тебя мы убьем последним. А начнем, пожалуй, с этой непослушной девчонки. У нее под рубашкой наверняка спрятаны лакомые кусочки... – Бандиты гнусно захохотали, даже те, кто рылся в сумках, и придвинулись ближе. Их глаза горели безумием и похотью, а с губ уже тягуче сползала слюна. В жизни не видел ничего омерзительнее! Бедная Лия, потеряв дар речи, смотрела на меня расширенными от отчаяния глазами. Что ж, это даже хорошо, что все они глядели именно на нее. Я быстро шагнул назад и, легко вырвав правую руку, перехватил кисть негодяя, державшего нож. Второй бандит не удержался на ногах и качнулся вперед. Он был тяжел и неповоротлив, так что по инерции сам напоролся брюхом на клинок своего же товарища. Моя помощь была минимальной. Помню, как, растолкав двоих, я рванул к Лии, как вожак удивленно выставил мне навстречу свой когтистый протез. Тоби мае гери! Древняя школа бойцов Окинавы. Подпрыгиваешь вверх и в полете бьешь ногой в подбородок! Это страшный удар, им и шкаф свалить можно. Куда улетел Волчий Коготь, я не рассмотрел – только пятки сверкнули в воздухе. А потом мир взорвался! Дикая боль в затылке, и земля ударила меня в лицо...

... Чем это они меня? Башка прямо раскалывается... Наверно, вместо мозгов теперь один большой синяк. Вот гады! Сзади... Хотя чего и ожидать от такого хамья? Голос атамана вернул меня к действительности:

– Прежде чем ты умрешь, я хочу знать, как это у тебя получилось.

– Что именно? – Я сплюнул.

– Ты убил Большого Додо, вывернул руку Мяснику и едва не сломал мне челюсть! Как ты это делаешь? Я сам в прошлом служил в городской страже. Передо мной прошло много славных рыцарей, самые великие воины страны показывали свое искусство на ристалищах нашего города. Я знаю уйму приемов рукопашного боя, но то, что сделал ты...

Пока он болтал, у меня было время прийти в себя. В общем-то ничего не изменилось. Ну разве что один бандит, скорчившись, лежал на земле, а меня держали уже трое. Их ножи недвусмысленным образом упирались мне в ребра. Бульдозер перестал реветь и сидел, уткнувшись носом в колени. Лия по-прежнему находилась в лапах негодяев, но теперь основное внимание уделялось мне. Это лестно...

– Так ты будешь говорить?

– Запросто. Но я требую, чтобы вы отпустили моих людей.

– Нет! – отрезал Волчий Коготь. – Ты можешь лишь отсрочить их смерть и сделать ее безболезненной.

– Ладно, ладно... Все равно этим приемам не научишься за один раз.

– Что ж. Ты будешь жить, пока учишь.

– А они?

– Они умрут! – Лицо вожака выражало непреклонную решимость. – Мы голодны. К тому же твоя любовница просто очаровала нас.

– Она – не любовница! – зарычал я.

– Зачем же ты таскаешь ее за собой?

– Если вы не отпустите их, я не стану никого учить! – Честно говоря, мое упрямство проистекало от отчаяния.

Волчий Коготь вздохнул и, повернувшись ко мне спиной, бросил:

– Убейте его. Сердце рыцаря – мне!

– Стой! – подпрыгнул я. – Если ты и в самом деле служил в стражниках, то должен знать о традициях последнего желания.

Негодяи расхохотались. Не знаю, что уж их так развеселило, но ржали они минуты три. Отсмеявшись, Волчий Коготь махнул рукой.

– Говори. Что ты хочешь?

– Отпусти ее.

– Нет! Проси для себя.

– Ладно. – Я понял, что выхода нет, и пошел с козырей. – Я хочу обругать своего оруженосца. Сильно и страшно, напоследок...

Меня подвели к Бульдозеру. Все бандиты сгрудились рядом и приготовились к неожиданному развлечению. Я вдохнул поглубже и грозно обрушился на Жана:

– Негодяй!

Все засмеялись.

– Подлый трус!

Смех стал громче. Так, значит, все идет как надо.

– Встань и посмотри мне в глаза! Я могу понять, что ты трус... да, трус! Но я не знал, что ты еще и лентяй, неспособный справляться со своими обязанностями! Дурак! Болван! Мошенник!

Им всем было очень весело! Эти сволочи катались по земле, хватались за животы, размазывали слезы по щекам...

Бедный Жан удивленно смотрел на меня.

– Ты мой оруженосец и обязан таскать мое оружие, так?

– Так... – кивнул он.

– Тогда подай мой меч, остолоп!

Те, кто еще стоял на ногах, после моих слов рухнули наземь, задыхаясь в приступе

нечеловеческого смеха!

– Милорд, но... – забормотал опешивший Бульдозер.

– Что «но»? А ну давай сюда меч! Живо!

– Но... он же у них!

– Я тебе все ребра переломаю, недоумок! Что значит «у них»?! Ты думаешь, мне это интересно? Пойди и отними, оруженосец!

Сработало! Все-таки чувство долга перебороло страх. Жан-Батист-Клод-Шарден ле Бульде Зир медленно встал и повернулся лицом к смеющимся.

– Поторапливайся, скотина! – Я дотянулся ногой и пнул рыцаря в зад. Он вздрогнул, но его шаг стал тверже. Жан схватил двух ближайших разбойников и нервно стукнул их головами. Какой звук! Смех оборвался мгновенно. Бульдозер сгреб атамана за шиворот и, раскрутив над головой, швырнул в тех, кто окружил Лию. И началась потеха! Из кучи малы первой выбралась, дико визжа, завхоз нашего отряда. Зажмурив глаза, она отважно тыкала во все стороны чьим-то ножом. На трусливого рыцаря бросились трое бродяг с мечами, но прежде, чем они хоть что-то поняли, Жан завязал все три меча в один узел! Такого я и в кино не видел.

– Меч! Мой меч! Где мое оружие, черт бы побрал этого оруженосца!

Державшие меня руки разжались. Бульдозер изображал ветряную мельницу, и под его ударами бандиты летали, как теннисные мячики. Я перескочил через чье-то тело и увидел в траве Меч Без Имени! Клянусь, дивное оружие словно застонало от удовольствия, когда я поднял его над головой.

Банда Волчьего Когтя перестала существовать!

Нам пришлось их убить. Всех. Собственно, никто и не просил о пощаде. Это были уже не люди, так что я не испытывал особых угрызений совести. Они даже не звери – хуже. Они пили кровь у своих же товарищей, падавших под нашими ударами. Нет, даже вспоминать противно. Меч Без Имени положил конец их животной жизни, отомстил за их жертвы и наверняка спас много других в будущем.

Мы двинулись в путь затемно, и рассвет застал нас в дороге. Жан натянул на себя кольчугу и, взяв копьё наперевес, ехал чуть впереди, изображая бдительного часового. Что ж, лучше поздно, чем никогда... Лия тоже не выпускала из рук разбойничий нож с широким лезвием. Я поплотнее закутался в фиолетовый плащ, подаренный королевой Танитриэль, и разглядывал окрестности, хотя особенно любоваться было нечем. Так, неброский пейзаж средневековой Англии...

– Вон там будет маленькая деревенька, – остановил коня мой оруженосец, – а сразу за ней тропинка к Тихому Пристанищу.

– Едем. В деревне не задержимся, мало времени. Я хочу побыстрее найти этого Матвеича.

– Милорд, – скорбно пожаловалась Лия, – нам надо купить хлеба. Бульдозер вчера вечером съел весь каравай.

– Хорошо. – Я дернул поводья, но Жан удержал меня:

– Лорд Скиминок... я... только... я хотел сказать, что благодарен вам.

– Не выдумывай! Ты отлично справился сам. Вот нам без тебя пришлось бы туго.

– Правда?! – Он просиял. – Спасибо вам, милорд. Я только хотел сказать, что готов отдать за вас жизнь...

Ответить я не успел. Моей руки коснулись тонкие девичьи пальцы.

– Мой лорд. Этой ночью... Жан сказал правильно, но вы ведь и так знаете, что моя жизнь принадлежит вам, и только вам, без остатка...

Деревенька была маленькой, дворов на пятнадцать. Покосившаяся церковь, собаки, реденькие заборы и целая толпа возбужденно вопящих жителей. Судя по всему, отдых нам не светит... Грустно...

– Оруженосец! А ну-ка выясни, чего они там так развеселились?

– Намереваются сжечь ведьму! – через несколько минут доложил Жан. – Священник и вас приглашает принять участие в этом христианском празднике.

– Хм... Это интересно! – В своей жизни я встречал не так много ведьм и уж, во всяком случае, не сжигал ни одной. В основном это были продавщицы, учительницы и работницы канцелярского аппарата. – А она настоящая? Не хотелось бы тратить время на балаганное представление.

– Самая настоящая! – заверил Бульдозер. – Там говорят, что она уже иссушила двух парней, разбила три семьи и довела до самоубийства одну девушку!

– Вот склочная старуха! – поразился я, и мы двинулись вперед. Крестьяне почтительно кланялись, пропуская нас. Священник вышел навстречу и приветствовал благословляющим жестом.

– Мир тебе, сын мой!

– Аминь! – сообразил я. – Мне докладывали, что у вас тут проблемы с ведьмами?

– Уже нет, милорд! – широко улыбнулся священник. – Справились своими силами, не прибегая к помощи высокого начальства. Мы, конечно, долго терпели, уговаривали, проявляли смирение и кротость, но всему же есть предел! Народ возмутился, церковь поддержала, и сегодня мы спасем ее грешную душу в очистительном пламени костра! С Божьей помощью.

Звучало убедительно, даже торжественно. Мы подъехали ближе, и тут двое здоровых лбов в рясах вывели ведьму. О Николай Угодник! И это ведьма?! Они вели связанного ребенка, девочку пятнадцати – шестнадцати лет. Наверняка даже моложе Лии. Очень стройную, босую, с копной черных волос и огромными зелеными глазами. А еще мне сразу понравился ее нос. Я просто влюбился в него с первого взгляда. Большой, изогнутый, тонкий, с трепещущими ноздрями, но такой дивной формы! У меня нет слов. Да у сотни женщин во всей фигуре не сыщешь столько изящества, сколько было в одном этом носе... Простите, если отвлекся, у меня свои, специфические понятия о красоте. Лия куда-то исчезла. Жан разглядывал облака, и мне пришлось ткнуть его кулаком:

– Слушай, Бульдозер. Так что, эта несчастная девчонка и есть ужасная ведьма? Кошмар в ночи, да?

– А? Что? Лорд Скиминок, зло иногда принимает такие невинные формы...

– Да ты взгляни ей в лицо, дубина! – Разговор велся на трагическом шепоте. – Кому она может навредить? Местные инквизиторы явно перестарались. Уверен, что ее обвинили ложно, и наверняка никакого следствия никто не проводил.

Бульдозер глянул на меня с явным недоумением и склонился к священнику:

– Скажите, суд уже вынес приговор несчастной?

– Да, сын мой. Я, староста, купец Пфенниг и двое его слуг выслушали нелепые оправдания этой заблудшей души. Но кому, как не ей, нести ответ за ростки зла, пробившиеся в нашем общем доме? Ее мать умерла шесть лет назад, отец вообще неизвестно

кто, хозяйства никакого. Правда, корова у нее хорошая... А суд был справедливым! Мы долго уговаривали ее признаться, но она упорствовала. Наконец добрый Пфенниг предложил ее раздеть и поискать на теле знак Сатаны. Так она разбила горшок с молоком о его голову! Наше терпение лопнуло...

Мне хотелось смеяться, ругаться и плакать одновременно. Откуда ни возьмись вынырнула Лия с двумя буханками хлеба под мышкой. Бульдозер что-то ей прошептал, и они вдвоем, взяв моего коня под уздцы, повели меня подальше от костра.

– Жан, ты слышал? Ты понял? И это они называют судом! «Следствие ведут Колобки» – массовая бредятина в лицах! Это же маразм!

– Да, да, милорд... – дружно поддержали меня мои товарищи.

– Пришили девчонке дело и сожгут за милую душу! Правосудие восторжествовало! Я их сейчас всех поубиваю, если со смеху не умру...

– Ну что вы... ну не надо так... – елейным голосом запела Лия, и во мне сразу же зашевелились недостойные подозрения. Мы удалялись от места казни все дальше и дальше...

– Стоп машина! Куда это вы меня тащите, прохиндеи?

Жан встал столбом, грустно взглядываясь в облака, а наша лиса, взяв меня за руку и сделав несчастные глаза, жалобно захныкала:

– Мне страшно... Уведите меня, милорд. Я не переношу запаха гари...

– Бульдозер! – взревел я. – Что все это значит?

– Ну... я... мы... в общем... вы ведь все равно...

– Не мямли. Признавайся, чего удумали!

– Лорд Скиминонок... – решительно выдохнула Лия. – Мы ведь вас знаем. Вас хлебом не корми – дай нарваться на неприятности! Жан сказал, что вы уже готовы спасать от костра эту ведьму...

– Ведьмочку. Она очень милая... – поправил я.

– Пусть. Но ведь вы понимаете, чем это грозит?!

– Парой лишних тумачков, – храбро ответил я, но в глубине сознания дрогнуло что-то нехорошее.

– О Святая Елена! Пара тумачков, если бы... Да вас могут отлучить от церкви!

– А я думаю, что его просто разорвут на клочки эти крестьяне. При благословении священника, конечно... – вставил слово Жан.

Что ж, они были правы. В средние века с церковью особо не навоюешься. Я был почти уверен, что если Лия и Бульдозер все же полезут за мной в драку, то с твердым убеждением в том, что их души пропали безвозвратно. Надо уважать религиозные воззрения своих спутников. Хотя... ну, я тоже верующий, но ведь не до такой степени, чтобы инквизицию поощрять! Проблема... Но если девчонку действительно сожгут – я же спать не смогу!

– Так, давайте подумать. Значит, по-хорошему нельзя, по-плохому – тоже. Что делать?

– Лучше уехать, – мягко ответила практичная Лия. – Мне ее тоже жалко, но сейчас ей и сам дьявол не поможет...

– Дьявол? Наверное. Да и где его взять? Жан! – У меня внезапно прорезался командный голос. – Что это за домик с дымящейся трубой? Похоже на кузню...

– Так и есть, милорд.

– Лия, чем там заняты поджигатели?

– Вроде привязывают ведьму к столбу.

– Бульдозер, за мной!

Мы исчезли в дверях кузницы. Мой план был прост до банальности. Через две минуты я вышел из домика и прыгнул в седло. Глянув на меня, Лия чуть не свалилась с лошади. Картинка, конечно, впечатляющая! В саже с головы до пят, вместо одежды – грязная холстина вокруг бедер, на шее цепи, мокрые волосы закручены в рога, усы топорщатся, Меч Без Имени перепачкан грязью... Ох и вид! Как вспомню – вздрогну...

– Бульдозер, ты все понял?

– Да, милорд.

– Как только я скроюсь за поворотом, врежайся в толпу.

– Храни вас святой Дунстан, лорд Скиминонок!

Я рванул поводья. Мой черный конь, словно осознав торжественность момента, перестал капризничать и показал себя во всей красе. Когда до крестьян оставалось метров двадцать, я взмахнул мечом, и боевой кинсей потонул в испуганном вое толпы. Передние ряды смело, остальные выпрыгивали из-под копыт, как перепуганные курицы. Священник отважно плеснул мне в лицо святой водой, за что и схлопотал пяткой по лбу. Два удара Меча Без Имени – и цепи, удерживавшие девушку у столба, разлетелись в стороны. Бедная ведьма была перепугана больше всех. Я подхватил ее на полном скаку, перебросив через седло. Напоследок что-то стукнуло меня в спину, и уже за поворотом я услышал яростный визг священника:

– Догоните их!

– Пособник дьявола? – нарочито громко поинтересовался Жан.

– Какой пособник?! Чучело огородное! Слуга Дьявола рассыпался бы в прах от одной капли святой воды, а этот даже не фыркнул. Но как я засандалил ему крестом под лопатку...

«Ну, святой Чингачгук! Я тебе это припомню...»

Мы скрылись в перелеске, и десять минут спустя к нам присоединились мои верные спутники...

...Жан отмывал меня в маленьком ручейке.

– Они за нами не погонятся... Священник, конечно, вопит о возмездии, но крестьян вы сразили! Все убеждены, что видели настоящего черта.

– Да, для дьявола маскарадец слабоват. Ну, а как там наша спасенная?

– Как сказать, милорд... не плачет, сидит уткнувшись носом в колени. По-моему, она вас боится.

– Странно. Я, конечно, не ждал, что она спляшет лезгинку от счастья, но могла бы и спасибо сказать. А, ладно... Сейчас не грех перекусить, и снова в путь. В какой стороне это Тихое Пристанище?

Бульдозер махнул рукой налево. Там, далеко за горизонтом, тянулся жиденский лес, плотно окутанный серой дымкой.

– Этот туман никогда не рассеивается, – пояснил трусливый рыцарь.

...Обедали мы в траурном молчании. Спасенная девушка робко взяла кусок хлеба и не притронулась больше ни к чему. Лия почему-то не спешила разыгрывать роль радушной хозяйки и веселой собеседницы. Жан быстро справился со своей порцией и чистил нож пучком травы. Здесь, в перелеске, мы были надежно укрыты от всяких происков инквизиции, но что-то неуловимое витало в воздухе. Похоже, моя нелепая затея грозила обернуться серьезными неприятностями. Хотя, честно говоря, не люблю забивать себе голову

проблемами, которые еще не встали в полный рост. Обычно мне вполне хватает текущих...

– Все! – скомандовал я. – По коням, нам пора.

Спустя несколько минут мы были в седлах. И только сейчас бедная девушка заговорила:

– А как же я?

– Ты? – Меня, признаться, не особенно заботило ее будущее. – Ты свободна. Можешь идти куда хочешь. Выучиться на кого-нибудь. Только не попадайся больше в лапы широко религиозным типам. Жан, отсыпь ей денег.

Но несчастная девушка вцепилась в мое стремя и заголосила не хуже моих спутников:

– Милорд! Не бросайте меня! Куда я пойду? У меня никого нет... Зачем вы спасли меня от костра, если теперь хотите бросить на произвол судьбы? Лучше убейте сейчас! Я приму смерть от вашей руки как благословение!

Я беспомощно оглянулся на Бульдозера.

– С клеймом ведьмы она далеко не уйдет... – покачал головой он.

– И надо же было вам лезть в это дело! – фыркнула Лия. – Никто меня не слушает, все поступают по-своему.

Кажется, я уже знал, чем это кончится...

Мой конь горделиво нес меня чуть впереди остальной компании. По-видимому, он сообразил, что другой всадник ему все равно не светит, и решил принять меня таким, какой я есть. Краем уха я слышал, как Лия и Бульдозер расписывали нашей новой спутнице прелести будущей жизни. Кстати, спасенную девушку звали Вероникой.

– ... Лорд Скиминок – благороднейший человек и великий воин. Если бы...

– Если бы он еще не лез спасать каждого встречного-поперечного! – вставила свое слово Лия. – Он в этом плане как ребенок, с ним порой так трудно...

– Зато интересно! – защищал меня Жан. – Что ни день – то приключение, что ни час – то битва! Бывает, за один раз целую кучу подвигов нас совершаешь...

– И кроме синяков, шиш чего зарабатываешь! Так что на жалованье, милочка, особенно не рассчитывай. Вот если бы наш лорд завоевал чего-нибудь и стал королем...

– Он им обязательно станет! – убежденно заявил Жан. – И вообще, если ты все критикуешь, зачем едешь с нами неизвестно куда?

– А Бог его знает, – безмятежно откликнулась Лия. – Люблю путешествовать.

– По-моему, ты любишь не путешествия, а своего господина, – невинно заметила Вероника. О женщины...

В ответ Лия только хмыкнула и окатила черноволосую девушку презрительным взглядом. Мы подъехали к плотной стене тумана. Сквозь серый слой просвечивали стволы деревьев. Однако опасности потерять дорогу не было. Начиная от замшелого камня, тропа была выложена черным булыжником. Жан спрыгнул с коня и, очистив плесень, прочитал вырезанные на камне буквы: «Жизнь коротка, а на этом пути еще короче...»

– Вы хотите пройти через Тихое Пристанище? – расширила глаза Вероника.

– Ну да, а что, собственно, в этом такого? – притворно удивился я.

– Это нехорошее место! Там пропадали люди и животные. Моя бабушка много рассказывала о нем, но все рассказы сводились к одному – оттуда не выходят живыми...

– Жан, – тихо зарычала Лия, – куда ты нас притащил?

– Я хотел как быстрее. Лорд Скиминок...

– Лорд Скиминок хочет быстрее попасть к Матвеичу, а не на тот свет! Надо поворачивать назад.

– Стоп! Лия! Кто начальник экспедиции: ты или я? Вот именно! Есть предложение. Лично я иду через туман, ничего, распогодится! Остальным предоставляю свободу выбора. Если со мной, то прекращаем скулеж и держимся друг за друга. Если нет, то расстанемся по-хорошему и без обид. Произвожу перекличку. Жан?

– Я с вами, милорд. Хоть к черту в пасть, но вместе.

– Браво, поручик! Вероника?

– Мне некуда идти, – пожалала плечами она, – если позволите, то и я с вами...

– А я что, рыжая, что ли? – взвилась Лия. – И вообще, лорд Скиминок, если мне и не нравится эта затея, то это не повод думать, что я брошу вас в трудную минуту! Вы же пропадете без присмотра...

Ох и надо бы отвесить подзатыльник несносной девчонке, но не дотянусь! Шестым чувством поняв мои мысли, Лия тронула поводья и первая встала на тропу.

– Тропы не видно! – буквально через десять минут доложил Жан. Действительно, сидя в седле, мы едва различали ноги собственных коней.

– Спешиться! – скомандовал я. – Бульдозер идет первым, за ним Лия, я – замыкающий, Вероника едет на моем коне. Лошадей ведем в поводу. Сзади идущий держит за хвост...

– Впереди идущего! – ласково закончила язвительная наша.

– Именно так. Держимся за хвостики, как ежики, и дружно движемся вперед. Оруженосец, выставь копьё и помахивай им на всякий случай.

Мы перестроились и гуськом пошли дальше. Я разговорился с Вероникой. Собственно, она начала первой:

– Милорд, простите за глупый вопрос, но все же почему вы меня спасли?

– Ну, если честно, то конкретных планов, связанных с тобой, у меня не было. Все произошло спонтанно...

– Выходит, что вы спасли меня просто так?

– Наверное... Обидно было бы сжечь такой великолепный нос.

– Вы смеетесь! – улыбнулась она. – Я еще ни разу не видела, чтобы кто-нибудь рисковал своей жизнью в таком невообразимом наряде! Почему?

– Элементарно, Ватсон! Надо было удивить, ошеломить, напугать... Вмешайся мы напрямую – нас спалили бы кучей.

– И все-таки спасти ведьму...

– Я не столь религиозен. К тому же в моем понимании ведьма – это горбатая старуха с кривыми зубами и дурными манерами. Ты в этот образ не вписываешься.

– Благодарю вас, лорд Скиминок. – Вероника по-детски счастливо рассмеялась. – Мне еще никто не говорил таких слов. Но я должна вам сказать... Вы не разочаруетесь?

– Говори, чего там...

– Я и вправду... ведьма!

У меня аж челюсть отвисла... Я встал столбом и... неожиданно поймал себя на мысли, что хвост Линой кобылы уже не тянет меня за собой. В моих руках была лишь прядь жестких конских волос.

– Бульдозер! Лия! Где вы? – Туман глушил звуки. Бросив взгляд назад, я с ужасом увидел, что и маленькая ведьма исчезла из седла. Все мои спутники пропали! Туман вокруг меня густел, превращаясь в какие-то уродливые фигуры. Отчаяние быстро уступило место страху. Страх – ярости! Одним прыжком взлетев в седло, я вырвал из-за пояса Меч Без Имени.

– Полундра!!!

Перепуганный конь пустился вскачь. Если бы через дорогу тянулась хоть одна ветка – мне снесло бы башку! Туман начал удовлетворенно издавать жующие звуки, и лапы серых бесплотных монстров потянулись навстречу. Кто-то вцепился в плащ, я поднял коня на дыбы, едва не грохнувшись наземь, и бешено замахал мечом. Звонкая сталь клинка металась, как сумасшедшая молния. Жалобный стон пролетел над рядами нападающих – туман рассеивался! Мгновение спустя женский голос проскрипел:

– Бесполезно... это ландграф! У него Меч Без Имени...

...Горгулия Таймс – так звали верховную ведьму Тихого Пристанища. Красивая плотная женщина лет сорока пяти, с явно выраженными достоинствами и копной кудрявых темно-рыжих волос, чуть украшенных элегантной сединой. Одета в просторное фиолетовое платье, а через плечо сумка с уймой странных порошков, мазей, кремов, волшебных масел и солей. Так что это место действительно существовало, хотя и не совсем такое, как о нем судачили люди. В целом там насчитывалось около пятидесяти бабушек-пенсионерок с магическими наклонностями. Своеобразный профсоюз ведьм, страдающих склерозом, радикулитом, старческим маразмом и прочими канителями. Они объединились и организовали на кладбище такой вот «дом престарелых». Местечко самое романтическое – гробы, покойнички, крестики, черепушки. Напустили туману, заколдовали дорогу, и горе тем путникам, кто забредал к ним в лапы. Все это мне рассказывала сама Горгулия, пока мы добирались до центра Пристанища. Там уже была совершенно ясная погода, ласковое солнышко, заросший травкой каменный алтарь. Накрытые столы, опрятно одетые старушки с самыми зверскими физиономиями. Относись я ко всему этому более серьезно, наверняка бы сошел с ума и доживал бы свой век где-нибудь при церкви тихим безобидным шизофреником. Но мне все это... нравилось. К своему положению я притерпелся, а приключение все же было что надо!

– Не буду лгать, что мы рады твоему приходу. Ты не из нашего мира. Ландграфы Меча Без Имени всегда приходили не из нашего мира. Они были героями, о да! Высокие, сильные, смелые люди – левой рукой подпирающие небо, а правой останавливающие ревущий океан. Их ждала страшная судьба... Мы здесь вольные ведьмы. Ни король, ни сам Ризенкампф нам не указ – мы не вмешиваемся в их дела, они – в наши. И все-таки мне было жаль двенадцати ландграфов, погибших ради крошки Танитриэль...

– Вы знакомы с ней? – перебил я словоохотливую хозяйку.

– О да! Королева Локхайма росла на моих руках. Тогда еще мало кто знал, что я ведьма. Она по-прежнему хороша собой?

– Пожалуй... Если бы этот мерзавец еще не трепал ей нервы... Вот, плащ с пряжкой – ее подарок. А где мои спутники?

– Мы забрали их. Никто не может безнаказанно пройти через Тихое Пристанище. Кроме ландграфа, конечно... – Верховная ведьма что-то неразборчиво забормотала и вперилась взглядом мне в глаза. – Тебя ждет торжественный ужин, мы накрываем столы, зовем гостей, устраиваем маленький праздник. Будут пирожки! Все это в твою честь. Один из наших принципов – если не жертва, то гость!

Я вежливо поклонился и еще раз напомнил:

– А мои спутники?

– Будут к ужину...

...Вы ни разу не присутствовали на вечеринке у ведьм? Нет? О, вы много потеряли! Между нами говоря, я отдал бы еще больше, если бы все это происходило не со мной. Пусть герой какой-нибудь, ему полезно, а мы – люди мирные, провинциальные, нам необязательно во все носом... А, чего уж теперь... было!

Столы действительно убраны на славу. В лучших традициях, так сказать. Кубки из спиленных черепов. Черенки ножей и ложек из человеческих костей, вино красное, и мухи по нему ползают, салаты всякие из крапивы и плесени... И как они еще живы на таких харчах? Я бы помер... хотя это, возможно, еще впереди. Специально для меня были поставлены пирожки с капустой и грибами. Впервые в своей жизни увидел пирожок размером в две мои ладони! Все чинно расселись, и Горгулия Таймс произнесла торжественную речь в мою честь:

– Подруги и сестры, соратницы и соучастницы! Сегодня мы принимаем в Тихом Пристанище благородного лорда Скиминока, ландграфа Меча Без Имени. Взгляд его светел, дело безнадежно, усилия праведны, старания бесплодны. По установившейся традиции он обречен на героическую и пышную кончину. Воздадим же должное наивному храбрцу и обаятельному мужчине!

Все зааплодировали и дружно поднялись выпить за мое здоровье. Думаю, что любой другой поперхнулся бы после такого тоста, а я уже привык! Тяп стопочку – и никаких проблем! Хозяева поставили для меня великолепное золотистое вино, легкое и сладкое. Что пили они сами, страшно предположить... скорее всего очень несвежую кровь! По левую руку от меня сидела Горгулия, по правую опустилась Вероника.

– О, привет, крошка. Надеюсь, все в порядке?

– В целом – да, милорд. Они хотят, чтобы я здесь осталась... – округлила глаза Вероника. – Мне говорят, что у меня огромные способности к магии. И мама, и бабушка, и вся родня по женской линии были ведьмами, а прадед даже выступал в цирке с оккультными трюками.

– Ну, при таком наборе генов... – протянул я, – это неудивительно. А разве тебе самой не приходилось колдовать?

– Нет. Бабушкины книги сторели, а без заклинаний это почти невозможно.

– Все возможно, малышка. (Окружающие пили, ели, веселились, мало обращая внимания на нас.) Один мой знакомый прилеплял утюг к груди и двигал спички взглядом.

– Это как? – загорелась Вероника.

– Ну, сам-то я, положим, этого не умею, но рассказать – расскажу. Вон видишь потухшую свечку? Упрись взглядом в фитиль, собери всю силу воли и мысленно заставь ее вспыхнуть.

Маленькая колдунья старательно надулась и сжала кулачки.

– Нет, нет. Напрягаться не надо. Расслабься! Дай мыслям течь свободно и зажги эту свечу небрежным полетом фантазии!

Что-то я распоэтизировался, а вино казалось таким легким... В тот же миг Вероника улыбнулась, взмахнула ресницами и... на месте свечи вспыхнул небольшой уютный костерок! Перепуганные старушки быстро залили его супом.

– М-да... Ты полегче как-нибудь. Соизмеряй силу, – построжел я. – Мы, знаешь ли, все же в гостях, хозяева – люди строгие.

– Я постараюсь, милорд! – счастливо улыбнулось юное дарование. – Вы ведь будете моим наставником?

– Я? Учить ведьму колдовству? Не подозревал в себе таких талантов. Однако попробуем рискнуть. Да, кстати, а где остальные?

– Жан и эта... вечно ворчливая особа? Нас всех посадили в клетку вон за теми кустами. Потом меня привели сюда, а их оставили до конца праздника. Я так поняла, они будут выступать.

– Стоп. Теперь я ничего не понял. Минуточку... Мисс Горгулия, что это вы там понапридумывали с моими друзьями?

– Оруженосец и служанка? – презрительно фыркнула старая ведьма. – Неужели вы дорожите ими? Стыдитесь! Ландграфу Меча Без Имени не пристало быть таким сентиментальным.

– Не давите мне на психику! – возмущенно поднялся я, ноги слегка подкашивались, но отрезвление приходило очень быстро. – Мне нужны Бульдозер и Лия! Я не хочу никому портить праздник и надеюсь, мы придем к разумному компромиссу. Не доводите меня до крайностей!

– Да зачем они вам? Этот ваш Жан – бездарный трус, и вы еще хлебнете с ним горя! А девчонка? Так та вообще влюблена в вас как кошка...

– Не будем доводить дело до конфронтации, – нажал я. – Это мои внутренние, суверенные проблемы! Меня они устраивают. Или вы их вернете, или... Как говорится, кто с мечом к нам придет, того и мордой о стенку!

– Вот, вечно так! – насупилась Горгулия Таймс. – Ты к нему со всей душой... Ну и ландграф пошел – ни тебе пострадать, ни тебе помучиться, ни помереть в красе и торжественности... Ладно... Сейчас нас развлекут срамными танцами, а потом появятся ваши побродяжки.

– Милорд, они вернут наших друзей?

– Несомненно! – Уверенный тон мне идет. – Вот сейчас перед нами спляшут, а потом приведут Лию с Жаном. Да, кстати, а что это ты так уставилась на соседний стол?

– Хочу попробовать выдернуть стул из-под вон той ведьмы в красном. Мысленно, как ту свечу.

– Похвально, малышка. Тренируйся ежедневно, и мы добьемся впечатляющих результатов. Но дергать из-под не слишком трезвых пенсионерок стулья не...

...Все получилось слишком быстро. Стул вылетел из-под несчастной бабки и сбил по пути еще троих, груженных подносами. А сама старушенция, падая, зацепилась ногами за стол и рванула скатерть на себя. На вечеринке стало явно веселее!

– Вероника! – сквозь зубы прорычал я. – Ты не могла бы поосторожнее? Второй раз прошу!

– Все, все. Сижу как мышка, – покаялась она.

– Срамные танцы! – радостно провозгласила верховная ведьма и хлопнула в ладоши. На поляне материализовались три женские фигуры в ярких платьях. Всем троим было лет по пятьдесят, так что в сравнении с прочими они казались девочками. Грянула дикая музыка, и танцовщицы бросились откалывать какую-то несуразную смесь танго и рэпа. Ну, ей-Богу, не ожидал такой реакции. Старушки ведьмы буквально тащились от восторга! Они краснели, смущенно хихикали и целомудренно отворачивались, подсматривая одним глазком. Горгулия Таймс воодушевленно ткнула меня локтем:

– Как ты находишь это непотребное бесстыдство?

Ну что я мог сказать? Длина платья у пляшущих колебалась где-то на ладонь ниже

колена, руки открыты до локтей, шея голая и костлявые ключицы наружу – вот и все! Прибавьте возраст, дикую косметику и бессмысленные движения под неритмичную музыку. Какая эротика?! Они могли бы у любого мужчины вызвать отвращение, сделав его импотентом на всю оставшуюся жизнь! Стриптиз называется...

– Никогда не видел ничего подобного... – честно признался я. – Зрелище умопомрачающее! Надеюсь, Жана и Лию не заставят так отплясывать?

– Нет. Эй, кто-нибудь, введите пленников.

Все застолье радостно загомонило: «Свежая кровь! Свежая кровь!» Мне это не понравилось. Вероника посмотрела на меня и тоже сдвинула брови. В середине поляны белым камнем был выложен большой круг, посреди лежала грубо отесанная серая глыба, испещренная какими-то знаками и буквами. К этому камню и подвели наших связанных друзей. Все общество выскочило из-за столов и, возбужденно размахивая ножами и кружками, выстроилось в очередь. Верховная ведьма подняла руку:

– Эти люди – друзья ландграфа. Развяжите их.

Повисло недоуменное молчание.

– Да, да, сестры мои, я понимаю, что это вопиющее нарушение традиций, – покачала головой Горгулия Таймс. – Но лорд Скиминок настаивает на том, что эти двое дороги ему. Ради сегодняшнего праздника я не хочу огорчать нашего высокого гостя. Один раз мы можем пойти на уступки...

Что началось! Рев возмущения заглушил ее слова! Я никогда не подозревал, что полусотня пенсионерок способна производить столько шума. Вопли, оскорбления и обвинения в измене висели в воздухе. Это даже хуже, чем пересмотр пенсий прямо на территории сберкассы. Наконец, перекрикивая других, какая-то особенно склочная бабка влезла на стол и, обвиняюще тыкая пальцем, понесла сушью ахинею:

– Ты не посмеешь нарушить наши обычаи! Мы просто обязаны поразвлечься с ними и причаститься их кровью. Таковы традиции! А рот ты мне не заткнешь – у нас демократия! (Восторженные крики из толпы.) Наша добыча принадлежит нам. Если твой ландграф хочет спасти свою шкуру – пусть бежит не оглядываясь! Мы не отдадим того, что по праву наше!

– Но он требует возвращения своих друзей. Вы же знаете, как глупо связываться с Мечом Без Имени! – увещевала их Горгулия.

– С Мечом Без Имени? О да! А вот с этим фальшивым ландграфом – нет! Вы только взгляните, как он одет! (Все бодро засмеялись.) Единственно приличная вещь – плащ, а рубаха, а штаны, а эта нелепая обувь? Да он безобиднее ребенка, лопух деревенский! Пусть он разделит судьбу своих же слуг. (Да что ж это все цепляются к моей одежде! На себя бы посмотрели – не каждое пугало огородное согласится вырядиться в такие шмотки...)

– Я не позволю повышать голос на друга королевы Танитриэль! – возвысила голос верховная ведьма, но ее оппонентка щелкнула пальцами, и в воздухе завис лист бумаги.

– Это приказ от самого Ризенкампа! Он требует уничтожения тринадцатого ландграфа и всех, кто будет с ним рядом!

– Сестры! Не слушайте Бесноватую Герлу, – сделала последнюю попытку Горгулия Таймс. – Мы – вольные ведьмы и не подчиняемся ничьим приказам. Ризенкампа никогда не доберется до нас. Лорд Скиминок пришел сюда как гость. Вы ведь знаете пророчество – рано или поздно придет человек с Юга, и в руках его будет Меч Без Имени, и рухнут стены, и рассыплется Великая Империя, и в небесах покажется Локхайм – Тающий Город!

– Пленники наши! – взывала толпа.

– А теперь послушайте меня! – Признаться, я и сам не ожидал от себя такого голоса, прямо-таки шалыпинская мощь. – Никто не спляшет на костях моих друзей, пока я жив! Ни Ризенкампф, ни певчий хор дома престарелых, ни кто-нибудь еще... Волчий Коготь может многое порассказать по этому поводу, если, конечно, вы встретите его в аду. Обычно я очень мирный, но сейчас...

Я попробовал сделать шаг и не смог! Попытался выхватить Меч Без Имени, но руки не слушались меня. Горгулия Таймс яростно боролась взглядами с десятью бабками сразу. Это был магический поединок, но я... Я мог только говорить. Бесноватая Герла удовлетворенно потеряла руки:

– Вот ты и попался, ландграф! Воспользуйся своим оружием! Не можешь? Бедняжка, тебе придется увидеть весь ритуал прохода жертвы по кругам Серого Алтаря. Ландграфы умирают торжественно...

– Вероника! – простонал я. – Ты можешь меня освободить?

– Нет, милорд... – Она едва не ревела от обиды. – Я не знаю ни одного заклинания!

Жана и Лию уже укладывали на камень...

У меня не было выхода, не было выбора, не было даже времени разобраться в ситуации. Надо бы все взвесить, осмыслить, решить. Я, знаете, люблю порой подумать, помечтать, прикинуть так и эдак какую-нибудь проблему. Но не торопясь, без суеты, без лишних эмоций... Толпа уродливых старух скрыла от моих глаз Лию и Жана. Потом по приказу этой злой бабки, Бесноватой Герлы, шесть старушонок подняли меня, как статую, и водрузили на стол. С высоты стола мне были видны бледные лица моих друзей. Жан, похоже, перепуган до смерти, боится даже прочесть молитву. Лия, судя по бешеному взгляду, могла бы сказать многое, но рот ей предусмотрительно заткнули тряпкой. На Горгулию Таймс навалились еще три ведьмы, и она изнемогала, противодействуя объединенным чарам соперниц. Оставался я, памятник благородного негодования, да юная дилетантка с большими перспективами, наловчившаяся дергать стулья. Под восторженный визг толпы Бесноватой Герле поднесли золотое блюдо. На нем возлежал массивный черный нож из обсидиана...

– Вероника!

– Да, милорд... – Слова еле слышны сквозь слезы, кулачки сжаты, великолепный нос покраснел и повис.

– Я думаю, что сейчас самое время поупражняться в магии. Ты как?

– Что? – По-моему, она засомневалась в состоянии моей психики, но выяснять это не было ни времени, ни желания.

– Вероника! Прекрати реветь. Что вы за народ такой – чуть что, сразу в слезы. Посмотри, что делают с нашими друзьями... Эти буйно помешанные бабки убьют Лию и Бульдозера, потом выдадут меня Ризенкампфу, а тебе предложат остаться здесь. Значит, и ты будешь пить кровь, радоваться моей смерти и плясать на костях несчастных путников?

– Я... Как вы могли подумать! Нет! – Голос девушки наливался медью и звенел. – Вы же спасли мне жизнь! Да я за вас... и за них... я... я не знаю, что я сейчас с ними сделаю!

– Отлично, девочка моя! Не позволяй своему праведному гневу погаснуть раньше времени. А теперь подними мысленно что-нибудь помассивнее свечки и закатай в лоб бабке с финкой.

Я не видел лица юной ведьмы – наверное, оно и к лучшему. С ближайшего стола сорвалась бадья с супом и полетела в Бесноватую Герлу со скоростью штатовской ракеты

«Томагавк». Вредную старуху смело! Никто еще толком ничего не понял, и возбужденные красные глаза удивленно уставились на нас.

– Вероника, умничка, швырни-ка что-нибудь потяжелее! Начала ты неплохо, так что продолжим наши занятия. Оп-ля!!!

Мгновение спустя бабки были бомбардированы всем, что стояло на столах. Это зрелище! Это шоу какое-то! Все в вине, в супе, в сметане, с капустой на ушах и злые, как кошки. Пока они сообразили выставить защитные заклинания, хороший дубовый стол врезался в их ряды, и основная масса бабок отпала. Они отвалились. Точнее, разлеглись на поляне в различных пляжных позах, словно мечтали позагорать. Однако около десятка наиболее упрямых старушек с революционным фанатизмом сгрудились вокруг жертвенного камня и, подогреваемые Герлой, включились в схватку. А я-то наивно полагал, что она уже не встанет... Дубовой бадьей с супом, да с налету по куполу – это ж не каждый каскадер выдержит. А она ничего... Следующий стол ударился в невидимую стену.

– Что делать, милорд? – по-военному спросила Вероника, ее глаза горели спортивным азартом.

– Выход один – взорвем их изнутри! – Я вспомнил срамные танцы и своеобразную реакцию зрителей. – Подними Жана, поставь на ноги и сними с него веревки.

– Слушаюсь, милорд!

Тело Бульдозера приняло вертикальное положение. Ведьмы, быстро поняв, в чем дело, вцепились в него со всех сторон.

– Держите его крепче! – вопила Бесноватая Герла. – Наша добыча не уйдет от нас!

И тут... Как я и ожидал, Вероника перестаралась – на Жане не осталось не только веревок, но и вообще ни одной ниточки. Десять стыдливых бабушек обнимали совершенно голого мужчину! И тут сработала психология... Старушки распахнули клювики, покрылись пятнами, посмотрели друг на друга и, не сговариваясь, рухнули в обморок! У придурочной Герлы слова застряли в глотке. Ведьмы, заседавшие на Горгулию Таймс, отвлеклись, смешались и пошли сдаваться. Вероника бросилась вперед и быстро освободила от веревок Лию. Едва держась на затекших ногах, та обрушила на Бесноватую Герлу такой водопад ругани, что бедная ведьма просто не успевала отвечать.

– Ах ты, корова старая! Крови ей захотелось?! Я те покровопийствую! И на возраст не посмотрю, таких оплеух навешаю, морда козлиная!

А если Лия что говорит, то обычно так и делает. Каждый раз открываю для себя новую грань характера моей невольной попутчицы. Господи, что это? Я могу двигаться? Свобода!

Часть II

Маг-ветеринар

...И сказал Ризенкампф: «Нельзя оставлять жизнь ландграфу Меча Без Имени». Тогда ополчился мир. Народ и войско, власть и церковь, разбойники и рыцари, драконы и единороги, земля и небо, леса и реки – все подчинились слову Его. Все поднялись против тринадцатого ландграфа. И не было ему спасения, не было пристанища, не было защиты, а он шел вперед в сопровождении одного слуги, одного оруженосца, и в руках его сиял Меч Без Имени...

Хроники Локхайма

К морю мы вышли без приключений, хотя и не в полном составе – Вероника все же осталась у Горгулии Таймс на недельку-другую. Сначала она хотела отодрать кожаную нашлепку с моих джинсов, чтобы по ней быстро отыскать нас. Однако верховная ведьма убедила ее в том, что наша компания бесследно не потеряется. Учитывая мою милую способность встречать во все, что попадется по дороге... да, скандальный след мы оставляли. Нас при всем желании потерять трудно...

На море мы устроили двухдневный отдых. Лия выстирала и высушила всю одежду, Жан купал лошадей, еды у нас хватало. Господи, целых два дня тишины и покоя! Солнце, теплое море, золотой песок не тронутых цивилизацией пляжей. Конечно, если к этому добавить бы еще сливочный пломбир, холодный коктейль и свежий журнал с картинками... Задержись мы подольше, я бы уговорил ребят построить водный велосипед. Горгулия лично выпроводила нас из Тихого Пристанища, снабдив всем необходимым на дорогу. По-моему, мы ей даже понравились. На третий день, бодрые и отдохнувшие, мы двинулись вдоль побережья. Из-за ближайшего мыса показались островерхие башни. Наши кони шествовали рядом, и брызги, летевшие из-под копыт, жемчугами сияли на солнце. По левую руку ехал Бульдозер, по правую – Лия, а разговор наш был медленным и ленивым.

– Далеко ли до Вошнахауза?

– Нет, уже завтра вечером будем на месте, милорд.

– А что это за стены, прямо по курсу?

– Монастырь Святого Ефроима Приблудного, – пояснил Жан.

– Это он и есть? – уточнила Лия. – Мне многое рассказывали об этом месте, но вижу его впервые.

– А я вообще гость в вашей стране, так что поведай мне, красавица, историю этих башен. По-видимому, и здесь не обошлось без какой-нибудь нечисти. Ведьмы, драконы, мертвецы-зомби, а отчаянный монах Ефроим разогнал их святым именем?

– О нет, милорд. – Лия смущенно хихикнула. – Я, конечно, могу рассказать о том, что слышала, но пристало ли невинной девушке говорить на эту тему со своим господином?

– Так, это уже интересно... – Я заерзал в седле. – Во-первых, мне далеко за шестнадцать, и не думайте, что вашими байками вы вгоните меня в краску. Во-вторых, Лия, – на время пути ты не невинная девушка, а расторопный паж. Так что смело шпарь своему господину все, что знаешь.

– Ну, между нами, девочками, – начала наша спутница, – дело было так. Много лет назад здесь на побережье стояла харчевня. Местный залив очень удобен для подхода судов, и многие моряки, торговцы и даже разбойники охотно останавливались здесь выпить кружку вина или кувшинчик эля. Хозяин харчевни сдавал комнаты для ночлега, и поговаривали, что в этих комнатах красивые служанки не только заправляли постель...

– Ого, что-то вроде публичного дома? – уточнил я.

– Да, да, целый дом служанок, готовых на все. Хозяин богател, а харчевня стала пользоваться дурной славой. Но вот в эти края пришел странствующий монах. Имя ему было Ефроим. Он поселился на краю мыса, выстроил хижину и дал обет разрушить это гнездо разврата. Год и три месяца он приходил к харчевне, читая гневные проповеди погрязшим в распутстве душам. Год и три месяца он подвергался побоям, оскорблениям и унижениям. Постепенно вокруг него собралась группа монахов-единомышленников. Они так усердно молились, что однажды в грозную, страшную ночь дом запылал! Он сгорел дотла, и жившие там разбрелись, как овцы без пастуха. В великой радости Ефроим возблагодарил Господа Бога за проявленную справедливость и основал на месте харчевни монастырь.

– А после его смерти монастырь стали называть именем Ефроима Приблудного, что значит «при блуде» – в смысле, что он жил и боролся при этом безобразии, – встрял Жан.

– А монахи этого монастыря, – вновь перехватила инициативу Лия, – слынут самыми добропорядочными и целомудренными.

– Да, история поучительная. Ты напомни мне, чтобы я записал, когда время будет. Но сейчас мы торопимся, и архитектурный памятник придется обойти.

Однако у пристани (слишком громкое название для двух полуразвалившихся мостков) нас встретила целая делегация монахов-приблудцев. Они с улыбками взяли под уздцы наших лошадей и, не слушая возражений, с почетом повели нас в монастырь. Я пробовал брыкаться, но одно из вежливых объяснений этих божьих слуг заставило меня заткнуться: «Отец настоятель давно ждет благородного лорда Скиминока, его оруженосца и пажа...» Выходит, нас здесь знали?

– Еще бы, лорд Скиминок! Слава о ваших подвигах долетела и до наших мест...

Настоятель монастыря оказался толстым свинообразным мужчиной лет пятидесяти с неестественной, словно наклеенной, улыбкой. Знаете, перерисовав не один десяток портретов, привыкаешь разбираться в человеческих лицах. Мы сидели в трапезной за обильным обедом, и чувствовалось, что все лишения и искусства монахи компенсируют хорошим питанием. Худых не было вообще – все братья как на подбор: розовые, упитанные, откормленные. Лию пока принимали за мальчика-пажа, и она благоразумно помалкивала, а мы с Бульдозером поддерживали разговор.

– Скажите, святой отец, вы слышали о знаменитом маге и предсказателе Матвеиче?

– Об этом грязном чернокнижнике? Да какой он маг – ни одного приличного чуда! Ну, вылечит корову иногда или овечку какую. А так – пустой человек. Удивляюсь, как у достопочтенного кардинала руки не доходят сжечь этого негодяя во славу истинной веры!

Мне вспомнилась Вероника.

– А как вы узнали о подвигах лорда Скиминока? – поинтересовался Жан.

– Слухи летят быстро, сын мой. Мы знаем, как господин ландграф сразил тебя на поединке, как он же устроил настоящее сражение на пиру у короля, как победил Волчьего Когтя – отпетый был мерзавец и получил по заслугам!

– Да, да... – облегченно выдохнул я, – было дело. Больше ничего не рассказывали?

– Нет. Хотя постоит. Вы ведь догнали того язычника, что украл ведьму прямо с места казни?

– Увы, мерзавцу удалось скрыться. И он и ведьма рванули в Тихое Пристанище, по-видимому там и найдя свой конец.

– Аминь, – кивнул отец настоятель.

Уф! Люблю себя, когда вот так легко и возвышенно вру. Состояние такое романтическое, мысли в голову приходят светлые, праздничные, и язык мелет... Ничего выдумывать не приходится, все как-то само собой, слово за слово. В общем, сплошное удовольствие! Хотя почему-то казалось, что он мне не совсем верит...

– Ну, святой отец, я должен поблагодарить вас за роскошный обед. Нам пора ехать. Экскурсия по стране, знакомлюсь с достопримечательностями, так сказать. Эй, Жан, приготовь лошадей и скажи дяде до свидания!

Мы чокнулись на прощанье, и вернувшийся Бульдозер тревожно прошептал мне на ухо:

– Лошади раскованы.

– Ну и что? – не понял я.

– Но мы не можем ехать, они собьют себе копыта.

– Святой отец, кто это там додумался расковать наших лошадей? Мы торопимся!

– О, не волнуйся, сын мой. – Настоятель, казалось, светился добротой и терпимостью. – Мы просто решили поменять подковы вашим скакунам перед дальней дорогой. Не пройдет и получаса, как они будут готовы. А пока не угодно ли отдохнуть в комнате для гостей? Мы проводим вас, не правда ли, братья?

Наиболее рослые монахи тут же встали из-за столов и направились к нам с подозрительно мрачными лицами. Я почувствовал, как начала теплеть рукоять Меча Без Имени. Однако массовый мордобой пока не входил в наши планы. Какой же дурак дерется с набитым желудком...

– Благодарю за любезное предложение. За мной, ребята. Где тут гостевая комната?

Нас отконвоировали в какую-то отдаленную башню и по длинному коридору завели в обширное круглое помещение с двумя окнами, забранными кованой решеткой. Сквозняк там гулял страшный! Монахи откланялись и закрыли за собой тяжелую дверь. Мягко стукнул смазанный засов.

– Влипли! – констатировала Лия.

– Да уж! – поддержал Жан. – Как они могут надеяться с такими рожами хоть кого-то обмануть?

Я решил сразу пресечь возможные пораженческие настроения:

– Что, собственно, произошло? Ну, заперли нас здесь, но ведь не навечно! И потом, пока они не проявили никакой явной враждебности...

– А лошади?

– Сами расковали, сами и подкуют!

– Лорд Скиминок... – Бульдозер подошел к окну. – Взгляните, что происходит вон там – на соседней башне!

Из окна отлично просматривалась часть монастырской стены и высокая крыша, над которой парили голуби. Голуби! Я сразу понял, о чем подумал Жан, – голубиная почта! Вот как настоятель узнавал все новости, вот почему нас заманили сюда. Наверняка кардинал Калл дал соответствующие указания всем монастырям, церквям, скитам и епархиям. Прямо на наших глазах из голубятни вышел отец настоятель, и двое монахов запустили в небо пару

голубей, быстро исчезнувших из виду. Что ж, и средневековая система связи заслуживает должного уважения...

– Он посылает доклад о том, что сумел пленить непобедимого лорда Скиминока – ландграфа Меча Без Имени... Придурок! – высокомерно хмыкнула Лия. – Милорд, вы ведь им покажете? Покажете, да?

К тому времени, когда раздался вежливый стук, попасть к нам было уже не просто. Мы забаррикадировали дверь мебелью, а ее в комнате было немало: широкая низкая кровать, два высоких кресла с резными спинками, табурет, грубый стол.

– Лорд Скиминок, ваши лошади готовы! Соблаговолите выйти.

– Нет, милорд! – Лия высунула нос из окна. – Там у входа в башню толпа монахов, все с дубинами, вилами и топорами.

– Да, – подтвердил Бульдозер, – нам явно готовят встречу. Вы будете драться?

– Мы – да! – вспыхнула Лия и уперла руки в бока, пристально глядя на Жана. – А вот ты? Ты, трус несчастный, будешь драться? Или опять чуть что – сразу в слезы...

– Прекратить базар! – Быстро заткнув рты обоим, я громко проорал: – Я изволю вкушать послеобеденный сон! Требую уважения к законам гостеприимства, и подите вы к черту часа на полтора...

Меж тем за дверью пошептались и ушли, мы так и не дождались от них ответа. Лия вернулась на свой пост к окну, а мы с оруженосцем начали аккуратно разбирать баррикаду. Я был уверен, что, пока они решают, как им быть, у нас тоже есть около получаса на риторический вопрос – что делать? Весь коридор оказался свободен, но на выходе нас наверняка поджидала эта банда. Мы тихонечко вернулись назад и приступили к спокойному обсуждению положения.

– Нас заморят голодом, – мягко предположил Жан.

– Нет, нет, они не столь терпеливы, – вежливо парировала Лия. – Нас возьмут штурмом. Их человек пятьдесят, и все здоровые, как медведи.

– Я могу сдать. При условии, что вас выпустят на свободу. А потом вы отобьете меня по дороге. Годится?

– Ну что вы, милорд! – искренне удивились мои напарники. – Они же нас ни за что не выпустят. Скорее всего, просто повесят, чтоб не возиться...

– Да, дикий здесь у вас народ... – посетовал я. – Ладно, пойдем другим путем – какие у них слабые стороны?

– Никаких!

– Что, совсем?

– Угу, – грустно подтвердила Лия. – Монахов много, они вооружены, тверды в вере, убеждены, что все мы пособники дьявола. Бояться нас нечего, обитель дала им закалку, уверенность в себе, твердость, целомудрие...

– Стоп! – озарило меня. – А если мы сыграем с ними по методу Жана в Тихом Пристанище?

– Вы хотите, чтобы я разделся? – покраснел Бульдозер.

– При чем здесь ты?

Под моим пристальным взглядом Лия тревожно завопилась и недовольно буркнула:

– И долго я должна их очаровывать?

– Обойдемся и без активной демонстрации. Значит, план действия таков...

Пока мой оруженосец не спеша выворачивал решетку из окна, мы с Лией быстро разрезали на полоски медвежью шкуру, валявшуюся у камина, и соорудили длинный ремень. Поставив Бульдозера бдительно за врагом, я вытащил из очага несколько головешек и приступил к рисованию обнаженной модели. Позировала Лия. Меня она не стеснялась несколько. Через десять минут дверь была изукрашена великолепной женской фигурой в полный рост. Рисовал я очень реалистично и узнаваемо, хотя и увеличил некоторые объемы для создания более убойного художественного образа.

По сигналу Жана мы вновь забаррикадировались и приготовились к бегству. Судя по грохоту шагов, к нам шел весь монастырь в полном составе. Мы замерли. Минуту спустя раздался дружный вздох. Я торжествующе улыбнулся. Лия и Жан понимающе кивнули. Бульдозер на цыпочках двинулся к окну. Последовавший из-за двери вопль был для нас полной неожиданностью.

– Я же говорил, что этот паж – переодетая девка! Хватай ее!

– Баба!!!

Я думал, дверь рухнет от одного рева. Результат получился непредсказуемый. Да, надежда на мужское целомудрие – вещь иллюзорная! Монахи-приблудцы явно подустали от длительного воздержания. Ну надо же так проколоться!

– Вперед, братья! – бесновался за дверью отец настоятель. – Покончим с пособником Сатаны! Убейте их! А девчонку мне! Я первый!

Жан швырнул ремень вниз и ужаснулся. С десятков озабоченных братьев были уже там, жизнерадостно вырывая ремень друг у друга. Наверное, решили, что мы специально даем им возможность напасть на себя с двух сторон. Дверь трещала под ударами. На всякий случай я простился с Лией и Бульдозером. Спасать нас могло только чудо. И оно не замедлило явиться. Бывает же такое, как в сказке... Свистнул ветер, и в окно на полном скаку влетела восседающая на метле юная ведьма Вероника. Мгновенье спустя она уже висела у меня на шее, счастливо болтая ногами.

– Лорд Скиминонок! Как я рада вас видеть!

Первые восторги стихли быстро. Вот за что люблю Веронику, так это за умение мгновенно оценить обстановку и не тратить время на сентиментальные глупости.

– Я могу увезти вас на метле!

– Нет. Спасай Лию. Мы с Жаном как-нибудь выберемся сами.

– Но, лорд Скиминонок, если вы погибнете, кто спасет королеву? Кто сразится с Ризенкампом? В чьи руки попадет Меч Без Имени?

– Наплевать! Ты вытащишь Лию. Дверь едва дышит. Скорее, иначе мы все погибнем!

Я обернулся к Бульдозеру. Он быстро откачнулся от Лии, что-то шептавшей ему на ухо.

– Милорд! – Голос девушки был тих, но тверд. – Только вы способны спасти нас. Вероника права. Бегите. Да сохранит вас Господь.

– Жан! Хватай эту несносную девчонку... – В тот же миг тяжелый кулак моего оруженосца ударил меня по затылку.

– Ты уволен... – Это я еще успел сказать. Больше ничего не помню. Мир растворился в цветных искорках. Мне снилось, что я лечу на метле. Это красиво и опасно. Сидеть приходится боком и сверзиться можно в любую минуту. Но я ничего не боялся – это ведь сон. Значит, даже если упаду, то приземлюсь плавно и мягко в белые ромашки вон на той полянке. Впереди меня на метле уверенно сидит какая-то девчонка, и ее развевающиеся

волосы щекочут мне нос. Постепенно мы спускаемся ниже и ниже, и я действительно падаю лицом в ромашки... Ой, как голова болит! Словно кто-то стукнул меня утюгом по макушке. А, ладно... Вон идет Красная Шапочка. Она, наверное, хочет угостить меня пирожком и горшочком масла. А вот будить меня не надо! Не надо меня трясти! Бр-р-р-р! Как холодно и мокро! Поливать-то меня зачем? Я вам не морковка!

– Наконец-то! Он приходит в себя. Вероничка, девочка моя, передай Жану, чтобы в следующий раз был поаккуратнее.

Я с трудом раскрыл глаза. Лес, птицы поют, и небо голубое. Облака белые, воздух сладкий, атмосфера самая пасторальная. Вокруг цветочки качаются – кашки, ромашки всякие. А надо мной склонилась Горгулия Таймс – собственной персоной.

– Как прошли выборы депутатов в нижнюю палату Конгресса? – Я с трудом расслышал собственный голос.

– Что? – поразилась седая ведьма. Ну и я тоже. Господи, что за ахинею плетет мой язык? При чем тут выборы? Память возвращалась медленно.

– Где Жан и Лия?

– Успокойтесь, ландграф. Вероника проследила за ними. Ваш оруженосец опять струсил и не сумел постоять за себя.

– Бедняга... а что... а как Лия?

– Вот ее он спас. Жан ле Буль де Зир прижал к себе вашу девчушку, и ее не могли оторвать никакими силами. В конце концов их так и связали вместе. Сейчас они в подвале монастыря...

Я потрогал шишку на затылке. Ладно, Бульдозер, с меня причитается! Из ниоткуда материализовалась Вероника. Что-то вроде черной безрукавки, длинная юбка с разрезами до бедер, куча мешочков и коробочек на поясе, черная волна растрепанных волос и острохарактерный нос! Так, все на месте. Одновременно со вновь приобретенной способностью к логическому мышлению я почувствовал жгучую потребность действовать.

– Мои друзья в беде... – Мне удалось сесть. – Где меч?

– Что вы задумали, лорд Скиминок? – Старая ведьма властно уложила меня на место.

– Я должен вызволить моих ребят. Где меч?

– Вам необходимо отдохнуть, милорд, – вмешалась Вероника. – Пока они в безопасности... ну, я хочу сказать, что в подземелье их никто не тронет, по крайней мере до вечера...

– Ты уверена? – подозрительно сощурился я.

– Абсолютно!

– Она права, – подтвердила Горгулия Таймс. – До вечерней молитвы настоятель не посмеет лезть к девушке, а монахи уже получили что хотели.

– А... Что?!

Вдвоем навалившись на мои плечи, ведьмы не дали мне встать.

– Я хочу сказать, – поправила Горгулия, – что они сняли дверь с нарисованной вами голой фигурой и теперь успешно самоудовлетворяются.

Меня передернуло. Вероника покраснела, а хозяйка Тихого Пристанища небрежно махнула рукой:

– Ничего... ведьмы взрослеют рано. Девочки должны знать жизнь такой, какая она есть.

Ближе к вечеру у меня был готов план. Очень четкий и продуманный. И предельно простой... Я лечу на метле к монастырю и вытаскиваю узников. Потом вывожу лошадей, и

мы линияем. Здорово, да? Каков план – ни сучка ни задоринки. Однако Горгулия Таймс внесла свои коррективы:

– Вас повезет Вероника. А если понадобится, то и прикроет отход. Я думаю, что настоятель использует ваших слуг как приманку и уверен, что вы вернетесь за ними.

– Я за ними вернусь... Я им всем устрою праздничный вечер. С подарками и фейерверками! Никого не обойду, всем достанется! Эти приبلудцы по гроб жизни будут молиться, чтоб я не мучил их в кошмарных снах. У них даже имя лорда Скиминока будет вызывать судорогу и выпадение зубов! Они...

– Милорд! – испуганно вытаращила глаза Вероника. – Не надо! Этого уже достаточно. Хватит! Только не разрушайте монастырь. Вас ведь и так ищут. Вы восстановите против себя всю церковь, весь народ, все наше королевство!

– Может, я и кажусь слишком кровожадным, но они сами виноваты! С первой же минуты появления в вашей стране на меня все нападают, все угрожают, все нарываються на скандалы, и никто... Никто не предложил решить возникшие разногласия путем мирных переговоров...

– Господин ландграф... – влезла было верховная ведьма, но я перебил ее:

– Зачем ко мне пристал этот Ризенкампф? Что я ему сделал? Если бы он тихо отпустил меня домой, то и жил бы себе без головной боли...

– Он не мог, – все же прорвалась Горгулия.

– Но почему?

– Потому что только ландграф Меча Без Имени способен поразить его могущество. Потому что зло должно быть наказано, а Ризенкампф – олицетворение зла в нашем королевстве, в нашем мире. Потому что вы обещали королеве Танитриэль спасти ее и освободить Локхайм...

– Я... я обещал... что-то такое.

Рукоять Меча Без Имени ткнулась мне в ладонь. Я поднял его над головой, и серебряное лезвие засветилось в темнеющем небе. Наступал вечер... Мне всегда нравился закат, это золото, разлитое во всем, в каждом дереве, кустике, облаке... Как быстро мы уходим от природы и как нас тянет обратно! Я решил поразмышлять на эту тему чуть позднее... Операция «Коммандос» началась!

В монастырь мы добрались без приключений. Чтобы я еще раз добровольно сел на метлу... Да ни в жизнь! На такое дело соглашаешься или очень пьяным, или окончательно решив распрощаться с несовершенством мира. Все желающие прокатиться на метле могут гордо вешать себе на грудь табличку «камикадзе». Как я ухитрился не сверзиться... Приземлились в лучших традициях первых летчиков – с двух метров через голову в кусты и колючки. Вероника потом клялась, что летает недавно и у нее сложности с тормозами. Юмористка...

Сначала мы обошли монастырь по кругу. Юная ведьма бодро докладывала, где именно монахами устроены засады.

– Они все едят чеснок! А я, как любая нечисть, остро реагирую на его запах...

Потом мы направились к северной башне – подземелье находилось там. Шестеро монахов дежурили у входа, но маленькое зарешеченное окошечко на уровне земли никем не охранялось. Оставив Веронику в секрете, я пополз вперед. Внутри подземелья было темно, и увидеть что-либо сквозь решетку просто невозможно. Зато я услышал песню... Представляете, из мрака подземелья средневекового монастыря доносились

душераздирающие знакомые слова:

А-а-а ты добы-ычи и не добьешься!

Черный ворон, я не твой...

Два голоса – мужской и женский – пели слаженно, красиво, и старинная русская тоска переполняла сердце. Еще немного, и я сам разрыдался бы у окошка...

В сопровождении двух мрачных типов отец настоятель открывал кованую дверь. Зажгли факелы. Оранжевый свет вырвал из темноты Лию и Жана, связанных вместе спина к спине. Лицо моего оруженосца уродовали синяки и кровоподтеки, а Лиина рубашка превратилась в грязные лохмотья. Меж тем их дух сломить не удалось!

– Господь покарает тебя, коварный кабан в рясе священника! (Это Лия. Что ж, образного мышления у нее не отнять, отец настоятель и в самом деле походил на перевозбужденную свинью.)

– Лорд Скиминок вернется и отомстит за нас... (Тихо, но твердо. Это уже Жан. Браво, мой мальчик, я всегда верил в тебя!)

– Глупо. Очень глупо. И грешно! Как вы, рыцарь, единственный наследник рода Буль де Зиров, могли связаться с пособником дьявола? Вы добровольно пошли в оруженосцы к негодяю, оскорбившему кардинала! К нечестивцу, спасшему от огня ведьму! К колдуну и чернокнижнику, испохабившему добрую дверь непотребным изображением нагой девицы! Тем самым ввергнув в страшное искушение весь монастырь... Мне впору теперь на всех наложить строжайшую епитимью. Как вы могли? – Голос отца настоятеля был пронзителен и визглив, тон – обвиняющ, а глаза лихорадочно шарили по связанной девушке. – Я еще могу понять и простить это невинное дитя... Ее, конечно, обманули и запугали. Ее искусно отвращали от истинного Бога и скрытно вели к греховным таинствам сатанинского блуда! (Вот чего никогда не мог понять, так это чем бедная Лия так привлекала всяких подонков. Ну была бы ядреная баба с массивными грудями и ногами, растущими из подмышек, а то... Гадкий утенок! Не оформившаяся толком девочка-подросток. Господи, ну что за страна – одни извращенцы!) Я спасу вас! Настоятель монастыря приبلудцев знает, как бороться с кознями дьявола. Дитя мое, сейчас вас развяжут и отведут ко мне в келью. Мы... будем молиться всю ночь! Я расстараяюсь вовсю, я...

– Не считайте меня душой, святой отец! – Голос нашей спутницы отрезвлял не хуже пощечины. – Вы не посмеете дотронуться до меня. Бог не допустит этого на небе, а лорд Скиминок – на земле!

– Ваш хваленый лорд сбежал!

– Он вернется, – твердо объявила моя команда.

– Он обречен! Его ищет сам Ризенкампф, а значит, смерть змеится по его следу...

Ну что ж, я услышал достаточно. Пора предъявить счет к оплате. Вероника по моему сигналу щелкнула пальцами. У монахов, дежуривших на входе, дружно погасли факелы. Минутной заминки нам хватило, чтобы проскользнуть внутрь и тихо встать сзади тех лбов, что вошли вместе с настоятелем.

– Ваш самозванный ландграф сейчас улепetyвает, как испуганный заяц. Гнев Ризенкампфа страшен, от него не спасут ни меч, ни щит, ни крепость. Только я могу защитить ваши заблудшие души, только я...

– Ты лжешь, церковник! (Ей-Богу, не ожидал от моего Бульдозера такой убежденности. Брови сдвинуты, глаза горят, а слова наполнены гневом и презрением.) Лорду Скиминоку неведом страх! (Ну, это преувеличение...) Меч Без Имени защищает его. Вы не заставите нас предать своего сюзерена! Он честен и благороден, он заботился о нас, он спасал наши жизни, и вам не оклеветать это высокое зеркало рыцарства! Вы боитесь его! Вы знаете, что лорд Скиминок вернется и...

– Заткните ему глотку! – взревел отец настоятель. – Этот безумец погряз в ереси! Видит Бог, я старался быть милосердным... Девчонку – в мою келью!.. А с этим... не тяните только.

Стоящий впереди меня монах двинулся к Жану, на ходу вытаскивая нож. Настоятель возвел глаза к небу, бормоча молитву.

– Брось финку, фраер беспонтовый! (Кажется, на этот раз у меня получился настоящий одесский акцент...)

...Вы когда-нибудь пробовали бросить белую мышь в кружок практиканток, тайно курящих в школьном туалете? Визг, дым, искры, испуг и стыд одновременно, удвоенные чувством коллективизма. Вот что это такое! Представили? Теперь у вас есть возможность представить, что началось в подземелье. Монахи, закатив глаза, орут не хуже оперных певцов, Лия и Жан вопят «ура-а-а!», отец настоятель визжит, как беременная женщина при виде пьяного акушера, Вероника, завывая, размахивает руками, и желтые искры сыплются водопадом! Один я скромненький, тих, незатейлив. Стою в углу, наслаждаясь произведенным эффектом. Наконец троица в рясах рвется к выходу. Ну не убивать же этих недоумков?

– Вероника, девочка моя, сделай так, чтобы я их больше не видел!

Боюсь, юная ведьма поняла меня чересчур буквально... Монахов снесло вместе с дверью. На шум и грохот сбежалось все братство. Меж тем Вероника задумчиво почесала у себя за ухом и робко призналась:

– Милорд, я, кажется, опять чего-то напутала...

Мы вчетвером выглянули наружу. По освещенному луной дворику бодро носились толпы монахов, преследуемые рясой отца настоятеля. Это было зрелищно! Я-то понимал, что он по-прежнему внутри рясы, просто в настоящий момент невидим. Но попытайтесь спокойно объяснить это монахам...

– Я хотела, чтобы он исчез, – оправдывалась студентка Тихого Пристанища, – а он почему-то стал невидимым...

– Но ряса, крест, сандалии и шапочка хорошо видны.

– Я же говорю, что напутала...

– Братья! Вернитесь! Это же я! Ваш настоятель! – без устали верещала ряса, продолжая отчаянную погоню. Но братья почему-то старательно улепетывали прочь, абсолютно не внимая увещаниям своего наставника. Под шумок мы незаметно исчезли, уведя из монастырской конюшни наших лошадей.

...Что ни говорите, а когда вас очень любят – это великое дело. Хотя любовь будет не самым точным определением – мои ребята меня бо-го-тво-ри-ли! Вероника отплясывала на низко летящей метле не хуже цирковой акробатки, время от времени отправляя небольшие шаровые молнии в сторону монастыря. Я ехал верхом, а Лия сидела сзади, вцепившись в меня обеими руками, и грозно шептала одно и то же: «Я ведь их предупреждала!» Бульдозер неспешно трусил слева, ведя еще одну лошадь в поводу и, не сводя с меня преданных глаз, счастливо всхлипывал от избытка чувств. Глядя на эту идиллию, я почти растаял. Почти, но

не настолько...

– Эй, оруженосец! Жан-Поль-Клод-Шарден ле Буль де Зир, как ты посмел поднять руку на своего господина?!

– Милорд... – Бульдозер гулко стукнул себя кулаком в грудь и открыл рот.

– Какого черта! – перебил я. – На этот раз ты прощен, но впредь... Впрочем, пожалуй, это не твоя идея. Наверняка автор данного стратегического плана в настоящий момент скрывается за чьей-то спиной.

...Лия уткнула свой нос мне меж лопаток и тихо захихикала. Вредная девчонка! Она-то прекрасно понимала, когда я шучу, а когда серьезно разгневан. Так что прикидываться впредь не имело смысла. Мы двигались вперед, бурно обсуждая недавние события, но тревожные мысли все больше и больше овладевали мной... Во всех происшедших со мной приключениях виделась уйма несостыковок и подозрительных совпадений. Начнем с главной проблемы – откуда взялся Меч Без Имени? Ну не получился же он в результате слияния того паршивого муляжа с мечом толстого стражника? Почему он выбрал именно меня? Пока я неплохо справлялся с ролью Великого Героя, но мы-то с вами понимаем, что на самом деле все мои «подвиги» – лишь результат безумно-счастливого стечения обстоятельств плюс явные неудачи моих противников. Постоянно рассчитывать на подобное везение глупо. Меч Без Имени, возможно, и в самом деле был разумным существом, жившим самостоятельной жизнью по собственным законам. Сейчас я готов поверить во что угодно. Но если лично у него такие нелады с Ризенкампом, то, собственно, какого лешего втягивать в это меня? Хорошо, я почти согласен, что королеве Танитриэль достался не муж, а сволочь, каких поискать. Почему бы не помочь хорошенькой женщине? Просто для этого существуют профессионалы – милиция, ОМОН, спецподразделения ярких суперменов, да мало ли кто еще... А я? А мне за что все это? Даже если меня вот прямо сейчас отправят домой, я же ничем не смогу объяснить любимой супруге свое двухнедельное отсутствие! Нет, так нельзя! Мне требовались недостающие фишки. Иначе я выхожу из игры...

Утром Вероника простилась с нами. Ей еще многому предстояло научиться. Когда юная ведьма скрылась за горизонтом, я обнаружил исчезновение с моих джинсов кожаной нашьепки «Райфл». Что ж, я мог быть уверен, что она теперь всегда отыщет меня «по запаху». К обеду мы проехали маленькую деревушку, а вскоре из-за холма показались голубоватые стены города.

– Вошнахауз! – торжественно объявил Жан. – Добрались-таки...

Нас встречали. Я уже начал относиться с нездоровым подозрением к любым знакам внимания. Стражи в воротах уточнили, не мы ли лорд Скиминок с оруженосцем и пажем? Мы. Спорить было бы глупо. Нас вежливо попросили подождать, и вскоре глава города маркиз де Браз выехал нам навстречу. Мне он понравился. Симпатичный седой мужик с благородным лицом и манерами отставного генерала. Под горячую руку наверняка убьет, но на предательство или измену просто не запрограммирован. Выяснилось, что только вчера прибыл гонец из Ристайла с депешей от короля Плимутрока. Меня неприятно щекотнул тот факт, что вроде бы мы шли короткой дорогой, но попали сюда позже. Что ж, гонец ведь не тратил время на подвиги и мордобои... По личной просьбе его величества нам должны были оказывать всяческое содействие. Как верный вассал короля, маркиз де Браз принял меня, словно собственного сына. Нас поселили в роскошных апартаментах, дали возможность вымыться и перекусить, а вечером пообещали долгожданную встречу с магом Матвейчем.

Наконец-то все складывалось достаточно удачно. До вечера... Все из-за этой невыносимой, склочной, болтливой, неугомонной, ворчливой и... Зачем я вообще ее держу?

– Лорд Скиминок... – Неожиданно погрузневшая Лия накинулась на меня сразу после обеда. То есть в то время, когда я сыт, ленив и благодушен. – Скажите нам правду, чего вы хотите от великого предсказателя?

– Да ничего особенного. Посидим, поболтаем...

– Мой господин, заклинаю вас, скажите правду – какой бы страшной она ни была!

– Не понимаю, к чему столько эмоций? – Я возмущенно пожал плечами, уже догадываясь, к чему она клонит. – Да, я хочу видеть этого мага. Хочу, потому что он может многое объяснить. Потому что мне приятно пообщаться с интеллигентным человеком. Потому что...

– Вы хотите покинуть нас? – тихо вставил Жан.

Я не нашел, что сказать. Лия сидела на краешке стула, напряженная как струна, а по ее щекам катились слезы.

– Мы не смеем осуждать вас, милорд... – Голос Бульдозера предательски задрожал. – Все ландграфы приходят из других стран. Вас ждут, и вы должны вернуться при первой же возможности. Но вот только... а как же... – И мой оруженосец заревел в полный голос.

– Но поймите же, это, может быть, мой последний шанс попасть домой в свое время. Меч Без Имени найдет нового хозяина, который позаботится о королеве Танитриэль, о Ризенкампе, о Плимутроке...

– А кто позаботится о нас?!

– О вас? О Господи! Дети мои... – Я обнял их за плечи и понял, что больше этого не вынесу. Мы дружно зарыдали. Слезы текли и текли. Мы оплакивали мой дом и мою несчастную жену, лишенную геройского мужа. Королеву, томящуюся в плену сволочного супруга. Беднягу Плимутрока I, вынужденного мучиться с вредным кардиналом и решительной дочуркой. Веронику, которую обязательно сожгут, раз она все-таки ведьма. Жана Бульдозера, так и не ставшего храбрым, и его папашу, который этого не переживет. Лию, маленькую, забитую и одинокую, которой палец в рот не клади, потому что ведь ее каждый обидеть может...

Вошла служанка с подносом и, увидев душераздирающую сцену, всплеснула руками. Кувшин с вином разлетелся вдребезги, фрукты покатались по полу, а эта дура то ли с горя, то ли из сострадания завывала вместе с нами. Почти тут же к нам ворвался встревоженный маркиз. Справедливо решив по нашим зареванным мордам, что произошло нечто непоправимое, седой рыцарь пустил скупую слезу. Что и говорить, эпоха была сентиментальная! Спустя четверть часа дружно рыдал весь замок...

...К Матвеичу я попал уже поздно вечером. Стражники маркиза составили мне компанию, доведя до дверей великого предсказателя. Они же должны были дожидаться меня и сопроводить во дворец. Вошнахауз был портовым городом, так что криминального элемента здесь хватало и ходить без охраны не стоило. Мои друзья остались у маркиза, де Браз убедил их покориться судьбе и терпеливо ждать результата нашей беседы.

Матвеич жил в аккуратненьком маленьком домике с зарешеченными окнами и тяжелой дверью. На мой стук вышел мальчик лет десяти и, высокомерно оглядев нас, объявил:

– Лорд Скиминок может войти, мой господин ждет вас.

Меня проводили в большую комнату, заставленную полками с книгами, чучелами животных, шкафами и столами с какой-то медицинской посудой, разнокалиберными

табуретками и прочим хламом. Посередине гордо восседал в кресле толстый мужик с окладистой русской бородой. Великий волшебник был одет в просторный балахон грязно-синего цвета, вылинявшую шапочку с плоским квадратным верхом и кисточкой.

– Пить будешь? – был его первый вопрос.

Я присел на колченогую табуретку.

– Нет.

– Будешь! – твердо решил мужик, поставив на стол два медных кубка и начатую бутылку «Столичной».

Наверное, у меня отвисла челюсть.

– Давай знакомиться, ландграф... – Он быстро разлил водку и подвинул мне кубок. – Виктор Михайлович Матвеев – бывший врач-ветеринар. Ныне волшебник и предсказатель в этой занюханной дыре. Пей!

Я механически опрокинул кубок. Честно скажу, чтобы прийти в себя, мне понадобилось время. Немалое, минут двадцать. Во-первых, водку я не пью. А тут одним махом граммов триста! Для меня это много, хорошо еще не развезло, а то бы совсем опозорился. Во-вторых, встретить своего соотечественника там, где уж никак не ожидаешь... Так что мы болтали уже больше часа. Матвеич понарасказал массу полезной информации.

– Да, тут этих врат штук пять или шесть. Я так понимаю, что лишь трое из них ведут в наш мир напрямую. Вот замок, например, – это двойные врата, сначала нужно попасть внутрь, а потом уже через дверь сюда. Где-то на севере – тройные. В Локхайме – прямой выход к нам, в Прибалтику. Через оставшиеся двое тоже в конце концов можно попасть в наш мир, но придется попотеть, разыскивая нужную дверь. То есть вход в промежуточное измерение может быть на одном континенте, а выход к нам – на другом. Так что это не лучшая мысль. А ведь есть еще какие-то, о которых мне неизвестно.

– Значит, мы находимся в каком-то из множественных отражений Земли?

– Отражения, измерения, параллельные миры – называй как хочешь. Географически очень похоже, религии почти те же, оружие, мода, архитектура мало чем отличаются от старой доброй Англии. Вот разве что язык! Язык здесь единый во всех странах. Хотя и непонятно какой, но все попадающие сюда говорят на нем без малейших сложностей. У тебя ведь их тоже не было?

– Да... странно, что раньше я даже не обращал на это внимания. Виктор Михайлович, а вас как сюда занесло? Ну, я – понятное дело, был приглашен вот этим перочинным ножиком...

– Попрошу не выражаться! – прикрикнул Матвеич. – Меч Без Имени не заслуживает такого отношения. Что за фамильярность! Если я не ошибаюсь, он уже не раз спасал твою жизнь.

– Примите мои искренние извинения... – Я поклонился мечу, одиноко стоявшему в углу. Между тем ветеринар-предсказатель выудил откуда-то пачку сигарет и, щелкнув зажигалкой, закурил. Наверное, у меня опять округлились глаза.

– Не удивляйся, сынок. Все эти мелочи, делающие сносной жизнь цивилизованного человека, я получаю раз в месяц. Лично от Ризенкампфа. И заметь – совершенно бесплатно!

Нехорошая мысль мелькнула у меня в голове, и Матвеич это понял.

– Брось, не нервничай. Я не предатель, а Ризенкампф – сволочь! Сволочь! И это я ему в лицо говорю. Потому как мне терять нечего. Он меня сюда засунул, так пускай знает, что я о нем думаю!

– Может, все-таки расскажете по порядку? – взмолился я.

Он хмыкнул и продолжил:

– Ты вот через замок сюда попал, а меня прямо с симпозиума по животноводству забросило. Проходил он в Польше, в центре Кракова... Смех сказать – пошел искать туалет... Спустился вниз, нашел, а возвращаясь, свернул не туда. Побегал, поискал, гляжу – дверь в стене. Вошел. Улица узкая, дома старинные, тетка какая-то орет, что у нее корова помирает, разродиться не может. Я и не сообразил сразу – откуда корова в центре Кракова? Пошел с ней, ну там помог чем надо. Теленок родился – загляденье просто! А уж когда обратно двинул... вот тут оно все на меня и рухнуло!

– Понимаю... – кивнул я. – Влететь в чужой мир и не суметь вернуться. Достаточно серьезно, чтобы впасть в отчаяние. Наверное, вы долго боролись, пытаетесь вернуться.

– Да нет... Вот как раз возвращаться-то я передумал. То есть, конечно, хотел вначале, а потом привык. Работы здесь полно, народ меня уважает, за советами ходят, я им полезности разные подбрасываю. Все ж таки прогресс в нашем мире далеко шагнул. Ну и всем хорошо. Дома-то у меня никого нет. Жена умерла от рака, а детей так и не нажили.

Матвеич вздохнул, и некоторое время мы молчали.

– Вот здесь меня и нашел Ризенкампф. Поговорили мы. Гад он, конечно, но умный. Этого у него не отнять. В общем, договорились... Мне терять нечего, так что кое-что я сумел себе выторговать. Он меня не трогает, снабжает чем надо, а я участвую в его игре. Ты сам-то в курсе, что ландграф – это название мишени?

– Не понял... Вы хотите сказать, что он играет со мной?

– Он со всеми играет. Правила просты и честны по-своему. Ландграф должен убить Ризенкампфа. Для этого и существует Меч Без Имени. Он сам выбирает героя и начинает войну. Меч – величина блуждающая, он сам по себе, и Ризенкампф им управлять не может. Зато любой ландграф – просто человек, смертный и уязвимый. Его укокошить не проблема. Так что здесь по принципу – кто кого вперед.

– В чем же ваша роль?

– Я должен встретить нового соискателя, объяснить суть игры и дать возможность выбора.

– А, так, значит, выбор все-таки есть! То есть можно и не играть в эти кошки-мышки?

– Можно... – Матвеич сощурился и вновь щелкнул зажигалкой. – Тогда тебя отпустят домой, но лишат возможности рассказать об этом мире. Тебе отключат память. Что-то очень паршивое на уровне стирания клеток головного мозга. Уж он на такие шутки мастер! Ты не будешь знать, кто ты, откуда, где родился и так далее. Зато живой!

– Хм... – Здесь стоило призадуматься. Конечно, попасть домой заманчиво, но калекой?..

– Да, еще тебе придется добровольно отдать Меч Без Имени. Зачем он Ризенкампфу, я, честно говоря, не знаю. Возможно, попросту спрячет где-нибудь в труднодоступном месте. Уничтожить его невозможно...

– А... у меня есть хоть какие-то шансы?

– Против этого сукина сына? Слушай сюда... Их было двенадцать за семь лет. И какие мужчины... Они все погибли! Все! Кто-то раньше, кто-то позже, но в живых не остался ни один...

– А почему они не воспользовались возможностью выбора?

– Не знаю. Но вообще-то... Ландграф Меча Без Имени – это звучит гордо! А они были героями...

В замок мы вернулись далеко за полночь. Напоследок великий предсказатель доверительно сообщил, что способов борьбы с нынешним узурпатором Локхайма он не знает.

– И вот еще... пока Меч Без Имени в твоих руках, Ризенкампф может найти тебя везде! Меч – это вроде сигнального маячка. Так что если решишь тихонько раствориться в местном населении – бросай оружие и беги. Это не стыдно, никто тебя не осудит. Ты слишком молод для такой свары. Ей-Богу, прежние парни были двухметрового роста с квадратными плечами и уж драться умели, как черти! К тому же у них были армии, отряды, дружины, воинский опыт в конце концов. В общем, по всем статьям не тебе чета, уж извини за откровенность. Ладно... Езжай в замок, отдыхай, думай, встретимся послезавтра на празднике.

...Мои ребята не спали. Мне ужасно не хотелось ни о чем говорить, но разве ж этот репей в юбке даст помереть спокойно? Пришлось все рассказать.

– Да... – восхищенно протянул Бульдозер. – Как я вам завидую, милорд! Быть врагом самого Ризенкампфа, сражаться с Великой Неизбежностью, владеть Мечом Без Имени, а погибнув, возродиться в гордых балладах... Что может быть милее сердцу рыцаря?!

Ой, мамочка... Твоих комплиментов мне на могилку как раз и не хватало! Вот сам бы и побегал в моей шкуре. Вполне можем поменяться! Я же не рыцарь, и у меня другие взгляды на счастье в личной жизни... Так я подумал, а вслух сказал:

– Ну, а твое мнение, шаловливая наша?

– А я вообще не понимаю, чего вы так церемонитесь с этим Ризенкампфом! Дайте ему по зубам, и вся недолга! Сколько можно терпеть это бесстыжее нахальство? Да, раньше и я вздрагивала при звуках этого имени, но вы столько раз выпутывались из любых сетей и ловушек, что стали просто непобедимы! Королева Танитриэль не могла найти лучшего заступника. Вы отомстите за нее, за двенадцать ландграфов, за всех нас. Вы ведь ему покажете, милорд? Покажете, да?

– Мм... – задумчиво промычал я.

– А то, что он себе позволяет? Ёкарный бабай! – в один голос возмутились Лия с Жаном. Не помню, чтоб я так ругался, но подхватить это словечко они могли только от меня. Надо следить за своей речью!

Спать завалились где-то в четыре часа утра. Я лично дрых как убитый, без снов. Проснулись поздно. Петухи сто лет как пропели. Голова раскалывалась после вчерашнего. Говорил же себе – не пей водку! Надо намекнуть Матвейчу, чтобы в следующий раз выцыганил у тирана пепси-колу. Завтрак ждал на столе, разговор не клеился. Ребята деликатно оставили меня в покое. А я все никак не мог принять окончательного решения. Теперь все фишки были на местах. Выбор действительно прост и приемлем. Не хочешь драться – признай себя побежденным, сдай оружие и тихим безобидным идиотом возвращайся домой. Хочешь умереть героем – флаг тебе в руки, медаль на грудь, меч в зубы, и вперед! Жена найдет себе другого, а мать сыночка не вернет... Такая вот веселенькая перспектива. Но в случае удачи... хотя стоп! О шансах на удачу говорить не приходится – их нет! Зачем тешить себя иллюзиями? Я ведь уже пробовал бить этого типа Мечом Без Имени – ни фиги! Не действует! Хотя все легенды врут, что именно от руки ландграфа падет трон Ризенкампфа. Так, может, подразумевается, что мне достаточно перевернуть его кресло? Вряд ли... Средневековые предсказания редко бывают столь буквальными. И самая главная непонятность – даже если мне удастся победить, как я вернусь домой?

...Вечером появился сияющий, как самовар, маркиз де Браз с приглашениями на завтрашний праздник.

– День рождения Патриса Лумумбы? – лениво полюбопытствовал я.

– О нет, благородный лорд... – чуть удивился он. – Просто очередной рыцарский турнир в Вошнахаузе в честь мученичества святой Желуарии.

– Что? Настоящий турнир? Вы это всерьез?

– А как же, милорд? Мы загодя пригласили всех известных рыцарей. Сюда уже съезжается уйма народу. Ристалище приведено в порядок. Вы ведь не откажетесь принять участие в поединках?

– Черт возьми! Конечно нет! – едва не подпрыгнул я. – Как можно упустить такую возможность. Настоящий турнир, блестящие рыцари, прекрасные дамы, седые менестрели и герольды в пестрых костюмах, поднимающие длинные трубы.

– Все так и будет, лорд Скиминок! – расхохотался маркиз. – Когда я был так же молод и горяч, как вы, мне каждый турнир представлялся волшебной сказкой. И до сих пор я люблю эти рыцарские забавы, несмотря на то что меня дважды выбивали из седла.

– Не очень больно, надеюсь? – Просветление пришло неожиданно, правда, чуть запоздало.

– Ерунда! Один раз я сломал два ребра, а в другой – меня едва спасли лекари: копьё лорда Дюпона прошло в каком-то дюйме от легкого. Зато в прочих схватках побеждал я. Не хочу хвалиться, но мало кто мог вновь сесть на коня после удара моей булавы!

– По каким правилам ведутся бои? Какое оружие используют противники? Кто является судьей? – Я подозрительно быстро стал нервным и легковозбудимым.

– Правила везде одинаковы, – пожал плечами де Браз. – Сначала конные поединки один на один, потом групповое сражение. Оружие? Да кому какое нравится. Калекками занимаются врачи, а павших хоронят с почестями. Победитель забирает коня и доспехи. Вот, правда, победителей бывает не много...

Когда он ушел, я уткнулся носом в стену, обхватив голову руками. Теперь до меня в полной мере дошло, в какую передрагу я попал! Выступать на рыцарском турнире! С настоящим оружием! Против лучших рыцарей королевства! Добровольно! Псих...

Сзади неуверенно топтались Лия и Бульдозер.

– Святая Желуария была монахиней. Когда ее монастырь осадили мавры, она столь храбро била их помойным ведром по головам, что удерживала натиск врага у ворот целых два дня. Когда взбешенные иноверцы все же овладели монастырем, в отместку за ее героизм они испекли несчастную в рыцарских латах. Какие негодяи, правда?

– Угу...

– Я помогу вам, милорд. Оруженосцам разрешается принимать участие в бою. Я расскажу вам все о турнирах, у меня большой опыт, хотя и плачевный...

– Спасибо, Жан. Я знал, что могу на тебя положиться, – бодрым тоном летчика-испытателя выдавил я.

– Лорд Скиминок, вам нужен вымпел на копьё, – услужливо подкатилась Лия. – Вы скажите какой, а я за ночь вышью.

– Не стоит так утруждаться...

– Нет, нет, что вы! Мне не трудно. Можно, я сама его придумаю?

– Валяй... – Я не особенно волновался о будущем. Какие вымпелы! Мне никак не удавалось настроиться на душеспасительный лад... Стоило ли думать о Ризенкампе, когда у

меня есть блестящая перспектива сложить голову завтра же. Одно утешало: де Браз говорил, что павших хоронят с почестями...

Илла-хо-хо! Астраханец – в рыцарях! Двадцатый век идет на смену пятнадцатому. Спешите видеть, дублей не будет, представление одноразовое, повторение деталей на видеокассетах не предусмотрено! Маркиз де Браз лично подобрал мне доспехи из своей обширной оружейной. Новенькие, в них еще никого не убивали. Мне дали другого коня, более приземистого и крепкого. Интересно, будет ли он меня слушаться? Длинное полосатое копьё украсили синим бархатным вымпелом в форме треугольника. Посередине шелком вышит Меч Без Имени, слева – перевернутая королевская корона (символ падения власти Ризенкампа), а справа – то ли корни дерева, то ли осьминог, то ли взрыв. В общем, изображение этого диковинного объекта, выкованного на серебряной пряжке, что по-прежнему схватывала мой плащ. Двадцать семь прославленных рыцарей страны съехались на сегодняшний турнир. Жан в кольчуге и легком шлеме описывал мне всех, кого знал. Например:

– Сэр Дюпон Лонгри-младший. Великолепный мечник, знаменит лихим отрубанием голов, но толст и плохо держится в седле...

Или вот еще:

– Сэр Чарльз Ли по прозвищу Повар. Он так сильно лупит противника топором по шлему, что тот гудит на все ристалище, как медная кастрюля...

А кроме того:

– Сэр Мряк. Великий воин – бьет всего один раз. Наповал! Его копьё зачаровано и пробивает любые доспехи. Но если он промахивается, то бежит с ристалища красный от стыда...

Одевали меня все трое. Маркиз давал указания, Жан прилаживал, застегивал и завинчивал, а Лия носилась на подхвате по принципу – подай, принеси, пошел вон, не мешайся! Вообще-то выглядел я очень грозно, только слишком гремел и часто падал, зацепившись за что-нибудь плащом или шпорами. Меч Без Имени висел на левом бедре. Кроме того, маркиз де Браз крепя сердце всучил мне свою знаменитую булаву. И я благодарил за нее, опустившись на одно колено, до того тяжелая оказалась, зараза...

Страшно мне не было. Так, легкое возбуждение, как перед учебным спаррингом в секции. Защищенный кожаной рубашкой, кольчугой и коваными доспехами, я искренне полагал, что в худшем случае отделаюсь синяками. Наивный такой... Господи, как все было красиво! Ристалище – большая поляна с зеленой травкой, окруженная аккуратным заборчиком с флагами, щитами и вымпелами. За ним деревянные ряды для зрителей на манер стадиона. На почетной трибуне под балдахином – глава города маркиз де Браз, величественный и великолепный в черно-золотом одеянии. Рядом с ним жена и две дочери – милые особы, надо признать. Еще несколько высокородных дворян. А все прочие разместились на скамьях. Народу было много. Праздничное оживление царило повсюду. Сновали торговцы пряниками и сдобой, нарасхват шли фрукты и вино. Кое-кто даже приторговывал волшебными амулетами и пытался всучить их участникам. Одному народ набил морду – он утверждал, что у него в ковчеге сустав обгорелого мизинца святой Женуарии. Шарлатанов везде хватает – правильно, что поколотили. Все двадцать семь рыцарей плюс я подошли к главной трибуне и, поклонившись, приветствовали маркиза. Потом была жеребьевка, и, разбив на отряды, нас развели в разные углы ристалища. Моим

временным командиром оказался знаменитый Повар – сэр Чарльз Ли. Он обошел всех нас, лично приветствуя каждого, и почему-то очень долго топтался рядом со мной, не зная, как начать...

– Лорд Скиминок, тринадцатый ландграф Меча Без Имени?

– Да, сэр.

– Хм...м... Поднимите забрало, прошу вас. Святой Боже! Вы так молоды...

– Вовсе нет, уважаемый сэр, мне уже двадцать семь!

– Достойный возраст для воина и мужа... – рассеянно похвалил он и, неожиданно обняв, зашептал в ухо: – Мой родовой замок в пятнадцати милях к озеру, у горной границы. Не Бог весть какая защита, но все же...

– Спасибо, милорд, но чем я заслужил?

Чарльз Ли тронул мое плечо железной рукавицей:

– Я видел Танитриэль еще пятилетней девочкой, а ее отец посвящал меня в рыцари.

Когда церемония общего знакомства закончилась, все парни из моего отряда сгрудились вокруг и, тихо выражая свое почтение, клялись мне в вечной дружбе. Я почувствовал, что ландграфов в рыцарской среде действительно уважали, а Ризенкампф, мягко говоря, популярностью не пользовался. Меня даже посетили мысли о том, что из этих железных ребят получился бы неплохой кулак для борьбы с тираном Локхайма. Потом затрубили трубы, и... В общем, когда из нашего отряда унесли двоих с вывернутыми ребрами и разбитыми лбами, мое восхищение турниром сошло на нет. Собственно, суть поединка проста. Противники разгоняют лошадей и на полном скаку тычут друг в друга копьями. Если этого мало, то, спешившись, они хватаются за мечи и лупят со всей дури. Упавший первым отдает противнику доспехи и коня. Выгодное дело, между прочим... Хорошо, что каждому рыцарю полагается лишь один поединок, а уж потом оставшиеся на ногах устраивают общий мордобой. Я мог бы порассуждать на эту тему с моральной и этической точек зрения, но в этот момент...

– Сэр Сухамор вызывает сэра Скиминока, тринадцатого ландграфа Меча Без Имени! – торжественно пропел герольд.

Вот оно... Но почему именно я? Меня усадили в седло. Ноги почему-то стали ватными, в животе поселился холод, а заботливый Бульдозер успокаивающе заметил:

– Это не самый доблестный рыцарь. Цельте в шлем, и он свалится как миленький.

Я храбро кивнул и опустил забрало. Жан хлопнул моего коня по крупу, и началось... Сэр Сухамор несся мне навстречу непоколебимый, как танк. Пестрый щит закрывал его от пояса до головы, перья черного страуса полоскались на ветру, а выставленное вперед копьё сияло неотвратимым символом возмездия. Боже мой, как, наверное, жалко я выглядел! Щит болтается, копьё прыгает, меня качает в такт тяжкому галопу коня, и никакого, ну никакого желания драться! Трибуны вежливо помалкивали. Дальше все просто.

– Бац!

Пришел я в себя на траве под приветственные крики толпы. Мой соперник угодил мне именно в шлем, попав копьем в прорезь забрала. Как еще глаз не выковырнул? По-видимому, меня дважды перевернуло в воздухе и лихо припечатало к земле. Как ни смешно, доспехи действительно спасли мою молодую жизнь, и, приподнявшись на локте, я увидел ретивого сэра Сухамора в десяти шагах, на горячем коне, с копьем наперевес. «Решил добить...» – отрешенно подумал я: правила турнира позволяли подобное безобразие. В моем самовароподобном костюмчике мне не удалось бы даже быстро подняться. Рыцарь с

черными перьями на шлеме в мгновение ока оказался рядом и поднял скакуна на дыбы. В этот критический момент, словно из-под земли, выросла громадная фигура Бульдозера, и случилось непредсказуемое! Мой оруженосец подхватил передние ноги коня и, буквально вальсируя со вздыбившимся животным, отвел от меня удар. Я думал, хребет у парня не выдержит. Ни фиги! В конце концов мой противник ухитрился стукнуть Жана щитом по шлему, и тот упал. Сэр Сухамор в третий раз наострил копье и ринулся в бой. Трибуны неистовствовали – такого они еще не видели! Хватит! Я тоже рыцарь, у меня тоже нервы... Кому здесь не терпится стать олимпийским чемпионом по прыжкам с шестом? Я встал на ноги, отшвырнул щит, и Меч Без Имени грозно сверкнул в воздухе. Рукоять привычно грела ладонь, а мой соперник представлялся теперь маленьким, жалким и бледным. Он так спешил к заслуженной победе... Я уже делал это раньше. Жан ле Буль де Зир расплылся в счастливой улыбке, когда копье Сухамора ткнулось в землю, а наш рыцарь пробкой вылетел из седла и после эффектного перелета приземлился в ложе маркиза!

Вот так, господа! Теперь я был своим в доску...

– Жан, спасибо, дружище! Если бы не ты, я просто не успел бы подняться.

– А если бы не я, этот трус вообще не рискнул бы вылезти вперед! – сердито вмешалась Лия, отпихивая Бульдозера в сторону. Потом она быстро осмотрела меня на предмет ран, ушибов, переломов и сотрясения головного мозга.

– Слава Всевышнему – вы в порядке. Милорд, в следующий раз, пожалуйста, предупреждайте, когда захотите валять дурака на ристалище.

– Молчи, неверная... – вяло огрызнулся я.

– Как ты разговариваешь с господином? – поддержал меня ободрившийся Жан.

– Этот господин позволил выбить себя из седла и дожидался, пока его затопчут! – невозмутимо продолжала Лия. – Я охотно поверю, что вы играли с сэром Сухамором, как кот с мышью... но всему есть предел! Я же волнуюсь за вас! Поймите вы наконец! У меня чуть сердце не разорвалось, когда вы упали...

– Радость моя, не надо так переживать, я этого не стою...

– Он не стоит! – в унисон подхватил Бульдозер и захлопнул пасть, поняв, что сморозил глупость.

Несколько секунд мой «паж» пристально глядела ему в глаза, потом устало всплеснула руками и, не переставая ворчать, удалилась на свою лавочку.

– Да, конечно... Вы мужчины, вам подавай битвы, турниры, подвиги! А я существо маленькое, забитое, никому не нужное, просто лишнее в этом мире. Лорд Скиминок, кто для вас я? Случайная встреча, вынужденная обязанность, вечная обуза... Кому в конце концов интересны мои переживания и нервы? Никому...

Мне стало стыдно. Между тем одиночные схватки закончились, и не в пользу отряда сэра Чарльза. Из четырнадцати рыцарей в бой могли пойти лишь десять. Один валялся без сознания, у двоих были слишком серьезные переломы, а четвертый, с рукой на перевязи, тщетно умолял маркиза де Браза разрешить ему принять участие в общем костоломстве. Пока я лихорадочно выискивал причину достойно увильнуть, меня вновь посадили в седло, дали в руки копье, и развлечения понеслись по второму кругу. Мы бросились на них развернутым строем, стенка на стенку. Зрелище не для слабонервных! Лично для меня схватка завершилась так же быстро, как и предыдущая. С той разницей, что на этот раз я слетел с седла прямо в объятия заботливого оруженосца. Он держал меня на вытянутых руках, как редкую китайскую вазу, расхаживая вдоль рядов и демонстрируя мою светлость

трибунам. Вот тут меня словно взорвало изнутри!

– Жан! Выводи своего коня! – взревел я, почувствовав, как мои жилы наполняются здоровым боевым азартом. – Сейчас мы им устроим!

Бульдозер повиновался, не задавая вопросов. Его могучий жеребец без труда мог нести на себе нас обоих, и я не стал тратить время на объяснения. Наш отряд явно проигрывал! Итак, впереди сел я с Мечом Без Имени в руках, сзади, спина к спине, – Жан-Батист-Клод-Шарден ле Буль де Зир с моим щитом и копьем, взятым наперевес. Трибуны свистели и хохотали! Очень смешно, да? Сплошная комедия? Шоу Бени Хилла? Но все разом заткнулись, когда мы с разгону врезались в толпу воюющих рыцарей. Меч Без Имени разил наповал, крушил щиты, обрубал наконечники и сминал доспехи. Широкая спина оруженосца служила мне великолепной опорой, а копьё Жана сбивало с коней тех, кто увертывался от моих ударов. (Держу пари – весь в бинтах, Бульдозер, как всегда, зажмурился и ужасно трясся...) Чаша весов клонилась в нашу сторону. Сэр Чарльз Ли сорвал с себя шлем и оглушительно захохотал, грозя небесам двуручным мечом. Затрубили герольды, и под восторженные вопли народа маркиз объявил нас победителями турнира. наших ребят уцелело четверо, у противника – двое! Я надеялся, что дадут хотя бы памятные медали. Дудки! Они лишь объявили лучшим рыцарем нашего Повара и вручили ему кинжал с золотой рукояткой. Остальных осыпали цветами и забрасывали сладостями. Идиотский обычай... Я дважды пытался поймать бутерброд с беконом и едва не брякнулся с лошади. А тут еще какая-то нежная феодалочка со всей страстью вlepила мне пирожным в щели забрала! Правда, крем был вкусный. Но уж очень трудно слизывать его с кончика носа... Спортивный азарт спал. Развернув коня, мы с Бульдозером неспешно потрусили навстречу несущейся Лии.

– Милорд, вы были великолепны!

– Мы старались, – скромно кивнул я.

– Вас ждет маркиз и еще этот... нетрезвый маг!

Спешившись, я стащил с взмокшей головы шлем и, слегка кренясь на один бок (из-за проклятой булавы!), направился в главную ложу. Де Браз и Матвейч, не торопясь, раскручивали бутылочку армянского коньяка. очередной подарок Ризенкампа, полагаю... Вокруг толпилось с десятков баронов и их сынков, не принимавших участия в турнире. Жан пристроился за моей спиной, по-видимому, из-за боязни потеряться. Лия гордо шествовала впереди, слегка высокомерно поглядывая на других пажей.

– Лорд Скиминонок! Присаживайтесь, прошу вас! Это было невероятно! Признаться, я не ожидал, что вы примените столь необычный метод ведения боя. Наклонить копьё сэра Сухамора вниз и заставить его совершить перелет через голову – о, на это требуется недюжинная храбрость и ловкость! – восторженно изливался маркиз. – А как лихо вы использовали силу вашего оруженосца! Его копьё, примененное плашмя, а не острием, сбивало противников не хуже тарана. Примите мои поздравления! После сэра Чарльза вы, несомненно, явились звездой турнира!

– Да уж... – Бывший ветеринар дыхнул на меня адским перегаром. – Ты неплохо держался, сынок. Но, между нами говоря, лишь приблизил собственные похороны. Не надо было так высовываться. Теперь сплетни о геройском ландграфе заставят твоего врага двигаться пошустрее...

– А пошел он... – храбро ответил я.

– Это точно, – кивнул Матвейч. – Там ему и место. Я так думаю, это и есть твой ответ на

возможность выбора?

– Ага. Мои ребята убедили меня в том, что командой мы еще чего-то стоим.

– Ты дурак, ландграф! – пьяно икнул предсказатель. – Но я тебе завидую...

Все сгрудились вокруг нас, наперебой поздравляя с победой и уверяя в вечной дружбе. Впрочем, половина присутствующих была, мягко говоря, неискренна. Особенно два дородных рыцаря в роскошных доспехах со шлемами в руках.

– Лорд Скиминок, а кто ваша дама сердца, в честь которой вы совершаете великие подвиги? – с кривой улыбкой любопытствовал один.

Я было открыл рот, но...

– Зачем ему дама сердца, когда здесь такой милovidненький паж! – радостно перебил другой. – Видно, новый ландграф предпочитает хорошеньких мальчиков, а?

В тот же миг пудовый кулак Бульдозера стукнул его по макушке так, что голова ушла в кирасу. Похоже, Жан сам испугался своего поступка и жалобно глянул на меня, ища поддержки и защиты. Я ободряюще подмигнул. Первый рыцарь бросился наутек, как только Лия обратила к нему горящий взор. Все прочие едва не умерли от смеха. Нет, мне здесь определенно нравилось!

Этот вечер я провел у Матвеича. Мы болтали до четырех утра! Его интересовало все. Какие перемены произошли в мире, что нового сняли в Голливуде, кто сейчас Папа в Ватикане, куда идут средства ООН, имена новых светил науки и искусства, последнее слово техники, «писк» современной моды, нравы Парижа и анекдоты русской глубинки. Я его понимаю. Впервые за столько лет ему попался земляк. Матвеич даже признался, что готов пожертвовать своим нейтралитетом и оказать мне всестороннюю поддержку, чтобы я сумел в конце концов выбраться отсюда. Уже прощаясь, мы вспомнили об одной важной вещи.

– А как Ризенкампф узнает, что я решил драться?

– По традиции мы должны официально вызвать его на вечный бой. Это не обязательно, он все равно всегда в курсе событий, но все же... Пойдем.

...Матвеич привел меня на чердак. Там на столике, покрытом бархатом, лежал огромный медный рог. Очень красивый музыкальный инструмент. Мои знакомые из консерватории многое бы отдали за возможность хотя бы взглянуть на это чудо. Одна чеканка на нем была несомненным произведением искусства. Я взял его в руки и затрубил! Густой высокий звук, казалось, раздвинул темноту!

– Ну вот... – грустно улыбнулся Матвеич, – теперь все королевство знает, что появился новый герой, бросивший вызов тирану Локхайма. С этой минуты можешь делить людей на друзей и врагов – равнодушных не будет. Одни будут помогать тебе, не щадя жизни, так как прекрасно сознают, с какой опасностью ты борешься. Другие готовы принять железную руку Ризенкампфа как знак стабильности и покоя... который в любую минуту может стать вечным. А вообще-то... мы ведь не выбираем судьбу, она сама нас выбирает. Помни одно: я сделаю все, чтобы не присутствовать на твоих похоронах... Вплоть до отмены самих похорон ввиду неявки главного виновника торжества!

Сюрприз ожидал меня к обеду. Малоприятный, надо сказать... А когда они были приятными? В общем, когда мы с моими молодцами заявили в зал к маркизу, мрачный де Браз читал какую-то бумагу, а вокруг него толпились хмурые монахи в белых одеждах с самыми постными выражениями лиц.

– Входите, друг мой.

– Что-нибудь случилось, маркиз? У вас проблемы?

– Лорд Скиминок... я, право, не знаю, как начать. Вот письмо кардинала Калла. Он обвиняет вас в колдовстве и прямом пособничестве нечистому. Здесь написано, что вы учинили разгром на королевском пиру, смертельно оскорбив доброго государя Плимутрока Первого небрежным отношением к его дочери...

– Господи, какая чушь! Да мы с королем друзья до гроба. Спросите у него сами!

– Я-то верю вам, но не могу не обращать внимание на слова достопочтенного кардинала. Он утверждает, что вы также спасли от Божьей кары злостную ведьму.

– Это был невинный ребенок. Тот придурок священник ни черта не смыслит в криминалистике. Ему дай волю, так здесь всех черноволосых девчонок посжигают!

– Может быть... – грустно кивнул де Браз. – Но здесь еще сказано, что вы с вашим пажем и оруженосцем разогнали монастырь Святого Ефроима Приблудного и надсмеялись над отцом настоятелем.

– Ну, это преувеличение. Скажем прямо, настоятель оказался предателем и извращенцем...

– Он богохульствует! – неожиданно выкрикнул самый маленький из монахов и, тыча в мою сторону пальцем, потребовал: – Судить его! Этот человек – колдун!

Я пожал плечами:

– Подумаешь... меня уже вызывали пару раз в прокуратуру. Ну и что? Я чист перед законом, потому что, как незабвенный Остап Бендер, чту уголовный кодекс.

Меня окружила стража. Им тоже было неловко, а куда денешься – работа такая.

– Лорд Скиминок... Я надеюсь, все прояснится. Рад, что вы отдаете себя на Божий суд, – нервно сказал маркиз. – Обещаю вам заботиться о ваших слугах. Сдайте меч оруженосцу.

Все еще не понимая, в какую передрыгу попал, я протянул Жану Меч Без Имени. Да, мне бы следовало обратить внимание на выражение безмолвного ужаса, исказившее лицо Бульдозера. Как мало я знал этот мир... Вместе с монахами и стражей мы двинулись к выходу. Лия, не выдержав, бросилась ко мне и, растолкав стражников, закричала:

– Милорд! Не делайте этого! Они погубят вас! Не уходите, милорд!

Де Браз обнял ее за плечи и успокаивающе встряхнул:

– Не бойся, мальчик. Твой господин под защитой Господа, а он не допустит несправедливости.

– Лорд Скиминок не нуждается ни в чьей защите, – мрачно пробурчал Жан. – Просто мы его очень любим и надеемся, что ему не сделают ничего плохого.

– Если будет говорить правду и не упорствовать в признании, возможно, обойдемся и без пыток... – пообещал маленький монах.

...Без пыток? Он сказал: «Без пыток»?! А если я буду упорствовать... Ноги мои стали ватными.

Когда меня ввели в комнату для допросов, мои худшие опасения не оправдались. В том смысле, что положение оказалось еще хуже... Я надеялся, что меня начнут хотя бы расспрашивать, пригласят свидетелей, адвоката, судей. Как же! Вы хоть представляете себе, что такое средневековая юриспруденция? Трое здоровенных палачей скрутили меня прежде, чем я успел чирикнуть что-то там о правах человека, юристах и адвокатах. Мои руки засунули в зажим, и «следствие» началось. Выглядело все это очень просто. Двое монахов поочередно подбрасывали мне провокационные вопросы, а типы в красных колпаках с

прорезьями для глаз небрежно поигрывали клешами и пилами. От плотоядных взглядов этих парней меня мутило. Даже сейчас передергивает, как вспомню...

– Ваше вероисповедание?

– Православный.

– Уточните.

– Верую в Господа нашего Иисуса Христа, принявшего смерть на кресте во искупление грехов наших. (Когда надо, любую цитату вставить могу. В меру, со вкусом...)

– Можете поклясться на Библии?

– Клянусь говорить правду, только правду, и ничего, кроме правды!

– Почему вы оскорбили кардинала Калла?

– Я его не оскорблял!

– Оскорбляли!

– А вот и нет!

– А вот и да!!

– А вот и нет!!!

– Он упорствует, – переглянулись монахи, и раскаленные щипцы потянулись к моему уху.

– Стоп! Не надо! Я признаюсь в содеянном. Что было, то было. Да, оскорблял прилюдно. Самым возмутительным образом – обзывая Красной Шапочкой! Это такой каламбурчик! Но теперь раскаиваюсь в этом... (В тот момент я был готов наговорить на себя что угодно. Почему? Ну не переношу я прикосновений раскаленного металла...)

– Запишите: признается и кается. Вы женаты?

– Да.

– Где зарегистрирован брак?

– В загсе Кировского района.

– Странное название для церкви... Кто вас венчал?

– Не помню ее имени, какая-то полная женщина с красной лентой через плечо...

– Он вновь богохульствует! Женщина не может венчать в церкви. Его брак зарегистрирован черной дьяволицей в храме с бесовским именем! Отметьте это. Зачем вы надсмеялись над принцессой Лионой?

– Я не... (Щипцы вновь вылезли из огня.) Да! Да, я все скажу. Я хохотал над ней весь вечер по причине беспробудного пьянства! Я строил рожи, как клоун на манеже, чем привлекал нездоровое внимание к ее высочеству. Вино губит все лучшее в человеке! Я был пьян. Простите, господа...

– Он не упорствует, – удовлетворенно отметили монахи. – А не замышлял ли господин ландграф заговора против короля Плимутрока? Не пытался ли навести на него порчу? Не возмущал ли народ, подбивая к явному бунту? Не обольщал ли врагов церкви с целью ее сатанинской реформации? Не пытался ли захватить трон и вместо законной власти от Бога установить незаконную от дьявола?

В общем, не буду утомлять подробностями. В конце получасового допроса у них на руках были такие показания! Будь судьей я, то приговорил бы себя к десяти годам непрерывного расстрела в колонии строгого режима... Здесь было все: колдовство, злодейство, ночные грабежи, растление малолетних, содержание притонов, организация заговоров, покушений и террористических актов, подделка денег, заказные убийства, подкуп должностных лиц, разрушение истинной веры, крапленые карты, незаконный ввоз наркотиков, спекуляция, промышленный шпионаж, игра в наперстки, пособничество

темным силам и даже мелкие карманные кражи у детей-сирот дошкольного возраста! Главное, под всем этим бредом стояла моя собственноручная подпись, данная совершенно добровольно. Если, конечно, можно считать добровольной подпись человека под напором таких неопровержимых аргументов, как палач, раскаленные щипцы, тиски, пилы, цепи и прочие прелести...

Я утешал себя лишь тем, что до меня такого количества преступлений никто не совершал и за всю жизнь, не то что за месяц. Такого беспросветного уголовника человечество еще не знало. Даже хваленой «Коза ностре» не переплюнуть многогранного лорда Скиминока.

Меня с почетом отконвоировали в подземелье и приковали длинной цепью к стене. Монахи объявили, что им необходимо посоветаться и решить, как со мной быть, – случай редкий. Признаваясь во всех грехах, я не забывал методично и пунктуально каяться. Это давало надежду. Ни Лию, ни Бульдозера, ни маркиза ко мне не допускали. Через пару часов в сопровождении стражи пришел маленький монах и бодренько заявил:

– Принимая во внимание тяжесть злодеяний, совершенных вами против всего христианского мира, вы подлежите казни через сожжение. Однако, учитывая ваше содействие суду, а также искреннее раскаяние и надеясь на исправление в будущем, мы сочли возможным заменить костер на веревку. Вас всего лишь повесят, милорд...

Часть III

В гостях у Смерти

...Разверзлись небеса, задымилась твердь, и задрожали стены небесного города. Так пронесся в вышине трубный звук медного рога Причастия! И маги оставили бесплодные гадания, и волхвы перестали приносить жертвы на алтарях, и заря на Востоке приняла фиолетовый цвет королевского дома, и раскололся мир на две половины – за и против! А Ризенкампф познал беспокойство и понял, что тринадцатый ландграф Меча Без Имени не свернет с дороги...

Хроники Локхайма

События тех двух дней врезались мне в память навечно. Сколько раз я рисковал своей шкурой до этого, сколько после, но никогда, никогда я не был так близок к собственной могиле! Это не самые приятные впечатления, но рассказать о них надо в назидание тем, кто тоже вздумает шастать по параллельным мирам. Матвеич не ошибался – игра велась по всем правилам. Незримое участие Ризенкампфа не сковывало действий, давая меж тем удивительное ощущение детских шалостей под пристальным взглядом строгого родителя. С той лишь разницей, что родительским наказанием обычно не предусматривается гибель ребенка. Здесь же это было обязательным условием. Пришлось внести свои коррективы...

...До последнего момента я надеялся на заступничество мага-предсказателя. Мне принесли теплой воды умыться, выдали стакан вина и чистую рубашку. Я по-прежнему во что-то верил... Даже когда меня со связанными руками, в сопровождении почетной стражи вывели к наспех сколоченному эшафоту, я не слишком волновался. Рыночная площадь, на которой высилось данное сооружение, наполнилась народом. Все возбужденно галдели и ожесточенно спорили. По отдельным выкрикам я сообразил, что часть народа была убеждена в моей виновности, а часть рьяно доказывала обратное. Причем основным аргументом был тот, что такого грешника Бог попросту не допустил бы на землю. Приятно слышать...

Далее постараюсь быть сух и документален. Меня поставили на крепкий табурет, и маленький монах обратился к присутствующим с короткой речью:

– Мы собрались здесь, чтобы предать казни величайшего преступника современности, самозваного ландграфа, дерзнувшего своим дурацким мечом пошатнуть сами устои спокойствия и процветания нашей страны... (Далее следовал столь длинный список моих злодеяний, что к концу многие уже откровенно зевали.) Мы все скорбим о его заблудшей душе и молим Господа простить ему, как мы ему прощаем!

– Это в том смысле, что вы меня отпустите? – наивно полюбопытствовал я.

– Нет! – раздраженно отмахнулся монах. – Это такая дежурная фраза. Вы что, хотите испортить нам церемонию?

– Молчу, молчу...

Закончив обвинительную речь, церковник сделал знак палачу, но в это время из толпы выбрался крайне раздраженный маркиз де Браз.

– Черт подери! Я не допущу скоропалительной казни лорда Скиминока! Еще как-то могу

согласиться с его арестом, не мешает иногда отдохнуть в тюрьме, она у нас теплая и сухая. Но казнь... Я требую дополнительного расследования и вещественных доказательств.

– Они здесь, – кротко поклонился монах, и де Брза окружили шестеро священнослужителей. Когда они закрыли его своими рясами от взглядов горожан, послышался глухой стук, и маленький монах, не меняя елейного тона, объявил: – Достопочтенного маркиза хватил апоплексический удар. Ему дурно. Унесите главу города в его апартаменты. А мы с вами продолжим. Кто-нибудь еще выражает сомнения в компетентности нашего суда?

– Я! – Рокочущая толпа выдвинула вперед Бульдозера. – Все, что здесь было сказано в обвинение моему господину, – грязная ложь!

– Но он сам признался!

– Выдумки! – презрительно бросил Жан, даже не глядя в протокол допроса.

– Здесь его подпись! – взвыли монахи.

– Подделка! – парировал мой оруженосец.

– Ну так спросим у него самого! – осатанели дети церкви. – Лорд Скиминок, вы признаете себя виновным в вышеперечисленных преступлениях и ваша ли подпись стоит здесь?

– Брехня! – громко ответил я.

– Что?

– Все – брехня! Ничего я не говорил, никаких бумаг не подписывал и страдаю безвинно из-за интриг и зависти!

– Он лжет! – возопил маленький монах, а Жан грозно спросил народ:

– Кому вы больше верите – склочному монаху или благородному ландграфу Меча Без Имени?

Это было что-то! Толпа гудела, разделившись на три группы. Первая орала: «Казнить его! Он не нашенский!» Вторая тузила первую и вопила: «А он нам нравится!..» Третья – самая большая – без устали скандировала: «Сво-бо-ду Ски-ми-но-ку!» Но вот когда один из рослых монахов заехал Бульдозеру табуреткой в висок и мой оруженосец рухнул, возмущенно взревела уже вся площадь.

– Спокойствие, братья! – надрывался ведущий этого мероприятия. – Вот сейчас быстренько повесим – и по домам, и всем хорошо, и все забудется... Ваше последнее желание, ландграф?

– Спаренный пулемет...

На меня накинули веревку, а приехавшая с церковниками стража оттеснила народ.

– Что, Матвеич не приходил? – мельком спросил я у палача.

– Нет, он еще не проспался после вчерашнего... – сочувственно ответил тот.

Я пристально взгляделся в небеса, пытаюсь отыскать в облаках несущуюся на метле черноволосую девчонку. Увы, на этот раз чудес не ожидалось. Священники давали последние наставления палачу, когда в отработанную программу вломились нежданные персонажи. Рыночная площадь находилась на перекрестке четырех дорог. Сначала с юга за клубилась пыль, застучали копыта, и отряд всадников, общим числом около пятидесяти, расталкивая толпу, двинулся к эшафоту. Подъехав вплотную, их предводитель снял шлем, и на солнце тускло сверкнули соломенные волосы принца Раюмсдаля. Елы-палы, кого я вижу!

– Ага, ты все-таки попался, нечестивая скотина! Как долго я тебя искал... Но судьба благосклонна – мы встретились, ландграф! Эй, там! Уберите палача, я хочу сам отрубить эту

свиную голову!

...Народ угрюмо молчал. Чувствовалось, что принца здесь знают и... ненавидят! Однако, прежде чем испуганные монахи с улыбочками отошли в стороны, с севера показался другой отряд, и первым, кто пробился к виселице, была незабвенная принцесса Лиона!

– Скиминочек, сладкий мой мужчинка!

В эту минуту я впервые испытал к ней искреннюю симпатию!

...Толпа замерла. Случилось непредвиденное – столкнулись интересы двух противоборствующих сторон. Нашла коса на камень. Сын могущественного колдуна Ризенкампа и дочь славного государя Плимутрока встали друг против друга, уперев руки в бока. Ох и парочка, скажу я вам! Это надо было видеть...

– Пошла прочь, коронованная дура! Этот самозванец оскорбил моего отца и меня лично. Он сдохнет здесь же, как подзаборная крыса!

– Попробуй только тронуть моего усатенького котика своими грязными лапами! Уйди в туман, или я так врежу тебе по уху, что его не отклеит уже ни один чернокнижник!

– Что? Ты посмеешь противиться воле Ризенкампа? Да мой папочка одним движением мизинца сотрет в порошок этот город!

– Вот и беги к нему жаловаться, трус несчастный! Любовь не ведает страха, и я отдам все королевство за одну улыбку моего ландграфчика! (При этом Лиона одарила меня таким взглядом, что я едва не задохнулся без помощи петли...)

– Жалкая тварь! Продажная девка! Гулящая кошка! Мы позабудем с твоим любовником, а потом я отдам тебя воинам! (Ну, тут он явно перебрал – между мной и принцессой ничего такого не было. Ей-Богу!)

– Лорд Скиминок! – раздался знакомый голос, и с западной стороны к эшафоту вылетел отряд рыцарей – участников турнира под предводительством знаменитого Повара. Восседающая рядом с ним Лия спрыгнула с коня и рванулась ко мне.

– Вы живы, слава Богу! Я так боялась опоздать. Эй, придурок! (Это уже палачу). Быстро развяжи милорда и не доводи меня до греха! С утра нервы на пределе, грублю всем подряд... Как только вас увели на допрос, я сразу же бросилась за помощью. Сэр Чарльз и другие рыцари повернули лошадей, и вот мы здесь. Господи, как я переволновалась...

– Мы помним о своем обете и клятве дружбы, – широко улыбнулся Повар, демонстративно вытаскивая боевой топор. – Ваши враги – это наши враги! Эгей! Прежде чем вы повесите лорда Скиминока, вам придется пройти по моему бездыханному телу. Нападайте, и посмотрим, много ли таких счастливыхчиков, что сумеют сделать из меня мостовую!

Остальные рыцари склонили головы в знак полного согласия и молча обнажили оружие. Палач торопливо распутывал узлы, он явно обрадовался исходу спора.

Все присутствующие на какое-то время опешили, и лишь когда с меня упали последние веревки, принц Раюмсдаль истошно завопил:

– Что вы стоите, идиоты? Убейте его!

Непоколебимая Лиона выпрямилась во весь свой баскетбольный рост и взревела:

– Именем короля Плимутрока – не троньте моего ландграфчика!

Склочный Раюмсдаль с размаху закатил ей пощечину. Принцесса рухнула, как срубленное дерево, издав такой же стук. Площадь замерла. Ах, Лиона, Лиона... Да, я не любил ее. В отдельных случаях даже пугался... Да, она капризная, взбалмошная, недалекая особа. Не ангел, все мы далеки от совершенства... Но он?! Он-то кто такой, чтобы

распускать руки? Я почувствовал, как волна необузданной ярости душист горло. Лия сунула что-то в мои ищущие руки, и пальцы радостно сомкнулись на знакомой рукояти. Мой меч! Меч Без Имени!

– Порешу гада! – Я спрыгнул с эшафота.

Что началось! Сэр Чарльз Ли взмахнул рукой, и девять рыцарей бросились на отряд принца. К ним присоединились двадцать стражников принцессы. Толпы народа в праведном гневе разобрали по доскам помост и включились в общую месиловку. Драка велась с размахом, от всего сердца! Энтузиазм горожан с успехом компенсировал недостаток вооружения. В сущности огреть противника по шлему рыцарской булавой или бревном от виселицы – разница невелика. Для схлопотавшего особенно... Ну, тут уж мы все позабавились от души! Одно обидно: когда наконец с супостатами было покончено, никто не смог отыскать принца Раюмседаля. Эта высокородная сволочь умудрилась смыться. Жаль... Искренне жаль! И не мне одному... А вообще-то хорошо все то, что хорошо кончается. Жителям Вошнахауза так понравился этот незабываемый день, что его объявили всенародным праздником. И впоследствии раз в году здесь устраивали театрализованное представление-шоу «Казнь лорда Скиминока и его чудесное избавление». Шились костюмы, на конкурсной основе шел выбор актеров на главные роли, загодя набиралась массовка, и во имя победы добра над злом принца, конечно, ловили. Хотя на самом деле, как вы знаете, ему все же удалось удрать...

Бульдозер отделался ссадиной на виске, де Браз – шишкой на затылке, куда его стукнули, чтобы не мешал церемонии. Монахов гнали из города пинками, причем занимались этим лично местные священники, которые, кстати, лихо повеселились в час всенародного мордобоя. Я был бы почти счастлив, если бы не одна проблема. Лиона ломилась ко мне в спальню, и нам пришлось срочно разработать коварный план моего бегства. Для этой цели маркиз выпустил из тюрьмы четверых отъявленных уголовников и поклялся подарить им жизнь, если они сумеют сбежать от принцессы. Те радостно согласились, хотя задача была не из легких. Доблестный де Браз отправился к Лионе и с самой скорбной миной сообщил, что лорда Скиминока похитили! Взбеленившаяся принцесса влетела в нашу комнату и пронзительно заверещала:

– Где мой котик? Я тут всех поубиваю! Как вы могли позволить ему похититься?

– О госпожа наша... – театральнo заламывая руки и закатывая глаза с риском окосеть, простонала Лия. – Я умоляю вас – спасите моего господина! Он так добр, доверчив, беззащитен... Мы не уберегли его и теперь всю жизнь проведем в монастыре, пытаюсь замолить этот страшный грех!

– Да, миледи Лиона... – поддакнул Жан для пущего эффекта, успешно изображая труса, спрятавшегося под табуреткой. (Чтобы это представить, вообразите себе бегемота, прикрывающегося тазиком...) Нам нет прощения ни на земле, ни на небесах! Только вы способны ему помочь, и только из ваших рук он примет помощь...

– Вы это серьезно? – сощурилась принцесса.

– Еще бы! – в один голос уверили мои ребята. – Больше он никому не позволит себя спасти. Милорд такой принципиальный...

...А я все это время прятался в шкафу в той же комнате. Вскоре во дворе раздался гром командирского голоса единственной и неповторимой дочери короля Плимутрока. Отряд принцессы Лионы спешно выехал на поиски лорда Скиминока. Живем! На какое-то время мы в безопасности. Можно вздохнуть посвободнее...

– Боюсь, если мы останемся, Ризенкампф действительно отомстит городу.

– Вы правы... Господи, в какое страшное время мы живем! – вздохнул де Браз. – Мой город вынужден отказывать в гостеприимстве самому благородному из ландграфов. Вы ведь теперь у нас всеобщий любимец, можно сказать, национальный герой...

– Ладно, ладно, захвалите, – перебил его Матвейч. – Рыцаря надо держать в строгости.

– Ему и жить-то осталось небось не больше недели... – возмутился маркиз. – Что же, мне напоследок и похвалить его нельзя?

Я с трудом выдохнул и попытался не обращать внимания на их спор. Мы находились за южной стеной Вошнахауза. Праздники кончились. Лия и Бульдозер уже сидели верхом, полностью снаряженные для дальней дороги. Мне же хотелось уточнить напоследок кое-какие детали.

– А что, господа, Ризенкампф контролирует все народы в вашем мире?

– В общем, да. Где-то далеко на юге есть полудикие племена, которые пока не попали под его власть. Попадают отдельные герои, готовые бороться с неизбежностью, но их с каждым годом все меньше и меньше. Люди быстро усваивают уроки огня и стали... Ну, и в окраинных княжествах встречаются волшебники, дерзнувшие не подчиниться властителю Локхайма. Однако их тоже немного... – пояснил маг-ветеринар.

Больше вопросов у меня не было. Маркиз посоветовал нам нанять корабль и плыть подальше от Соединенного королевства. Мы обнялись, еще раз поклялись не забывать друг друга, и наша троица вновь пустилась в путь. Я о многом задумывался в то время. Ну, например, долго ли мы сможем убежать, если спрятаться все равно невозможно? Может быть, плюнуть на все и самим броситься в атаку? А что это даст? Вот если бы действительно поднять каких-нибудь бедуинов, скооперировать десяток-другой волшебников и тогда уж взбулгачить на священную войну все королевство! План неплохой! Собственно, именно это я и обещал королеве Танитриэль в свое время. Надо подумать...

Меж тем солнце поднималось к зениту, и Вошнахауз уже скрылся за девственными лесами. Дорога увела нас в сторону от побережья, хотя Жан и говорил, что море по-прежнему близко. Идея маркиза насчет кругосветного плавания меня не очень вдохновляла. Я, знаете ли, плохо переношу качку. Море – это все-таки не Волга в дельте, а меня даже там тошнило. Не говоря уже о том, что в море легко нарваться на пиратов и неких милых змееобразных чудовищ. По словам Лии, их там видимо-невидимо. Она, конечно, преувеличивает, но по мне так и двух штук много! Так что ну их, мореплавателей. И вообще судьба в тот день была благосклонна, избавив меня от всех предвыборных хлопот. Кстати, сразу и местечко нашлось, где ни Лионе, ни Каллу, ни Раюмсдалю с папочкой меня вовек не найти... Догадались? Ну что же вы... Я отправился прямо в... ад!

Это случилось вечером, когда светило уже укрылось за верхушками деревьев и мы устроились на ночлег, облюбовав себе уютный пригорок недалеко от опушки леса. Я всегда ценил отдых на природе, а сейчас имел возможность наслаждаться свежестью воздуха, плотной синевой наступающей ночи и вкусом полноценной дикой жизни... Лия и Бульдозер суетились вокруг костра, а я на правах господина вольготно развалился на фиолетовом плаще.

– Эй, Жан! Как ты полагаешь, кардинал Калл – азартный человек?

– Думаю, да. А почему вы спросили, милорд?

– Пытаюсь выяснить, долго ли он намерен за мной гоняться. Вот ведь вздорный старик!

Ничего плохого ему я не сделал. Но он за такой короткий срок сумел раскрутить уйму народа на противоправные действия супротив меня. Зачем?

– Затем же, что и Раюмсдаль, и Ризенкампф, и прочие... – влезла Лия. – Это похоже на соревнование, где победитель получает право первым убить самого ландграфа! К тому же вы восстановили против него принцессу. Теперь она его и слушать не желает!

– Как это все мелко... – поморщился я. – Развлечения на уровне каменного века. Олимпийские игры придумали бы, что ли... Или съезд прогрессивной молодежи. Или шоу первых красавиц Вошнахауза, да мало ли чего... Когда у меня будет хоть немного свободного времени, я обязательно попрошу у Плимутрока портфель министра культуры. Пляжи благоустроим, казино откроем, театры разные... Я вам не рассказывал, что такое варьете? Ладно, поясню после ужина. Жан, раздобудь воды, Лия приготовит что-нибудь горяченькое.

– Идти к ручью ночью?! – округлил глаза Бульдозер. К слову сказать, этот ручеек протекал шагах в двадцати от нашей стоянки. – Но, милорд... а вдруг... там...

– Отдай котелок! – гордо бросила Лия и уверенной походкой направилась в темноту. Мы остались ждать и сначала не волновались.

– Так... – заворчал я минут через десять. – Здесь туда и обратно – два шага, а несносной девчонки все еще нет!

– Может, что-то случилось?

– Ага, волки ее съели или мыши сгрызли! Если бы она хоть что-нибудь заметила, то подняла бы такой крик... В Ристайле король Плимутрок и тот бы услышал! Нет, ее только за смертью посылать...

...И буквально в тот же миг в освещенный круг костра вступила Лия. С попутчицей. Такая высокая фигура в балахоне с капюшоном и здоровенной косой на плече, точь-в-точь как на гравюрах Гольбейна. Очень похожа на... Смерть!

– Милорд... – еле слышно выдохнул Бульдозер. – Можно, я упаду в обморок?

– Нет, я первый!

Лия застыла, как каменная, опустив руки по швам, вглядываясь в даль невидящим взглядом. Смерть шагнула вперед и уселась напротив меня. Сомнений не было. Белый череп с зелеными огоньками в глазницах, аккуратные костяшки рук, сжимающие древко косы, черное одеяние и вкрадчивый, ласкающий голос:

– Мир вам, путники!

– Привет, привет... – только и сумел выдать я.

– Вы позволите мне погреться у вашего огня?

– Запросто. – Молчание затянулось. – Может, хотите выпить?

– Что? – Зеленые огоньки увеличились от удивления.

– Ну, в смысле, опрокинем по маленькой в честь знакомства. – Я интуитивно почувствовал опасность, нависшую над нами, и всеми силами старался разрядить обстановку. – Пива нет, так, может, чего покрепче?

– Право, не знаю... – немного поломалась Смерть.

Это было явное кокетство.

– Жан, тащи флягу! Значит, за знакомство?

– ...Суши-й, ландграф! Не-е-е, ты на нее не гляди, суши-й сюда... Ты думаешь, меня кто-нибудь любит? Никто! А как зовут... как зовут! Приди, Смерть! Я умереть хочу-у-у! Дайте мне помереть сп-к-ой-на... Врут! Все врут! Б-с-совестна! Я к ним прихожу, а мне... нате

вам... У всех глаза квадратные, и вроде мы вас не вызывали... Я им че? Слесарь какой? Вот ты... ми-не скажи пр-р-равду! Ты меня боис-с-ся?

– Да! – честно икнул я.

– Значит, уважаешь... – удовлетворенно хрюкнула Смерть. – Я тебя тоже ув-важаю! Люди везде помирают, что в этом мире, что в твоём. Я везде! И тут, и там, и здесь, вот... Жан! Че ушики развесил, т-ты... Налей нам с ландграфом!

Бульдозер послушно откупорил третью флягу, это была последняя. Но и мы со Смертью уже нализились до предела. Хотя я и старался контролировать себя, но старуха нипочем не желала пить в одиночку. Мой оруженосец, кося от страха, исправно наполнял наши кубки. За полуторачасовую беседу я уяснил одно – Лию она не отпустит!

– Н-не могу! И не проси... Вот, веришь, – тебе бы отдала... без разго-во-ру... Но... не могу! Не в моей ком-п-тенции...

– А в чьей? Вы мне ск-а-жите... в чьей? Я разберусь...

– Я те скажу... потом... – Смерть панибратски обняла меня за плечи и, дыша перегаром, ткнула пальцем в Бульдозера:

– А он... почему не пьёт?

– Он... – Я задумался. Надолго. – Он... этот... трезвенник!

– Язвенник! – понимающе кивнула она. – Хочет здоровеньким помереть... Смешно, а? Ха-ха-ха...

– Смешно... Ты мне его ост-а-вишь?

– Забирай! – Смерть сделала широкий жест рукой. – На фига он мне? У меня и... и не таких... у меня всяких... Девчонку – не могу. Ландграф! Да-вай споем че-нибудь?!

...И мы пели, а потом пили, опять пили и снова пели, потом только пили, потому что пить уже не могли. Язык не ворочался... Казалось, что все естественные жидкости моего тела заменил алкоголь. С величайшим трудом удерживая в голове хоть какие-то крохи ясного сознания, я старательно выпытывал – как вернуть Лию? Кто за это отвечает? В чьей это компетенции? Узнать удалось немного. Смерть всегда точно знает, кого и когда она должна забрать. Но не решает это самостоятельно, указания приходят свыше. У каждого из нас свой срок и своя цель пребывания на земле. Похоже, что срок нашей подруги истек и цель выполнена. Роптать бессмысленно, с Господом Богом не поспоришь – он все равно умнее. Но все же меня не покидало ощущение, что где-то произошла ошибка! Осечка! Досадное недоразумение! Иначе все теряло смысл. Рыцарь не может без пажа... Что за чушь я несу? Это от горя и безысходности... Я не представлял себе дальнейшего пути без этой девчонки. Опасности и испытания, смех и слезы, комедия и трагедия бытия так привязали нас друг к другу, что мы и дышали в унисон. Да, я ругал ее и буду ругать впредь... хотя нет, теперь уже не буду... Мы с Бульдозером осиротели...

– А если я... сам... за ней приду?

– Сам? Ты че, пьяный?

Я честно кивнул... Еще какой!

– Все мертвые уходят во Тьму. Там темно, как... ну не знаю где. Такая темень, мрак такой... не ходи!

– П-пойду!

– Не надо! Я тебя у-уважаю... плюнь на нее, не ходи.

– А я пойду! Прямо сейчас... разбегусь только...

– Смотри, ландграф... я тебя перду-пердила... Не говори потом, что не перж-ду-

перждала! Смотри... вот гора... тут! А тут... пещера! Глубокая-а-а! Там на дне и ад и рай, ну вроде рас-п-реде-лителя... Будешь в тех краях – з-за-ходи! Я – угощаю!

– Так мне ее отдадут?

– А фиг-ик... их знает... За все время один Орфей... и тот туда же, пылкий влюбленный! – Смерть поманила пальцем Жана, едва встала с его помощью и, балансируя косою, вприпляску подошла к Лии. Мне все казалось, что Безноса не удержит равновесия и хрястнется, но старушка держалась молодцом. В голове шевельнулась дурная мысль, я смерил взглядом расстояние и потянулся к мечу. Потом опомнился... Ну нельзя же в самом деле бить костлявую бабульку по лысой черепушке сразу же после дружеской попойки. Тем более за то, в чем она, собственно, не виновата. Смерть взяла Лию за руку и, обернувшись напоследок, обожгла меня совершенно трезвым взглядом.

– А ты не дурак, ландграф! Я видела, как ты потянулся за оружием... Но тебе стало стыдно – ты рыцарь! Слава о лорде Скиминоке гремит повсюду. Тебя называют Ревнителем Благородства и Чести, а еще Хранителем Обиженных Безвинно! Твоя жизнь подобна капле на лепестке цветка – один миг, и она канет в бесконечность... Или воспарит к солнцу! Что ж, прощай, лорд Скиминок – Ревнитель и Хранитель, тринадцатый ландграф Меча Без Имени. Желаю нам больше не свидеться! Хотя мне почему-то кажется, что мы еще выпьем...

Нашей спутницы не стало. Старуха с зазубренной косою тоже растворилась в воздухе. Жан плакал, уткнувшись носом в мой фиолетовый плащ. А я тупо смотрел на огонь, пока жаркий костер не стал тлеющими угольками. Мысли были предельно короткими. Лия. Тьма. Гора. Пещера. Снова Лия... Слезы сдавливали горло, но на этот раз я не мог себе позволить ни малейшей поправки.

– Жан!

– Да, милорд...

– Хватит реветь, у нас много дел. Вот... сейчас протрезвею, и пойдем.

– Куда?

– За Лией. Неужели ты думаешь, что я ее брошу? Надо найти гору, пещеру и вход во Тьму.

– Лорд Скиминок, мы же и примерно не знаем, как это далеко и в какой стороне. Но я пойду за вами, как пес, а если струшу – убейте меня, как собаку!

– Забавный каламбурчик... – улыбнулся я. – Однако тут ты прав, нам нужен проводник. Кто может знать путь в загробный мир?

– Какая-нибудь нечисть? – предположил мой оруженосец.

– Логично. Знакомой нечисти у нас не так уж много, хотя...

– Вероника! – выкрикнули мы в один голос.

Да! Юная ведьма из Тихого Пристанища, спасенная мной от костра и уже дважды спасавшая мою собственную жизнь. Пусть она молода, неопытна и недоучена – в этом есть даже какой-то шарм. Главное, что Вероника любила нас и никогда не рассуждала, если надо было действовать. Мы вскочили на ноги и в порыве яростного отчаяния взревели на весь лес:

– Вероника-а-а-а!!!

Казалось, даже луна вздрогнула в темном ультрамарине ночного неба. За нее не ручаюсь, но вот набегающие тучи от нашего вопля быстренько повернули назад.

Это был не условленный пароль, не обычный метод вызывания друг друга, не упрощенная методика древнего заклинания – нет! Это была всего лишь бессознательная реакция двух потерянных мужчин в безнадежной и нелепой попытке получить желаемое

прямо сейчас! И она сработала! Как, почему, в честь чего – не хочу гадать! Мне это неинтересно... Главное, что буквально через секунду заспанная Вероника в одной ночной рубашке рухнула мне в объятия с такой скоростью, что я бухнулся на траву.

– Ой, мамочки! Это вы, милорд?

– Жан! Она приехала. Приехала!

– Жан? Привет трусливому рыцарю. А что, собственно, произошло? – Юная ведьма бодро вскочила на ноги и критическим взглядом обвела окрестности. – Как я сюда попала посреди ночи? Мисс Горгулия с ума сойдет от беспокойства...

– Может быть, ее как-нибудь предупредить? – предложил Бульдозер на свою голову.

– Сейчас попробую, – деловито кивнула девушка и что-то забубнила себе под нос. Потом взмахнула руками и... весьма упитанная Горгулия Таймс – верховная властительница Тихого Пристанища – в одной сорочке с вышивкой и разрезами ухнула в руки Жана. На полянке стало заметно оживленнее.

– Опять напутала... – обреченно вздохнула Вероника.

Когда наконец весь этот бедлам утих и я ввел нашу женскую половину в курс дела, все сделали вид, что глубоко задумались.

– Прошу высказываться по старшинству.

– Да, веселенькое дело ты замыслил, ландграф, – медленно протянула Горгулия, она еще не совсем отошла от яростной ругани в адрес Вероники, Бульдозера, меня, святых угодников, демонов подземного мира и матерей всех народов. – На моей памяти никто не отважился шагнуть во Тьму. И уж тем более вернуться оттуда живым. А ты еще хочешь вытащить за хвост свою подружку... Я ведь предупреждала, что из-за этой девчонки ты еще хлебнешь неприятностей! Не надо было тебе вмешиваться, съели бы ее тогда, и дело с концом.

– Отставить воспоминания! – уперся я. – Лия шла за мной начиная с первого дня моего появления в вашем мире. Может быть, она и не ангел, а язычок у нее точно далек от сгущенного молока, но кто заботился о нас с Жаном? Кто нас обстирывал, кто нас откармливал, кто благоприятно воздействовал своей женственностью на наши грубые мужские натуры?

– Как это справедливо! – поддакнул Бульдозер.

– Она – ворчунья! – уязвила Вероника.

– Мы привыкли.

– Она завлекающе действует на негодяев, – поддержала Горгулия Таймс.

– Это даже пикантно! – убежденно парировали мы.

– Вы что, действительно не в состоянии без нее обойтись?

– Но кто-то же должен подавать милорду бутерброды! – искренне возмутился Жан.

Я подумал и согласился.

– Ну что ты будешь делать? – всплеснули руками обе ведьмы одновременно. – С обычным мужиком всегда можно договориться, но эти двое... Спелись рыцарь с ландграфом. В последний раз взываем к вашему скудному благоразумию...

– Нет! – торжественно привстал я. – Все, что я хотел сказать, – сказано! Добавить нечего, правок и купюр не будет. Жан, добавь что-нибудь высокое, но по существу.

– Скорее Лиона станет монахиней, король Плимутрок – прачкой, а принц Раюмсдаль – интеллигентом, чем лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, тринадцатый ландграф Меча Без Имени, изменит своему слову.

Это прозвучало убедительно. Как видите, с легкой руки Смерти мой титул увеличивался

на глазах.

– А... пропади все пропадом! Значит, у вас одна проблема – где искать Тьму?

– Две проблемы, – поправила юная ведьма свою наставницу. – Вторая – это я! Нельзя же допустить, чтобы милорд пошел в такую даль без магической поддержки?

– Через мой труп! – отрезала Горгулия. – Им все равно помирать, а ты слишком молода для активных глупостей. Учиться, учиться и учиться – помнишь, кто это говорил?

– Да, – ехидно улыбнулась Вероника. – Но я также помню, что Тихое Пристанище – это свободное объединение вольных ведьм. И я могу уйти оттуда в любую минуту – у нас демократия!

Горгулия Таймс тихо выругалась сквозь зубы и так плюнула в костер, что пламя переменяло цвет на бледно-зеленый. Однако крыть было нечем. По неписаному кодексу поведения одна ведьма могла удерживать другую лишь от такого опрометчивого шага, как хороший поступок.

– Вы присмотрите за девочкой, ландграф?

– Разумеется. Я бы и не настаивал на ее участии, если бы мог справиться сам. Но обещаю отпустить ее сразу же, как только мы найдем вход во Тьму.

– О нет! Пожалуйста! – взмолилась Вероника. – Дайте мне все досмотреть до конца. Там, в загробном мире, должно быть столько интересного! Вотчина Смерти, где каждый шаг – постоянная опасность, каждый вдох – неоправданный риск, каждый миг настолько приближен к вечности, что ты уже не ощущаешь перехода! Трупы, скелеты, мумии, злобные черты, страшные демоны, ожившие мертвецы и красноглазые вампиры. Вы ведь наверняка набьете кому-нибудь морду, милорд?

– Только ради тебя, – закашлялся я. Список возможных достопримечательностей вызвал спазм и устойчивое желание сию же минуту вернуться домой.

– Что ж... – развела руками Горгулия Таймс. – Тогда я вынуждена показать вам путь во Тьму. В конце концов, почему бы и не расшевелить это сонное царство?

...Все оказалось до безобразия просто. Мы взяли необходимый минимум вещей, оставили лошадей на попечение старой ведьмы и выстроились перед костром, держа друг друга за руки. Горгулия Таймс подбросила хвороста, сыпанула на угли какие-то порошки и, приплясывая у ярко-малинового пламени, быстро проворчала необходимые заклинания. Мы старались крепче сжимать ладони друг друга. Вернее, Вероника вцепилась в меня, боясь, что я передумаю и оставлю ее без великолепного приключения. А я крепко держал Бульдозера из опасения, что он в последний момент струсит и сбежит.

– Сделайте шаг назад! – неожиданно взревела верховная ведьма.

Мы повиновались не задумываясь.

– Обернитесь!

...Мама дорогая! Где это мы? Совсем другое место, иной пейзаж, другое время. Серый день, пустынное поле, туман, перед нами гора, устремляющаяся в необозримую высь. Пещера. Обернувшись назад, я хотел было поинтересоваться у Горгулии... Фигу! Мы уже были на месте.

«Поезд дальше не идет. Просьба освободить вагоны», – почему-то вспомнилось мне...

...Я завидую героям произведений Жюль Верна, Роджера Желязны или Джеффри Лорда и всем прочим литературным счастливицам. Они успешно попадали и в более паршивые положения, но как же им везло! Кто-то имел инженерное образование и ученую степень –

ему ничего не стоило решить свои проблемы за счет научно-технического прогресса. Другой обладал огромной силой, храбростью и недюжинными магическими способностями, о которых раньше и не подозревал. Кое-кто даже упражнялся с мечами в клубе поклонников старины, еще и ухитряясь протащить с собой что-нибудь вроде зажигалки, многофункционального ножа и карманной базуки впечатляющего радиуса действия. Они могли бы сойти за колдунов, магов, героев и даже богов. Им подчинялись дикие племена и огромные животные. В них влюблялись прекраснейшие женщины страны, в большинстве принцессы и волшебницы, не затрудняя свои отношения регистрацией браков и свидетелями с обеих сторон. Они легко переносили пытки, были первыми в сражениях и гробили врагов десятками, расправляясь с ними самыми хитроумными способами. Они были умны, красивы, образованны... Ох, какую же нелепую группу представляли мы в сравнении со всем этим героическим великолепием! Я – вообще не отсюда. Единственное достоинство – умею держаться за рукоять Меча Без Имени. Жан – силен, тренирован, романтичен, но одновременно труслив, беспомощен, склонен к паникерству. Вероника, несмотря на очень красивый нос, просто недоучившаяся ведьма, а это больше, чем катастрофа! Такой вот спецотряд быстрого реагирования... А еще я безумно завидовал безмятежному спокойствию моих друзей. В их средневековых мозгах просто не укладывалась мысль о том, что лорд Скиминок может ошибиться, проиграть, попасть в ловушку и погубить всех. Для них мой авторитет был непререкаем!

– Ну так мы идем или нет? – первой не выдержала Вероника. Мы с Бульдозером пожали плечами и еще раз проверили экипировку друг друга. Так, у меня – теплая рубашка в клетку, джинсы, кроссовки, фиолетовый плащ на плечах, Меч Без Имени под мышкой. Полный порядок. Жан латы не взял, ограничившись кольчугой, из вооружения – кинжал на поясе и копье. Вероника – в неизменном тряпье, с пузырьчками и коробочками на поясе, с всклокоченной головой и помелом на изготовку.

– Вперед!

В общем-то мне уже и страшно не было. Ад так ад! По крайней мере Ризенкампфа там уж точно не будет... Еще минут двадцать мы шли до пещеры, а когда дотопали, у входа висел... (вы не поверите!) – почтовый ящик! Вероника засунула в щель узкую ладонь и выудила синий конверт. Марки не было, с обратной стороны стояла черная сургучная печать с тисненой короной и треугольником вершиной вниз. Надпись на конверте гласила: «Лорду Скиминку, ландграфу Меча Без Имени. Вскрыть по прибытии». Уф, и здесь ни минуты, ну ни минуты покоя... Я вскрыл конверт и прочел:

Уважаемый Андрей Олегович! Видя, что Вы не вняли ни одному косвенному предупреждению, я вынужден обратиться к Вам лично. Уверяю Вас, что меня искренне забавляют происходящие события. Должен признать, что на этот раз меч выбрал действительно достойного претендента. Ваше везение и умение выбирать друзей просто восхитительны! Думаю, что мы сможем договориться, как интеллигентные люди. Оставим романтику, будем исходить из реальности. Я готов забыть обо всем и вернуть Вас домой. Обещаю стереть лишь те участки памяти, которые касаются этого мира. Вы же в свою очередь отдадите мне Меч Без Имени. Даю слово джентльмена, что не буду мстить Вашим товарищам. Будьте уверены, что такое мягкосердечие для меня нехарактерно. Думаю, что по зрелом размышлении Вы поставите свою подпись под нашим соглашением... Люю

уже не вернуть. Авторучка в том же ящике. Напоминаю, что я по-прежнему контролирую все ваши действия. На размышления даю пять минут. С уважением Ризенкампф.

P.S. Ввиду отсутствия Танитриэль передаю Вам от нее прощальный привет. Забудьте ее.

...Я был вынужден сесть на камешек. Пока Вероника осторожно исследовала внутренность пещеры, мы с Жаном прочли письмо еще раз.

– Полагаю, что вам нужно побыть одному, милорд. Я пока сбегая посмотрю, что там делает наша ведьмочка.

Это он специально. Чтобы тяжесть решения рухнула лишь на мои плечи. В общем, на этот раз я особенно не раздумывал. Слишком устал от всего. Он прав, надо договориться, а что касается стирания памяти... Так и медицина идет вперед семимильными шагами, как-нибудь да получится. Надо попробовать. Я протянул руку, достал из ящика ручку и...

– Милорд! На помощь, милорд!

Какого черта?! Схватив меч, я бросился в пещеру. Зрелище было довольно комичное. Четверо натуральных чертей с хвостами и рожками успешно запихивали во Тьму упирающуюся Веронику. Еще двое с традиционными вилами прижимали к стене Бульдозера. Увидев меня, они бросили Жана и наставили вилы в мою сторону. А я-то думал, что это экзотика... Нет, они подходили к делу серьезно. Ах вы, злобные твари! Меч Без Имени разобрался с ними за полминуты.

– Милорд, они утащили ее! Я не посмел...

– Жан, ты хоть раз можешь дать кому-нибудь по морде без моей подсказки? Ладно, давай быстро за ними!

Тьма представляла собой двухметровую арку с темным проемом. Просто такая галактическая темнота, хоть ножом режь. Теперь-то я понимаю, что не все там так просто, но тогда размышлять было некогда, мы ведь обещали вернуть Веронику в целости. Я толкнул Бульдозера вперед и, держась за его пояс, шагнул во Тьму. Уже потом в голове всплыла мысль о том, что я не успел поставить подпись...

Тьма! Это было похоже на блуждание в темной комнате по натертому паркету. Ноги постоянно скользили, а глаза не видели ни зги. Мы ориентировались на слух, приглушенные взвизги нашей спутницы повторялись через разные промежутки времени. Иногда я тихо ругался про себя, но мой оруженосец, похоже, окончательно одурел от страха, двигаясь молча и плавно, как сомнамбула. А так ничего особенного в этой Тьме не было. Ни воплей, ни зубовного скрежета, ни зловещего топота, ни слез... Мы ни на что не наталкивались, нигде не спотыкались, никуда не проваливались. Да и мысли об этом в голову не приходили... Я больше волновался о том, что Горгулия Таймс наверняка укусит меня за ухо, если мы не догоним юную ведьму. Минут через десять впереди замаячил свет. Слабый, тусклый, но свет. Мы уже различали темные силуэты похитителей. Ободрившись, я что-то заорал и прибавил ходу. Погоня привела нас в просторный пещерный зал. Бледно-зеленое сияние изливалось непонятно откуда. Четверка, похитившая Веронику, неожиданно остановилась, и высокий черт с бакенбардами деловито обратился ко мне:

– В чем, собственно, дело?

– Как? – опешил я.

– Чего вы к нам привязались? Объясните свои поступки. Гонитесь, угрожаете оружием, ведете себя самым хамским образом, а на вид вроде бы культурный человек...

– Ты мне здесь ваньку не валяй, интеллигент паршивый! – взорвался я. – Ни здрасьте, ни до свидания – уперли нашу Веронику и еще обиженных из себя строят!

– Гневливость – это грех... – наставительно заметил черт. – Твой бог заповедовал прощать и возлюбить...

– Сейчас как возлюблю по уху! – Меч Без Имени сверкнул у меня в руке. Нет, в самом деле, глядя на черта, тыкающего мне в нос основные постулаты Библии, хотелось выразиться на уровне очень нетрезвого уголовника с пятнадцатилетним стажем.

Мой собеседник удивленно пожал плечами:

– Но она ведь ведьма! Значит, наша по крови. В вашем мире ее просто сожгут.

– Лорд Скиминок... – вырываясь, крикнула Вероника. – Вот я сейчас... им... Отдай помело, гад! Покажу...

– Эта девочка – мой друг! Отпустите ее без разговоров, у меня и так мало времени. Сегодня я почему-то не отличаюсь кротостью и терпением.

– Вы хорошо подумали? – уточнил черт. – Вы не забыли, где находитесь? Вас не пугают необратимые последствия? Ну что ж, берите!

Юная ведьма влетела в объятия Жана. Следом покатилося помело. Черт с бакенбардами щелкнул пальцами, и в зал высыпало подкрепление числом не менее полусотни. А у меня даже не было ни минуты на удивление... Кто передо мной? С кем я разговариваю? Легендарное существо, оживший фольклор, невероятный каприз природы с хвостом и рожками – какой материал для ученых! Между тем разнокалиберные, разномастные черти, вооруженные вилами, трезубцами и баграми, были готовы приступить к самым решительным действиям.

– Засада! – прозорливо предположил Бульдозер.

Отдаю должное его интуиции, сам бы я вовек не догадался, умник...

– Вы не хотели отдать нам ее добровольно, и теперь мы заберем вашу спутницу в качестве военного трофея.

Вероника тряхнула головой, как-то по-особенному фыркнула, притопнула, и у заманившей нас четверки хвосты завязались в хитрый морской узел. Бедные черти тщетно толкались задницами, скуля и переругиваясь, но узел был надежным.

– Нас не так-то просто взять, ребята. Мы опытные и хладнокровные убийцы (хотя в данной ситуации «самоубийцы» звучало бы точнее), отправившие на тот свет сумасшедшую кучу врагов. Я – лорд Скиминок, свирепый ландграф ужасного Меча Без Имени. Это Бульдозер – беспощадный монстр, травмирующий годовалого быка щелчком по лбу. А девчонка – пакостная ведьма Вероника, лауреат юниорских соревнований в Тихом Пристанище. Мы не хвастаемся, всего лишь констатируем факты, из которых следует, что с нами не рекомендуется связываться.

– Все это очень занимательно, лорд Скиминок, и мы не будем делать вид, будто вас не знаем, – вежливо ответил черт с бакенбардами, плюнув на попытки спасти свой хвост. – Но вы ведь получили письмо у входа?

– Получил.

– А так как вы не воспользовались добрым советом господина Ризенкампа и вошли сюда, то и у нас нет иного выбора. Мы должны делать свое дело, хотя в иной ситуации я с удовольствием поболтал бы с вами на отвлеченно-философские темы. Видно, не судьба...

Прощайте, милорд.

– Смерть им! – взревела толпа чертей.

Первую волну нападающих мы встретили дружным отпором. Меч Без Имени разил наповал. Вероника размахивала помелом не хуже даосского монаха, и даже Бульдозер заработал могучими кулаками. Оставив на полу уйму убитых и ушибленных, черти рассредоточились и, окружив нас, напали со всех сторон одновременно! Ох и битва была! Лихая могла бы получиться икона, куда круче Георгия Победоносца. Мы начали уставать где-то через полчаса. Создалось впечатление, что враги не убывают. Чертей было не просто много – от их количества становилось трудно дышать! Я еще не очень верил в серьезность опасности, пока чьи-то вилы не впились Жану в плечо. Почуввав запах крови, нападающие воспрянули духом. Вероника почти падала от усталости, а меня поддерживал только меч. В это критическое время в тылу у чертей раздался дружный боевой клич:

– Ура-а-а!

Я не верил своим ушам! Здесь, сейчас, родное, победное, русское... Но в гуще рогатой и хвостатой нечисти действительно рубились крепкие русобородые ратники в славянских шлемах, и чаша весов клонилась в их сторону. Черт с бакенбардами наконец вызволил свой хвост, со слезами бросил трезубец и, погрозив кому-то кулаком, жалобно взвыл:

– Злобыня Никитич! Опять ты! Заму-у-у-чи-ил!

...Я обессиленно прислонился к стене. Дайте отдышаться, братцы, кажется, будем жить...

...Вероника перевязывала рану Бульдозеру. Воины занимались своими делами, чистили оружие, подгоняли доспехи, готовили ужин, исподволь деликатно посматривая на моих спутников. Я же вел пространную беседу с молодым князем Злобыней свет Никитичем. Он был пониже ростом, пошире в плечах, лицо имел простое, глаза серые, волосы стрижены под горшок, пшеничная борода опускалась на грудь, а возрастом мы были равны. Поэтому отношения между нами сразу же сложились дружественные и уважительные.

– Ведаю, ведаю горе твое, брат. Тяжек крест ландграфа... Энтот Ризька ох и много бед натворил! Сколь народу загублено, сколь душ христианских, и ратников, и пахарей, и работного люду. Сыроядец он! Истинно говорю тебе – сыроядец!

– Точно. Ну, доведет он меня!

– Ты токмо не спеши, – урезонивал князь. – На мою руку завсегда рассчитывать можешь. В обиду не дадим! Еще мой дед с его дедом не на живот, а на смерть бились. Да сгинул дед, прогневили мы Бога... Однако ж опосля родитель мой, Никита-ста, отмстил басурману. Так что у меня с ихней семьей давняя вражда. А уж с Ризькой...

– Тебе-то лично он чем насолил? – не подумав, брякнул я.

Глаза Злобыни сузились:

– Почто истории не знаешь? Вон меч-то какой носишь, припомни: сколь ландграфов до тебя было?

– Вроде двенадцать...

– Вроде? Не взыщи за грубое слово, а неук ты еще! Правильно молвил, двенадцать. А кто последним-то был?

– Не знаю.

– Знай. Князь Дмитрий Могучий, брат мой старший. Нет его боле... Загубил проклятый брата моего и все войско посек, а нас сюда загнал, чтоб сгинули. Нешто в этом аду кто-нибудь, кроме русских, выживет?

Мы проговорили часа два. Постепенно картина прояснялась. Во-первых, это был не ад. Ну, не настоящий ад в нашем понимании этого слова. Скорее своеобразный мир, населенный чертями, бесами, демонами и прочей злобной нечистью. Им требовалось одно – поймать и замучить, других целей не было. Мозги набекрень – что возьмешь? Традиционных издевательств над грешными душами здесь не производилось. Все эти котлы, сковородки, неугасимые огни и каленое железо использовались сугубо для пыток живых людей, причем кончались такие развлечения всегда одним и тем же – долгой, мучительной смертью. Я так понял, что в этом пещерном мире и раньше-то людей не густо было, а потом черти постепенно и последних выцедили. Русичи жили далеко от Соединенного королевства, так сказать, в тридевятом царстве. После неудачного похода на Ризенкампфа их войско было разбито, ландграф Дмитрий казнен, города сожжены, а народ скрылся в лесах. Один только Злобыня не успокоился, продолжая терзать врага своей малой дружиной всего в две сотни ратников. Вот за это дело Ризенкампф и ухитрился засунуть их всех во Тьму.

Черти взвыли от восторга! Сначала... Потом от горя. Русские богатыри оказались крепким орешком. И хотя отряд князя постепенно таял, силы рогатых тоже изрядно поредели. Однако сам факт, что ребята в таких условиях не растерялись, не впали в отчаянье, а сгрудились и показали нечисти пархатой, кто чего стоит, это... Ей-Богу, в эту минуту я был горд за свое Отечество!

Честно рассказав Злобыне всю нашу историю, мы с друзьями поняли, что завербовали себе хороших союзников. Идея выбраться из Тьмы и вновь ударить по Ризенкампфу так захватила этих людей, что мне пришлось устроить маленький импровизированный митинг.

– ...Он считает себя непобедимым, но мы били, бьем и будем бить эту козлиную морду! Он сжег ваши города, разрушил ваши семьи, убил вашего ландграфа и швырнул вас самих на растерзание бешеной своре чертей. Можно ли забыть это?

– Нет!!! – раздался такой дружный рев, что своды задрожали.

– Мы – вольные русские люди. Ризенкампф причинил мне уйму неприятностей. Например, засунул в недоразвитый мир и еще... А, ладно, это уже частное. Он враг всем! Жан, скажи...

– Тиран держит в своем кулаке все Соединенное королевство. Ему платят дань, а его сын бесчинствует в стране, не признавая ни людских, ни Божьих законов. Мы с лордом Скиминоком не раз давали отпор его проискал, но он бежит по нашему следу, как зверь! Вероника, скажи...

– Его власть распространилась, подобно чуме. В мире царит беспредел. Лучшие ведьмы Тихого Пристанища склоняются к мысли, что стране нужен железный король. Сытость и стабильность – кто, как не Ризенкампф, способен обеспечить это? А что ждет всех нас в результате?

– Диктатура! – Ратники обнаружили хорошее знание обществоведения. Злобыня Никитич выхватил топор и, подняв его над головой, завопил:

– Братья! Не посраим Отечество! Поможем лорду Скиминоку восстановить справедливость. Костями поляжем, а не дадим Русь-матушку Ризьке на поругание!

– Ура-а-а!

Один седобородый воин, ухватив меня за рукав, по-детски искренне интересовался:

– А Змеи Горынычи будут?

– Будут! – обещал я. – Полным-полно. И Бабы Яги, и Кощеи Бессмертные, а уж всяких Соловьев Разбойников буквально горстями грести! Вот только перед походом мне надо

провернуть одно маленькое дельце.

– Какое? – подвинулся ко мне князь.

– Найти Лию...

– Вообще-то есть здесь одно местечко... – задумчиво протянул Злобыня Никитич. – Однако столь темное, что его даже черти обходят стороной. Камень при входе лежит. Сам бел, а посередине два малых камешка вроде глаз. Мы там мимо ходили, а внутрь не пошли – заробели. Оттуда, слышь-ко, могилой тянет...

– О Господи! – перекрестился Бульдозер.

– Тьма – одна, попали мы верно. Я не думаю, что у Смерти были причины нас обманывать. Значит, Лия где-то здесь. Может, в том дурном местечке, может, где-нибудь среди чертей...

– Вполне подходящая для нее компания... – перебила меня Вероника. – Ваша подружка, милорд, всегда привлекала к себе всякий разношерстный сброд!

– Стыдись, – возмутился я. – Об умерших или хорошо, или ничего!

– Больше не буду. В конце концов, я здесь, чтобы вытащить ее обратно... – тут же покаялась юная ведьма.

– Что ж, – привстал князь. – Права девка твоя. Надоть нам и в чертячем стане пошукать. Глядишь, из вашей бедаолаги еще суп не сварили...

– Нет! Она сама кого хочешь... – начал было Жан и осекся под моим взглядом. – Я пойду с вами. Плечо почти не болит, вы позволите, милорд?

– Посмотрим...

Дружина собралась буквально за десять минут. Шустрые ребяташки, легко с ними. Потом мы долго шли по широким коридорам подземного мира. Местность, если так можно выразиться, была примечательной. Всякие там колоннады, карнизы, своды, провалы, мосты, узенькие тропинки. Под ногами блестящие камни, может, золото, хотя кому оно здесь нужно? Довольно светло, кстати... Вроде бы под землей, а свет льется отовсюду. Загадка природы! Пару раз попадались какие-то странные животные с крупными телами, обилием рогов, ног и выпученными глазами.

– На вкус – вроде говядины... – пояснил один из воинов. – Почитай уж сколь месяцев хлеба Божьего не видели. Токмо такими вот зверьми и пропитаемся.

Лагерь чертей находился на берегу подземного озера, названного Кровавым. По видимому, в нем были какие-то источники энергии – вода просто кипела. Розовые пузыри достигали огромных размеров и лопались, разбрасывая брызги. Общий цвет воды действительно был красноватым, а постоянное ворчание кипятка наводило на грустные размышления.

– Вот тут они, – обратился ко мне князь.

Мы спрятались за камнями, пристально вглядываясь в расположение противника.

– В озерке и варят, и парят, и баньку ладят. Ну что, ландграф, как далее действовать будем? Врасплох ударим али тишком проползем?

– Зачем лишний раз руки пачкать? – пожал плечами я. – Чертям, как и людям, отдых нужен. Давай подождем, пока уснут.

– Будь по-твоему. Отдыхай, братва. Через три часа – на дело!

...Через три часа меня сгрызли сомнения. Я ворочался с боку на бок и страдал – имею ли право так вольно распоряжаться чужими жизнями? Жан, Вероника, Злобыня, другие

воины... Кто я такой, чтобы из-за моих амбиций они шли на смерть? Чертей как минимум было сотен пять, и при малейшей ошибке с моей стороны нас просто затоптали бы. Ради чего? Ради Лии, которую не вернуть? Ради Ризенкампа, которого не победить? Ради чести? В большинстве своем мы были русские, а значит, действительно могли рискнуть головой ради этого успешно забытого в моем времени понятия «честь»...

– Бульдозер!

– Я здесь, милорд. У меня ничего не болит! Мы выступаем?

– Я – выступаю. Сольно! Все остальные ждут здесь. Думаю, мне удастся склонить двуногих к переговорам. Если нет...

– Вы с ума сошли! – взвыл Жан, и мне пришлось заткнуть ему рот. Подошел князь, за ним Вероника. Я вкратце изложил суть дела.

– Не след так поступать, – нахмурился Злобыня. – Ты ж ландграф, а мыслишь, как отрок горячий, неразумный. Они-то тебе сперва башку срубят, на кол посадят, а уж потом спросят, зачем приходил.

– Я ему об этом и толкую! – поддакнул обиженный оруженосец. – Это не турнир! У чертей нет ни чести, ни совести, ни благородства. Вам всадят трезубец в спину и сварят в этом же озере. Вероника, ну хоть ты объясни нашему господину...

Я молчал. Лично для меня вопрос был решен и в коррекции не нуждался. Юная ведьма почесала за ухом и деловито отметила:

– А почему нет? Милорд всегда принимает нестандартные решения. Обычно это срабатывало. Пусть он идет один, а наш ударный отряд займет выгодную позицию и поможет когда надо.

Злобыня пожал плечами, Жан сокрушенно обхватил голову руками и ударился в тихую панику. Я поправил плащ, надел предложенный одним из ратников широкий пояс с кольцом для меча, приласкал рукоять и двинулся вперед. Русичи смотрели на меня с явным состраданием...

– Одно условие, лорд Скиминок! – крикнула напоследок Вероника.

– Ну? – буркнул я.

– Я прикрою вас сверху... Мало ли что...

Черти спали самым бессовестным образом. Ну хоть бы одной часовой смеху ради! Будь на месте русичей какие-нибудь коварные абреки – весь лагерь нечисти вырезали бы за одну ночь. Злобыня был слишком хорошо воспитан для такого поступка... Я двигался, не особенно прячась, перешагивая через храпящих и сопящих, пока наконец не обошел всю дислокацию врага. Лии не было. Собственно, вообще не обнаружилось ни одного пленника. Тогда, выйдя на середину, я сел на перевернутый котел и подбросил хворосту на тлеющие угли. Вероника кружилась где-то под куполом пещеры, метрах в пяти над головой. Ну что было делать? Поступок, совершенный мной, можно отнести к дебильному... Все произошло слишком быстро, на уровне интуиции. Я взял чурбачок потяжелее и запустил им в кучу спящих чертей. Результат превзошел все ожидания! Подобно камню Ясона, чурбак стукнул по носу одного, шмякнул по уху другого и въехал в пятак третьему. Они не стали задавать вопросов и выяснять первопричины, а просто пнули пару раз ближайших соседей. Те с полусна – своих. Дальше – цепная реакция!

– Bravo, милорд! – восторженно донеслось сверху, а внизу уже бушевала целая баталия. Обозленные черти носились друг за другом, угощая своих же товарищей полновесными

ударами. Мордобой велся от души и с размахом! Меня они просто игнорировали. Пришлось ждать не менее получаса, пока наш старый знакомый с бакенбардами не навел хоть какое-то подобие порядка. Постепенно вся эта толпа сгрудилась вокруг меня, раздраженно сопя и неуверенно притопывая, словно не знала, с чего начать. Я не очень старался облегчить им задачу и с самым скучающим видом насвистывал какую-то бульварную песенку. Молчание затягивалось.

– Ваше имя, поручик? – неожиданно рявкнул я командирским голосом, ткнув пальцем в сторону бакенбардистого.

– Брумель, господин полковник! – по-военному отчеканил тот, вытянувшись в струнку. Я встал, сделал шаг в его сторону и заорал уже совершенно по-хамски, как в армии:

– Что вы себе позволяете! Дисциплина развалена, лагерь спит, сплошная анархия, мать вашу! Где дневальные? Шесть суток ареста! Где часовые? Расстрелять мерзавцев! Поручик Брумель! Быстро построить личный состав!

Все одурели от неожиданности. Брумель носился, как зайчик, выстраивая разномастных чертей в стройные ряды. Ошалевшая нечисть брала вилы на плечо и со страхом взирала на мое благородие. Построив всех, хвостатый поручик строевым шагом подошел ко мне и робко отрапортовал:

– Господин полковник, по вашему приказу личный состав вверенных мне сил выстроен. Однако осмелюсь доложить, что Ризенкампф нас за это не...

– Что?! Молчать! Не возражать! С кем разговариваете, поручик? Субординацию забыли, так вас через этак! Под трибунал захотели?

– Так точно, господин полковник! Никак нет, господин полковник! Виноват, господин полковник!

– То-то, смотри у меня... – Я подошел к строю и гаркнул: – Здорово, орлы!

– Здрав... жлам... ваш... превосход... – пророкотали черти. Нет, ей-Богу, какая-то военная струнка в них осталась. Интересно, долго ли будут приходить в себя? И что станет со мной, когда они опомнятся? Хм... не надо о грустном.

– Поручик, сколько у нас пленных?

– В настоящий момент ни одного. Последнего съели за ужином. На солянку пошел-с...

– А не было ли среди прошлой партии светловолосой девушки лет восемнадцати в костюме пажа?

– Никак нет. – Брумель задумался. – Хотя, мне кажется, я видел такую...

– Где?

– В апартаментах Смерти. Но вход в распределитель и контору нам запрещен...

– Почему вовремя не доложили? – опять зарычал я.

Бедный черт вытянулся во фронт и, похоже, был готов к самому худшему.

– Срочно расставить часовых, вылизать территорию, привести в порядок оружие – в двенадцать ноль-ноль выступаем! Дальнейшие указания – после моего возвращения из генштаба. Вопросы есть?

– Никак нет!

На всякий случай я притянул Брумеля за ухо и страшным шепотом пообещал:

– Если через два часа все не будет как должно – сгною! До старости будешь гальюны драить...

– Слушаюсь, господин полковник! – едва выдохнул он.

– Транспорт подан! – выкрикнула Вероника и, лихо подрулив, приняла меня на борт.

– Смир-р-р-на!

...Мы улетали быстро. Не хотелось дожидаться того момента, когда черти поймут, что, собственно, произошло. Вероника мельком глянула назад.

– Ну? – поинтересовался я.

– Вылизывают территорию.

– В каком смысле?

– В самом прямом...

– Ну, ты даешь, ландграф... – восторженно приветствовал нас Злобыня Никитич. – Я уж и не чаял увидеть тебя живым. Как ты поленце-то бросил, думаю, все – нет более ландграфа. Разорвут! Ан вон как оно обернулось. Это ты их с полусна, с полуодури так зарпортовал, что и пискнуть не посмели. Полцарства отдал бы за воеводу такого!

«Послужил бы ты два года в пограничных войсках – не такое бы увидел», – подумал я. Что ни говорите, а армия для мужчины – вещь полезная: приучает мыслить масштабно, крупными человеческими категориями. А уж командовать научишься...

– Милорд, Лии там нет?

– Нет, Жан. Они говорят, что похожая девушка попала в какой-то распределитель, куда и черти не ходят. Там живет Смерть. Наверное, это и есть то место с камнем. А, княже? Двинемся в путь!

– Твоя правда. Не след нам задерживаться. Поспешим.

...Спустя полчаса, проносясь по этим запутанным коридорам, мы услышали отголосок дикого рева, в котором неясно прослушивалось нехорошее матерное слово, эквивалент безобидного «обманули»... Значит, черти пришли в себя. Это подбодрило нас, и вскоре мы были в том самом запретном месте. Белый камень при входе глянул на нас зелеными глазами и даже, кажется, подмигнул.

– Вот тут, стало быть, и живет Смертушка? – тяжело выдохнул кто-то из дружинников.

– А ну, чего уставились, как бараны на новые ворота? Али прежде Смерти не видели? – прикрикнул князь, но я остановил его, положив руку на плечо:

– Еще один сольный концерт. Я пойду один. Мы с этой старушкой... ну что-то вроде собутыльников! По крайней мере, в гости она меня приглашала.

– На верную смерть идешь, ландграф... – перекрестились русичи.

– А как же я, милорд? – вылезла Вероника. – Там, наверное, так интересно... Вам ведь нужна магическая помощь, и потом...

– Нет!

– Вы обещали... – захныкала юная ведьма.

– Я обещал вернуть тебя в целостности и сохранности. К Смерти незваными не ходят, это ее прерогатива. Поскольку приглашали меня одного, то прочим соваться просто глупо, нелепо и бессмысленно.

– Твоя правда, ландграф. Мы постоим тут. Ненароком и черти заглянуть могут, – кивнул Злобыня. – Сколь ждать тебя?

– Не больше часа. Сегодня я не настроен на длительную пьянку.

– Я буду ждать, пока вы не вернетесь! – упрямо опустил голову Бульдозер – Час, день, год – все равно. А потом сам пойду за вами...

На всякий случай я трижды обнялся с князем, получил поцелуй в щеку от Вероники, похлопал по плечу грустного оруженосца и быстрыми шагами пошел по тускло освещенному

коридору. Минут через десять передо мной открылся великолепный сводчатый зал из черного полированного гранита, в центре которого на троне восседала Смерть. Я испытал огромное облегчение. Хотя не думаю, что многие так искренне обрадовались бы при виде мрачной фигуры в плаще с капюшоном и здоровенной косой в кожаных руках.

– Кого я вижу? Лорд Скиминок собственной персоной. Пришел-таки. А зачем? Погибели ищешь?

– Может, выпьем? – Я с надеждой глянул на бабушку, но...

– Может быть... – суховати ответила Смерть. – А за чей счет?

– В прошлый раз пили за мой! – нагло напомнил я, понимая, что терять уже нечего. – И кто-то еще активно зазывал в гости, мол, будешь в наших краях – заходи! Угощение, тырыпыры, посидим, как белые люди... Я тут бросаю все, еду черт-те куда, а мне предъявляют к оплате чек за еще не откупоренную бутылку!

– Ладно, не злись. Пошутить нельзя? Все помню: и вино, и уважение твое, и обещание заглянуть. Эй, там! А ну, живо накрыть стол для нас с ландграфом!

Откуда-то набежала уйма народу, и вскоре все было на мази. Помнится, Вероника страстно хотела полюбоваться на всяких там вампиров красноглазых с зубками до подбородка, на скелетов ходячих с бантом на шее и салфеткой через руку, на мертвецов полусгнивших, снующих туда-сюда с подносиками... Этого добра и впрямь было в избытке. Все же хорошо быть современным человеком. Бульдозер бы, например, помер от ужаса, а средний стандартный человек феодального воспитания – как минимум свихнулся. Общество-то какое – сущий кошмар! Но я уже закаленный, посмотрелся в свое время Спилберга, почитал Кинга, и нормально. Ничего не боюсь. Противно, конечно, запахи не ах, но ведь и не тошнит!

Когда наконец стол накрыли, а меня усадили в высокое деревянное кресло с резными летучими мышами, Смерть щелкнула пальцами, и все ужастики быстренько смотались. Подняв серебряный бокал, Безноса кивнула в мою сторону и торжественно произнесла:

– За любовь!

– И за присутствующих здесь дам! – не удержался я. Готов поклясться, что скулы у нее мило покраснели. Мы чокнулись и выпили. Вино было великолепным!

– А ведь ты был прав, Скиминок... Произошла какая-то досадная ошибка. Этой девчонке еще жить да жить...

– Пойми, ландграф... – растолковывала Смерть, когда мои бурные проявления радости и негодования несколько поутихли. – На белом камне при входе действительно стояло ее имя! Все честь по чести, и формальности улажены, так что я взяла свое. Но когда дело дошло до чистилища, то оказалось, что ни ад, ни рай девчонку не заказывали. Я им такой скандал закатила! Причины, конечно, выяснят и виновных найдут... недели через три. У нас, знаешь ли, такая канцелярия! Сто лет будешь по инстанциям бегать, а всех печатей не соберешь. Бюрократы проклятые...

– Значит, Лия свободна?

– Пей. Давай еще вон того белого попробуем.

– Угу. О... восхитительный букет! – признал я. – Мои друзья там переживают, наверное... Так я могу забрать Лию с собой?

– Нет... – неохотно выдавила Смерть. – Знал бы ты, как мне тяжело тебе отказывать! Но не могу я... Не имею права. Вот разберутся с этим делом, выдадут квитанцию – тогда

забирай!

– Но это же минимум три недели!

– Иначе нельзя. Пойми! Я ничего не могу отдать добровольно.

Я сразу впал в глубокую задумчивость, очень близкую к желанию просто зареветь. Столько трудов, и все зазря?

– Как это ты пел в прошлый раз? – неожиданно ударилась в воспоминания Смерть. – Что-то... а, вспомнила!

Казаки, казаки –

Военные люди-и-и,

Военные люди –

Никто вас не любит...

– Эх, ландграф! Никто и нас не любит! Ну не сиди ты такой печальный. Хочешь, я завтра к Ризенкампфу явлюсь? Пусть его кондрашка хватит.

– Пусть... – грустно кивнул я. – Но Лию этим не вернуть.

Некоторое время мы сидели молча. Потом Смерть неловко махнула рукавом и снесла на пол два кувшина с красным вином.

– Осталось только белое, а я с него быстро пьянею! Какая досада... – Что-то лукавое мелькнуло в черных провалах глазниц, и беседа стала напоминать игру угадайку. – Но ты ведь не воспользуешься моим беспробудным сном и не украдешь эту девчонку (вторая дверь слева)? Ты не унесешь ее на руках (опускать на землю нельзя!), аж до самой Тьмы не оборачиваясь назад?

У меня хватило мозгов кивнуть и тут же налить ей в кубок белого вина. Выпив, Смерть повалилась на стол и демонстративно захрапела. В стене действительно был ряд дверей. Я схватился было за ручку одной, но храп прекратился, и выразительный шепот напомнил:

– Слева, а не справа, дубина...

– Виноват. Переиграем...

Наконец нужное место было найдено. За дверью в нише лежала Лия. Она словно спала, но ее безвольное тело уже почти покинула жизнь. Я легко поднял ее на руки и, оглянувшись на спящую Смерть, быстро пошел к выходу. «Интересно, сколько у меня времени?» – мелькнула запоздалая мысль.

– Минут двадцать, а потом я проснусь, обнаружу пропажу и буду в страшном гневе! – пояснил голос сзади, и храп тут же возобновился. Я бросился бежать. У входа встревоженный Бульдозер кинулся мне навстречу. Вероника, ратники, князь – все были на месте. Значит, все же не ушли, хотя наверняка прошло больше часа. Продолжая бежать, я на ходу обрисовал обстановку. Глупых вопросов не задавали. Перспектива того, что через несколько минут по нашему следу пойдет Смерть, никого не прельщала. Мы бежали дружно и слаженно, но вскоре я начал сбавлять шаг. Становилось трудно дышать, в глазах темнело, тело Лии словно наливалось свинцом. Да, она невысокая, изящная девочка, весом не более сорока пяти килограммов, но попробуйте попрыгать с таким грузом на руках хотя бы недолго...

– Милорд... – где-то из-за спины жалобно загудел голос моего оруженосца. – Милорд, вы устали. Дайте я ее понесу!

– Мне нельзя оборачиваться...

– Мы все понесем по очереди! – загомонили русичи.

– По старшинству! Я первый! – строго напомнил князь.

– Нет... Нельзя... Смерть... Нельзя спускать ее с рук... мне! До самой Тьмы...

Низко летящая Вероника без лишних слов цапнула меня за воротник рубашки и приподняла в воздух. Но через пару метров метла, не выдержав тройной нагрузки, вильнула вниз, и я едва не скопытился. Веронику подхватил Злобыня Никитич, и мы продолжили сумасшедший бег от Смерти. Потом я понял, что просто падаю, но чьи-то заботливые руки тут же подхватили меня... Лия по-прежнему лежала у меня на руках, я не оборачивался, не опускал ее на землю, не менял направления – все условия были соблюдены. Просто сам я мерно покачивался в нежных объятиях трусливого рыцаря. Жан успел поймать нас и, уловив суть игры, продолжал кросс. Наконец мы вырвались в зал, где произошла большая драка с чертями. Засады не было. Вход во Тьму отсвечивал матовой чернотой.

– Жан! Опустить меня. Все в сборе? Никого не потеряли?

– Тучки все мы!

– А Вероника?

– Да, милорд. – Юная ведьма с горящими глазами встала предо мной как лист перед травой.

– Я, наверное, совсем загонял тебя, крошка... Не знаю, как буду расплачиваться. Попытаюсь достать тебе шоколадку. Нам пора домой. Сумеешь найти дорогу через Тьму?

– Пара пустяков! – фыркнула она. – А разве вы не видите в темноте?

– Нет, – признался я, и все дружно закивали. Вероника на мгновение закрыла глаза, а когда открыла вновь, мы ахнули. Ее зрачки вытянулись вертикально, как у кошки, и загорелись изумрудным огнем.

– Вы что, ведьму никогда не видели? – притопнула ногой смущенная девчонка. – Мы идем или нет?

Сквозь Тьму прошли без недоразумений. Почему ее рекламировали как жуткое, кошмарное место? Конечно, если не знать дороги, там можно проблуждать всю жизнь. Всю жизнь в кромешной тьме, без малейшей надежды на свет, звук, дуновение ветерка... Может быть, дело в этом? Не знаю...

Еще когда мы шли через Тьму, я почувствовал, что дыхание Лии выровнялось. Прижавшись ко мне, она свернулась поудобнее и мирно посапывала.

– Спит... – шепотом сказал я в темноту, и мне показалось, что все облегченно вздохнули. Впереди забрезжил свет. Настоящий, солнечный! Но самый большой сюрприз нас ждал на выходе. У неизвестного почтового ящика стоял... Брумель. Черт с бакенбардами, произведенный мной в поручики, с компанией рогатых товарищей числом ровно тринадцать душ. Ратники схватились за мечи.

– Честь имею, полковник! – поклонился черт. – Надо признать, вы так здорово нас надули, что я не выдержал. Мой искренний восторг деяниями такого ландграфа не знает границ. Плевать на Ризенкампа! Я готов отдать жизнь за право участвовать в новой кампании. Располагайте нами, милорд!

– Я им не очень доверяю... – зашептал Жан.

– Теперь вас точно отлучат от церкви! – вставила Вероника.

– Тьфу! Грех-то какой! С бесами водиться... – плюнул князь. Я страдальчески взглянул на небо. Потом на несчастного Брумеля с товарищами. Потом на своих друзей и понял, что

решение опять лежит на мне. И что же я сделал? Правильно...

Часть IV

Башня трупов

...Четверо были героями, и познал Ризенкампф победу над Силой. Четверо были мудрецами, и познал Ризенкампф победу над Разумом. Четверо были магами, и познал Ризенкампф победу над Волшебством. Но тринадцатый ландграф не был героем, не был мудрецом, не был магом. Он шел вперед, а друзья прикрывали его спину. Фиолетовый плащ королевы Танитриэль бился на его плечах, и Меч Без Имени горел в небе...

Хроники Локхайма

– Что-то долго вы меня спасали... Могли бы и поторопиться! – Это были первые слова, которые я услышал от Лии.

Дыхание перехватило, и грудь защемило от обиды. После того, что мы пережили? Тьма, черти, бегство от Смерти – у меня не было слов!

– Я, кстати, не обвиняю вас лично, милорд, хотя...

Договорить Лие не удалось – взорвавшаяся праведным гневом Вероника закатила ей звучную оплеуху. Но прежде чем моя белобрысая служанка успела протестующе пискнуть, могучие руки Бульдозера подняли ее за шиворот. Трусливый рыцарь заорал так, что на Лии заколыхалась одежда:

– Неблагодарная девчонка! Лорд Скиминок вырвал тебя из пасти Смерти, а ты позволяешь себе упрекать его в медлительности. Из-за тебя одной столько людей ходило по краешку могилы. Никто и никогда не повторит подвиг ландграфа! Ты недостойна дышать одним воздухом с моим господином!

– Оставь ее, Жан... – устало выдавил я. – Пусть идет куда хочет и с кем хочет. Я приношу ей свои извинения за ничем не оправданную задержку. Нам пора!

...На этот раз наш отряд был довольно внушительным: двадцать дружинников во главе со Злобыней Никитичем, двенадцать чертей под руководством поручика Брумеля, Вероника, Горгулия Таймс, ну и мы с Бульдозером. Старая ведьма ждала нас в окрестностях Вошнахауза, там, где Смерть забрала Лию. Мы вернулись туда без осложнений – в первый раз на моей памяти Вероника составила заклинание правильно. Теперь у каждого была своя дорога. Я убедил союзников обмануть врага, на время уйти в подполье и собраться уже в начале активных боевых действий. Сомнения в том, что они будут, отметались! Волей или неволей, но судьба заставляла меня драться с Ризенкампфом. Похоже, это единственный шанс вернуться домой, хотя прошел уже почти месяц и меня наверняка «похоронили». Может, даже памятная доска висит где-нибудь... А, ладно!

Князь со своими людьми намеревался скрываться в южных лесах. Брумель – в северных. Такая вот партизанщина... Лично я хотел бы продолжить экскурсии по стране и навестить Повара. Козней Ризенкампфа я не то чтобы не боялся, скорее привык к ним. Да и зачем доставлять лишние удобства противнику? Если я где-то осяду стабильно – меня и найти легко. А так пусть побеждает! В конце концов, кто кого ловит? Вот пусть он и суетится, а я поеду в гости...

Злобыня и Брумелль отчалили. Веронику забрала Горгулия Таймс, и в течение нескольких минут в синем небе виднелись фигурки двух ведьм с распущенными волосами. Все это время Лия стояла столбом, придавленная тяжестью обвинения и упрекающими взглядами. Мы с Жаном тронули поводья.

– Милорд...

Я обернулся.

– У вас плащ... запыхнулся... – едва слышно прошептала она.

– Ну и что?

– И... и... рубашка уже несвежая... – По ее щекам крупными каплями катились слезы.

Настоящие, искренние... Я вздохнул и посмотрел на рыцаря. Судя по всему, мой оруженосец быстро остыл и теперь был готов сам зареветь от сострадания. Господи, да ведь я и не сержусь на нее, в сущности... Что ж у меня, сердца нет? Для чего мы ее спасали? Я кивнул совсем убитой девчонке и выразительно хлопнул своего коня по крупу. Мгновенье – и Лия уже сидела сзади, обхватив руками мой пояс, и рыдала так, что меня не спасал и плащ королевы Локхайма...

Мы без особых приключений выехали на побережье. Спешить было некуда, и после ужина Бульдозер живописно рассказывал вновь прибывшей, какие чудеса храбрости и самообладания проявил лорд Скиминок, чтобы вытащить ее из царства мертвых. Врал безбожно и столь вдохновенно, что я и сам ему верил... Лия бледнела, краснела, округляла испуганно глаза или радостно взвизгивала в зависимости от поворота сюжета. За разговорами наступил вечер. Уже ночью я проснулся оттого, что кто-то настойчиво тряс меня за воротник:

– Милорд...

– А? Случилось что-нибудь?

– Проснитесь, милорд... – В темноте я почти не различал ее лица, но Лия настойчиво шептала мне в ухо: – Вы опять спасли мне жизнь! Я вам так благодарна, так благодарна...

– Ага... Послушай, поздно уже. Давай спать... – попытался отмахнуться я.

– Конечно, милорд. Ведь вы мой господин. Я за этим и пришла...

– За чем «за этим»?

– Ну... – Похоже, она долго репетировала свою речь и теперь выпалила, как пулемет: – Я буду спать с вами! Я уже все понимаю... как настоящая любовница...

– Ты что, вместо молока самогонки перед сном тянула? – наконец проснулся я.

– Я... вас не интересую... как женщина? – выдавила она.

– Тебе сколько лет?

– Двадцать!

– Врешь!

– Восемнадцать...

– Уже ближе. А мне двадцать семь! Ты хочешь, чтобы меня упекли за растление малолетних? Господи! Ты ведь ребенок еще. Пойми меня правильно, я не импотент какой-нибудь, но и не...

– А что такое «импотент»? – заинтересовалась Лия.

– Это... ну... в смысле... В общем, видишь, ты не знаешь самых элементарных вещей! О чем может быть речь?

– Я научусь!

– Вот научишься, тогда и приходи. А сейчас иди к себе под плащик, и баиньки! Тебе еще

завтрак готовить.

– Ну хоть один поцелуй, милорд! – взмолилась она.

– Ладно. Один. Вот сюда. – Я ткнул себя пальцем в небритую щеку. Лия робко коснулась меня губами и заговорщицки прошептала:

– А вы меня?

– Завтра. Все завтра. Или на днях, ну там поближе к концу недели, а лучше месяца...

– Правда?

– Конечно. Когда я тебя обманывал?

Через пять минут счастливая девчонка уже мирно похрапывала на своем месте. Но мне она сон перебила. Я вспомнил дом, жену и провалялся в грустных воспоминаниях почти до рассвета...

...Эх, погодка что надо! Солнышко, песок, чайки кричат над головой, наше трио в полном составе, довольное и сытое, дорога открыта, и никто не треплет нервы. Ризенкампф, Раюмсдаль, кардинал Калл, Волчий Коготь, Бесноватая Герла, настоятель приبلудцев, Тьма, черти – все это уже лишь яркие воспоминания. Словно сон какой-то. И всплывают в памяти не кровь, не убитые враги, не количество и тяжесть собственных ран, а что-то веселое, комичное, нелепое. Например, как из меня делали слугу дьявола... Или как Жан пошел мыться к Лие, а вылетел с шайкой на голове... Как Вероника обливала супом пожилых ведьм из Тихого Пристанища... Как ряса настоятеля гонялась за монахами... Смех, одним словом. Есть что вспомнить... Да и сам я, наверное, изменился. Стал ездить верхом не хуже ковбоя, выучился фехтовать (не ахти как, но все же), закалился, перестал чихать. Не имея возможности для длительных размышлений над структурой времени и пространства, прекратил скорбеть о судьбе и впадать в панику. Человек ко всему привыкает. Этот мир в сущности был не лучше и не хуже моего собственного.

Опять-таки все происходящее больше напоминало фарс, трагикомедию, хорошо поставленный спектакль и пока никого не задевало всерьез. Если раньше я предполагал, что Меч Без Имени – это лишь одно из имен Черного меча... О! Тогда я – Вечный Воитель, Спаситель и Защитник Человечества, Герой на Службе у Закона и тому подобные штучки. Нет, братцы кролики! Все мои приключения явно отдают легкой пародией на героику, без всяких намеков на значимость и весомость... Ну и ладно! Каждому свое, как говорится.

...Из философствования меня вывел дикий визг Лии. Бульдозер указал пальцем на что-то впереди и рухнул с лошади в глубоком обмороке. Визг прекратился. Наша далеко не слабонервная спутница последовала примеру Жана. Что же, черт побери, произошло? Шагах в двадцати от развилки дорог стояла странная пирамида из каких-то скрещенных палок, тряпок, обрывков шкур и... отрезанной женской головы сверху! Господи... Кони фыркали и били копытами, зеленые мухи радостно кружили вокруг, а я, вместо того чтобы, как все, прилечь на минутку, был вынужден приводить в чувство этих олухов. Забота о здоровье других – великое лекарство. Не будь я занят, меня бы наверняка стошнило.

В конце концов мы влезли в седла и потрусили подальше от страшного места.

– Что это было, Бульдозер?

– Лучше не спрашивайте, милорд... – У парня зубы клацали от страха.

– Лия! Ты что-нибудь знаешь об этом?

– Не... Нет... и не хочу... – Она подняла на меня испуганные глаза и безнадежно прошептала: – Мы все погибнем. От них нет спасения...

– Да объясните же толком! – Я рванул поводья. – Вы что, никогда не видели трупов? Если уж я привык в вашей стране к виду крови... Мы ведь не раз выпутывались из самых страшных передряг, даже из когтей самой Смерти!

– Вот она и настигла нас... – Голос Лии был так обреченно тосклив, что у меня защемило сердце. – Я слышала... И Жан об этом знает... Они не появлялись в нашей стране уже лет пять. Но еще моя бабка рассказывала о нечеловеческих ужасах, творимых Голубыми Гиенами.

– Расскажи подробнее!

– Что тут рассказывать? – вклинился Бульдозер. – Мы видели их знак. Значит, они рядом. Замок сэра Чарльза Ли стоит в приграничье, вон там, за рощей...

Он осекся. Из-за кустов нам навстречу вышли вооруженные люди. Они были одеты в длинные юбки со множеством разрезов, туфли на высоких каблуках, носили прически «конский хвост» или длинные косы с бантиками, ну и разные серьги, бусы, колечки плюс невероятное количество косметики. Если бы не нацеленные в нашу сторону копья, я бы хихикнул... Признаться, парни выглядели весьма комично.

– Ну и? – Я сдвинул брови.

Не знаю, чего, собственно, испугались мои спутники, грозными наши враги не выглядели. Они даже заулыбались, потом один шагнул вперед и скомандовал тонким фальцетом:

– Женщине – смерть! Мужчин – в постель!

До меня наконец дошло... Мой конь взвился на дыбы и прыгнул прямо в ощетинившуюся железом толпу. Бульдозер и Лия, не сговариваясь, пришпорили лошадей и дунули следом. Как мы вырвались, не знаю. По-видимому, от нас просто не ожидали активного сопротивления. Брошенные вслед копья чудом никого не задели. С отчаянными воплями мы как оголтелые неслись к замку Повара. Благо там уже приготовились к бою, и у подъемного моста нас встретил рокочущий бас старого рыцаря:

– Открыть ворота ландграфу Меча Без Имени!

– Значит, мы в осаде...

– Обложены, как еноты! – подтвердил сэр Чарльз. – Эти твари хлынули из лесов нескончаемым потоком. Наши сторожевые посты не сумели их даже задержать, легче остановить лавину.

– Сколько у вас воинов? – Я не Бог весть какой знаток в военном деле, но положение обязывало.

– Я, мои сыновья и вы с оруженосцем – итого пять рыцарей, – начал загибать пальцы хозяин замка. – Еще около пятидесяти человек в моей дружине, ну и крестьяне, ремесленники, купцы – всех вместе сто двадцать – сто пятьдесят душ.

– Можно привлечь женщин.

– Конечно. Они обязательно будут драться. Голубые Гиены вырезают их всех, включая младенцев женского пола. Мужчины угоняются в рабство, где подвергаются страшным унижениям.

– А почему вы не соберетесь всей кучей и не набьете им морду? – удивился я. – Ведь рыцарь на боевом коне стоит десятка таких папуасов.

– Их примерно десять тысяч, – покачал головой Повар. – Они возьмут замок быстрее, чем наш гонец доберется за помощью в Вошнахауз и Ристайл. Люди боятся их. Говорят, что

набеги Гиен направляет сам Ризенкампф.

– Мрачно... Что же это творится, сэр Чарльз?! Ризенкампф ухитряется завести дружбу со всеми негодьями вашего мира, а король Плимутрок может и не знать, что на его земле хозяйничают мафиозные группировки. С этим безобразием пора кончать! Сколько можно терпеть? Мы попросту разобьем их!

– Bravo, мой мальчик! – растрогался старый рыцарь. – Еще там, на турнире, я понял, что у вас большое будущее. Вместе мы действительно разобьем врага. Я готов выслушать любые предложения.

Мне пришлось уставиться в потолок и слегка поднапрячь память.

Так... давненько я не защищал замков. Если уж совсем честно – сроду этим не занимался! Однако начинать когда-нибудь надо.

– Сколько у нас времени в запасе?

– Часов восемь – десять, раньше одиннадцати утра они не начнут. Гиены любят поспать.

– Мы можем послать за помощью?

– Гонец уже в пути. Маркиз де Браз поспешит к нам, если мы продержимся дня два, а там, возможно, удастся выстоять и до подхода армии Плимутрока Первого.

– А до этого неплохо бы взять языка и попытаться выведать планы врага.

– У нас трое пленных! – довольно хмыкнул Повар. – Прошу вас за мной в подземелье.

...Мы спустились вниз. Ну, подвалы и тюрьмы у них мало чем отличаются от тех, что я видел в Вошнахаузе. Думаю, комнаты пыток везде одинаковы. К стене были прикованы три яростно извивающиеся фигуры. Те же юбки, те же краски, брелочки, сережки, бусинки. При виде нас они дружно испустили вздох благоговения:

– Какой мужчина! (Надеюсь, это про сэра Чарльза...)

Между тем старый рыцарь махнул рукой, и мрачного вида мужик вынул из огня раскаленный железный прут. В наблюдении человеческих мучений нет ничего интересного, и поначалу я сделал шаг к двери. Потом остался. Это казалось невероятным, но пытка вызвала у пленных бурю восторга и возбуждения. Они едва не ломали себе руки в оковах, стараясь всеми силами продлить сладостные прикосновения бледно-оранжевого металла. Палач, чертыхаясь, отошел в сторону.

– У них изуродовано сознание. Убить – будет милосерднее.

– Да, – поддержал я, – это крайняя степень садомазохизма на половой почве. Мы такого и по виду не смотрели.

Сэр Чарльз хмуро кивнул и дал знак палачу. Тот вытащил нож.

– Нет! Минуточку! Вы что-нибудь слышали о «пытке пирожками»?

– У меня есть одна знакомая, – начал я. – Так вот она очень хочет похудеть.

– Зачем? – не понял Повар.

– Ну, у нее такие понятия о красоте, но это не важно. Важно то, что ее муж готовит замечательно вкусные пирожки. Представляете, она настроена на лечебное голодание, а вся семья с визгом объедается печевом! Бедная женщина разрывается между желудком и фигурой. Что делать? Она выдерживает эту пытку около получаса. Потом бросается на кухню и, отпихивая своих домашних, яростно, со слезами на глазах ест пирожки!

– Поучительно, – кивнул сэр Чарльз. – Но чем это может помочь в нашей ситуации?

– Мы используем сам принцип «пытки пирожками». Почему Голубые Гиены убивают женщин? Потому что ненавидят их и боятся. Прикосновение каленого железа вызывает у них

восторг, а что вызовут нежные женские ласки? Нам терять нечего, давайте рискнем.

– Не уверен, что до конца понял ваш план, лорд Скиминок. Все говорят, что вы мыслите неожиданно, даже парадоксально. Что должен сделать я?

– У вас в замке есть... эти... ну... «ночные бабочки»?

– Да, – честно кивнул он. – Отрядить стражу с сачками на ловлю насекомых?

– Нет... Я не совсем это имел в виду. Как тут у вас с проституцией?

– С чем?

– С пуганами! – взорвался я.

– Это что, какие-нибудь новомодные ведьмы? В моем замке нет места колдовству! А уж тем более этой... вашей... прости ее Господи!

Мне пришлось обнять разгоряченного хозяина за плечи и на ухо прошептать, в чем, собственно, дело.

– А! – просиял сэр Чарльз. – Вам нужны продажные девки? Что же вы сразу не сказали? Это же безобиднейшее дело. Конечно, есть две или три. Вам блондинку или брюнетку?

– Да не мне. Мы напустим их на пленников и заставим перековать в нормальных мужчин. Но прежде пусть расскажут все о дислокации, вооружении, фураже и планах взятия замка...

Час спустя из подземелья понеслись длинные мужские вопли. Девушки, приведенные стражей, были весьма потерты, но дело свое знали. Пленников привязали к кроватям и спустили на них женщин. пытка началась... Через каждые пять минут специальный стражник прибегал к нам докладывать обстановку:

– Они плачут и молят о смерти.

– Они готовы рассказать все.

– Они упрашивают женщин о пощаде.

– Они разболтали все, что могли.

– Они вспомнили еще кое-что.

– Они просят о сострадании.

– Они едва дышат...

– Они...

– Там такое творится, милорд!

Мы с Поваром выпили за удачное начало кампании. Буквально через час все население замка было привлечено к укрепительным работам. Один из серьезных плюсов средневековья – это принцип полного самообслуживания. Ввозились только продукты, все прочее изготовлялось на месте. Кузнецы с подмастерьями трудились не покладая рук, склепывая из четырех гвоздей маленькие хорошенькие «ежи». Стеклодувы и ювелиры отдали все имевшиеся в наличии зеркала, брошки, бусинки и прочую бижутерию. Добровольцы, выскользнув из замка, рассыпали эти прелести в радиусе ста метров от стен. Стрелы, копья и дротики замачивали в бадьях с крутым чесночным рассолом. Местные умельцы мгновенно сварганили оригинальные разбрызгиватели для смолы, дегтя и (пардон!) содержимого выгребных ям. Заварили бочки клейстера и собрали у местных жителей все перины, тюфяки и подушки. Стены замка залили маслом всех сортов. Плотники щедро отсыпали стружек и опилок.

– Милорд, зачем все это? – недоумевал Бульдозер. – Нам нужно готовиться к бою, а не к карнавалу. Гиены способны задавить любого врага количеством и любовью к боли. Их нельзя победить, как нельзя сразить снег, воевать с дождем, рубиться с листопадом...

– Довольно поэзии, мой юный друг. Время изящных славословий еще не наступило, а когда наступит, нас уже может не оказаться в живых. Мы совершаем эти странные на первый взгляд приготовления в полном соответствии с планами и характером противника. Я и сам еще не знаю, как это сработает, но выбор у нас небольшой.

– Значит, он все-таки есть? – В глазах Жана загорелась надежда.

– Ага, – подтвердил я. – Целых четыре позиции. Молиться о срочном прибытии Горгулии Таймс, улететь с ее помощью и бросить всех на произвол судьбы.

– Нет...

– Тогда сдать, позволить уничтожить всех женщин, а самим стать постельными рабами этих извращенцев.

– О нет!

– Можно драться традиционными методами и погибнуть как герои, поскольку, по твоим же словам, эти методы не дают результатов.

– А еще?

– Еще? Учитывая ту информацию, что мы выудили из пленных, встретить Гиен совершенно новым оружием, отбить у них охоту к военным действиям и покончить с врагом навсегда.

– Да здравствует лорд Скиминок! – взревел воодушевленный Бульдозер.

– Заткнись, дубина... – застенчиво посоветовал я.

...Наступило утро. Последние приготовления закончились. В ров с водой, окружавший замок, вылили все конфискованные благовония, духи и одеколоны. Аромат был такой, что стражники чуть со стен не падали. Оставалось одно – подготовить к бою местных жителей. Это было непросто. На меня снизошел дух буйного авантюризма, и в любое иное время Повар задушил бы меня собственными руками, но сейчас... Обстановка была чрезвычайная и требовала кардинальных решений. Я вас заинтриговал? Все, кто пытался пробиться к хозяину замка Чарльзу Ли, получали жесткий отпор стражи:

– Господин занят!

– Чем?

– Бьется головой о стену. Просил не беспокоить...

Меж тем его сыновья, люди более современные и практичные, а также мы с Лией и Бульдозером наводили свои порядки. Господи, сколько нервов было убито на этих дубовых мужиков! Женщины все скумекали сразу. К тому времени, когда из лесов, зевая и покачивая бедрами, вышли Голубые Гиены, мы были во всеоружии. На стенах грозно стояла женская половина защитников замка Ли. Все в латах, кольчугах, с копьями в руках. Гиены, радостно взвизгивая, рванулись вперед. Первая волна нападающих застряла на «ежах». Вторая капризно вырывала друг у друга бусинки и зеркальца. Третья докатилась до рва и в упоении плескалась в ароматизированной воде... По-моему, они забыли, зачем пришли. Треть войска оказалась полностью деморализованной еще до начала боевых действий. Остальные еще пытались что-то сделать, и их вполне хватило бы на то, чтобы разобрать замок по камешку. Но... Влезть на масляную стену даже с помощью веревки и лестницы очень непросто! Защищенные доспехами женщины без труда держали оборону. Скрипя и вздрагивая, заработали разбрызгиватели. Вопли нападающих из гневных переходили в обиженно-недоуменные. Гиены бросали оружие и возвращались к ароматизированному рву смыть деготь и нечистоты. Суета и неразбериха наступила полнейшая...

– Милорд! – Лия в кирасе и шлеме напоминала Жанну Д’Арк. – Враг смешался, они не знают, что с нами делать. Кричат, если мы не перестанем их пачкать, они вообще откажутся воевать.

– А это не война, это крупномасштабные развлечения шизофреников в доме терпимости для сексуальных меньшинств! Полигон для психов. Лейте клейстер!

Волна белесой клейкой жидкости хлынула вниз. Перемазанные Гиены не успели толком и обидеться, как со стен посыпались опилки, стружки и перья. Боже, на что они стали похожи! Многие плакали, бились в истерике, безуспешно пытаясь отодрать от проклеванных волос пушинки и прочий мусор. Не хватало последнего, решающего удара. В этот критический момент на крепостных башнях показались мы! В смысле – мужики! С завитыми прическами, подведенными глазками, накрашенными губками и абсолютно голые, за исключением набедренных передничков, украшенных вышивкой и кружевами. Кое у кого были еще банты на бедре и предплечье. Словом, все старались как могли... Увидев нас, Гиены застыли в немом благоговении. Поднять оружие против «таких» мужчин они не могли! Эротика – великая сила! Почему бы не использовать оружие этих извращенцев против них же? Атака захлебнулась.

– Милорд, они отступают! – бодро доложил Бульдозер. Мой оруженосец просто сошел с обложки «Плейбоя» – черный бант на бедре, кружевной чепчик и красные кружева вместо трусов. Влюбиться можно!

– Разве они не пойдут на вторичный штурм?

– О нет! – засмеялся один из сыновей Повара. – Гиенам быстро наскучивает война. К тому же они никогда не получали такого отпора. Скорее всего, они вернутся в свои леса...

...Враги уходили на наших глазах. Они не выглядели побежденными. Наверное, впечатление от увиденного настолько захватило их, что казалось прекрасным сном. Как можно разрушить замок столь обольстительных мужчин? Если их и вправду науськал Ризенкампф, то уж такого поворота он не ожидал. Сражайся мы как положено, к вечеру от крепости не оставили бы и камня! А так мы не потеряли ни одного человека. Может быть, ханжи меня и осудят – плевать! В конце концов главное – победа! Рыцари и простые латники в обнимку с закованными в железо женщинами счастливо отплясывали на стенах замка, подпевая нам с Бульдозером:

Вражью силу да одолели,
Эх, астраханцы-молодцы!

Нестройные ряды Голубых Гиен таяли в голубой дали. Солнце светило вовсю. Враги уже не казались врагами. Трое пленников притопывали вместе со всеми, и слова грозной, торжественной казацкой песни гремели над округой:

А наша матушка Россия
Эх, да всему свету – голова!!!

– Вы должны поклясться мне, ландграф, что никогда и никому не расскажете, как защищался замок Ли!

– Слово чести, сэра Чарльз!

– Поймите меня правильно, я не хочу выглядеть неблагодарным. Вы повернули вспять Голубых Гиен! На их совести больше десяти разрушенных замков, сожженные деревни, вытопанные поля, тысячи убитых. Их имя вызывало ужас и заставляло цепенеть сердца. Никто и никогда не осмелится оспаривать величие вашего подвига. Но... если можно... Вы меня понимаете?

– Успокойтесь, мой дорогой хозяин. – Я обнял старого рыцаря. – Мы сочиним самую героическую легенду об осаде замка. Думаю, что ваши люди не проболтаются, а мои ребята в пять минут заварят вам такое крутое батальное полотно, что в Вошнахаузе мухи передохнут от зависти.

– Позвольте добавить, милорд, – влезла Лия. – Ваш оруженосец уже сочинил целую балладу и готов представить ее высокому собранию.

– У вас учтивый паж, – кивнул сэра Чарльз. – Где вы раздобыли столь энергичного мальчишку?

– Длинная история... – закашлялся я. – Но второго такого нет, это точно!

– Да, настоящая преданность и верность уже уходят из мира... Однако что же мы стоим? Я отдал приказ накрывать на столы!

...Вообще-то мы «гудели» уже второй день. Стражи доложили о подходе вооруженного отряда из Вошнахауза. Вскоре все были в главной зале, и маркиз де Браз поднимал за нас кубок, все еще не совсем веря в то, что мы в одиночку прогнали врагов. Но самое приятное оказалось впереди. Вместе с маркизом приехал и маг-ветеринар Матвейч. Трижды расцеловав меня по русскому обычаю, он бухнулся на скамью рядом и подтянул к себе кувшин с вином:

– Я так рад тебя видеть, сынок. Вот ей-Богу... Не поверишь, уехал ты – у меня кошки на душе скребли. Думаю, пьяный дурак, ну куда тебе лезть? Дом, работа, люди уважают, никто не трогает, что тебе до этого мальчишки? Сколько их было... Но не могу! Не могу и не хочу больше молчать! Слышь, ландграф, давай вместе устроим блошинный цирк для Ризенкампа! Покажем ему кузькину мать! У меня дед чекистом был, так он...

Словоохотливого ветеринара прервали появившиеся из ниоткуда музыканты. Батюшки-светы – среди них колокольной выделялся мой оруженосец! Жан держал в руках что-то вроде гитары и чуть смущенно кланялся на приветственные крики присутствующих. Лия выпрыгнула вперед, стукнула ладонью в бубен и торжественно произнесла:

– Баллада с продолжением: «Лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени, в неравной борьбе проявляет чудеса мудрости и отваги!» Стихи и музыка Жана-Батиста-Клода-Шардена ле Буля де Зира. Исполняет автор! (Бурные аплодисменты.)

Как я уже говорил, у Бульдозера был хороший голос. Слушатели замерли в упоении, забыв про все. Где он так научился? Баллада была великолепная! Я, конечно, все не запомнил, но кое-какие кусочки воспроизведу:

Невинную деву поймав в лесу,
Ее порешили съесть!
К тому ж посягнуть на ее красу,
И гордость ее, и честь...
Один из бандитов держал копьё,

Другой – веревки моток,
Но грозно сказал: «Не троньте ее!» –
Отважный лорд Скиминонок...

Это про Лию и Волчьего Когтя. А потом мне еще понравилось что-то о монахах-приблудцах:

...И был настоятель во всем не прав,
Нам уйму чиня обид,
Но мы закричали, что наш ландграф
Вернется и всем отомстит!

Здорово, правда? Потом вот это, насчет путешествия во Тьму:

...За верным пажем в самый ад, на дно,
В глубины подземных шахт
Нахально спустился и пил вино
Со Смертью на брудершафт!

Ну и, конечно, самое свежее, по следам последних событий:

Гиены в дыму четырех стихий
Ступили на наш порог,
Но гордо им бросил в лицо: «Хи-хи!» –
Бесстрашный лорд Скиминонок...

...Боже, что началось, когда Жан закончил... Это была буря! Ураган! Тайфун! Я думал, они задушат его от восторга. За одну-единственную балладу Бульдозера сделали героем дня, ему уделяли внимания куда больше, чем мне! Мне, о ком все это было написано! Черная несправедливость...

– Теперь он зазнается, – меланхолично подтвердила Лия.

– Его популярность возросла. Но я надеюсь, слава рок-звезды не вскружила ему голову. Впрочем, можно и проверить... Эй, Жан!

Он не оборачивался. Мне пришлось встать, подойти ближе и заорать в полный голос:

– Жан, принеси мой меч!

– Что? Меч? О чем вы, милорд? Люди кругом... Я потом, попозже... Да и вообще, зачем на пиру меч?

Мы обменялись с Лией многозначительными взглядами, после чего я взял глиняную бутылку с вином и расколотил ее о лоб моего оруженосца. Все на мгновение замерли. Жан чихнул, стряхнул с лица осколки глины и опрометью бросился за моим оружием. Присутствующие дружно расхохотались. Облегченно вздохнув, я тоже почувствовал себя феодалом...

Все складывалось слишком хорошо для того, чтобы быть правдой. Появившийся в дверях страж громогласно объявил:

– Письмо для лорда Скиминока.

Передавая мне скрученный лист пергамента, он наклонился к моему уху и тревожно пояснил:

– Это колдовство, милорд! Никакой гонец в замок не прибывал. Письмо возникло само, из ниоткуда, а потом женский голос произнес: «Отнеси это ландграфу!» Я не посмел послушаться...

Бледно-желтый пергамент был скреплен печатью зеленого воска с изображением то ли взрыва, то ли корней, то ли осьминога. Я поклонился гостям и, делая вид, что безмерно пьян, отправился в свою комнату.

– Что-нибудь серьезное, мой лорд? – Лия уже увязалась за мной следом. Да, эту особу при всем желании потерять трудно...

– Позови Бульдозера. Похоже, это письмо от королевы Танитриэль.

Лия охнула и умчалась. Пару минут спустя мы сидели рядышком и разворачивали свиток. От моих ребят у меня секретов не было. Лучше пусть обо всем узнают сразу, чем потом двадцать раз объяснять что к чему. Я не ошибся. Письмо было действительно отправлено королевой Локхайма.

Здравствуйте, лорд Андрей, или, как Вас теперь называют, лорд Скиминок! Не уверена, что мое письмо дойдет до Вас, но и молчать дальше невозможно. Произошла чудовищная ошибка. По неизвестным и таинственным обстоятельствам мой муж получил возможность как-то влиять на временные сферы пространства, и Меч Без Имени оказался не в той эпохе...

– Это что же получается? – поразился я. – Выходит, Ризенкампф сам меня сюда затащил?

– Он не нарочно, – кивнул Бульдозер.

– Да уж, хотел как лучше, а получилось – хуже некуда! Будет знать, гад, как работать с такими тонкими материями.

– Читайте дальше, милорд, – поторопила Лия.

...То, что Вы попали в наш мир, – ужасно и ничем не оправдано. Теперь я понимаю, почему Вы показались мне таким странным. Прочие ландграфы были другими, они с детства впитывали звон мечей, запах пожаров, дыхание боя и знали, на что шли. Я очень сожалею о своей необдуманной просьбе. Поскольку Вас ошибочно сделали ландграфом...

– Что?! – взревел Жан. – Кого ошибочно сделали ландграфом?

– У нее просто крыша поехала! – взвыла Лия. Господи, как быстро они подхватывают все прогрессивные выраженьица... – Да кто еще, кроме лорда Скиминока, может носить титул ландграфа? Нет таких!

– Нет никого достойнее нашего господина! – хором закончили оба.

...то я освобождаю Вас от всех принятых обязательств. Спасайте себя! Не

думайте обо мне. Ризенкампф в бешенстве, я никогда не видела его таким. Умоляю Вас – бросьте все и бегите. Он задумал что-то страшное. Кара обрушится на всех, кто был с Вами, наказание будет ужасно! Я никогда не прощу себе, если Вы погибнете... Прощайте, ландграф. Забудьте меня.

Танитриэль.

Лия и Жан молча глядели на меня в ожидании ответа. Это письмо многое меняло. Никто и никогда не осудил бы рыцаря, отступившего по просьбе дамы. Да и жизнь многих дорогих для меня людей была в опасности. Я не мог не признать правоту королевы. Угроза нависла над всеми. Ландграф-то я действительно липовый...

В углу комнаты на сундуке лежал Меч Без Имени. Прекрасное, загадочное оружие, как же тебе удалось так ошибиться? Я взял его в руки, вновь почувствовал тепло рукоятки и восхитительную легкость клинка. Ну какая сила могла заставить нас расстаться? Просьба дамы? Что ж, говорят, что коронованным особам отказывать невежливо. Это признак дурного тона...

– Эй! Чего загрустили? Ну дура она, что с бабы возьмешь! И в конце концов, я ландграф или не ландграф?

– Ландграф!!!

Мы вновь отправились в трапезную, но сесть за столы не успели. События развивались с феерической быстротой. Кажется, я начинал понимать причину нервозности моего врага. Раньше именем Ризенкампфа пугали детей, произнести его вслух считалось дурным знаком. А теперь, глядя на то, как великий колдун безрезультатно отлавливает одного-разъединственного ландграфа, народ начал хихикать в кулачок. Рыцарство открыто выражало свои симпатии, горожане Вошнахауза в дым разбили отряд Раюмсдаля, король сквозь пальцы глядел на возмутительное увлечение дочери, а все верные тирану люди гибли или получали по носу.

Если прежде он натравливал на меня то Волчьего Когтя, то ведьм, то монахов-инквизиторов, то Голубых Гиен, теперь наступило время самому принять участие в охоте на тринадцатого ландграфа. И Ризенкампф устроил мне такую ловушку, в которую невозможно было не сунуть голову. Он точно знал, что я туда поеду. И я точно знал, что он этого ждет...

Стражники ввели запыленного гонца.

– Лорд Скиминок, я надеялся застать вас в Вошнахаузе, но меня направили сюда. Случилось великое горе! Король Плимутрок Первый просит вашей помощи.

– Что стряслось?

– Безбожный Раюмсдаль пленил кроткую принцессу Лиону. Он держит ее в Башне Трупов и требует взамен вашу голову. Его величество в отчаянии. Он ждет вас к себе в Ристайл и надеется, что вы сумеете ее спасти. Король также призывает всех верных ему вассалов и ленников вступить за честь принцессы и пойти войной на сына Ризенкампфа!

В зале повисло напряженное молчание. Потом встал один из старых рыцарей и, глядя в пол, неуверенно произнес:

– Но ведь воевать против воли Ризенкампфа невозможно...

– Три года назад барон Хорст открыто отказал в ночлеге Раюмсдалю. На следующую ночь в его замок упала Черная Звезда, и гром разнес все до фундамента! – поддержал другой.

– Мы все уважаем лорда Скиминока, но ведь как человек благородный он не откажет в спасении принцессе. Возможно, его и не убьют сразу, а со временем мы соберем достойный выкуп, – предложил третий.

– Что скажете, ландграф? – тихо закипая от негодования, приподнялся Чарльз Ли.

– Что я скажу? Жан, готовь лошадей, мы уходим. Лий, проверь мои вещи и собери продукты в дорогу. Благодарю за гостеприимство, господа. Враги ушли, бояться некого. Ввязываться в новую свару, право, не стоит. Подумаешь – принцесса... Не такая уж она и кроткая, надо признать. Да и король Плимутрок не должен вмешивать вас в свои личные проблемы. Тут дело тонкое, семейное. Желаю здравствовать в тепле, уюте и спокойствии!

– Куда же вы, милорд? – выдавил кто-то, в то время как остальные пристыженно молчали.

– Бить морду Раюмсдалю! – Я развернулся и быстрыми шагами направился во двор. Ну их к черту, сам разберусь. В конце концов, если им всем так нравится, когда на них ездят... Мои ребята уже ждали. Стражник, пряча глаза, открыл нам ворота.

– Не судите нас, милорд. Мы в приграничье так устали от войн. А это уже не битва, а верное самоубийство...

...Из замка нас выехало трое. Мы молчали. Не оттого, что нам не о чем было поговорить. Просто каждый прорабатывал свой личный план мести белокрысому принцу. Но уже минут через десять сзади раздался грохот и лязг. Дружина сэра Чарльза и смешанный отряд из Вошнахауза догоняли нас. Матвеич доскакал первым и, отдуваясь, заметил:

– Мог бы и подождать!

– Мы с вами, ландграф... – поклонились Повар с маркизом. Живем!

Я не буду отвлекаться на мелочи и описание пейзажа. Кому интересно, пусть сам нарисует себе светлую пасторальную картинку. Для начала все отправились в Вошнахауз. Там началось снаряжение отряда для долгого похода. Замок принца был хорошо известен. Многочисленные очевидцы описывали его как огромный параллелепипед с полированными под стекло стенами, узкими бойницами, железными воротами, мрачным подземельем и специальной доской у входа, куда приколачивали за уши головы жертв венценосного придурка. Так что старая угроза Раюмсдаля в общем-то имела под собой основание. Естественно, никаких толковых планов и чертежей этой коробочки не было. Известно лишь, что крепость неприступна, гарнизон многочислен и свиреп, а бредовых попыток нападения на сына Ризенкампа вообще никто и никогда не предпринимал. Весело... Народ здесь в целом не трусливый – значит, существовали какие-то другие причины. Ну не мог же один негодяй держать в кулаке целую страну? Хотя... почему бы нет, вспомним собственную историю. Ближе к вечеру мы собрались на мини военный совет. То есть председатель – я, секретарь – Лия, слушатели – Жан-Поль-Клод-Шарден ле Буль де Зир (уйма имен в одном лице!).

– Первый вопрос повестки дня: бить или не бить?

– Бить! – дружно проголосовали мои ребята.

– Принято единогласно. Второй вопрос: если бить, то как?

– Как скажете, лорд Скиминок! – недоуменно пожал плечами Бульдозер. – Если надо – разрушим крепость, если нет – перебьем гарнизон и захватим башню, если и это не годится, то обложим врага со всех сторон и заморим голодом!

– Глупость! – твердо возразила Лия. – Никто и никогда не сможет взять крепость

Раюмсдаля, а уж провизии у них на двадцать лет хватит. Если мне позволительно напомнить, мой лорд, у нас на весь штурм может быть часа два, не более. Потом сам Ризенкампф узнает о битве и обрушит на нас все грома преисподней. Принц не страшен, но его отец – великий колдун. Глупо недооценивать его мощь!

– Лия, ты растешь прямо на глазах. Учись, оруженосец! Девчонка, а как точно рассчитала ситуацию.

– Лорд Скиминок, у вас ведь больше боевого опыта, – тут же подольстился Жан. – Скажите, как лично вы планируете эту кампанию?

– Ну что ж... Во-первых, по-моему, это явно рассчитанная ловушка. Ризенкампф ждет, что мы взбунтуем все королевство, двинемся на выручку принцессе Лионе, завязнем в боях под стенами, а он ударит неожиданно и разом покончит со всеми проблемами. Ваш народ получит серьезный урок, Меч Без Имени попадет в его руки, и люди надолго забудут, как поднимать оружие. Что такое гром и молнии, падающие звезды, я догадываюсь. Вот только не предполагал, что современное оружие можно затащить в ваш мир. Обычно такие вольности не допускаются...

– Но если враг ждет, что мы полезем к нему в лапы, то, наверное, нам туда лезть не следует.

– Нет... – покачал головой я. – Тогда он просто поставит новый капкан. Я думаю, стоит собрать небольшой диверсионный отряд и попытаться просто выкрасть принцессу. Ниндзюцу – искусство быть невидимым...

В дверь постучали. Маркиз де Браз вошел к нам, извинившись за беспокойство:

– Лорд Скиминок, там у ворот какая-то нищенка с больной девочкой на руках. Она требует вас.

– Меня? Да я вроде бы никому не назначал встреч.

– Я так и подумал. Сейчас распорядюсь дать ей хлеба и прогнать вон.

– Ну, гнать-то не надо. Просто в настоящий момент я достаточно занят для того, чтобы раздавать автографы. А она не сказала, зачем я нужен?

– Нет... – Маркиз повернулся к выходу. – Разве что девочка что-то шептала о Тихом Пристанище. Наверное, бредила...

– Черноволосая, в тряпье, с выразительным носом?

– Да.

– Вероника?! – тревожно переглянулись мы.

– ...А потом над нами раздалось невнятное рычание. Мы подняли головы и увидели трех летающих демонов. Они бросились на нас, и Тихое Пристанище превратилось в ад! Земля вставала на дыбы, от грохота закладывало уши, раскаленные куски металла рвали тела, а демоны продолжали бросать Черные Звезды, сея смерть и разрушения. Не прошло и пяти минут, как от нашего общего дома осталось развороченное пепелище... – Голос Горгулии Таймс был безжизнен и сух. – Почти все погибли... Осталось не больше трех ведьм, и те настолько подавлены, что не верят уже никому. Я нашла девочку без сознания, по-видимому, ее здорово ударило о землю. Кусок железа влетел мне в плечо, я вырвала его зубами. Вот он и уничтожил нас, ландграф...

...Лия заботливо подсунула верховной ведьме кубок подогретого вина и сменила холодный компресс на лбу у заснувшей Вероники.

– Я убью его! – выкрикнул я. Если Ризенкампф рассчитывал подтолкнуть меня к

активным действиям, то он своего добился! А зря...

– Его нельзя убить. Он погубит всех...

– А как же пророчество?

– Какой дурак его придумал? – тихо откликнулась Горгулия, глядя на Меч Без Имени. – Я уже ни во что не верю. Прости, ландграф, мы отдохнем немного и уйдем. В целом свете должен быть хотя бы один уголок, где можно спрятаться от убийц Ризенкампа. Нам надо найти это место...

...Я подошел к окну и молча впялился в даль. Смешанные леса тянулись за горизонт, блестело море, погода была ясная и спокойная. Где-то не так далеко валялись трупы бедных престарелых ведьм. Они сделали много плохого в жизни. Может, за свои злодеяния старушки и получили по заслугам, но ведь не этот маньяк им судья! У него самого руки по локоть в крови. Я почувствовал усталость. До этих пор все происходящее касалось лишь меня. Мы играли с врагом в кошки-мышки и не задевали посторонних предметов. Игры кончились. Мой соперник приступил к планомерному уничтожению действующих лиц и декораций. Первые жертвы... Да я за одну Веронику задушил бы гада! А кто будет следующим? Лиона, Плимутрок или жители Вошнахауза? Может, Повар с сыновьями? Или де Браз? Ждать было бы преступно.

– Больше я не буду от него убегать. Мы наступаем.

– Вы это всерьез? – тихо спросила ведьма.

– Ага! – с энтузиазмом подтвердили Лия и Бульдозер. – Милорд страшен в гневе! Владыке Локхайма лучше спрятаться и подождать, пока он остынет...

– Разговорчики в строю! – строго прикрикнул я. – Значит, так. Завтра на рассвете всей командой двинемся в путь. Думаю, для полного успеха операции нам понадобятся все войска. Мисс Горгулия, не смею просить вас об участии, но, возможно, вы сумеете вызвать на помощь отряды Злобыни и Брумеля?

– Это несложно.

– Спасибо. И вот еще что: опишите поподробнее этих летающих демонов.

– Ну... они похожи на огромные бочки с глазами, шкура зеленая с ржавыми пятнами, брюхо голубое, на ногах колеса, сверху смерч, хвост длинный, но не гнется...

– Вертолеты! Господи, как он сумел их сюда заполучить?

– Вообще-то, зная имя демона, можно попробовать им управлять...

– Увы! В данном случае это бесполезно. Но неужели вы не попытались защититься хоть какими-то заклинаниями?

– Нападение было слишком неожиданным... – покачала головой седая наставница. – Мы так привыкли нападать на других, что просто не успели осознать, что сами подверглись нападению. И потом, мы не воины, мы – женщины.

– Я понимаю...

– Милорд, но как вы рассчитываете биться с летающими демонами, если против них оказались бессильны все ведьмы Тихого Пристанища? – тихо поинтересовался Жан.

Действительно – как?

Четкого плана у меня не было, но где-то на задворках уже зрела идея. Кажется, я что-то вполне убедительное в борьбе с вертолетами уже видел, но где? Ага! Вспомнил! В первый день моего появления в Срединном королевстве в небе проплыл золотистый дракон. Оставалась мелочь – поймать дракона... И убедить его сотрудничать.

...Повар и де Браз выехали в Ристайл на соединение с войском короля. Горгулия Таймс и Вероника пока оставались в Вошнахаузе до полного выздоровления юной ведьмы. Посредством летучих мышей князю и поручику были отправлены срочные депеши, рекомендуемые выдвигаться в район замка Раюмсдаля и ждать в засаде. У каждого нашлось дело, я решил задействовать все резервы. Представляете себе реакцию моих ребят на предложение пойти поймать дракона? Что сказала ворчливая Лия? А трусливый рыцарь? Ну да... они просто ошалели от восторга! Вы бы видели... Взбалмошная девчонка носилась по всем коридорам, докладывая каждому встречному:

– Мой лорд идет на дракона! Завидно, да? (Все жалостливо вздыхали и страшно завидовали.)

Бульдозер, изображая бывалого вояку, напропалую врал молодым дворянчикам:

– А восьмого дракона милорд задушил голыми руками. Не люблю, говорит, специфического запаха драконьей крови... (Трепач! Хотя я падох на мелкие комплименты и с удовольствием слушаю его рассказы о себе.)

С нами увязался и Матвейч, ему как ветеринару, видите ли, безумно интересно посмотреть на живого птеродактиля. Так что пришлось ехать вчетвером.

Местные жители утверждали, что драконы водятся вблизи горной границы, недалеко от владений Чарльза Ли. Спустя пару дней мы были на месте. Прошу извинить за сухость текста, но происходившие события несколько утратили налет романтичности и лично мне представлялись вполне будничными. Горы как горы, местность каменистая, деревьев много, грибы попадаются. Можно было бы устроить неплохой альпинистский лагерь. Но ведь нам не до этого... Из-за пригорка поднималась струйка дыма. Таким образом дракон был обнаружен нами без особых хлопот. Спешились, привязали лошадей и пошли на «дело». Мы завернули за скалу и увидели его! Ну, не очень маленький, где-то три трамвайных вагона в длину. Цвета серебристо-серого в яблоках, крылья, как у летучей мыши. Шкура дубленая, наверняка и мечом не проткнешь. Глаза закрыты, дыхание ровное, уродливо-прекрасная голова дремлет на вытянутых лапах с внушительными когтями. Я дал знак, и мы присели под скалу на совещание.

– Будем брать? – кротко поинтересовалась Лия. – Или поищем покрупнее?

– М-да, массивная зверюшка... – подтвердил Матвейч.

– Эй, Жан, а напомни-ка мне, известны ли у вас случаи пленения драконов?

– Вообще-то нет. Их обычно убивают, а голову приносят в дар прекрасной даме.

– Я что-то не пойму, – опять влезла наша спутница. – Вы что, хотите взять его живьем? Каким образом? Возможно, у меня слабо развито воображение, но вы что, его на веревочке поведете?

– Это я еще не решил. Выясню на месте. Интересно, идет ли он на свист? Уважаемый маг, вам как специалисту виднее, посоветуйте!

– Сложный вопрос, сынок. Я ведь таких сроду не лечил, но, надеюсь, внутренняя структура у них не сложнее, чем у коровы.

– Они умеют разговаривать? – вспомнил я.

– Иссё как! – громко ответил кто-то. Но не Матвейч и не Лия с Бульдозером.

Мы медленно огляделись по сторонам. Никого!

– Галлюцинация! – догадался Жан.

– Сам ты галюсиная! – возмутился голос.

Мы подняли головы вверх – из-за скалы высовывалась умильная морда обсуждаемого

нами дракона...

– Наверное, я сплю. Ущипните меня, милорд... – шепотом попросила Лия.

– А давай я ее усипну! – радостно откликнулся звероящер и, оглядев нас с чисто кулинарной точки зрения, заметил: – Потому съто осень кусать хосеться...

Мы вжались спинами в скалу. Одно дело – рассуждать о превосходстве человека над братьями меньшими и другое – сталкиваться с ними один на один. Братья? Да с такими родственниками врагов не надо! Между тем чудовище пустило слюну и потянулось лапами ко мне, ошибочно решив, что я самый вкусный. Меч Без Имени толкнулся в ладонь, но мне почему-то ужасно не хотелось убивать голодающего монстра.

– Дружище! У тебя нездоровый цвет лица. Ты не заболел часом?

– Восмосно... – неуверенно остановился он. – Песень посаливает, и в ухе свенит.

– А вот еще и прыщ на хвосте! – указал я.

– Де? Ой, мамоська!

– Держись, братан. Мы из общества защиты редких животных, особенно исчезающих рептилий. С нами пришел великий маг – ветеринар Матвеич. Не пройдет и года, как он поставит тебя на ноги.

– А я вас съто не съел... – повинулся дракон. – Тысясю исвинений, хоспота, сахотите в мою скломную песелку...

Ну вот. Видите, со всеми можно договориться, а уж с летающими ящерицами сумасшедшей длины и недалекого ума сам Бог велел!

Матвеич осматривал нового пациента не меньше получаса.

– Здоров как бык! – шепотом объявил нам ветеринар. – Организм рассчитан лет на восемьсот, нервная система железная, сердце как часы. Но в корыстных целях я убедил его в таком букете болезней, что он без моего разрешения и шагу не ступит.

– Это уже победа. Эй, ребята, великий маг утверждает, что опасность миновала. Сегодня нас есть не будут.

– И потом тосе... – грустно кивнул головой дракон. – Мне мосно есть только сволосей с повысенной кислотностью, а так, воопсе – овосьная диета! Одуваньсики лазные...

– Ну, раз доктор сказал, значит, дело решенное. Врачи, они народ серьезный, с ними не поспоришь. Тяжело в леченье, легко в гробу! Да, забыл представиться: лорд Скиминок, тринадцатый ландграф Меча Без Имени. Это Лия. Это Бульдозер, а с магом я тебя уже познакомил.

– Осень бдядно. Клолик, – вежливо поклонился наш новый друг.

– Где кролик? – завертел головой Жан.

– Я – Клолик, – слегка засмушался дракон. – Меня так совут, ис-са света скулы. А воопсе-то я осень хлаблый!

– Милорд, можно вас на минуточку... – Лия потянула меня за рукав. – Вы что, хотите взять этого недоумка на войну? Против трех летающих демонов – дракон по имени Кролик? С белой шкурой в яблоках и дефектом речи? Да Ризенкампф просто умрет со смеху!

– А тебе не все равно, как он сдохнет? Пусть хоть со смеху, лишь бы побыстрее.

– Не берите его, милорд. Мы еще хлебнем горя с этим новобранцем.

– Зато какой появится козырь в переговорах с Раюмсдалем!

– А чем мне его кормить? – простонала наш каптенармус. – Он ведь может и позабыть, что на диете. Ам! – и от меня одни тапочки...

– Держи себя с ним построжее! – утешил я. – Будет особенно надоедать, найди ему

какого-нибудь хулигана. (Господи, что я говорю! Она ведь так и сделает...) Я имел в виду, что... Расскажешь ему сказку, отвлечешь от мыслей о еде, а там что-нибудь придумаем.

– Милорд, так куда мы теперь? – поинтересовался Жан.

– Мы трое – в сторону Башни Трупов, уважаемый ветеринар – обратно в Вошнахауз, а Кролик... Эй, Кролик! Мы тут хотим сходить на вечеринку, поразвлечься от души, как ты насчет того, чтобы расширить нашу опергруппу на одного дракона?

– Здодово! Я с вами, лантгдаф!

– Но хочу предупредить: нас там особенно не ждут.

– Даже наоборот! – вякнула Лия.

– Но мы все равно пойдем в качестве сюрприза, – пояснил Жан.

– Так что при невыясненных обстоятельствах могут не поздороваться и набить морду! – заключил я.

Дракон на мгновение задумался, а потом неуверенно предложил:

– А токта мосно... я на них плюну? (В качестве демонстрации эта зверюга так фуганула струей пламени метров на двадцать, что от одинокой сосны остались одни головешки.)

– Ну вот! А вы говорили... Этот парень мне сразу понравился. И вообще я всегда утверждала, что Кролик – это звучит грозно! – убежденно подытожила Лия, обнимая чудовище за шею.

...Так что в гости к принцу Раюмсдалю мы уже не ехали, а летели. Матвеич с лошадьми остался где-то внизу, горизонт распахнулся во всю ширь, а небо было до опьянения синим. Я не особенно одобряю воздушные перелеты, слишком уж памятны пируэты Вероникиной метлы, но наш новый друг так настаивал. Ему очень хотелось нам понравиться, да и ребятам было безумно интересно прокатиться на драконе. Предупредив мага-ветеринара о том, чтобы он срочно выводил войска, мы удобно уселись на загривке зверя между зубьями надхребетного гребня. На всякий случай Матвеич крепко привязал нас веревками и запасными подпругами. Кролик ободряюще подмигнул – и мы взмыли вверх!

...Поначалу, надо признать, все шло великолепно. Плавный полет, приличная скорость, задушевные разговоры с «пилотом». Если бы еще и стюардессы с напитками ходили, то можно было бы смело давать рекламу «Летайте драконами Аэрофлота». Свежий ветер в лицо, чудная погода, моя команда в щенячем восторге. Я так понял, что, несмотря на изрядное наличие драконов в стране, как летательные аппараты их еще не использовали. Наверное, не могли договориться о сервисе и оплате. С Кроликом таких вопросов не возникало, он был сама любезность. Крепость Раюмсдаля находилась в трех днях пути от Вошнахауза, и поскольку мы отправились в рейс после полудня, то к завтрашнему утру должны были быть на месте. Ночевали под каким-то холмом. Жан утверждал, что здесь водятся привидения и сам холм очень уж похож на могильный курган. Однако все обошлось мирно. Лия еще съязвила, что, узнав о приезде отчаянного ландграфа, все привидения дружно решили объявить забастовку и не высываться. Как бы то ни было, ночь прошла спокойно. Встали мы рано, но пришлось ждать около двух часов, пока эта тварь нажрется одуванчиков. Я попробовал один – горечь страшная! Ладно, в конце концов мы сами навязали ему такое меню. Но в следующий раз обязательно скажу Матвеичу, чтобы был помилосерднее к пациентам. Зато когда взмыли в воздух, дела пошли заметно веселее. Уже к полудню замаячил черный небоскреб.

– Башня Трупов! – проорал Бульдозер.

– Подлетим ближе! Хочу рассмотреть это сооружение до штурма, – приказал я.

Кролик кивнул, и мы плавными кругами начали вальсировать над крепостью. Так и есть! Крыша здания представляла собой удобную взлетную площадку. Тут же стояли и три камуфлированные «вертушки». Компактные, с пулеметом на носу и двумя креслами для пилотов. Нас, естественно, заметили. Трудно было не заметить... На площадку высыпали люди, показался суетливый принц. Лия, тщательно прицелившись, плюнула ему на макушку и вроде бы попала. Потому что вместе с руганью в нашу сторону полетели стрелы.

– Весейинка усе насылась? – поинтересовался Кролик.

– Думаю, да! Сворачиваем отсюда в сторону, там больше места для маневра.

– А что, мы уже воюем? – поразился Жан.

– Еще нет! – успокоил я. – Пока они поднимут вертолеты, пока бросятся на нас... В общем, у тебя есть минуты две на то, чтобы развязаться и спрыгнуть. Высота-то всего метров шестьсот...

Бульдозер глянул вниз, что-то подсчитал в уме и обреченно заткнулся. Меж тем боевой флот противника уже был в воздухе.

– И с сего они к нам пиистали? – искренне удивился Кролик.

– А у них сегодня кислотность повышенная! – объяснил я.

– О! Мосно мне твух? По екоментации токтоа... – скромненько попросил дракон.

Ну что ж, не вижу смысла отказывать. Он же исхудает в дым на вегетарианской пище. Сами попробуйте весь день жевать одни одуванчики, а потом летать на большие расстояния с тройным грузом...

– Эскадрилья – вперед! Приготовиться к бою! – Я замахал мечом, стараясь заглушить нарастающий страх. Лия сдвинула брови и грозно визжала, сжав кулачки. Жан покрепче обхватил гребень и зажмурил глаза. Кролик плотоядно рыгнул и выпустил из ноздрей струю пара. И вот воздушное сражение началось! Мама дорогая! Я, кажется, ругал полеты на метле? Да нет ничего безопаснее! А вот полет на дерущемся драконе... это, я вам скажу, незабываемое впечатление. Никогда! Слышите, никогда не соглашайтесь кататься на такой зверюшке во время ее охоты за боевыми вертолетами. Я ведь даже картину боя толком описать не смогу. Нас атаковали развернутым строем, небрежно поливая из крупнокалиберных пулеметов. От Кролика пули отскакивали, а в нас, к счастью, не попадали. Наверное, дракон все же был маневреннее, мы постоянно ныряли, взмывали, падали в пики и уходили в штопор. Меня стошнило два раза. Потом звероящер все же запалил один вертолет особенно удачным плевком.

– Bravo, зайчик мой! – завопила Лия. Надо было ее видеть: волосы развеваются, глаза горят, а понятия «слабый вестибулярный аппарат» для нее, похоже, вообще не существует. Лично я желал одного – умереть поскорее, и не пятками кверху, а в какой-нибудь более достойной позе. Потом Кролик ухитрился закогтить вторую машину снизу и, стараясь не попасть под удары винта, начал выковыривать из нее пилотов. По-моему, он их все-таки съел... Мне было плохо видно, да и не очень хотелось рассматривать, если честно. Враг есть враг, а нытье о самоценной уникальности каждого индивидуума оставим пацифистам. Третий экипаж оказался умнее, и «черный демон» исчез за горизонтом. Наш дракон взревел пару раз для острастки, обильно полил огнем крышу Башни Трупов (чтобы не скучали без нас), взмыл над облаками и мягко приземлился на зеленый холмик в километре от крепости Раюмсдаля.

– Привал! – скомандовал я, рухнув в траву.

...Прохладная девичья ладонь нежно опустилась на мой лоб. Господи, голова просто раскалывается! Не хочу открывать глаза, полежу так...

– Милорд! – тревожно загудел бас Бульдозера. – Вы в порядке?

– Конечно нет! – раздраженно ответила Лия, положив мою голову себе на колени. – У него депрессия, связанная с легким недомоганием на почве нервного переутомления. (Я даже вздрогнул от такого подробного диагноза...)

– Шевелится, – умиротворенно отметил Жан.

– Совсем мы его загоняли. Человек трудится не покладая рук, всех спасает, ни дня без мордобоя, ночей не спит – строит козни Ризенкампфу. Сколько раз он буквально выковыривал нас из зубов Смерти! А мы? Мы ему даже отдыха полноценного обеспечить не можем. Нет, Жан, милорд прав – у нас дикая страна!

– Никакой культурной жизни... – грустно поддакнул мой оруженосец. – Наш господин такой мягкий – что хочешь попроси, он не откажет! Все этим пользуются.

– Может, ему деньги брать за услуги?

– Деньги у нас пока есть. Немного...

– Надо купить замок! – твердо решила Лия, обмахивая меня платочком. – Вот он очнется, я ему скажу. Что мы, в самом деле, как бездомные какие? А деньги взять в долг у Плимутрока и не отдавать! Нипочем не отдавать. Мы ему дочь спасаем? Спасаем! Пусть платит.

– Ну... не знаю... вообще-то ты права, наверное. Хотя у моего отца есть родовой замок, так что можем жить и там.

– А дракон у тебя поместится?

– Дракон?

– Ладно, ладно, можно и без него. Кролик будет к нам прилетать на Пасху. Я надену длинное бархатное платье, зачешу назад волосы и совсем ничего не буду делать.

– А мы с милордом будем сидеть вечерами у камина, вспоминать былое, пить густое вино и...

– Тебе бы только выпить, алкоголик! – фыркнула Лия. – Одного не пойму, чего ты вообще поперся в рыцари? Сидел бы дома, играл в кубики.

– Папа очень настаивал. Это семейная традиция. А знаешь, как щепетильно относятся к этому в дворянских семьях? Чуть что не так – сразу лишают наследства, имени и титула. Ну, а ты почему сбежала из-под венца? Вышла бы замуж, нарожала детей и жила себе в тиши и заботах.

– И не говори... – горько вздохнула наша спутница. – Я и сама себя постоянно спрашиваю – зачем? Все эти походы, бои, беготня... С одной стороны, совершенно неподходящее времяпрепровождение для такой скромной девушки, как я, но с другой... интересно ведь!

– Это точно! Когда милорд победит Ризенкампфа, будет гораздо скучнее.

– А я и не хочу, чтоб он его побеждал.

– Что?! Ты хочешь, чтобы лорд Скиминок проиграл?

– Дурак! Конечно нет! Просто... Понимаешь, когда сбудется пророчество и ландграф свергнет тирана, он... он ведь уйдет... вернется в свой мир. Он не останется с нами...

Бульдозер и Лия подозрительно засопели. Прекрасно понимая, что за этим последуют бурные слезы, я решил отложить сантименты и прийти в себя.

– Отдых закончен! Девочка моя, как у нас насчет обеда?

– Сыр, ветчина, хлеб, чеснок и белое вино с яблоками, – наигранно бодрым тоном сообщила она.

Жан помог мне сесть. Кролик дремал, укрывшись крыльями, а мы предались обжорству с попутным обсуждением дальнейших планов...

– Милорд, а вы не боитесь, что Ризенкампф нападет на вас?

– Нет, Жан. Во-первых, я уверен, что он давно в курсе всех дел и сознательно пожертвовал двумя вертолетами для того, чтобы уж наверняка втянуть нас в потасовку. А во-вторых, он логично предполагает, что у меня кое-какие козыри в рукаве, и будет дожидаться всех действующих лиц.

– Выходит, мы играем ему на руку?

– До определенного момента, – подтвердил я. – Мы встретим князя и чертей, а затем попытаемся проникнуть в башню...

– План хорош, господин полковник! – раздался насмешливый голос у меня за спиной. – Первая половина даже успешно завершилась, а вот вторая пока еще ждет своего решения.

Мы радостно обняли Брумеля и Злобыню Никитича. Сводный диверсионный отряд был готов ко всему. Изложив каждому его задачу, я решил пойти ва-банк и попытаться сбить с толку Раюмсдаля, заставив его сделать какую-нибудь полезную для нас глупость. Оставив сытого Кролика досматривать послеобеденный сон, мы трое, плюс князь и поручик, пешком двинулись к Башне Трупов. Пожар уже залили, но над черной крепостью еще вился дымок и чувствовался запах гари. Подойдя к воротам, Злобыня Никитич протрубил в рог и потребовал принца. В одном из окошечек показалась бледная физиономия Раюмсдаля.

– Твари! Скоты! Псы смердящие!

– Будем считать, что переговоры начались... – вежливо отметил я. – Как тебе наш дракон?

– Сволочи! Мерзавцы! Негодяи!

– Мне он тоже понравился. Итак, прежде чем мы разнесем эту халабуду вдребезги, ответь нам лишь на один вопрос: зачем тебе понадобилось красть Лиону?

– Хамы! Холопы! Быдло!

– Понятно. А я-то думал, может, у вас любовь... Тогда отдай ее мне, пожалуйста, пока она у тебя еще не всю посуду перебила.

– Каторжники! Висельники! Уголовники!

– Правильно, чего тянуть – мы заберем эту улыбчивую красотку, и ты добавишь нам два мешка с золотом, чтобы мы ехали не оборачиваясь!

Принц окончательно обалдел от моей наглости и перешел от ругани к истерическому перечислению обид:

– Ты зачем мне крышу сжег, гад?

– Я мстю и мстя моя страшна!

– А папиных демонов зачем побил?

– Кролику кушать хотелось. Да не мелочись ты, один же остался.

– А на голову зачем плюнул? – взвыл, уже чуть не плача, Раюмсдаль.

– Это не я. Это Лия. – Я погрозил ей пальцем и пообещал: – Она больше не будет!

– Мы с папой тебя убьем, убьем, убьем!

– Так что ты решил насчет принцессы?

– Все равно убьем! Будем убивать медленно и мучительно. И тебя, и пажа, и рыцаря, и

мужика этого, и черта, ой! Где же вы, паразиты, живого черта взяли?

– Слушай, придурок! – Мое дипломатическое терпение иссякло. – У тебя две минуты на то, чтобы вывести сюда ее высочество. К исходу третьей я сотру в пыль твою крепость и построю на ее месте приличный санаторий! Если будешь себя хорошо вести, то, возможно, попадешь в штат массовиков-затейников. Если нет, то я продам тебя Голубым Гиенам за нитку бус и розовый бантик!

– О, Сатана! Возьми мою душу, но отдай мне в руки этого Скиминока! – возопил принц, исчезая в окошке. Буквально через несколько минут ворота приоткрылись, и стражники вышвырнули пыльный мешок, в котором, судя по всему, барахтались два человека.

– Жан, тащи это в лагерь, – шепотом приказал я. – Мне не хочется видеть наследницу трона упакованной в мешковину с запахом прошлогоднего базара.

Но представьте себе наше удивление, когда по прибытии на место из мешка вылезли двое мужчин! Принцессы не было и в помине. Первый оказался шустрным малым в монашеской рясе, а второй... Вы не поверите! Красная сутана, шапочка, бегающие глазки, крысиный овал лица – кардинал Калл собственной персоной.

– Не держите на меня зла, ландграф. Готов признать, что погорячился на том памятном пиру. Но признайтесь, ведь это вы украли девчонку прямо с костра?

– Украл. А что, ваше высокопреосвященство всерьез верит в ее виновность?

– Ну, не будем об этом... – поморщился кардинал. – Время от времени бывает просто необходимо сжигать кого-нибудь для острастки. Это поддерживает пламя чистой веры у прочих прихожан.

– Неужели нельзя назначить компетентную комиссию для решения спорных вопросов?

– Зачем? Люди должны доверять местному священнику и быть уверены, что он легко разгадает любую уловку дьявола. Вы лучше расскажите, как вам удалось разогнать весь Приблудинский монастырь.

– Как-нибудь позже, но вкратце история такова: отец настоятель оказался изрядной свиньей и активно грешил, прикрываясь вашим именем, но Господь Бог покарал его по заслугам.

– Аминь, – кивнул кардинал. – Про инквизиторов тоже умолчим?

– Дело прошлое. Лучше вы расскажите, каким образом ухитрились попасть в Башню Трупов.

– Был приведен как пленник, сын мой. Узнав, что конечной целью вашего путешествия является Вошнахауз, принцесса снарядила отряд и, кажется, прибыла туда очень вовремя. Я пытался догнать и урезонить ее на полпути, бедняжка утверждала, что вас похитили разбойники и она одна ваша последняя надежда на спасение. Мы долго спорили, и я почти победил, но тут нас окружил Раюмсдаль с летающими демонами. Нашу охрану перебили, мы призвали Господа в защитники и сдались в плен. Меня поместили в подземелье, а принцессу увели куда-то в другое место.

– Жуткая история... – признал я. – Ну, о летающих демонах мы побеспокоились, вы вне опасности, в добром здравии и трезвом уме, осталось вытащить Лиону. Да, кстати, чуть не забыл: вас не очень смущает присутствие чертей в нашем отряде?

– Пустяки... – добродушно отмахнулся кардинал. – Вербуйте всех, кого сочтете нужным, только спасите принцессу! А договориться по этому поводу с Богом уже моя забота. Думаю, что сумею уладить необходимые формальности...

Ого! Его высокопреосвященство начинал завоевывать мое уважение...

После длительной беседы с духовным отцом всего королевства я объявил общий сбор и попытался заново объяснить каждому его задачу:

– Мы с Бульдозером двинемся вперед и попытаемся вызвать основной огонь на себя. Отряд князя ударит врасплох, когда нас уже окружают окончательно. Поручик Брумель под шумок попытается проникнуть внутрь и вызволить принцессу. Лия с Кроликом прикроют наш отход, а в случае необходимости создадут дымовую завесу для скрытного отступления.

– А если Раюмсдаля не захочет выходить из замка? – встрял Жан.

– Надо подумать...

Так, давненько я не брал замков. Примерно столько же, сколько не защищал... А что говорит об этом мировая история? Думай, голова, думай – шапку куплю! Штурм, осада, поджог, подкуп стражи, подкоп, артобстрелы, бомбежка, подрыв, что еще? Стоп! Зачем мучиться? Подорвать его к чертовой матери!

– Господин кардинал, у вас уже изобрели порох?

– Что? – хором заинтересовались все.

– Ясно. Сейчас изобретем. Нужны сера, уголь и селитра.

Серу достали черти, уголь пожертвовал дракон (у него, пардон, отрыжка такая), селитру где-то достали ратники. Затем все растерли в порошок, и я начал пробное смешивание пропорций – точной рецептуры я не знал, и мы с Лией работали не спеша, по чайной ложке.

– А много ли надоть этого добра? – любопытствовал Злобыня.

– Мешков пять, и стену снесет к окрестностям Вошнахауза.

– Вот бесовская пагуба! – перекрестились русичи, и даже черти уважительно закивали головами.

– Ваше преосвященство, я все хочу спросить: тот монах, что был с вами в мешке, вам не очень нужен? А то Лия одна не успевает...

– Он не мой монах, – категорично ответил кардинал.

– Как не ваш?

– Я думал, он тоже пленник, но в моей свите такого пронырливого молодца не было.

Нехорошее подозрение шевельнулось в душе. Все настороженно переглянулись.

– Жан! Где этот тип?

Пятиминутные поиски ничего не дали.

– Шпион Раюмсдаля! – грустно кивнул Брумель. – Боюсь, что тайна вашего порошка уже известна принцу.

Русичи еще и еще раз проверяли оружие, доспехи, что-то пели. Черти резались в домино. Кролик опять уснул, а я сидел один в полном упадке и размышлял на тему о том, какой я идиот. Даже Ризенкампф не давал своему сыну серьезного оружия, понимая, к чему это приведет. Вертолеты не в счет, наверняка они подчинялись не принцу. А вот добренький лорд Скиминок взял и подарил агрессивному недорослю секрет пороха! Нетрудно догадаться, чем сейчас занимаются в замке Раюмсдаля.

– Жан!

– Да, милорд.

– Садись, поговорить надо. Мне требуются утешение и сочувствие. Как ты думаешь, чем сейчас занят принц?

– Наверняка готовит кучу вашего взрывного порошка.

– Так... ты хоть что-нибудь слышал о сострадании? Иди отсюда! Лия! Подойди...

Слушай, а тот парень видел точную рецептуру?

– По-моему, да. Он стоял у меня за спиной.

– Ладно, добивай... Значит, по-твоему, они в замке имеют возможность изготовить большое количество пороха?

– Да, уж принц не станет мелочиться – будет кидать лопатами. Потом они подожгут все это и сбросят на нас.

– Суший бред! Подождут... Да они и чирикнуть не успеют... Что?! Я сказал, что порох надо поджигать? Я это сказал?

– Да, – испуганно переглянулись Лия с Бульдозером. – Вы при всех говорили – насыплем порошок, подожжем, и от крепости – одни камешки!

– Общий сбор! – завопил я. – Все идем к Башне Трупов, у меня нехорошее предчувствие!

Через полчаса мы прибыли на место. Елки-палки, он все-таки это сделал! По моему приказу черти быстренько обежали вокруг крепости – результат был неутешительным. По всему периметру стен к гладкому граниту были прислонены мешки с порохом. Это же не менее тысячи штук! Я зауважал принца! Человек просто не нашел себе лучшего применения. Поставьте его директором оборонного предприятия – он же в неделю страну танками завалит. В бойницах уже мелькали лучники. Раюмсдаль, высунувшись из знакомого окошка, радостно завопил:

– Ну, что? Съел? Обманули тебя, ландграф, облапошили, надули, объегорили, обскакали, – возьми нас теперь! Не можешь? Только сунься к стене – мы твой порох так подожжем, что даже чертям тошно станет!

– Мне уже тошно, господин полковник... – признался Брумель. – И тошнит каждый раз, когда этот индивидуум открывает пасть. Он что, действительно не понимает, в какую ловушку себя засадил?

– Похоже, что нет... Эй, принц! Давай мириться!

– Никогда!

– Да ладно тебе вредничать! – не унимался я. – Мы оба погорячились, с кем не бывает? Поссоримся – помиримся! Не сходи с ума, если все это действительно шарахнет...

– Ага, испугался! – От радости сын тирана едва не вывалился из окна. – Вот сейчас папа придет, мы тебе устроим!

– А чего мы с ним церемонимся, милорд? – не поняла Лия. – Вы же собирались разносить все вдребезги. Он по доброй душе все сам подготовил... Может, у него неотложные дела на том свете? Грех не помочь блондину... Чего тянем?

– Девочка моя, я не так беспощаден, как кажется. В крепости полно народу, а взрыв может быть такой, что даже нас погребет под обломками.

– Если хочешь жить... – продолжал надрываться Раюмсдаль, – сдайся, отдай меч, разгони свою банду, но сначала убей этого глупого дракона!

– Что он такое говорит? – заволновались ратники. – Пошто Змея Горыныча убивать? Ладно бы злыдень какой, а то Кролик – душа человек, в смысле дракон.

– Глянь-ка вверх, ландграф... – хлопнул меня по плечу князь.

Из глубины небес на нас плавно опускалось розоватое облако. Через минуту в нем уже угадывались стройные башни, неприступные стены, великолепные здания. Я такой красоты сроду не видел! Зрелище потрясло своей изысканностью, утонченностью и величавостью.

– Локхайм – Тающий Город, – любезно подсказал Жан.

Облако зависло над Башней Трупов, почти опустившись на полусгоревшую крышу. Впечатление такое, словно шоколадное эскимо накрыли взбитыми сливками с вишневым вареньем. Локхайм действительно потрясал! Теперь мы могли рассмотреть его повнимательнее. Слово «город» было, пожалуй, слишком претенциозным для данного объекта. Скорее летающий замок или крепость. В диаметре побольше Раюмсдалевского, но ненамного. Архитектура, конечно, вне конкуренции. Все ажурное, парящее, возвышенное. Белый камень, стекло, полированный металл – Локхайм казался сделанной из мыльной пены сказкой. Жаль, не было возможности подняться туда и посмотреть все изнутри...

– Папа! Я поймал его!

Голос принца вывел меня из лирического состояния. На край облака к золоченым перильцам вышел чопорный джентльмен в черной мантии и длинном плаще. Давненько не виделась, а здороваться почему-то не тянет.

– Нашему подлецу все к лицу... – хмыкнул Злобыня Никитич.

Ризенкампф обвел медленным взглядом мою разношерстную команду и, воздев руки к небу, заговорил нараспев, стилизуясь под средневекового мага:

– Я ждал многих, но пришли не все. Те, что придут следом, найдут лишь прах и пепел. Преддверье Вечности сомкнется над их головой, а душа оледенеет страхом Преисподней! (Не скажу, что всем это было интересно, но мы его слушали.) Раб упадет ниц, пыль не запачкает одежду Сильного, а ничтожный червь, восставший против льва, обречен на нелепую смерть под царственной пятой. (Это ж надо, как расписывает – такие аллегории...) Плачь, ландграф, ибо пришла твоя бесславная кончина!

Поняв, что от меня ждут ответа, я и сам попытался выдать столь же многозначительную и возвышенную речь, но у меня так гладенько не получилось:

– Спешу и падаю! Я тут буквально взмок от рыданий и всех замучил вопросами: когда же наконец придет ненаглядный Ризенкампф и соизволит меня убить? Мы тут уже косеем от скуки! Где ты шляется столько времени?

– Смерть распахивает объятья, и ее могильное дыхание входит в твои легкие... – начал было мой враг, но я его перебил:

– Где ты был, я спрашиваю? Сколько можно гоняться за тобой по всей стране? Мне ведь, знаешь ли, может и надоест... Я попросту найму еще трех драконов и разнесу твой летающий городишко в щебенку! И не моли меня о пощаде! Ты что устроил в Тихом Пристанище, олигофрен эдакий? Справился, да? Спустил вертолеты на пенсионерок и повесил себе медаль за боевые заслуги? Молчать! Не возражать! Я тут не потерплю самоуправства!

Моя команда просто валилась с ног от хохота. Привлеченный общим шумом, тихонечко подполз Кролик. Раюмсдаль кричал из окна, что «папочка тебя покарает»... Ризенкампф попытался сделать умное лицо, и из облака блеснул тонкий луч лазера. Он спалил елку за моей спиной. В Башне Трупов торжественно захихикали. Я выхватил Меч Без Имени. Второй луч натолкнулся на серебристое лезвие, меня повело в сторону, а лазер, как бы срикошетировав, задел Кролика по носу. Дракон ошарашенно затряс головой и... чихнул! Мама дорогая! Сноп искр посыпался на мешки с порохом.

– Ложись! – не своим голосом заорал я.

Взрыв был ужасен...

...Я оказался в Локхайме! То есть там я пришел в себя, хотя и не сразу понял, где

нахожусь. Все мысли были очень короткими, лаконичными. Живой. Руки, ноги, голова – все здесь. Спина болит, меня ею здорово приложили о какие-то ступеньки. Медленно оглядываюсь вокруг. Лежу в закутке, недалеко от погнутых перил. Все уже не такое чистенькое, как казалось снизу. Сажа, гарь и запах пороха, аж дышать противно. Раз я не в плену, то как меня сюда занесло? Стоп, я сам угадаю! Ризенкампф принес и положил? Нет. Сам допрыгнул с третьей попытки? Нет. Может, взрывом забросило? Ха! В самое яблочко! Однако если действительно так тряхнуло, то стоило посмотреть на это поближе. Вставать не хотелось, я пополз к перильцам и, свесив голову, уставился вниз. Да... бардачок-с еще тот! С Хиросимой, конечно, не сравнить, но на развалины Колизея очень похоже. От Башни Трупов остались дымные огрызки стен, и нерушимая цитадель напоминала ныне окончательно сгнивший зуб с дуплом. Локхайм висел метрах в восьмидесяти над всем этим великолепием, и обзор был превосходным. Я нашел Лию с Бульдозером – грязные как черти, они рыскали в развалинах. Русские ратники выносили из-под обломков раненых, а Злобыня Никитич упорно долбил ломом какую-то подвальную дверь. На Кролика взрыв, похоже, впечатления не произвел, он опять уполз в кусты. Совершенно меланхоличное существо... А вот и пыль над горизонтом... Ага, это, наверное, грозные силы короля Плимутрока спешат ввязаться в бой. Вовремя, ничего не скажешь. Ладно, хватит валяться, пора и честь знать. Я встал, отряхнулся и... Меч! Где мой меч?! Господи, вот когда я почувствовал себя по-настоящему одиноким...

Дальнейшие события развивались отдельно от меня. Локхайм спустился еще ниже, и слышимость здорово улучшилась. Я осторожно двинулся вперед и за поворотом обнаружил знакомую фигуру. Ризенкампф, опираясь на перила, вглядывался вниз, а рядом стояла лазерная пушка с искривленным от взрыва стволом. Судя по тому, как нервно дергалась голова великого тирана, он был не в лучшей форме. Остальное буду описывать как беспристрастный свидетель.

– Где моя дочь? – дрожащим голосом возопил Плимутрок Первый.

– Тут она! Просим получить, ваше величество... – И невысокий русский князь вынес из погребка оступевшую от счастья Лиону. Встреча отца с дочерью ознаменовалась бурными рыданиями. Наконец король обратил внимание и на русичей:

– Кто вы, благородный рыцарь? И кто эти воины?

– Я князь Злобыня Никитич, младший брат ландграфа Дмитрия. Это дружина моя верная. А за дочь не благодари – за такую красу и живота не пожалеешь! С первого взгляда сразила молодца...

Я чуть вниз не свалился. Лиона? О святые угодники! У парня явно специфический взгляд на женское обаяние. Принцесса, похоже, даже обалдела от такого комплимента. Она страстно шмыгнула носом и одарила князя скалорезной улыбкой.

– А это кто? Черти! Уничтожить нечистую силу!

Но прежде чем рыцари короля наклонили копыя, за чертей вступился... кардинал Калл.

– Ваше величество, я прошу не обижать наших союзников. Их завербовал сам лорд Скиминонок, и столь необычные бойцы могут оказаться очень полезны. Я берусь утрясти этот вопрос с Господом...

– Дело ваше... – пожал плечами отходчивый государь. – А где, собственно, сам ландграф? Я так понимаю, это все он устроил?

– Его больше нет с нами... – тихо отозвался Бульдозер.

Воцарилось скорбное молчание.

– Не верю... – упрямо буркнул Матвеич.

Маг-ветеринар не отходил от короля и по невероятному стечению обстоятельств был даже трезв. Де Браз медленно снял шлем, посмотрел на облака и опустил голову в знак траура.

– Общитесь все еще раз! – приказал своим воинам Повар. Десять минут спустя один из рыцарей выудил из-под обломков мой меч. Здорово! Значит, Меч Без Имени цел. Однако на остальных эта находка произвела самое удручающее впечатление. Воины сняли шлемы, черти преклонили колени, маг-предсказатель матерился вовсю. Лия в обнимку с Лионой заревели в голос, а кардинал, воздев руки, забормотал заупокойную молитву. Скорбь овладела миром. Общая печаль сплотила таких разных людей, что и мне захотелось поплакать в их обществе. Все было торжественно и красиво, хотя и на скорую руку. Мероприятие испортил каркающий смех Ризенкампа:

– Вот и сдох ваш ландграф!

Дальнейшее напоминало несанкционированный митинг.

Король Плимутрок (*рычащим голосом*). Злобный колдун, довольно мы терпели твой произвол! Чаша переполнена. Никому не разрешено глумиться над памятью великого героя!

Ризенкампф (*нагло, с двухфунтовым презрением*). Что? Бунт? Вы забыли, псы, плеть своего хозяина... Я быстро научу вас послушанию!

Матвеич (*сурово, себе под нос*). Вот это вы зря, гражданин хороший. Не стоит тут голос повышать. А нейтралитет я больше соблюдать не буду, хватит! У меня тоже совесть есть...

(*Нестройный шум голосов в поддержку мага-ветеринара.*)

Ризенкампф (*насмешливо, с издевкой*). Так, так... Это уже напоминает революцию. Ну что ж, кто еще хочет высказаться?

Брумель (*ненавязчиво, но твердо*). У нас есть небольшое замечание. Вы здорово нарушили правила игры. Охотясь на ландграфа, запрещено всерьез задевать его друзей. А уж убивать ведьм, красть особ королевского рода и использовать иноземную технику... Вы не правы, господин президент!

Ризенкампф (*хихикая*). Правила и законы здесь устанавливаю я!

Лия (*близка к истерике*). Гад, гад, гад! Поймаю – убью!

Ризенкампф (*построжев, с законопослушным видом*). Значит, сегодня я смогу исполнить гражданский долг и во имя спокойствия остальных уничтожить гнездо заговора в самом зародыше. Вы все умрете...

Кардинал Калл (*тоном истинного проповедника*). Остановись, безбожник! Именем Господа нашего Иисуса Христа заклинаю – остановись! Покайся, приди на исповедь и молитвами изгони зло, насыщающее твою грешную душу.

Ризенкампф (*выдержав паузу*). Ты стар и глуп, церковник. В этом мире я один Бог и государь! Кто идет против меня – тот идет против Бога.

...В общем, они переругивались так не менее получаса и в конце концов перешли на личности. Ризенкампа в лицо называли козлом и недоноском, ну и он в долгу не оставался. Атмосфера быстренько накалялась. Рыцари опустили забрала и грозно потрясали копьями, русичи обнажили мечи и топоры, кардинал спешно отлучал тирана от церкви, Лия швырялась в Локхайм камешками, Матвеич пытался запевать с чертями «Марсельезу», и только князь с принцессой вроде бы забыли об окружающих. Злобыня Никитич что-то

шептал на ухо Лионе, а та буквально млела.

Неожиданно рядом со мной открылась дверь, и к перильцам вышла сама королева Танитриэль. Да, давненько мы не виделись... На этот раз она была одета в шелестящее парчовое платье, на голове легкая диадема, а в руках охапка алых тюльпанов. Все внизу как-то разом опомнились, устыдились и замерли. Танитриэль тихо заговорила, по одному бросая на развалины цветы:

– Простите меня, Андрей. Простите, лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени. Вы знали все и шли на смерть. Вы могли отказаться, и никто не посмел бы осудить вас. Не было и не будет героя достойнее. Посмотрите с небес, сколько людей собралось в скорбном молчании почтить вашу память...

Надо заметить, что даже Ризенкампф заткнулся и не посмел ей перечить. Потом я услышал, каким замечательным человеком меня угораздило родиться на свет. Добрый, щедрый, мягкий, милый, душевный, обаятельный, умный, тактичный, веселый, лицеприятный, утонченный, образованный... да еще и красивый! Я попросту растаял в своем закутке. Надо же, как трогательно! При жизни тебе такого сроду не скажут... Несправедливо! Когда цветы закончились, а королева пошла обратно, в ее глазах стояли слезы. Пользуясь тем, что венценосный супруг смотрит в другую сторону, я тихонько скользнул следом и, прикрыв дверь, положил руку ей на плечо:

– Спасибо за теплые слова, но вообще-то я предпочитаю розы...

В этой стране все охотно падают в обморок, традиция у них такая. Королева Локхайма оказалась редким исключением. Ни обмороков, ни вздохов, ни сползания на пол – она так завизжала, словно увидела перед собой привидение! Хотя, если разобраться... кое-кто только что бросал цветочки мне на могилу. Пришлось запечатать ей ладонью рот и быстренько двинуть по коридорчику в апартаменты их высочества. По дороге Танитриэль, кажется, пришла в себя. Я втолкнул ее в ближайшую комнату, оказавшуюся ванной, прислонил к стене и терпеливо объяснил:

– Я – живой! Не призрак, не фантом, не бесплотный дух. Можно потыкать мне пальцем в живот, разрешаю. А сейчас я вас ущипну за нос, чтобы вы уверились, что не спите. (После этого мы попеременно щипали и тыкали друг друга.)

– Я вас не узнала! – И счастливая королева повисла у меня на шее. Мельком глянув в висевшее на стене зеркало, я невольно вздрогнул. Господи, кто это? Волосы дыбом, лицо в саже, усы торчком, от плаща одни лохмотья, весь грязный, как бегемот, – ландграф, одним словом! Неудивительно, что она меня не узнала. Удивительно, как я сам себя узнал... Минут пять пришлось потратить на умывание.

– Ну вот, теперь я слегка похож на человека. Пока ваш муж лает с моими друзьями, расскажите, как вы тут? Судя по письму – не очень сладко?

– Хуже некуда, – призналась Танитриэль. – Не знаю, что вы там натворили, но Ризенкампф просто сам не свой. Раньше он относился ко мне с холодным презрением, отводя роль ширмы в борьбе за власть. Гибнувшие за мою честь героини не вызывали у него даже торжествующей улыбки – он просто выполнял скучную обязанность... При вас он несколько оживился. Вы ушли от его стрелков и сбежали в Соединенное королевство. Что вы там сделали?

– Да как сказать? Ничего особенного, жил, как все, подружился с Плимутроком Первым, разбил банду Волчьего Когтя, нашумел в Тихом Пристанище, разогнал один монастырь, полный извращенцев, поиграл в рыцарей на турнире, был осужден на казнь и чудесно

спасен, утихомирил Раюмсдаля – в последнее время он слишком распоясался, – сходил во Тьму за Лией, пьянствовал со Смертью, воевал с чертями, разгромил армию Голубых Гиен, нанял дракона, сжег боевые вертолеты, взорвал Башню Трупов... Но я был не один... и не все делал своими руками, хотя непосредственное участие, конечно, принимал.

– Если хотя бы треть из перечисленного вами – правда, я понимаю своего мужа. Ризенкампф сначала даже улыбался, потом начал нервничать, раздражаться без всякого повода. Он дважды устраивал мне скандал и даже разбил вазу. Однажды я видела, как он перечитывал Достоевского...

– Хотел понять загадочную русскую душу? – догадался я.

– Возможно... О Господи! Если он найдет вас здесь – вы погибли!

– Уже уйду. Тут не найдется какой-нибудь веревки?

Танитриэль ушла и, вернувшись, протянула мне моток хорошего толстенького шнура.

– А письмо ваше я прочитал с друзьями, хотя и не все понял. Например, с чего это вы отнимаете у меня титул?

– Но... понимаете... – потупила глаза смущенная королева. – Простите меня, милорд. Я хотела как лучше, вы ведь и вправду...

– Никто не знает, кто он есть на самом деле, – философски мурлыкнул я. – Быть ландграфом не так уж и плохо. Разнообразит жизнь, дает возможность встречаться с разными людьми и нелюдьми тоже. Так что примите мою благодарность за это тонизирующее мероприятие. Мне пора.

Танитриэль молчала. Уже у дверей она на мгновение прильнула к моему плечу.

– Простите... – Ее глаза опять заблестели.

– Да не оплакивайте вы меня раньше времени. Раз уж я пообещал разобраться с вашим мужем, то отступать некуда. Где тут Ризенкампф? Похороны ландграфа отменяются! У меня сегодня другая программа...

Снаружи, похоже, страсти поутихли. Может, они уже нашли общий язык? Когда я высунул нос за дверь, узурпатор стоял у лазерной пушки, угрожающе наведя ее на нижестоящую толпу моих союзников.

– А теперь, когда ваш ландграф отошел благополучно в мир иной, расставим точки над «i». Вы все понимаете, что совершили. Наказание неотвратимо. Вы умрете!

Господи! Какой у него скучный голос! Я даже подумывал пнуть его в зад, чтобы хоть как-то оживить ситуацию...

– Все подготовили свои души к вечному скитанию по кругам ада?

Снизу раздался нестройный хор теплых пожеланий, общий смысл которых сводился к одному: «В гробу мы тебя видели!»

– Что ж, – построжел Ризенкампф, – до сегодняшнего дня мелкие бунты не вынуждали меня прибегать к крайним мерам... Первым умрет король. За ним – предатель ветеринар. Князь имел возможность погибнуть достойно, но побоялся – он будет третьим. Остальные... не знаю пока, наверное, по алфавиту.

Локхайм спустился еще ниже, зависнув метра в десяти над моими друзьями. Пользуясь тем, что все заняты разговорами, я тихонечко подполз к перилам и начал привязывать веревку.

– А теперь отдайте мне меч!

Все на мгновение заткнулись.

– Отдайте мне Меч Без Имени! – неожиданно заорал Ризенкампф в полный голос.

Из толпы вышел мрачный Бульдозер, держа на вытянутых руках мое оружие.

– Ландграф убит. Меч по праву мой. Неси его сюда, – медленно приказал этот гад.

Жан двинулся вперед, его никто не останавливал. Летающий город спустился еще ниже.

Я незаметно сбросил веревку. Мой оруженосец почему-то споткнулся, задумался и замер...

– Меч! – вновь потребовал Ризенкампф.

– Не отдам... – подумав, сообщил Бульдозер.

– Отдай мне меч, жалкая тварь! Ты не заслуживаешь даже того, чтобы на тебя повышали голос! – И тиран попытался нажать на спусковое устройство лазера. Как я уже говорил, пушку здорово помяло, так что из ствола показалась лишь дохлая струйка дыма.

– Не отдам! – окончательно решил трусливый рыцарь. – Меч Без Имени будет продолжать дело милорда.

Подскочившая Лия взяла Жана под локоть и объявила:

– Мы провозглашаем себя преемниками лорда Скиминока!

Все удовлетворенно загудели.

– Отдайте мне меч, идиоты! – взвыл Ризенкампф. – Вы что, с ума посходили? Так не бывает. Ландграфами так просто не становятся, нужно соблюдать определенные правила. Вы должны понять...

– Мы все преемники ландграфа! – радостно взревело собрание.

Я чуть не зарыдал от умиления. Какие же они все славные, эти средневековые парни! Ризенкампф, похоже, тоже был готов пустить слезу, но по другой причине. Он безрезультатно возился с пушкой, а затем вконец обиженным тоном заявил:

– Ну это уж слишком... Куда ни плюнь, везде сплошные Скиминоки!

– Да-да! – громко поддержал я. – Житья нет от этих самозванцев!

Он обернулся. Крики внизу стихли. Я стоял у перил, выпрямившись в полный рост, и наслаждался произведенным эффектом. Ну и рожа была у нашего узурпатора...

– Эй, Бульдозер! Лови меня!

Господи, какое наслаждение после всего пережитого прыгнуть с пятиметровой высоты в заботливые руки счастливого оруженосца! Мы покатались по траве, а что началось потом! Локхайм медленно поднялся вверх и плавно удрал к северу. Фигура остолбеневшего Ризенкампфа напоминала свежемороженную ворону. Никто не пытался его остановить. Плевать мы на него хотели...

Часть V

Бей тирана!

...Воины обнажали сталь, а кровь волной текла по белоснежным улицам Небесного города. Но грянул гром, и полыхнуло Сияние, и Ризенкампф, схватив королеву, сказал: «Она умрет первой!» Тогда тринадцатый ландграф Меча Без Имени бросил оружие...

Хроники Локхайма

... Третий день шла глобальная пьянка в Ристайле у Плимутрока I. Праздновались победа над Ризенкампфом, чудесное избавление принцессы и... свадьба. Вы не поверите – они все-таки поженились. Русский князь Злобыня Никитич, будучи в здравом уме и твердой памяти, брал в жены единственную дочь короля принцессу Лиону.

– Ты что, обалдел? – спросил я. – Она же тебе всю жизнь испоганит. Это не застенчивая боярская дочь с румянцем во всю щеку и косой до пояса. Может, ты не рассмотрел ее толком?

– Оглядел. Страшна, как кикимора приبلудная... – кивал князь.

– Характер у нее тоже не сахар. По-моему, от отца она унаследовала лишь умение пить не пьянея. Все прочие достоинства – от безвременно ушедшей мамочки. Думаю, что микроклимат в аду здорово переменялся к худшему, когда туда попала твоя покойная теща.

– Не поминай меня лихом, брат. В политике высокой ты зелен еще. Мне страну поднимать надо, города строить, народ кормить, а ведомо ли, какое приданое за принцессой этой? Полкоролевства! За такой куш я и с крокодилом повенчаюсь.

– Да, тяжелое дело – власть. Шумно, хлопотно и никакой благодарности.

– А, ладно. С бабой я уж как-нибудь полажу, и потом... – Князь смущенно запнулся и покраснел: – Она... так жарко обнимает...

Пришлось махнуть рукой и от души орать «горько!» на их свадьбе. Как вы успели заметить, человек я малопьющий (первый пир у Плимутрока, потом у ведъм, потом у Матвеича, еще в честь победы на турнире, ну там со Смертью два раза, спасение замка Ли тоже отметили, теперь вот эту неделю... но событий много, и поводов хватает).

За час до рассвета меня поднял на ноги покачивающийся Бульдозер. Черт подери! Я и в кровать-то упал минут двадцать назад, не раздеваясь.

– Милорд... – промычал Жан, дыша на меня страшнейшим перегаром. – Лошади... того... внизу.

– Лошади? – непонимающе переспросил я.

– Ждут. Осед... лы... ны скакуны! – Мой оруженосец держался за косяк. – Лия с нами, продукты всякие... как и положено, не сом-н-вайтесь, милорд...

– Меч брат? – кротко поинтересовался я.

– Угу...

Мы спустились вниз на «автопилоте». Три горячих коня были полностью подготовлены к дальнему походу. Мрачная, невыспавшаяся Лия, кутаясь в плащ, уже сидела верхом. Жан помог мне заползти на лошадь, и мы дружно выехали за ворота. Плохо соображая, что

происходит, я приказал нашей спутнице следить за направлением и непременно разбудить меня к обеду. После чего удобно улегся, уткнувшись носом в гриву коня. Легкая рысь убаюкивала. Последнее, что я запомнил, – это Бульдозер, распластавшийся в седле и храпящий без задних ног...

...Полдень. Солнышко припекает. Ноздри щекочет запах жареного мяса. Значит, Лия уже что-то приготовила. Под головой какой-то мешок, плечи укрыты фиолетовым плащом, лежу на охапке сена – а где это я вообще? Отрезвление приходило не сразу. Помню, что мы праздновали свадьбу, потом, кажется, о чем-то спорили, потом Жан посадил меня в седло... С чего это мы куда-то поперлись?

– Обед готов, мой господин.

– Спасибо. Слушай... а где этот...

– За кустиком спит.

Из-за веточек боярышника виднелись ноги Бульдозера. Что-то не так... Я начал лихорадочно соображать, что же такое произошло, если я бросил дворец, друзей, союзников и отправился ни свет ни заря в чисто поле на поиски приключений?

– Так мы будем есть или нет? – Судя по ее напряженному тону, Лие пришлось стаскивать с седла нас обоих. Ну, меня-то она, положим, устроила как надо, а вот рыцаря наверняка попросту свалила в траву. И правильно, оруженосцам полезна спартанская жизнь.

– Буди его. Надо уточнить кое-какие детали.

– Бесплезно... Я на нем даже прыгала. Он ни в жизнь не проснется раньше вечера. Это же умудриться надо – напиться до невменяемости! Его и трубы Страшного Суда не разбудят.

Мы уселись у маленького костерка. Лия протянула мне большой кусок дымящейся свинины на ломте хлеба. Трясущейся рукой я ухитрился его поймать. Какое-то время жевали молча, потом Лия осторожно спросила:

– Милорд, я, конечно, понимаю... рыцарская честь, благородство, подвиги ради королевы Танитриэль и все такое прочее. Но скажите мне правду – почему вы отказались от войска?

От войска? Отказался? Я? Так. Спокойно. Не надо нервничать. Да, похоже, что-то произошло. Что-то опасное, возможно, критическое, очень близкое к катастрофе.

– Вообще-то я даже горжусь вами. Отказаться от военной помощи и дать обет освободить Локхайм от Ризенкампфа уже к концу месяца... На такое способен только великий герой! Мне бабушка о таких сказки рассказывала. Король умолял вас взять с собой хотя бы ребят Брумеля, но вы были просто великолепны в гордом негодовании: «Я – сам! Никто не посмеет отнять у меня этого милитариста! Жан, седлай лошадей, мы сейчас же едем!» У меня аж мороз по коже... Да, милорд, а кто такой «милитарист»?

Обстановка проясняется. Я покрепче прикусил хлеб с мясом, чтобы не заорать от осознания собственной глупости. До какой же степени я был тогда пьян! Отправиться за Ризенкампфом, одному, с пажем и оруженосцем, без войска, без помощи, неизвестно куда, да еще пообещав закончить с этим через две недели!

– Ризенкампфа мы, конечно, найдем. И покажем ему где раки зимуют. Вот только вы бледный какой-то... Вы не заболели, милорд? Вам плохо? Выпейте вина, это придаст вам сил...

...Я величественно отодвинул кубок в сторону и протестующе замычал. Хватит! С сегодняшнего дня становлюсь трезвенником!

Ближе к вечеру пробудился Бульдозер, так что Лия накрывала уже на троих. Жан подтвердил, что я и в самом деле дал страшную клятву разделаться с великим колдуном, спасти королеву и привести Локхайм на веревочке, как воздушный шарик. Многие рыцари даже обиделись на меня за стремление все проверить единолично. Может, я чем-нибудь заразился у этой эпохи? Раньше, помнится, предпочитал разбираться с врагами коллективно, стенка на стенку. А теперь ударился в индивидуальные подвиги...

– Меня, случаем, никто не останавливал?

– Да кто посмеет! Правда, его высокопреосвященство выразил некоторое удивление и...

– Он не хотел меня отпускать? – с надеждой приподнялся я.

– Он сказал: «Офигеть!»

– Что?

– «Офигеть» – сказал кардинал Калл, услышав вашу клятву, – пояснил Бульдозер. – Ему так понравилось это ваше выражение, что он им и на проповедях пользуется.

– А Матвеич?

– Предсказатель уже спал. Он пожилой и предпочитает крепкие напитки. Вы же сами не велели его тревожить.

– Милорд... – торжественно начала Лия. – Я, кажется, догадалась, в чем дело – вы погорячились там, на пиру. Эту клятву дало вино, а не ваш рассудок.

– Умница! Дай я тебя поцелую... Один раз!

Когда страсти улеглись, Жан взял слово:

– Возвращаться в Ристайл нельзя. Нас неправильно поймут. Геройски погибнуть в бою с превосходящим противником вы вроде бы не настроены. Так, может, просто погуляем недели две, не особенно утруждая себя поисками тирана?

– Хорошая мысль! – признали все.

– Мы ведь не знаем, куда улетел Локхайм, правда, милорд? – подмигнула Лия.

– А я знаю! – радостно ответили ей откуда-то сверху, после чего дождь ярких конфетти посыпался нам на плечи.

Вероника! Сколько лет, сколько зим! Кончилась спокойная жизнь... Прямо над нами, на знакомой до боли метле, счастливо болтала ногами юная ведьма. Здоровая, улыбчивая и заботливая, как всегда.

– Господи, до чего ж я рада всех вас видеть!

Помело крутанулось в воздухе, изобразив «мертвую петлю».

– Ну вот! Нам только фокусов еще и не хватало... – забубнила Лия.

– И бумажки эти... мелкие какие-то... – неуверенно поддержал Жан, вытряхивая конфетти из кольчуги.

– Мелкие? – озабоченно остановилась Вероника. – Вообще-то я хотела покрупнее, размером хотя бы с яблоко... Минуточку...

– Нет! – дружно взвыли мы. Поздно! В тот же миг нас по макушку завалило яблоками. С трехметровой высоты, да прямо по голове... Ох, и крупные попались!

– Милорд... – жалобно начала практикантка.

– Не надо. Знаю. Помню. Достаточно на сегодня. А теперь вытаски меня отсюда! – Я покрепче ухватился за метлу и почувствовал плавный подъем вверх. Отцепился я вовремя...

Утром в дальнюю дорогу мы отправились уже вчетвером. Наши с Бульдозером лошади шли рядом, а Лия с Вероникой неспешно трусили сзади. Вернее, ведьмочка бесшабашно крутилась вокруг, выделявая немислимые пируэты на низкой высоте. Лия отмахивалась от

нее, как от раскормленной до безобразия мухи. Воспитанница Горгулии Таймс, прослышав, что приключение у Башни Трупов прошло без нее, ударилась в дикий рев. Поклявшись «впредь никуда не отпускать лорда Скиминока без магической поддержки», начинающая колдунья бросилась в погоню. Благодаря кожаной нащепке с моих джинсов она не тратила время на окольные пути. Лично я был искренне рад девчонке. Бульдозер всегда ее побаивался, Лия – тоже. Хотя, наверное, не саму Веронику, а те мелкие неприятности, которые ей удавалось причинить неаккуратно произнесенными заклинаниями. Магия – штука тонкая. Так что лучше не просить у Вероники одеяло, а то в результате вас вполне может накрыть могильная плита...

Мы направлялись на северо-запад. Во-первых, там я еще не был, во-вторых, в тех краях находились минеральные озера (а мне стоило подлечить пошатнувшиеся нервы), в-третьих, Ризенкампф улетел на север и в ближайшее время наверняка не покажется. Смущало одно «но»... В этом районе почему-то не было поселений. То есть, теоретически, ничего не стоило нарваться на какого-нибудь тролля. Хотя, с другой стороны, он может оказаться и не очень голодным...

Прошло три дня с того момента, как мы покинули Ристайл. Я никогда не предполагал, что две девчонки способны производить столько шума! Они не умолкали всю дорогу, то обнявшись, как сестры, то переругиваясь не хуже одесских торговков. Искать виноватых – дело гиблое. Какое-то время я пытался изображать из себя беспристрастного судью, но быстро махнул рукой. У обеих честные глаза, слезы в голосе и обида в сжатых кулачках. Дальше – больше. От взаимных оскорблений они перешли к делу... Вчера Лиины волосы неожиданно встали дыбом и перестали расчесываться даже с водой. Она справедливо заподозрила Веронику. Наутро юная ведьма привычно с разбегу прыгнула на метлу и... вверх тормашками полетела в кусты. Шест помела оказался обильно вымазан свиным салом, а на это способна только Лия. Я понял, что вскорости они попросту поубивают друг друга. Если, конечно, не найдут, куда приложить энергию...

– Лорд Скиминок, впереди всадники! – Мой оруженосец повел рукой, указывая направление. Из-за холма действительно показались четыре черные точки. Похоже, они направлялись в нашу сторону.

– Ой, там кого-то ловят! – заинтересованно взвизгнула Вероника. – Я слетаю посмотреть?

Ее отчаянный вопль мы услышали еще издалека:

– Это гоблины! Они гонятся за ребенком.

– Вперед, Жан! – крикнул я, и мы пришпорили лошадей.

Кто как, а я, например, ни разу не видел живого гоблина. Надо же расширять кругозор. Со стороны, наверное, картинка была забавная. Три всадника. Один в полных боевых доспехах, сияющих на солнце, с копьем наперевес и откинутым забралом. Другой – в красной клетчатой рубашке, джинсах и кроссовках, великолепный меч в руках, а новый фиолетовый плащ закреплен серебряной пряжкой, изображающей то ли взрыв, то ли корни дерева, то ли осьминога... Третий – юный паж, подозрительно смахивающий на девчонку, с тонким кинжалчиком в руке, настолько маленьким, что им далеко не всякого кролика напугать можно. И над всей этой разношерстной командой вдохновенно парит в небе юная особа с копной развевающихся волос, сатанинским хохотом и самым прекрасным носом из всех существующих на свете.

Мы стояли стенка на стенку. Четверо против четверых. Между нами, спрятавшись за

кусты, скрючилась детская фигурка в крестьянской одежде с растрепанными, как солома, волосами. Ну что гоблины... Это нечто среднее между человеком и обезьяной. Ростом повыше меня, но ниже Бульдозера, покрыты редкой рыжеватой шерстью, доспехи разнокалиберные, явно с чужого плеча, вооружены толстыми копьями и боевыми топорами. Все ребятки здоровенькие, коренастые, лоб низкий, глазки свиные, нижняя челюсть чуть вперед и клыки внушительные. В общем и целом я насмотрелся, можно бы и назад, но мои спутники оказались иного мнения.

– Прочь с дороги! – рывкнула Лия. – А не то мы с милордом начнем лить кровь ведрами и все здесь завалим трупами!

– Со следами насильственной смерти... – осторожно поддержал Жан.

Наши противники попытались осмыслить сказанное. Но шевелить мозгами для гоблина утомительно, поэтому они все же нацелили на нас копья.

– Милорд, вы не против, если я возьму к себе ребенка и мы подождем вас в стороне? – еле слышимым голосом пропела заботливая Лия и сошла с коня.

В тот же миг «несчастный ребенок» вскочил на ноги, сунул пальцы в рот, свистнул, и из-за ближайших деревьев вылетело еще с десятков гоблинов, взявших нас в кольцо.

– Засада!

Больше я ничего не успел крикнуть. Меч Без Имени обрушился на ближайшего врага, раскроив пополам шлем с рожками. Бульдозер развернулся лицом к скачущим и успел сбить троих, пока не получил обухом топора по шлему. Потом на него набросили веревки и стащили с седла.

Подлый предатель скинул парик, и я увидел того же гоблина, только очень маленького роста. Он бросился к Лие, та швырнула в него своим оружием, не попала и была тотчас подхвачена за шиворот бдительной Вероникой. Ну, а мне такие сражения давно уже не в диковинку. С лошади упал второй нападающий, за ним третий, четвертый – Меч Без Имени знал свое дело. Потом кто-то ударил моего коня по ногам, и я полетел в траву. Подняться не удалось, мерзкие твари скрутили руки веревками. Сверху раздался знакомый голосок, и на гоблинов обрушился каменный дождь... Бульжники размером с гранату «Ф-1» полминуты свистели в воздухе. Укрытым доспехами врагам они не причинили особенных бед. А вот мне... Камень угодил прямо в лоб, рассек кожу и отправил в глубокое забытие. Много часов спустя я понял, что вокруг ночь, а нас куда-то везут. Куда?

– Жан! Очнись, Жан... – Мы подпрыгивали рядышком на конской спине, спеленутые веревками, голодные и замученные. Наверняка прошло уже больше суток с того момента, как мы бездарнейше попали в самую детсадовскую засаду. Нас не кормили и не поили, руки, ноги и спина страшно затекли, а обращение... Лучше промолчать. Гоблины имели достаточно лошадей (благодаря нашему героизму), так что продвигались вперед практически без отдыха. С утра до вечера трястись на жестком седле переброшенными поперек, как кули с мукой, – удовольствие ниже среднего! Бульдозер никак не приходил в себя. Все-таки его здорово звезданули по голове, а она у него и так не самое сильное место. Изредка я слышал от него лишь тихий бред, возможно, у парня горячка, но похитителей это ничуть не волновало. Приходилось стискивать зубы и терпеть... К исходу второго дня мы наконец куда-то приехали. Нас затащили в чей-то разрушенный замок и бросили в полуподвальное помещение. Потом пришел толстый гоблин в ливрее, потыкал пальцем Бульдозера и, поставив на пол кувшин, накрытый куском хлеба, развязал нас. После его ухода прошло еще

не менее получаса, прежде чем я хоть как-то смог двигаться. Хлеб и вода послужили лекарством – Жан пришел в себя.

– Почему ты ничего не рассказывал о гоблинах?

– Вы не спрашивали.

– О Боже! Хорошо, теперь я спрашиваю – какая еще нечисть водится в вашей веселой стране? Очень хочется знать, с кем мы встретимся в следующий раз.

– А он будет, этот следующий раз?..

– Не отвлекайся!

– Драконы, ведьмы, колдуны и чародеи, еще гоблины, тролли, упыри, вампиры, горгульи и черти. Кроме того, лешие, людоеды, Голубые Гиены, разбойники, убийцы, воры, мятежники и просто опасные сумасшедшие... Вроде все. Если я кого и подзабыл, то немногих. Ну, великаны, подводные змеи, полудикие всадники, мелкие и крупные демоны, да разве всех сосчитаешь?

– Ты не поверишь, Жан, – утомленно прервал я, – но у нас дома только уголовники и мафия.

– Не может быть! Это же просто рай на земле.

– Угу. У меня расчудесная страна. И я ее особенно люблю, когда сижу голодный, избитый и безоружный в подземелье у гоблинов...

Дверь отворилась. Четверо уродов с кухонными тесачами плотоядно уставились на нас. Мы ждали, кто заговорит первым.

– Вставать. Идти. Хозяин ждет.

Что ж, в нашем положении дискутировать не приходилось. Всю дорогу стражники спорили, кого из нас убьют первым. Им бы, конечно, хотелось, чтобы Бульдозера – на нем мяса больше, хотя, с другой стороны, я наверняка более наваристый... У них плоский юмор.

Наконец добрались до ярко освещенной комнаты, где нас встретил пухленький, шустрый мужчина, одетый роскошно, как на рекламном ролике. Хотя я лично и не одобряю избыток перьев, цепочек, вуалей, камешков и лент.

– Ах, входите, миленькие! Жду не дожусь, все глаза проглядел – где же наши новенькие пленники?!

– Больной... – устало кивнул мне Жан, покручивая пальцем у виска, а пританцовывающий тип, усадив нас за пустой стол, радостно поинтересовался:

– Хорошо ли кормят, как спите, как здоровье родственников? Что ж это вы, ненаглядные мои, напали на невинных гоблинов? Ай-яй-яй! Не будете впредь железочками махать, ненароком пальчики себе поцарапаете...

– Слушай, ты, баклажан... – вяло огрызнулся я. – Никого мы не трогали, в засаду к твоим уродам угодили случайно, так что не будь бякой – отпусти нас домой.

– Не клевети на моих крошек, усатый! Они и мухи не обидят, а вот вы, говорят, семерых насмерть замордовали! Ай-яй-яй!

Семерых? С чего это мы так расстарались? Может, наемниками возьмут... Я где-то читал, что похожими методами выбирали лучших воинов. Но стоит ли заключать контракт с таким странным типом? Кого же он мне так напоминает? Лысоват, волосы жидкими кудряшками свисают сзади, морда сытая и розовая, носа из-за щек не видно, глаза в обрамлении огромных ресниц, как у фотомодели. Манеры душевные и развязные одновременно. Вот так, с припевочками, пошлет тебя на плаху... А, вспомнил – Прокруст! Раз не укладываешься в его понятия об интеллигентности – значит, к стенке!

– Еще раз терпеливо объясняю, что это была необходимая самооборона. Я требую адвоката!

– Ха-ха-ха! Да ты шутник, ласковый мой. Хочешь, покажу один сувенирчик? Эй, там! Позовите моего повара, пусть зайдет как есть, без церемоний...

Пару минут спустя в дверях показался грязный гоблин в замызганном фартуке, чистящий моим мечом какую-то брюкву. Меч Без Имени используют на кухне?! Я бросился вперед, споткнулся и упал, здорово расшибив губу. Противный мужик воркующе захихикал и жестом отослал повара. Жан помог мне встать.

– Ай-яй-яй! Шалун, шалун... А я тебя знаю! Ты ландграф, правда?

– Соизвольте говорить «вы» моему господину, благородному лорду Скиминоку, Ревнителю и Хранителю, Шагающему во Тьму, тринадцатому ландграфу Меча Без Имени! – сурово потребовал Бульдозер, и стражи глухо заворчали.

– Я – барон де Стэт, владелец Утонченного замка, хозяин тысячи мохнолапых воинов, лирик, музыкант, интеллигент, – рисуясь, ответил этот тип. – Один вопросик, если позволите. Верно ли, что вы, лорд Скиминок, воюете с Ризенкампом?

– Ага, никак не поделим оставшийся нам в наследство пододеяльник троюродной бабушки.

– Ой, он опять меня смешит! Я ведь так могу и не убить вас. Оставлю при себе шутком, вот разве ножку или рученьку надо будет сломать... Хромой шут Скиминок – звучит, а? Как вам, бриллиантовые мои? Ха-ха-ха!

– Мы устали. Нам надо поесть и выспаться. Завтра делайте с нами что хотите.

– Э, нет... С вами были еще две девчонки-хулиганочки. Что же они ко мне не пришли? – обиженно надул губы барон.

– Твое счастье, что не пришли... – буркнул я, а в дверь с ревом вломился какой-то гоблин с рогами на голове. Вообще-то у некоторых рогатые шлемы имелись. Но у данного индивидуума рога росли прямо изо лба, такие массивные, тяжелые, как у матерого лося. Бедняга ничего не мог толком сказать, только стонал и выл. Под тяжестью рогов его голова кренилась вперед. Ошарашенный де Стэт удивленно распахнул ротик:

– Это что же такое? Это почему? Я не разрешал...

Гоблин вконец отчаялся что-либо объяснить и рванул из комнаты. Мы с Бульдозером обменялись понимающими взглядами:

– Вероника!

...Все то же подземелье. Хорошо хоть кандалов не надели, а могли бы... Сон – плохая замена еде, и мы сидели понурые, как проголодавшиеся суслики. Но то, что девчонки про нас не забыли, это точно. Зная деятельный характер Лии и экспериментаторскую натуру Вероники, я мог быть уверен, что партизанские действия начались! Значит, нас ждут подожженные склады, пущенные под откос поезда, взорванные мосты и снятые часовые...

– Милорд, мы погибнем здесь?

– Нет, у меня другие планы.

– Вы думаете, они сумеют нас вытащить?

– Всенепременно.

– Хотелось бы верить... – Бульдозер заерзал на соломенной подстилке, пытаюсь устроиться поудобнее. – Но ведь они совсем дети! Что, если и их поймают?

– Слушай, не нагнетай обстановку! И без того тошно. У тебя есть какое-нибудь

предложение?

– Нет.

– Тогда давай постучим в дверь и, когда откроют, нападём на стражника. Появится шанс умереть героями.

Жан решил, что я над ним издеваюсь, и уткнулся носом в стенку. В мою бедную голову начали закрадываться паникерские мысли. Потом послышались голоса – видимо, первые признаки голодных галлюцинаций.

– Взорвать! Взорвать ее к чертовой матери!

– Да? А если их погребет под обломками? Надо копать, обкопать всю плиту вокруг и тогда...

– И тогда под этой плитой погребут нас, дура!

– Сама дура! – Два тонких голоса стучали в висках.

Бульдозер повернулся и посмотрел на меня странным, долгим взглядом:

– Милорд, я, наверное, схожу с ума! Я голоса слышу.

Так, значит, и он тоже. Доходим! Это нервы... Глаза слипаются, а слух обострен до того, что различает любой шорох под полом.

– Может быть, ее как-то отодвинуть?

– Лучше я попытаюсь превратить ее в матрас.

– Не надо! Знаю я твои заклинания...

– Да что ты знаешь о заклинаниях?

– Не глупее тебя...

– Ты не глупее меня? В твоей голове мозги и не ночевали.

...Вот опять они. Голоса! Это меня доконает.

– Милорд, я снова слышал...

– И я...

Стоп! С ума сходят по очереди. Если мы оба что-то слышим, значит, так оно и есть. Кто же там разговаривает? Мыши – вряд ли... Гномы – возможно, но уж очень тонкие голоски. Привидения – вот это запросто! Тут их должно быть как вшей. Одна из тяжелых плит, устилающих пол, явственно вздрогнула. Мы с Бульдозером отодвинулись в угол, на всякий случай. Потом раздался хлопок, и на этом месте появилась куча пыльных, старых матрасов. Мы подошли ближе. Из-под кучи раздавались полузадушенные переругивания.

– Это они, Жан! Помогай!

В минуту весь этот хлам был разбросан по углам, а на свет Божий извлечены почти задохнувшиеся под тяжестью тряпья Вероника и Лия. У обеих под левым глазом сияли фиолетовые фонари. Мой оруженосец понимающе кивнул и быстро распотрошил Лиину походную сумку. Хлеб, сыр и вино – что может быть вкуснее и полезнее для узника?! После двухдневного поста мы набросились на еду как волки. Девчонки, оправившись, смотрели на нас, а их глаза наполнились слезами и состраданием... Я не буду приводить длинный, избыточный подробностями рассказ Вероники о том, как они нас нашли. Лия то и дело вставляла свои поправки, так что отчет получился внушительным. Вторых таких героинь история просто не знает. Судя по всему, мы должны были причислить их к лику святых и постоянно носить на руках. Вопрос состоял в другом. Как отсюда выбраться и что делать дальше? Проще всего убежать тем же подземным ходом, каким сюда доползли наши спутницы. Ход прорыли гномы в незапамятные времена. Однако этот номер не прошел. Квадратные плечи Бульдозера не позволяли ему протиснуться даже в дыру от плиты. Да и

мне еще нужно вернуть Меч Без Имени. Он на кухне. Надо пойти и отобрать. У вооруженных гоблинов, в их же логове. Задача для психов – значит, мы идем! Бульдозер с размаху саданул ногой в дверь. Готов поклясться, что засовы слегка вышли из пазов...

– Стражника бить в челюсть или в лоб? – деловито уточнил Жан.

Я пожал плечами:

– На твой выбор.

– Милорд... – начала Вероника.

Но в этот момент дверь отворилась, и обезьяноподобный воин вошел внутрь. Похоже, он долго соображал, почему нас стало четверо. Мой оруженосец замахнулся, но его опередила несносная практикантка.

– Я погружу тебя во Тьму! – Эффектный щелчок пальцами, и... нас обступила полнейшая темнота.

– Его – во тьму, а не всю комнату, дубина! – выразительно прокомментировала Лия. Как мы выбрались, не помню! Впереди был длинный коридор, освещенный факелами, кругом враги, помощи никакой, но мы знали, где находится кухня, и ринулись в бой...

Я ведь по натуре человек очень мирный. В занятиях каратэ меня интересовал не столько сам мордобой, сколько культура, обычаи, традиции Востока. Господи, ну кому это все нужно? Гоблинам, что ли, читать хайку Басе? Эта страна была полным отрицанием моего внутреннего взгляда на проблемы взаимоотношений между людьми. Кулаком в висок или ногой в подбородок – вот это они все хорошо понимают! До сих пор убежден, что лучший язык для беседы с гоблином – кувалда... В кухню мы пробивались в основном за счет Бульдозера. Голод пересилил страх (да разве такого бронтозавра насытишь содержимым одной походной сумки?). Жан сбивал с ног любого уроды, случайно попадавшегося нам на пути. Те, кто еще шевелился после такого «потрясения», ползком отгребали в сторону и пытались поднять тревогу. Наконец мы с ревом ворвались в довольно обширную залу, увешанную посудой, с огромным очагом посередине, кучей мешков, бочек, корзин, набитых продуктами. Уже знакомый гоблин что-то мудрил, склонившись над большим блюдом с цельнозапеченной свиной тушей. Вид голодного Бульдозера был страшен! Гоблин, мягко говоря – не маленький, оскалил клыки и схватил кухонный тесак:

– Ужин для хозяина. Не брать! Не пробовать!

Никому бы не посоветовал стоять между рыцарем и горячей свиной... Жан сглотнул слюну, мечтательно закатил глаза, не забыв мимоходом швырнуть повара в дверь. По-моему, там еще кого-то придавило. Во всяком случае, минут двадцать к нам не совались. Мы устроили пир горой, а Вероника быстро отыскала мой меч. Я схватил его, как мать ребенка. Оттер от жира и грязи, сунул в кольцо на поясе и дал клятву никогда больше не расставаться с этим дивным оружием. Меч Без Имени благодарно ткнулся мне в ладонь, а его рукоять предупреждающе потеплела. Да уж чего там! Мы и сами прекрасно знали, что сейчас они заявятся. В дверях стоял слащавый барон де Стэт в окружении вооруженных гоблинов.

– Что это вы надумали, миленькие мои?

– Ничего особенного, обаятельный наш... – Я демонстративно крутанул в руке Меч Без Имени. – Считаю необходимым поблагодарить вас за гостеприимство. Важные дела зовут в дорогу. Вы позволите нам откланяться или будете настаивать на непреклонном членовредительстве?

– Ах, нет! Куда спешить, лорд Скиминок? Я недавно сочинил чудную мелодию для арфы.

Вернитесь в свой уютный подвалчик, там и послушаем...

– Вы меломан?

– Люблю музыку... – умиротворенно кивнул де Стэт. – А вот и девочки-припевочки! Как мило, сладенькие мои! Для вас у меня есть чудненькая...

– Чего мы с ним рассусоливаем, милорд? – обрубил Лия. – Настучим в пятак и проводим до кладбища...

Интеллигентствующий дворянин закатил глаза и попытался изобразить негодующий обморок.

– А ведь девчонка права по сути, – мрачно заметил Жан. – Я испытываю потенциальную потребность с кем-нибудь подраться.

– Ого, наш рыцарь растет на глазах! – Я удовлетворенно похлопал его по плечу. – Итак, к чертям церемонии – прочь с дороги!

– Нельзя, лорд Скиминок! Нельзя, бриллиантовый мой... – очухался барон. – Ризенкампф обещал большую награду за вашу голову. Он, конечно, сейчас очень занят – готовит к походу армию. Мы с мальчиками тоже примем участие в наказании мятежного короля...

– Плимутрока Первого? – хмыкнула Вероника.

– Его самого. Нынешний властитель Локхайма отвалит много золота, если перед штурмом мои воины швырнут к воротам Ристайла голову тринадцатого ландграфа! Теперь вы понимаете, что я не могу упустить такую добычу? Не хотите ли послушать арфу? Перед смертью... Что ж! Прощайте, симпампуленьки...

Гоблины, ворча, двинулись вперед. Жан подхватил какую-то бадью с маслом и грохнул ее об пол. Атака стала походить на кордебалет. Нападающие валились наземь без малейшего участия с нашей стороны, напоминая майских жуков, дрыгающих лапками.

– Так вы любите музыку, зяблик наш сизокрылый? Эй, Бульдозер! Устроим им веселую жизнь!

– Жить надо в кайф, милорд! – убежденно подтвердил мой оруженосец. А гоблины все падали и падали, громоздясь друг на друга с ревом и ругательствами. Мы опрокинули еще один бочонок с чем-то жирным, потом начали швыряться всем, что оказалось на кухне. О, это богатырская потеха – огреть врага кофемолкой! Хотя вообще-то попадались еще и сковородки, крышки, плоски, порционные горшочки и тому подобная прелесть. Да и обычная картошка годна для дела, если хорошенько пристреляться.

– Не смей! Это же некультурно. Цивилизованные люди так не поступают! – надрывался бедный де Стэт, возмущенно выщипывая собственную бороденку.

– Лия! Вероника! Он – ваш! – разрешил я, а две милашки так улыбнулись, что мне стало не по себе. Пошептавшись, они вооружились двумя дуршлагами с длинными ручками, после чего ведьмочка быстро чирикнула заклинание, и барон неожиданно потерял вес. В смысле, мягко воспарил над кухней, истошно вопя, но не забывая осыпать нас уже совсем нецензурными выражениями.

А потом начался самый невероятный бадминтон из всех виденных мной.

Вместо волана использовался пухлый де Стэт, ракетки успешно заменили дуршлагами, так что Лия после особенно удачного удара даже открыла счет.

Барон уже не вопил, он скулил на одной ноте, летая из угла в угол. Если одна из «спортсменок» промахивалась, то он врезался в стену, а победительница получала очко. Так как гоблины не особо нас беспокоили, мы наслаждались неожиданным матчем минуты три.

Выиграла Вероника со счетом 8:7. Соперницы дружески пожали друг другу руки, и вся наша компания беспрепятственно удалась. Никому и в голову не пришла бредовая мысль нас задерживать. Теперь все враги были озабочены тем, как отклеить от потолка своего эстетствующего господина...

На выходе из развалин мы нашли наших лошадей, их сторожил маленький гоблин, заманивший нас в засаду. Одного взгляда, брошенного на него Вероникой, бедняге хватило, чтобы тут же рвануть наутек.

Но далеко он не убежал – Лия остановила его точным броском подобранной на земле подковы, угодившей негодяю в затылок.

– Не надо больше обманывать... – примирительно заметил Жан, оттаскивая его в сторонку. Из-за угла выскочили еще двое. Я показал им Меч Без Имени, и ребята не стали изображать героев. Оно и правильно, мы были не в лучшем расположении духа...

Через пару часов отчаянной скачки я устроил привал. Все повалились спать, а юная ведьма объявила, что мы находимся под ее магической защитой. Первой проснулась Лия, немедленно растолкав и меня:

– Вы только полюбуйтесь, милорд, что она наделала!

Я, ворча, продрал глаза и ахнул. Да, магическая защита сработала на редкость эффективно.

Мы находились как бы под прозрачным, невидимым куполом, а купол этот снаружи был буквально облеплен разными подозрительными тварями. Тут тебе и лысые вампиры с красными глазами, и летучие мыши с двухметровым размахом крыльев, волки-оборотни, объединяющие в своем облике зверя и человека, какие-то огромные крысы с длинными зубами и еще много кого разного... Все это зверье угрожающе скалилось, сверкало глазами, скребло когтями, активно демонстрируя желание забраться внутрь. Пришлось будить Веронику и Бульдозера.

– Что ты на этот раз придумала?

– Отвращающий купол... – сосредоточенно грызя ноготь, пояснила практикантка.

– Это так он их отвращает? – вознегодовал я, а мой оруженосец, бледнея от страха, все же сделал попытку выгородить девчонку:

– Она просто устала, милорд. Столько событий за последние два дня. Поневоле дашь промашку.

– Ничего не понимаю! – честно покаялась Вероника. – Купол сооружен как положено, пробить его они не смогут. Но откуда их вообще столько взялось?

– Да уж... – поддакнула Лия. – У милорда может создаться впечатление, что у нас в стране перенаселение! На один квадратный метр по три вампира плюс нетопырь, да еще кто-нибудь помельче из норки высовывается...

– Понимаете, он их притягивает! Хотя должен отвращать. Может, я не той ногой топнула?

Меж тем к прозрачным стенам поналипло еще с десятков милovidнейших созданий. Внутри становилось неудобно. Лошади испуганно били копытами, Бульдозер едва их удерживал. Не вековать же нам здесь!

– Так, похоже, это сооружение держит их, как хороший магнит. Надо выбираться отсюда.

– Убрать купол? – спросила Вероника.

– Нет, тогда весь зверинец рухнет нам на головы. Ты можешь организовать подкоп?

– Конечно, но кони в него не пройдут.

– Значит, бросим их здесь. Братва, собирай пожитки – уходим!

Сборы закончились в рекордно короткое время. В земле раскрылся ход, и через минуту мы вылезли в трех метрах от быстро растущей горы нечисти. Нам оставалось лишь уворачиваться от рева бегущих к куполу злобствующих типов. В иное время они охотно бы закусили нами, но притяжение было сильнее.

– Гоблины! – неожиданно завопила Лия, дергая меня за рукав.

О, черт! Из-за пригорка действительно выехал отряд этих уродов числом не менее пятидесяти. Над ними, крепко обвязавшись веревкой и удерживаемый слугами, висел наш бывший тюремщик – барон де Стэт. С высоты он узрел нас первым.

– Вперед, мальчишки! Никого не щадить, никого не брать в плен. Изрубить лапушек в котлетный фарш. Ризенкампф не оставит нас без награды. Дерзайте, детишки!

– Назад в купол? – предложил Жан.

– Не выйдет, я уже закрыла проход.

– Их пятьдесят, а нас четверо. Бежать некуда. Будем драться здесь. Бульдозер, прости, если я иногда бывал груб с тобой.

– Что вы, милорд! Я никогда не встречал лучшего господина. Простите меня, если я был неоправданно труслив и беспечен...

– Лия! Ты была хорошим пажем. Я очень привязался к тебе. Извини, что говорил так мало добрых слов и не кормил шоколадом...

– Лорд Скиминок, вы что, всерьез собрались умирать? – не поняла она. – А я-то думала, вы им покажете...

– Да разуй же глаза, идиотка! – взорвался я. – Нас четверо против пятидесяти. Они просто сомнут нас лошадьми! Вероника, я не успел проститься с тобой. Меня вечно отвлекают. Забери Лию и расскажи королю Плимутроку о нашем последнем сражении...

Мои ребята вздохнули, прикрыли глаза и настроились на душеспасительный лад. Топот копыт становился все громче и громче. Потом неожиданно стих. Похоже, лошади врага почуяли живой склад нечисти за нашими спинами и отказались двигаться вперед. Точно!

– Спешиться! – раздался приказ барона. – Бегом! Убить всех! Голову ландграфа – мне!

Гоблины неуклюже бросились на нас. Однако с каждым метром их скорость увеличивалась, морды изумленно вытягивались, и до меня наконец-то дошло! Купол! Он притягивал их, как и всякую иную черную сущность.

– Рассредоточиться! Пропустите их! – взвыл я.

Гоблины промчались мимо, как ураган, с чавкающим звуком врезаюсь в уже налипшие тела. Это был четвертый слой...

Мы выбрали себе скакунов и неторопливо тронулись в путь. Барон де Стэт, привязанный длинной веревкой к седлу одной из кобыл, обреченно парил в небесах. До нас еще долго доносились его истерические крики:

– Лорд Скиминок! Дорогуша, золотце, душка! Мы же можем поговорить культурно...

Скиминок, Скиминок, Скиминок... Я уже почти отвык от своего настоящего имени. Почему-то вдруг проснулась дикая ностальгия по прошлому. Мой солнечный город, Волга, песок. Кремль, самое любимое место, я мог часами бродить вдоль белых стен, вдыхая аромат голубых елей. Художественное училище, служба на границе, творчество, друзья, любовь... Разреваться, что ли? В этом времени становишься таким сентиментальным. Хотя, конечно, и

отдельные плюсы в нем есть, например возможность все называть своими именами. Если он враг, то так ему и заявляешь. Бьешь мечом по голове и переходишь к следующему. Если друг – значит, он прикрывает твою спину и дежурит полночи, пока не придет смена. Лжец, подлец, негодяй, разбойник – говори в лицо, иначе тебя просто не поймут. Слова – лишь отражение желаний, а в мужчине ценят поступок! Порой мне казалось, что именно в этом мире я чувствую себя в чем-то уютнее и спокойнее. Здесь все естественнее, ближе к человеку, проще и значимей... О Господи! Вечно в голову лезут самые неподходящие мысли, когда дел – куча и проблемы совсем в ином...

– Лорд Скиминок, я все думаю – откуда к нам налетело столько нечистой силы? Ведь не сидели же они под кустиком в таком количестве. Что-то здесь не так!

– Я и сам терзаюсь сомнениями на этот счет. Понимаешь, крошка, барон как-то сболтнул, что Ризенкампф готовит поход на Ристайл. Может быть, нам попался какой-то из его передовых отрядов?

– Вы полагаете, что тиран ухитрился заключить союз даже с вампирами? – округлил глаза Жан.

– Запросто. Ведь с чертями, ведьмами и Гиенами он сумел договориться!

– Такого еще не бывало... – покачала головой Лия. – Это уже не охота за ландграфом, а настоящая война. Поднимется все королевство!

– Ничего хорошего в этом нет, – обрезал я.

– Как? Но ведь мы сбросим черное иго Ризенкампфа, это священная война, милорд!

– Это кровь, Лия! Кровь и смерть многих людей. Твоих друзей, знакомых, близких. Возможно, уже завтра ты будешь реветь над изрубленным телом Бульдозера или моей могилой... Я не хочу такой войны. Ваш мир живет в определенной гармонии добра и зла. Последнее время злу везло больше, потом мы склонили чашу весов. Теперь Ризенкампф развязывает глобальную бойню. В случае его победы равновесие нарушится, и он сам не справится с засильем темных сил.

– Откуда вы это узнали? – поразилась Вероника. – Вы словно читаете по книге, и кажется, все это вот-вот сбудется.

– Лорд Скиминок умен и образован. Он знает, что говорит. Хотя лично я считаю, что мучителю королевы все же стоит поставить могильный камешек.

– Естественно, рассудительная наша... – Улыбнувшись, я погладил Лию по затылку. – Поставить камешек сможете и вы с Жаном, а вот убеждать Ризенкампфа лечь под него придется, по-видимому, мне, да?

– Ага! – дружно кивнули все трое.

Молодцы! По их мнению, честь такого подвига могла достаться лишь ландграфу. Ребята ни за что на свете не захотели бы прибрать к рукам хоть искорку моей славы. А я был готов всучить ее любому, с доплатой...

Мы переночевали в каком-то мелколесье, позавтракали и намеревались неспешно вернуться в Ристайл. Потом события сложились так, что первоначальные планы пошли насмарку. Все началось с того момента, как Вероника уловила слабый шум. Где-то недалеко маршировала армия, и мы сразу поняли чья!

– Проверим? – предложил я.

Мои спутники разом воодушевились. Всем было интересно, сколько наемников сумел собрать Ризенкампф. Но то, что мы увидели, превзошло все ожидания: по лесной дороге маршировал отряд скелетов! Высокие, белокостные воины в рогатых шлемах с круглыми

щитами и кривыми мечами в руках. Их было много, не менее двух, а то и трех сотен.

– Мы нападём на них сейчас или подождём подхода основных сил? – Лия глядела на меня такими невинными глазами...

Чувства страха не было. Оно давно заменилось чем-то более управляемым и практичным.

Подумаешь, скелеты! Живые, вооруженные, идут на нас войной. Ну и что, собственно, в этом такого? «И не таких видали, а и тех бивали!» – как гордо говаривал мой друг, русский князь Злобыня Никитич. Сейчас надо бы выяснить, сколько еще участников на вербовал наш тиран, и успеть предупредить короля Плимутрока...

– Взвод! Слушай мою команду. Вероника!

– Я!

– Седлай метлу и дуй во дворец. Сообщи обо всем королю. Пусть поднимает войска.

Юная ведьма картинно щелкнула каблуками и взмыла ввысь.

– Лия, Жан, – по коням! Обойдем этих бледнолицых с севера, мы должны добраться до Ристайла первыми.

Потом были два дня бешеной скачки. По счастью, без приключений. Добравшись до места, мы стали свидетелями ужасающего зрелища. Гордый город плотно окружен огромными армиями нечисти. Кого здесь только не было... Улыбчивые вампиры с длинными узкими клыками, десяток великанов, которым крепостная стена доходила в лучшем случае до груди, орды полудиких мужичков в звериных шкурах, восседавших на кривоногих лошадках, уйма гоблинов во главе с незабвенным бароном, толпы чистеньких скелетов, группы оживших мертвецов в лохмотьях еще не отпавшей плоти... Словом, всех не перечислить. Ясно одно: силы защитников были раз в двадцать меньше. Сзади кто-то чихнул...

– Вероника?

– Я, милорд... Простите, кажется, меня здорово продуло на ветру... апчхи!

– Что делает король?

– Плимутрок Первый с зятем, войском, чертями и горожанами готов к... – а...а... апчхи!.. – к отпору... Лия, у тебя не найдется носового платка в долг?

Пока наши девчонки занимались проблемами борьбы с простудными заболеваниями, я поманил к себе Бульдозера:

– Слушай, наших все равно слишком мало. Сколько может продержаться город?

– Хорошо, если до обеда... – задумчиво протянул Жан. – Стены уже старые, и, если враги ударят со всех сторон одновременно, Ристайл не выстоит.

– Да, пожалуй... В любом случае мы прибавим этим гадам хлопот на два дополнительных меча.

– Милорд... Мы ведь просто погибнем. Вы не поверите, но я совсем не боюсь смерти. Правда, и желания драться как-то тоже нет, но я буду! Я понимаю, что это сейчас необходимо. Господь Бог смотрит на нас сверху... Как вы полагаете, он позволит мне сопровождать вас и в раю?

– А если нас отправят в ад? – грустно пошутил я.

– В аду мы уже были, – улыбнулся мой оруженосец.

– Ну, тогда и не торопи события. Вдвоем мы составляем неплохой боевой отряд и еще не раз встретим поперек глотки Ризенкампфу.

– Втроем! – возразила Лия.

– Вчетвером! – возмутилась Вероника.

Чтобы не прослезиться от умиления, мне пришлось вновь изображать командира:

– Так, слушай мой приказ! Жан остается здесь. Проверь доспехи, коня, приготовься к бою. Вы обе – на метлу и прямым ходом на поиски Кролика. Если кто и может нам помочь, так это он.

– Лорд Скиминок, я, конечно, полечу, но... Обещайте мне, что не начнете сражения без нас. Подождите, пока мы вернемся! – взмолилась Лия, а дисциплинированная ведьмочка уже выходила на взлетную полосу.

Мы помахали им руками, и я медленно достал Меч Без Имени. Любовно обтер плащом лезвие, вновь ощутил ласковое тепло рукояти. По-моему, предстоящая мясорубка ему даже нравилась. Меч должен жить битвами. Ландграфы приходят и уходят, а это дивное оружие переживет еще не одного хозяина. Клинок недоуменно ткнулся мне в ладонь. Да, с чего это такая заунывная философия? Конечно, по утверждению де Браза, что может быть лучше смерти в кольце врагов, на лихом коне, во имя правды и справедливости... Но, с другой стороны, ему уже за сорок, а мне еще жить да жить!

– Милорд! Взгляните – это же Локхайм! – Возбужденный Бульдозер рывком развернул меня в противоположную сторону.

Вот и он, родименький... Я, признаться, не предполагал, что Ризенкампф так быстро оклемается.

– Что будем делать, мой господин?

– А что будет делать великий колдун?

– Как что? – не понял Жан. – Наверняка призовет к себе командиров всех отрядов, укажет каждому его задачу и бросит войска на стены.

– Я тоже так думаю. Смотри!

Тающий Город мягко завис не более чем в метре над землей, и по два представителя от каждого вида нечисти устремились на военный совет. Рукоять Меча Без Имени уже просто жгла руку, и принятое решение скорее было его, чем моим.

– По коням! Надо бить их, пока они не договорились, как покончить с нами. Мы должны пробиться в Ристайл!

– С кого начнем? – без тени страха поинтересовался мой оруженосец. Похоже, он и вправду начал выздоравливать.

– А леший их знает! Забыл спросить, кто у них сегодня дежурный камикадзе... Идем по прямой и глушим всех встречных и поперечных!

...Скелеты все же добрались сюда первыми и не предполагали, что кто-то может быть у них в тылу. Мы с Жаном намотали поводья на луки седел друг друга, укрылись за одним щитом и разогнали коней. Белые кости летели из-под копыт, как щепки. Оказалось, Бульдозер недурно владеет и левой рукой. Его булава звенела, как бормашина, удаляя нападающим зубы вместе с челюстями. Меч Без Имени вершил свою страшную работу, и блестящие черепа разрывало в пыль от одного прикосновения серебристой стали. Кони, разгоревшись азартом боя, несли нас вперед, оставляя за собой широкую просеку. До городских ворот было не так далеко, но на помощь скелетам вышел полк волкодлаков. Эти монстры были так высоки и свирепы, что мы мгновенно «завязли». Тут уж и мне и Жану изрядно пришлось потрудиться, защищая собственные жизни. Какая-то особенно злобная тварь порвала горло моего коня. Благородное животное взвилось на дыбы и упало, но Бульдозер ухитрился поймать меня за шиворот и водрузить позади себя. Это напоминало

турнир в Вошнахаузе: мы вновь сражались спина к спине. А с крепостной стены раздался знакомый хохот, и счастливый голос короля Плимутрока провозгласил:

– Открыть ворота! Все на помощь тринадцатому ландграфу!

Вот так и началась знаменитая Ристайльская битва. Впоследствии ее еще называли битвой Семнадцати королей – Ризенкампфа, Плимутрока и пятнадцати вожаков разных черных тварей, присвоивших самим себе королевские титулы. Так, например, в самом начале конь Бульдозера растоптал короля скелетов. А вообще-то я не помню ни одного более беспланового, непродуманного, стратегически необоснованного сражения. Это уже потом барды и менестрели расписали батальное полотно золотом да шелком, изливаясь в стихах, балладах, частушках – кто во что горазд...

Дело было так. Открылись ворота, заревели трубы, и сияющая колонна рыцарей врубилась в ряды врага. Впереди, на белом коне, в золоченых доспехах ехал сам король Плимутрок I. По-моему, у них на пути стояли вампиры... Так вот, рыцари прошли сквозь их ряды, как горячий утюг сквозь нейлоновую кофточку. Быстро, незаметно, с легким запахом гари... Это было не очень сложно – закованные в железо всадники пришлись явно не по зубам горбатым, красноглазым кровососам, вооруженным лишь длинными кинжалами. Затем отряд короля столкнулся с какими-то дикими троллями, и схватка началась всерьез. В то же время из Ристайла вылетела дружина Вошнахауза под руководством де Браза, а за ней – Чарльз Ли с сыновьями, слугами и ратниками. Разделившись на две команды, они ударили по флангам, и вскоре началось общее месиво. Войска Ризенкампфа оставили идею окружения города. Лишенные предводителей, они неуклюже пытались перегруппироваться и задавить нас всей мощью. Локхайм быстренько взвился в воздух, и уже оттуда, с высоты, охрипшие полководцы пытались доораться до своих солдат. Тиран наверняка не ожидал от нас такой прыти. Не часто мышка, загнанная в угол, бросается на кошку.

– Ура-а-а-а! – пронеслось сквозь лязг мечей.

Ага, это наши... Через минуту русская дружина отбросила волколюдей, и мы крепко обнялись с князем.

– Вот она, радость-то! Всем миром поднялись супротив злодея треклятого, покажем ему ужо!

– Силенок маловато. Если они опомнятся, то разнесут нас на молекулы. Нужно продержаться хотя бы до вечера! – кричал я.

– Выстоим! – нахмурил брови Злобыня Никитич. – Костями поляжем, а не отступим. Вперед, молодцы! Золотую гривну тому, кто первым влезет на стены летающей крепости!

...Я не смогу описать всю битву. Просто целиком я ее и не видел. Нас с Бульдозером носило, словно щепку в океане, так что основное время мы тратили не на анализ увиденного. Были и более насущные проблемы. Как выжить, например... Меч Без Имени – превосходная защита, но и он не в состоянии спасти от стрелы в спину, булыжника в ухо или канализационного люка под ногами (это вольное отступление). В общем, в моей памяти отложились какие-то отдельные фрагменты: низкорослые, уродливые карлики в шлемах с прорезями и топорами сбили наземь короля. Минуту спустя он выбрался из-под кучи тел, потеряв меч, орудая знаменем, как копьем, весь переполненный весельем и энтузиазмом. Какой-то горожанин, пронзенный тремя пиками. Черные гномы, выковыривающие из доспехов упавшего рыцаря. Невесть откуда вылетевшая Горгулия Таймс с двумя седыми ведьмами. Вся троица, завывая, как «мессершмитты», носилась над полем боя, осыпая врага

камнями и шаровыми молниями. Принцесса Лиона в кольчуге и шлеме, с короткой палицей в руке, капитанским голосом орущая во всю мощь:

– Злобынюшка! Любый мой! Где тебя леший носит, сокол ты мой ненаглядный?

Гоблины барона де Стэта, рубящие в капусту отряд ремесленников из гончарного квартала. Ужасные женоподобные твари, рвущие на куски охрану принцессы. Небольшая группа Брумеля, окружившая дочь короля. Они сражались как черти против пятикратно превосходящего врага и, кажется, полегли все. Мы с Жаном пытались пробиться к ним, но ратники князя, рыча по-медвежьи, добрались туда первыми. Злобыня шел, прикрываемый дружинниками, и нес на руках исколотого черта:

– Брумель, друже! Не умирай, бес поганый...

А сзади голосила спасенная Лиона, не забывая отмахиваться чьим-то топором от наседающих паразитов.

Я сознательно ничего не пишу о себе. Времени на философию не было, особенным героизмом мое поведение в тот день не отличалось. Любое существо, обладающее инстинктом самосохранения, будет драться за свою жизнь. Я делал то же самое, что и все. Меч Без Имени крушил врагов, отбивал копья, парировал клинки, пробивал любые доспехи и поддерживал меня там, где я без него давно бы упал от усталости и омерзения. Бульдозер отбросил все боевые кличи, сражаясь яростно и молча. Если кто и проявлял чудеса храбрости, так это он. Жан постоянно направлял своего коня в самое пекло, мы вечно рубились в окружении, пока все вокруг не забивалось трупами. Однако ряды противников не убывали. Страх смерти не терзал душу, просто хотелось, чтобы все это побыстрее кончилось и в темную бездну небытия вместе с тобой провалилось как можно больше гнусных тварей...

Острые когти впились мне в руку, державшую меч. Потом в рубаху на плечах. Я как-то не сразу осознал, что меня поднимают в воздух. Сразу три нетопыря огромных размеров сдернули мою особу с крупа коня и взлетели ввысь. Брыкаться было бы глупо: отпустят – и все, хана! Внизу копья и рычащие своры нечисти. Тяжело взмахивая крыльями, они несли меня в сторону Локхайма. Что, опять в плен? Но тут... Вдалеке появилась черная точка, за ней другая, третья. Господи! Наконец-то! В лазурном небе бесшумно и зловеще скользил белоснежный Кролик, а следом за ним неслись шесть боевых драконов. Правда, для меня это уже никакого решающего значения не имело. Меня швырнули метров с десяти на серебристую мостовую Локхайма, и я здорово треснул лбом. Пробуждение оказалось не радужным...

...А мог бы и убиться насмерть. Можно сказать, жутко повезло – ничего не сломано, не вывернуто, не растянута, одни синяки! Сажу в модном креслице, комната светлая и уютная, руки связаны, ноги тоже, рядом двое громил с автоматами, напротив за столиком Ризенкампф ведет какие-то записи.

– Не понимаю... – Он оторвался от писанины и внимательно уставился на меня. – Все было так продуманно, так логично, целесообразно. С вашим появлением все в этой стране пошло кувырком. Я столько раз готовил великолепные покушения на вашу шайку, но тщетно. Сплошные провалы! В чем же причина? Не понимаю...

– Может быть, поговорим по-хорошему? – Я попытался пойти на компромисс, хотя в моем положении диктовать условия мира было более чем нагло!

– А ведь я даже стал уважать вас, ландграф! Не имея ровным счетом ничего, добиться таких поразительных результатов... – Похоже, меня он просто не слышал, ему хотелось

выговориться. – Но если я вас не убью, то потеряю самоуважение. Ангелы преисподней! Ну скажите на милость, кто же так бездарно затевает сражения с вдесятеро превосходящими силами противника? Это против всех законов здравого смысла! Но в тот момент, когда мы наконец окружили вас, появились эти дурацкие драконы... Они сожрали мой последний вертолет!

Ризенкампф обхватил голову руками и начал раскачиваться из стороны в сторону. Я виновато пожал плечами. Ничем не могу помочь. Судя по его болезненному виду, мы победили! Факт приятный, но во что это отольется лично мне?

– Сегодня вечером – прощальный бал! Я буду вынужден на какое-то время покинуть эту страну. Необходимо отдохнуть где-нибудь на курортах вашего мира, запастись современным оружием, подобрать более дееспособную армию. Через годик я вернусь и просто смету с лица земли всех, кто вам помогал. Вы свободны, ландграф.

– В каком смысле?

– Развяжите его! – Меня быстро распаковали. – Локхайм находится на высоте двух тысяч метров. Парашютов у нас нет. Можете ходить, где заблагорассудится, смотреть, что интересно, и даже побеседовать с королевой. В конце концов, это ведь она втравила вас в столь опасное приключение. В общем, располагайте собой в пределах города.

– А мой меч? – наивно спросил я, за что и схлопотал прикладом в живот.

– Меч? Не понимаю... – брезгливо поморщился великий колдун.

Ну ладно, будь по-вашему. Пойду-ка я и в самом деле погуляю. Если это не шутка... Нет. Никто меня за рукав не хватал – значит, все всерьез. Около получаса я бродил по пустынным улочкам, выходил к борту и, перегибаясь через перила, любовался далекой землей. Бежать было некуда. Весь Локхайм оказался красивой просторной тюрьмой со всеми удобствами. Долго скучать в одиночестве не пришлось, вскоре появилась королева. Танитриэль была одета в длинное красное платье, волосы убраны под золоченую сетку с жемчугами.

– Приветствую, ваше величество. Замечательная погода, не правда ли?

– Вы виделись с моим мужем? – напряженно спросила она, встав рядом.

– Имел честь... Между нами говоря, у него больной вид. Недосыпает или съел что-нибудь?

– Вы можете хоть иногда быть серьезным! – взорвалась королева Локхайма. – Он же убьет вас! Он может сделать это в любую минуту. Неужели вы не чувствуете дыхания смерти у себя за плечами?

– Мое отношение к загробному миру здорово изменилось. Стало более осознанным, философским и даже материальным. – Это я врал, помирать ни капли не хотелось. Но в тот момент нам было необходимо поддержать друг друга, иначе мы бы просто завыли в обнимку от страха и безысходности. – Ваш сволочной супруг пригласил меня на какой-то прощальный бал. Так что он вряд ли будет портить себе удовольствие и убивать меня до вечера. А кстати, у вас случайно не завалялся в кармане бутерброд с сосиской?

– Что? Вы невозможный мужчина, ландграф... – Танитриэль страдальчески всплеснула руками и закатила глаза. – О Боже! Ну конечно есть. Пойдемте...

В одной из комнат быстро накрыли на стол. Вышколенные молчаливые слуги накормили меня до отвала, а королева скромненько сгрызла яблоко. Если забыть о неумолимо приближающемся вечере, то атмосфера романтического ужина на двоих была просто идеальной.

– Да не переживайте вы так из-за меня. Лучше расскажите, чем закончилось сражение.

– Я... мне трудно говорить... Я не понимаю... – Королева старательно пыталась взять себя в руки. – Хорошо, если вы настаиваете... Я видела все из окон своей башни.

Ваша сумасбродная атака не дала возможности войскам моего мужа скоординировать свои действия. Сражение вышло из-под его контроля, ведь все командиры частей находились здесь, в Локхайме. Впрочем, соотношение сил все равно было слишком неравным, к вечеру Ристайл был бы захвачен. Ризенкампфу удалось вырвать из боя вас, он надеялся, что это внесет панику в ряды защитников. Но тут появились драконы. На одном сидела светловолосая девочка... или мальчик?

– Не важно. Что было потом?

– Ну, естественно, кто же может сравниться с боевым драконом? Даже мой муж не смог подчинить их себе. Они сразу же переломили ход сражения. Локхайм скрылся в облаках, и началось позорное бегство. Ризенкампф даже не посмотрел, что стало с его войсками...

– Спасибо... – Я удобно вытянулся в кресле. – Вот она, настоящая победа. До чего же это все приятно!

– Но взамен он убьет вас!

– Меня спасут.

– Господи! Вы не понимаете, что говорите... – едва не плача, накинулась на меня Танитриэль. – Кто вас спасет? Мы в ста сорока милях от Ристайла. Драконы могут искать вас целую вечность!

– Есть кое-кто, решающий подобные проблемы втрое быстрее. Но не стоит гадать, доживем до вечера...

У меня был один козырь в рукаве. Маленькая надежда на то, что Вероника не потеряла кожаную нашлепку «Райфл» с моих джинсов.

...Прощальный бал! Даже я готов признать, что все было приготовлено на самом высоком уровне, для самого привередливого вкуса. Роскошный зал в главном дворце Локхайма, богато убранные столы у стен, свободное пространство посередине для танцев. Заунывная музыка, от которой хотелось повеситься. Четырнадцать королей из уцелевшей нечисти, бедная Танитриэль с заплаканными глазами, Ризенкампф в черном фраке, красной манишке и с моноклем в глазу. Его торжественно сопровождали двадцать рыцарей в вороненых латах и серых плащах. Ими командовали уже знакомые мне громилы, теперь в средневековых костюмах, но наличие крупных пистолетов под мышкой было очевидным. Мне оказывалось всевозможное уважение, словно приехавшему на свадьбу генералу. Упыри и волкодлаки, вампиры и оборотни, крысopodobные свиньи и улыбчивые людоеды посматривали в мою сторону с заметной опаской. Наверное, полагали, что без меча я еще страшнее... За головным столом разместился Ризенкампф, по левую руку усадили королеву, по правую... меня! Пока ничем ужасным не пахивало. За исключением того, что стояло на блюдах перед некоторыми особо выразительными уродами. Хорошо, что я в Тихом Пристанище таких вещей насмотрелся, а то и стошнить могло бы!

– Господа! – Ризенкампф встал и поднял фужер. – Темная сторона Силы объединяет нас на сегодняшнем праздновании. Наши армии разбиты. Виновник этого – перед вами. Мы постараемся сделать его смерть пышной и запоминающейся!

– Что же вы не пьете, ландграф? – насмешливо поинтересовался какой-то облезлый мертвец справа, когда все опорожнили свои кубки.

– У меня изменились взгляды на алкоголь. И вам не рекомендую – посадите печень!

Трупный собеседник испуганно отодвинул кубок.

– Как будет проходить программа в этом варьете?

Ризенкампф обернулся на мой вопрос и снизошел до ответа:

– Сначала ужин, потом танцы...

– Не срамные, надеюсь?

– Нет, королевский балет-антрэ. А что вы имели в виду под «срамными танцами»?

– Легкие воспоминания о Тихом Пристанище, уничтоженном вами. Я так понял, что казнь будет ближе к ночи. Может быть, пока ответите на пару щекотливых вопросов? Все же хотелось бы умереть спокойно...

– Спрашивайте. – Он откинулся в кресле, не сводя с меня пристального взгляда.

– Вы ведь не колдун? Слишком много чисто технических штучек используется в вашем арсенале, кое-что даже опережает мое время. Ваша династия состоит из профессиональных ученых?

– Скорее психологов. Мой прадед действительно был великим магом. Некоторую информацию из его книг я использую до сих пор. Жизнь идет, прогресс неостановим, приходится менять имидж. Соответствовать эпохе, так сказать...

– А как вам удастся протаскивать сюда современное оружие? Я по наивности полагал, что оно здесь просто не будет функционировать.

– Это было сложно... Теорию выхода в другие миры разработал мой дед. Вернее, случайно наткнулся, а уж мы с отцом проводили серьезные опыты, анализы, исследования. В общем-то, все построено на определенной филологической тенденции. По произношении некоторых слов открывается возможность дополнительного, сверхтонкого зрения. Мы получили шанс поиска Врат. Ну, а рассказ о том, как мы их нашли, оприходовали и поставили себе на службу, мог бы растянуться на неделю.

– Спасибо. Полагаю, столько времени вы мне не дадите. Ну и напоследок – какова ваша конечная цель?

– Господство! – несколько удивленно ответил тиран. – То, что я получаю в этом мире, идет за бешеные деньги в вашем. Как антиквариат и прочие музейные штучки. Деньги решают все. Пока мне достаточно и двух миров, но я подчиню их полностью. Лучшие ученые Европы работают на меня, не подозревая об этом. Великие колдуны и маги подчиняются мне с удовольствием и восхищением. Порядок и спокойствие могут быть гарантированы лишь при единоначалии.

– Знаете... Сегодня я не очень настроен на политические беседы. Так вы через час разговора убедите меня в том, что являетесь единственным поборником Истины, а все остальные просто завистники и жалкие негодяи. Еще немного весомых аргументов, и я стану вашим верным слугой.

– Не надо сарказма, лорд Скиминок. Мне не нужны слуги. Надеюсь, вы не строили иллюзий насчет моей откровенности?

– Нет. Вы наверняка считаете меня покойником, поэтому и говорите всю правду без опаски.

– Ваше здоровье... – Ризенкампф отхлебнул вина и, хлопнув в ладоши, объявил: – Танцы!

В зал высыпала толпа разнаряженных девиц. Короли повылазили из-за столов, понахватали себе партнерш, и музыка грянула с новой силой. Ко мне подошла Танитриэль, я нахально поклонился ее мужу, и мы вышли в центр зала. Танец заключался в том, чтобы ходить вокруг партнера, кланяясь, как заведенный.

Наверное, нужно было поговорить, но слов не хватало. Слишком много эмоций, а потом еще в мою усталую голову забрела совершенно нелепая мысль... Я смотрел на королеву и думал, с чего это она за меня так переживает – влюбилась, что ли?

...Вероника заложила по залу такой крутой вираж, что у меня закружилась голова. Счастливый девичий визг заполнил пространство. Юная ведьма на мгновение задержалась перед Ризенкампом, чтобы демонстративно помахать у него перед носом кожаной нашьепкой «Райфл». Потом небрежно запустила компактную шаровую молнию в потолок, отчего посыпалась побелка, а громадная двухсотсвечовая люстра рухнула на ошеломленных танцоров. Трех придавило насмерть.

Упоенное создание лихо спрыгнуло с метлы и щелкнуло каблуками:

– Вы не очень скучали без меня?

– Как сказать, детка... меня пытались развлекать. Но теперь-то мы уж точно не соскучимся!

– Запереть все двери! Закрывать все окна! – закричали стражники тирана.

Ризенкампф замер с открытым ртом, недоверчиво хлопая глазами.

– С минуты на минуту сюда придут войска, – зашептала Вероника. – Я полетела вперед, на всякий случай, но Кролик и еще двое были у меня на хвосте. Мы спасем вас!

– А с чего ты взяла, что меня надо спасать? Я не ребенок. Вот потанцуем, тогда и начну расписывать под Хохлому всю эту кодлу! – громко и выразительно оттарабанил я, осторожно поглядывая по сторонам. Вокруг нас быстренько образовалось свободное пространство.

– Э... э... девочка! – пришел в себя владыка Локхайма. – Как ты сюда попала?

– Прилетела на метле, – безмятежно откликнулась ведьмочка.

– Ничего не понимаю... – По-моему, его заклинило на этой фразе. – У нас что здесь, свободный аэропорт, где приземляются все подряд без таможенного досмотра? Мы же улетели черт-те куда, весь город под сигнализацией...

– Этой, что ли? – Вероника доверчиво протянула зажатые в ладонях цветные проводки.

Ризенкампф начал задыхаться. Нервничает, гад. Тяжело, когда все идет не по плану. Хм, если сказать ему, что у меня с этими ребятами каждый день как именины в дурдоме, его это утешит? Меж тем входные двери просто вышибло: представительная делегация (или диверсионная группа?) гордым шагом прошествовала в центр. Я деловито поздоровался с каждым за руку. Король Плимутрок, маркиз де Браз, сэр Чарльз Ли с сыновьями, Злобыня Никитич и четверо ратников, Брумель, более похожий на мумию (из-под бинтов посверкивали глаза, торчал пяточок носа, рот, ну и рожки на макушке), маг-ветеринар Матвеич, незабвенный Бульдозер, вечно чем-то недовольная Лия и еще рыцаря четыре из личной гвардии Лионы. Что ж, они и ее прихватили?

– Это даже неплохо – все мои враги собрались в одном месте, – раздался неуверенный голос Ризенкампа.

Присутствующие быстренько разделились. В одну сторону отошла наша партия, в другую – защитники тирана. Все стояли напряженные, сжимая оружие, грозно поглядывая на противника, но еще одна групповая месиловка мне не улыбалась. Одного Ристайлского сражения хватит на то, чтобы всю оставшуюся жизнь чувствовать себя героем.

– Как видите, нашего полку прибыло. Не являясь по натуре кровожадным человеком, я предлагаю мирные переговоры. Ведь торжественная казнь ландграфа, похоже, откладывается?

– Ничуть, – возразил Ризенкампф. – У меня есть автоматы, а без меча вы бессильны.

Он сделал знак рукой, и двое охранников извлекли из-за трона новенькие «калашниковы» с откидным прикладом.

– Вероника, девочка моя, ты можешь забить стволы песком или грязью? – сквозь зубы процедил я.

Юная ведьма что-то сосредоточенно зашептала в кулачок, плюнула на пол, растерла... Что ж, это тоже не так уж плохо... Оружие не пострадало, но более грязных телохранителей я не видел! Впечатление такое, будто парней неделю выдерживали в грязевом растворе. Просто два вонючих комка слизистой, противной глины. Какая там стрельба, они побросали автоматы и, отплеываясь, пытались прочистить глаза и уши...

– Впечатляет, – кивнул тиран. – Но я, кажется, обещал показать кое-что, оставшееся мне от дедушки.

Ризенкампф выбросил руку вперед. Блеснул маленький однозарядный пистолет, грянул выстрел. Вероника, картинно взмахнув руками, плавно повалилась на пол.

– Точно в рот, – прокомментировал негодяй. – Зарегистрируем как самоубийство.

Все замерли. Я ошарашенно опустился на колени перед распростертым телом и неуклюже поднял девушку на руки. Безвольная головка упала мне на грудь. Горло мое сжалось от горечи утраты. Бульдозер с глазами, полными слез, встал за моим плечом и глухо произнес:

– Она была еще совсем ребенком... Вы ответите за это страшное злодеяние! Вы...

– Вероничка-а-а-а! – неожиданно заголосила Лия, уткнувшись мне в спину.

– Кто хочет быть следующим? – хладнокровно спросил Ризенкампф.

Я вновь почувствовал прилив необузданной ярости, похоже, такое же состояние было и у остальных. Еще мгновение – и мы все бросились бы в бой, но тут... Юная ведьма приподняла голову, распахнула смеющиеся глаза и, широко улыбнувшись, продемонстрировала мне мягкую револьверную пулю, крепко зажатую зубами:

– Я ее пиймала, мьлорд!

– Плюнь сейчас же! Всякую гадость в рот тащишь... – непроизвольно вырвалось у меня.

– Тьфу! – послушно тряхнула головой Вероника, и кусочек свинца запрыгал по полу. – Милорд, мне мисс Горгулия это показывала. Она так стрелы ловит. Правда, эффектно?

От счастья у меня даже не появилось желания ее отшлепать. Но вы бы видели морду Ризенкампфа! Мы явно начинали выигрывать без всякого кровопролития. Хотя иные были другого мнения.

– Так мы будем драться или нет? – возмутился Плимутрок I.

– Не тяни со злодеем, друже! – поддержал тестя князь. – Не ровен час, он еще какую ни есть пакость сотворит.

– Господа, минуту внимания! – Я спустил Веронику с рук и сделал шаг вперед, обращаясь к королям: – Как видите, уровень нашей взаимной агрессивности чрезвычайно высок. Вы представляете темную сторону мира, мы – светлую. Таким образом, все уравновешено. Если сейчас здесь произойдет последняя битва, то мы можем попросту извести друг друга. Победителей не будет. Проиграют все.

– Лорд Скиминок, – дернула меня за рукав Лия, – вы что же, хотите, чтобы эти упыри, вампиры, колдуны и оборотни жили дальше?

– Конечно! Такая экзотика! Их просто необходимо сохранить по одному как вид.

– Хорошо, что кардинал Калл остался в Ристайле... – обреченно кивнула моя спутница,

а из толпы нечисти, стоявшей напротив, вышли несколько субъектов и, поклонившись Ризенкампфу, испарились. Остальные были непреклонны. Значит, все-таки смертный бой до полной победы над тираном.

– Довольно слов, ландграф. Молись, – посоветовал Ризенкампф.

Все построжели, а я поймал себя на том, что ни одной приличной молитвы до конца не знаю...

– Слышь, сынок, а где твой меч? – протолкнулся ко мне Матвеич.

– Не знаю. Наверное, этот гад спрятал где-нибудь.

– Так ты его позови...

– Меч?

– Вперед! – неожиданно заверещал узурпатор, и остановить события было уже невозможно. Меня прикрыли щитами русичи, а зал мгновенно наполнился звоном сабель, боевыми криками и стонами. Что имел в виду Матвеич? Что значит «позови»? Меч Без Имени не собачка какая-нибудь. Хотя попробовать, наверное, стоит, схватка разгоралась, стоять без дела неудобно...

– Мой меч! Меч Без Имени! – по-простому заорал я.

Мгновение спустя противоположную стенку словно разнесло ракетой. Горячая рукоять влетела в мою ладонь. Вот это жизнь! Держитесь, крокодилы...

Удивительное, ни с чем не сравнимое чувство, когда после яростного получасового сражения видишь, что все твои друзья живы... Кто ранен, кто измотан, кто еле держится на ногах, но живы – все! Мы задавили врага энтузиазмом, добрая треть сдалась в плен. Вот только Ризенкампф куда-то делся. Бросились на поиски и обнаружили гада, скрывавшегося в какой-то лаборатории. Собственно, нашел его Плимутрок, и эта роковая случайность имела катастрофические последствия для тирана. Христолюбивый государь, попав в помещение, заполненное химической посудой, тонкой аппаратурой и прочими компьютерными штучками, решил, что вот оно – вместилище всех пороков! Все грехи от науки, все зло от знаний! Ризенкампф, выкручивая пальцы королеве, забился в угол, а храбрый Плимутрок от всей души крушил все, что попадалось под руку. И как его током не шибануло? Наверное, потому, что рукоять у секиры деревянная, а был бы меч или палица – прости-прощай твое величество... Схоронили бы только урну с пеплом. На звон и грохот прибежали мы: я – в одной тельняшке, очень похожий на революционного матроса; Жан – в измятых латах (как он вообще бегают в таком количестве железа?), Лия – прихрамывая, потому что ее укусил за колено какой-то вампир-извращенец; Вероника – без метлы, которую она сломала о голову того маньяка, что укусил Лию.

– Сдавайся, вражий дух! – потребовала моя белобрысая спутница.

– Все кончено, – подтвердил Плимутрок. – Мы разрушили твое богомерзкое логово. Настала пора ответить за все зло, причиненное тобой Соединенному королевству.

– Вы не забыли свою клятву, ландграф?

– Нет... – неуверенно ответил я Ризенкампфу. – Свергнуть тирана, захватить Локхайм и...

– Спасти королеву Танитриэль! – злобно закончил он, приставляя к горлу несчастной длинный нож. – Она умрет первой.

Вероника тихо выругалась. В комнату постепенно входили и другие наши союзники, но это мало что меняло.

– Ладно. Чего вы хотите?

– Свободу и жизнь.

– Мы не тронем вас, слово ландграфа! – Я демонстративно сунул Меч Без Имени в кольцо на поясе. – Отпустите королеву и валите на все четыре стороны.

– Вы отвечаете за действия ваших друзей?

– Сказано же тебе, ирод! Отпусти девицу. Никто о тебя и рук марать не станет... – прогудел Злобыня Никитич.

Ризенкампф бочком, прижимаясь спиной к стене, двинулся на выход. Остановившись на мгновение у стола, он отшвырнул от себя королеву Локхайма и быстро вытащил из ящика большую противотанковую гранату:

– Люблю уходить эффектно. Мне нужно сделать всего лишь шаг, чтобы укрыться за стеной от взрыва, а вам деваться некуда. Одно движение – и вы погибнете!

– Слушайте, ну чего вам еще надо? Я выполнил ваши условия. От нескольких смертей уже никто не выиграет. Это же глупо!

– Понимаю, лорд Скиминок... – удрученно кивнул тиран. – Но ведь я злодей и негодяй, а значит, просто обязан по сюжету закрутить какую-нибудь гадость в конце. Таковы традиции.

– Хорошо. Тогда давай биться один на один! – Я выхватил меч. – Это тоже традиция.

– Сколько угодно! – поклонился он. – Нападайте.

Фигуру Ризенкампфа окружало уже знакомое мне золотистое сияние, даже граната вновь водрузилась на столик. Ну что я мог? Козе понятно, что он блефует... Я грозно прыгнул вперед, с размаху рубанув мечом. Эффект прежний! Эта сволочь только хихикала, в то время как я трудился, словно лесоруб. Серебристая сталь Меча Без Имени отскакивала от тирана Локхайма, будто зубочистка от бронетранспортера.

– Это невозможно! – простонала королева Танитриэль.

Все прочие, насупившись, чесали в затылках. Объясняющих версий не было.

– Довольно! – объявил Ризенкампф, делая шаг назад и вновь хватаясь за гранату.

Господи, ну что мне стоило хотя бы ее в сторону зашвырнуть? Хорошая мысль приходит опосля...

– Вы не сумеете меня убить, как, впрочем, не сумеет никто из присутствующих...

– Почему? – вырвалось у меня. – Я не раз слышал о предсказаниях, правда, не знаю чьих. Но неужели все это ложь? Зачем же вы тогда так охотились за мной, если знали, что я вам не опасен?

– Наивный ландграф... Пожалуй, перед смертью вам будет полезно кое-что узнать о природе вашего оружия. Я – психолог! Меч Без Имени не может причинить ни малейшего вреда человеку, который на него не нападает. Это оружие благородства, чести и справедливости. Пока я лично не угрожаю вам или кому-то еще, он не нанесет мне даже царапины. На этом можно играть. Я, например, не нападаю, не защищаюсь, стою столбом, и все. Меч Без Имени ничем мне не повредит. А вот сейчас... – Ризенкампф быстрым движением вырвал из гранаты кольцо. – Сейчас я представляю опасность, но у вас уже нет ни малейшего шанса. Стойте смирно. Если я упаду и разожму пальцы, то всем будет жарко.

– Будь ты проклят! – дружно прокатилось по комнате.

– Загляните в лицо Смерти! – хохотнул злодей, швыряя гранату на пол и прыгая за дверь.

Я машинально прикрыл глаза в ожидании неминуемой гибели. Ни черта! Она не взорвалась. Ошарашенный Ризенкампф высунулся из-за угла, бросился к столу и, выудив еще две, поочередно бросил их нам под ноги. Фигу! Великолепные противотанковые гранаты

наотрез отказывались взрываться! В наступившей тишине насмешливо фыркнула Вероника, за ней хихикнула Лия, потом еще кто-то. Мгновение спустя комната взорвалась хохотом! Мы все неудержимо ржали над собственным страхом, над своей невероятной победой, над кислой мордой бывшего короля Локхайма, над всеми шоками, стрессами, нервами, бедами, обидами, суетой...

– Но почему? – тонким фальцетом взвыл Ризенкампф. – Почему они не взрываются?! Ничего не понимаю...

– Просто им не время умирать! – ответил вкрадчивый голос за нашими спинами.

Смерть! Улыбчивая старушка в черном плаще с капюшоном и зазубренной косой на плече. Кто как, а мы с Бульдозером даже обрадовались. Старая собутыльница кокетливо задела меня полой плаща и подмигнула:

– Привет лорду Скиминоку. Удрал-таки с девчонкой своей? Нарушил бухгалтерию. Смотри впредь не обманывай пьяную женщину, охальник! Ладно, не изображай искреннее раскаяние, все равно я больше не верю твоей хитрой роже... На, вот твоя справка.

Привожу ее полностью, вещь редкая:

Наименование товара: Лия

Сдал: Смерть

Принял: Скиминок

– Чего это вы все позеленели? – продолжала ломать комедию Безноса. – Не пугайтесь, не за вами пришла. Был бы ваш черед, первым взрывом в клочки всех бы разнесло. Я тут по другому делу. Кое-кто из здесь присутствующих встал на скользкий путь подделки документов. Мы едва свели концы с концами... Эй, ты! – Костлявый палец уставился в сторону Ризенкампфа, поминутно менявшего цвет лица от буро-сиреневого до голубовато-зеленого. – Как ты умудрился, крыса ученая, вписать имя девчонки на Камне Судьбы? Ты что, решил сам определять, к кому мне являться? Мне никто не указ! Кого взять, кого оставить – это моя прерогатива.

– Я... э... – попытался что-то выдать наш узурпатор.

– Молчи, усопший! – оборвала его Смерть. – Мы там посовещались наверху. В общем, забираю тебя с собой. Пора, пора. Будешь оглашать завещание? Нет? Ну и ладушки. Пошли.

Обняв остолбеневшего Ризенкампфа за плечи, Смерть еще раз оглядела всех нас и кивнула на прощание, тая в воздухе:

– Общий привет. Мы теперь долго не увидимся. И вот еще... Скиминок! Возвращайся-ка ты в свой мир, собутыльничек...

Я сидел в одной из башен Локхайма, тупо уставясь в окно. Прошло две недели. Торжественные церемонии, праздничные шествия, большой бал-карнавал, пышные пиршества и... скука. С непривычки на меня напала страшная депрессия. Я не находил себе применения. Постоянные развлечения и славословия уже приелись. Количество подарков от коронованных особ превышало все возможности моей фантазии. Король Плимутрок презентовал мне целую деревню с землями, лесом, крестьянами и прудом. Вошнахауз выделил большой дом в центре города. Лиона прислала шестерку великолепных белых лошадей и золоченую карету. Сэр Чарльз Ли заказал совершенно обалденные доспехи с серебряной насечкой. Князь под дружное одобрение поредевшей дружины повесил мне на

шею золотую гривну, знак высшей ратной доблести. Бульдозер получил золотые рыцарские шпоры и право добавить к своему гербу полосатую ленту по диагонали с надписью: «С врагами я подобен льву, с друзьями – мирному ягненку!» У них это считалось очень престижным. Жан едва не лопнул от гордости. Лия успела сменить шесть пажеских камзолов и, кажется, уже заказала седьмой, совершенно фантастического фасона, придуманного ею самой. Что и говорить, у девчонки были задатки модельера. Лиона ни на минуту не отпускала от себя мужа, Злобыня меж тем вкладывал ее средства в грандиозный проект реконструкции и восстановления русских городов. Король с Матвейчем не вылезали из-за стола, поднимая кубки то за неумолимый прогресс науки, то за скорейшее рождение королевского внука, в чем Плимутрок Первый был абсолютно убежден. Де Браз вернулся в Вошнахауз и стал там до того популярен, что местные жители водрузили ему конную статую. Чарльз Ли с сыновьями (старшего увезли на носилках, но парень выздоровеет...) отбыл в свой родовой замок. На прощание я переписал текст казачьей песни о победе над турками, а он обещал сделать ее боевым гимном. Горгулия Таймс заново отстроила Тихое Пристанище, сделав из него что-то вроде экзотического заповедника ведьм. Вероника пропадала в Локхайме, пытаясь разобраться в чудом уцелевшем компьютере фирмы «Самсунг». Как видите, все были при деле... А что оставалось мне? Ну нарисовал я поясной портрет королевы Танитриэль. Вдосталь накатался на драконе по имени Кролик. Обозрел страну с летающего города и подхватил насморк. И все! Заняться нечем. После того как Смерть забрала Ризенкампфа, мне положительно не везло на приключения. Даже казалось, что моя миссия выполнена и кто-то выше настоятельно рекомендует остановиться.

– У вас плохое настроение, милорд? – неслышно подкралась Лия, встав за моим креслом.

– И да и нет, подружка. Просто я немного скучаю.

– Может, не надо было так быстро расправляться с Ризенкампфом? Пусть бы еще побегал.

– Сколько мне помнится, это мы от него бегали.

– Ну не все ли равно теперь... – безмятежно махнула рукой моя верная спутница.

– Это точно. Теперь уже все равно.

Распахнулась дверь, у косяка застенчиво топтался Бульдозер.

– Заходи уж, коль пришел. Что нового в подлунном мире?

– Все в полном порядке, лорд Скиминок, – несколько удивился рыцарь. – Врагов нет, королевство благоденствует, нечисть попряталась.

– Вот это и угнетает ландграфа! – вклинулась Лия. – Милорд, похоже, тихо сатанеет от мирной жизни, хороводов и прочей пасторали.

– Солнце мое синеглазое, только ты меня и понимаешь! – растроганно всхлипнул я. – Жан, неужели во всей округе нет ни одного захудалого колдунишки или людоеда? На худой конец, можно просто набить морду ближайшему энергетическому вампиру...

– Вы позволите, лорд Скиминок? – В дверном проеме показалась гибкая фигура Танитриэль.

Я вскочил с кресла и изобразил полагающийся поклон.

– Мы должны заняться неотложными делами. Вы извините нас, милорд. – Жан почти выволок из комнаты упирающуюся Лию. Девчонка одарила королеву таким подозрительным взглядом, что мне стало неудобно.

– Присаживайтесь, ваше величество. Вы тоже решили навестить томящегося в

бездеятельности героя? Как это мило!

– Разве вам так плохо здесь? Неужели там, в вашем мире, вы пользуетесь еще большей любовью народа и уважением знати?

– Не думаю... – честно признался я.

– Что же вам еще надо? – всплеснула руками королева. – У вас есть слава, золото, имение, влиятельные друзья, поддержка населения. Впрочем, я, кажется, догадываюсь... Вам не хватает женской любви. (Судя по возмущенному фырканью, Лия подслушивала за дверью.) Я хочу, чтобы вы меня правильно поняли, ландграф. Это между нами...

– Конечно, конечно... О чем речь, ваше величество, все понятно, разъясните детали. Я так долго был лишен общества интеллектуальных женщин, что совсем разучился понимать намеки...

– Локхайм – это древняя красивая сказка. Это легенда, мечта, своего рода символ Соединенного королевства. Короли Локхайма всегда служили судьями в любом споре, они останавливали войны, успокаивали бунты и вставали щитом на пути любого захватчика. Я должна восстановить былое величие Тающего Города. Локхайму необходим новый король...

Кажется, я понимаю, к чему она клонит. Ну да, дома меня, поди, и не ждут уже, сколько времени прошло! К тому же возвращать меня обратно тоже никто не намерен, а вот предложить трон... Почему бы и нет, в самом деле? Дело не пыльное, да и Танитриэль женщина видная. Сказка, одним словом. Победил злодея – получи дворец, царство и распрекрасную королеву в жены!

– Все это очень лестно... Но вы уверены, что я подойду?

Вместо ответа Танитриэль обхватила меня за шею и страстно поцеловала в губы. Ее дыхание пахло яблоками.

– Мне нужно идти, милорд. Я буду ждать вас вечером для... окончательного разговора...

Королева удалилась. Я вышел вслед за ней, но столкнулся в дверях с буквально кипевшей Лией.

– Вы... вы... вы... – только и могла выдохнуть она. В глазах слезы, лицо белое.

Нет, только истерик мне не хватало...

– Я пока ничего не решил.

– Но вы... а я... – Она повернулась и дунула прочь по коридору.

Я пожал плечами и пошел в обход. В Локхайме так любят все эти переходы. Ризенкампф в свое время здорово тут поэкспериментировал, так что в определенный час можно было запросто забрести и в другое измерение. Я шел до тех пор, пока не уперся носом в стену, но Меч Без Имени, спокойно болтавшийся у меня на поясе, мгновенно нагрелся и ткнулся в ладонь. Я осторожно огляделся: опасности вроде никакой... На уровне моей груди из стены проливался лучик света. Приглядевшись внимательнее, я сообразил, что это очень похоже на замочную скважину. Меч просто жег руку, и неожиданное решение стукнуло в голову. Серебристый клинок легко вошел в щель, а я дважды повернул рукоятку. Часть стены отошла. В лицо ударил ослепительный свет. Дикая музыка буквально резала уши. Кто-то хлопнул меня по плечу и заорал:

– Где ты ходишь? Там твоя жена с ног сбилась, пошли быстрее, мы столик в кафе заказали.

Я открыл глаза. Меч Без Имени исчез. За спиной глухая стена, а вокруг шумит фольклорный праздник... Я уже жаловался на то, что в этой повести все всегда решают за меня?

Вот так бездарно и неромантически закончилась история лорда Скиминока, Ревнителя и Хранителя, Шагающего во Тьму, тринадцатого ландграфа Меча Без Имени. Что потом? Я попал в свое время, почти в то же место и, как оказалось, на деле отсутствовал немногим более пятнадцати минут. Как и почему это произошло – не знаю. Обратитесь за разъяснениями к специалистам по пространственно-временным структурам множественности вселенных. Мы вернулись в Астрахань. Золотую гривну я отдал жене, объяснив, что нашел ее, выворотив какой-то булыжник в замке. Она поверила. Рассказывать все как есть было глупо да и вряд ли кому нужно. Уж ей-то точно нет. А то придется врать, что Танитриэль меня не целовала или что я вырывался... Фиолетовый плащ висит в шкафу, а на полке секретера радует глаз элегантная серебряная пряжка. Вот только до сих пор никто не разобрал, что на ней изображено: то ли взрыв, то ли осьминог, то ли вывернутые корни дерева.

P.S

- Дорогой, тебя к телефону.
- Кто?
- Понятия не имею. Какой-то сбивчивый мужской голос.
- Да, слушаю. – Я неохотно взял трубку.
- Жан! Он там! Он там, я его слышу! – восторженно взорвалась мембрана.
- Милорд... – осторожно загудел знакомый бас. – Это правда вы?
- Да! – взревел я, подпрыгивая на диване.
- Лорд Скиминок! – опять перехватил инициативу девчоночий голосок. – Вас так плохо слышно. Милорд, а у нас тут такое творится! Принц Раюмсдаль...

Двенадцать подвигов ландграфа Скиминока

Грубые законы и обычаи, о которых говорится в этой повести, исторически вполне достоверны, и эпизоды, их поясняющие, тоже вполне соответствуют тому, что нам рассказывает история.

М. Твен.

Янки из Коннектикута при дворе короля Артура

Как можно попасть в сказочную страну? По-разному: кэрролловская Алиса провалилась в кроличью норку, детям из сказок Льюиса достаточно было коснуться волшебного кольца или залезть в платяной шкаф, герои повести «31 июня» Дж. Б. Пристли просто проходили сквозь стену и оказывались в королевстве Перадор, твеновский янки не только перенесся веков на пятнадцать назад, но еще и очутился по другую сторону Атлантики после того, как его здорово огрели по голове (вот, пожалуй, такой способ следует рекомендовать в последнюю очередь). Происходит это всегда: 1) неожиданно для героя, 2) на удивление просто и 3) быстро. Словом, как и произошло с героем романа Белянина.

Итак, молодой человек двадцати семи лет приезжает с женой и друзьями в Прибалтику, отправляется на экскурсию в старинный замок и – оказывается в стране, напоминающей средневековую Англию. Зовут молодого человека Андрей, он закончил художественную школу, отслужил в армии (погранвойска), работает художником-оформителем. Вот и все, что мы знаем о нем. Выглядит он, как и тысячи его сверстников, как – наверняка – многие из читателей его приключений: высокий, спортивный, в рубашке «мустанг» и джинсах «Райфл», и оттого, очевидно, читателю легче понять состояние героя, отождествить себя с ним, представив себя на его месте в волшебной стране, знакомой нам (как и ему) по рыцарским романам.

Правит здесь Ризенкампф – злодей, как и положено человеку, занимающему такой пост, причем злодей он весьма опасный, потому что волшебник. Нравы же в этом средневековом королевстве простые: прав тот, кто сильнее, в чем герою приходится убеждаться на каждом шагу. И если бы не волшебный меч – «длинный узкий клинок белого, отдающего голубишной металла; длинная рукоять, равно удобная как для одной, так и для двух рук, чуть изогнутая крестовина, абсолютное отсутствие всяческих украшений – он и не нуждался в них», – то Андрею пришлось бы худо. Но с таким мечом он мог не бояться ни бога, ни черта (и черти вскоре появились...).

Спора нет, меч хорош, он бесценный помощник героя, но победа зависит все же от того, в чьих руках меч находится, кто направляет блистающий клинок (помните ответ Суворова на упреки в том, что он выигрывает битвы только благодаря везению: «Помилуй бог, сегодня везение, завтра везение, дайте же немного и уму!..»). Меч Без Имени, оружие «благородства, чести и справедливости», помогал только тому, кто защищал правое дело, вступался за слабых и униженных.

Какие только приключения не выпадали на долю героя: он уничтожил банду Волчьего Когтя, наводившего страх на всю округу; спас от гибели девушку, обвиненную в колдовстве; сумел пройти сквозь легендарное Тихое Пристанище, обитель ведьм; вооруженный лишь мечом, выиграл рыцарский турнир, победив лучших бойцов; спас своего пажа, спустившись в

преисподнюю, чего не удавалось сделать никому из людей, разбив наголо чертей и перехитрив саму Смерть (с которой он чуть не подружился – а уж выпивать со Смертью никому из смертных точно не приходилось!..).

Список подвигов внушительен – и венчает его победа в знаменитой Ристальской битве. Но победы героя были бы невозможны, если бы он сражался в одиночестве, как его предшественники, которые именно потому и погибли. О том, почему побеждал Андрей, прозванный Скиминоком, сказано в «Хрониках Локхайма» так: «...тринадцатый ландграф не был героем, не был мудрецом, не был магом. Он шел вперед, а друзья прикрывали его спину». Герой добр, великодушен, располагает к себе – и люди тянутся к нему. Со всеми он находит общий язык, будь то паж Лия или оруженосец Жан, король Плимутрок или маг Матвеич, маркиз де Браз или Злобыня Никитич. Он подружился даже с чертом Брумелем и драконом Кроликом, и они тоже стали ему помогать. Именно поэтому смог герой совершить, казалось бы, невозможное – победить зло в королевстве Локхайм.

А сколько всякой нечисти встречалось ему! Вампиры и великаны, которым «крепостная стена доходила в лучшем случае до груди», гоблины и ожившие мертвецы «в лохмотьях еще не отпавшей плоти», упыри и волкодлаки, оборотни и даже «улыбчивые людоеды»...

Герой не мог потерпеть поражение – и не потому, что так велят законы литературные, жанровые, согласно которым сказка должна кончаться хорошо, а законы нравственные, человеческие, по которым добро выше зла и должно его победить. Ибо на этом стоит мир, на этом построена человеческая жизнь, где бы и когда бы она ни происходила. И наша современность в этом отношении ничем не отличается от прошлого, пусть вымышленного, сказочного. Хотя мир средневековья, по мнению героя, и обладает определенными преимуществами: «...например, возможность все называть своими именами. Если он – враг, то так ему и заявляешь. Бьешь мечом по голове и переходишь к следующему. Если друг, значит, он прикрывает твою спину и дежурит полночи, пока не придет твоя смена. Лжец, подлец, негодяй, разбойник – говори в лицо, иначе тебя просто не поймут. Порой мне казалось, что именно в этом мире я чувствую себя в чем-то уютнее и спокойнее!»

Роман Белянина – своеобразный пастиш (этим термином принято называть художественное произведение, представляющее собой монтаж из различных произведений одного или нескольких авторов). Одна из классических книг такого рода, написанных в традиции фэнтези (а Белянин работает в этой традиции), – роман Джона Майерса «Серебряный вихор», переведенный у нас в 1993 году. Отметим наиболее очевидные параллели и аллюзии у Белянина. Это прежде всего Марк Твен с его «Янки из Коннектикута...» (например, паж Лия при Андрее – это Сэнди при герое американского писателя) и Сервантес (например, в начале повести сцена освобождения Лии напоминает схожую сцену из «Дон Кихота»), Толкин (из «Хоббита» пришли гоблины и дракон Кролик, напоминающий также и драконов из сказок Несбит) и Шарль де Костер (эпизоды с монахами напоминают сцены из «Тиля Уленшпигеля»). Вспоминается Свифт при появлении летающего города Локхайм – он явно прилетел оттуда же, откуда и Лапуту из «Гулливера»; а когда перед нами впервые предстает маг Матвеич – бывший врач-ветеринар Виктор Михайлович Матвеев, то сразу вспоминаешь доктора Айболита, настоящего, земного, которого герои повести Стругацких «Экспедиция в преисподнюю» встречают на далекой Планете Негодяев. А еще и «31 июня» Пристли, и роман «Меч в камне» Теренса Уайта, и многое другое...

Подчас этот параллелизм различим на уровне сходства ситуаций или отдельных образов,

подчас – на уровне цитат, разумеется, переиначенных, но узнаваемых. Например, когда герой думает: «Никому не посоветовал бы становиться между рыцарем и горячей свининой», это не что иное, как цитата из «Короля Лира»: «Не суйся меж драконом и яростью его!» Забавно, что порой узнается совсем иная лексика – например, когда оруженосец героя восклицает: «Жить надо в кайф!», то повторяет лозунг современной отечественной «попсовой» певицы. Кто-то возмущенно фыркнет: «Эклектика!» Да нет, это лишь литературная игра, игра веселая, по правилам, которые устанавливает сам автор, изобретательно и озорно создающий свой воображаемый мир (чего стоит, скажем, имя короля – Плимутрок, образованное от названия породы кур).

И мне очень понравилось, что Белянин не стал давать имя мечу лорда Скиминока – ведь только у героев рыцарского эпоса мечи имели имена: Экскалибур короля Артура, Дюрандаль Роланда, Бальмунг Зигфрида (из «Песни о Нибелунгах»). А герой романа, несмотря на свои многочисленные подвиги – ровно двенадцать, как у Геракла! – не по-геройски скромн.

Итак, все кончается хорошо: добро торжествует, зло покарано. Но есть, есть в последних словах романа скрытое авторское лукавство. Продолжение следует?..

В. Гопман